

ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ
№ 2/2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Ж. А. Ермакова, доктор экономических наук, профессор (г. Оренбург)

Члены редакционной коллегии

И. А. Беляев, доктор философских наук, доцент (г. Оренбург)

И. Б. Береговая, кандидат экономических наук, доцент (г. Оренбург)

Е. М. Бухвальд, доктор экономических наук, профессор (г. Москва)

В. И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор (г. Казань)

Ш. М. Валитов, доктор экономических наук, профессор (г. Казань)

И. Г. Кирин, кандидат физико-математических наук,
доктор технических наук, профессор (г. Оренбург)

Клаус Хенсген, профессор, dr. rer. nat. (Германия, г. Лейпциг)

Н. А. Кузьмин, доктор технических наук, профессор (г. Нижний Новгород)

А. Т. Кулаков, доктор технических наук, профессор (г. Набережные Челны)

О. Н. Ларин, доктор технических наук, профессор (г. Москва)

А. М. Максимов, доктор философских наук, профессор (г. Оренбург)

Б. В. Марков, доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

Д. В. Пивоваров, доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург)

А. Н. Поляков, доктор технических наук, профессор (г. Оренбург)

В. И. Рассоха, доктор технических наук, доцент (г. Оренбург)

Е. Г. Ревкова, кандидат педагогических наук, доцент по кафедре менеджмента,
ответственный секретарь (г. Оренбург)

Ю. В. Родионов, доктор технических наук (г. Пенза)

Н. З. Султанов, доктор технических наук, профессор (г. Оренбург)

В. Н. Тарасов, доктор технических наук, профессор (г. Самара)

Т. Л. Тен, доктор технических наук, профессор (Казахстан, г. Алматы)

Тобиас Мартин, профессор, dr. rer. nat. (Германия, г. Лейпциг)

Т. Д. Федорова, доктор философских наук, профессор (г. Саратов)

А. С. Юматов, кандидат экономических наук, доцент (г. Оренбург)

Ш. Н. Якунин, доктор технических наук, профессор (г. Оренбург)

Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-63471 от 30.10.2015 г.

Журнал включен в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований. Журнал включен в базы данных eLIBRARY, ВИНТИ РАН и имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс по каталогу Российской прессы «Почта России» – 16478

При перепечатке ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

Рукописи аспирантов печатаются бесплатно.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Редакция в своей деятельности руководствуется рекомендациями Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics).

Условия публикации статей размещены на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

В. С. Осипов

Система государственного управления и возникновение дисфункциональных тенденций 4

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. Ю. Белостокова

Специфика проведения экспертного интервью в промышленном маркетинге на примере метизной отрасли 13

Н. К. Борисюк, И. В. Трофимов, Т. В. Цветкова

Риски предприятия в условиях нестабильной экономической среды 18

В. М. Воронина, О. П. Михайлова, О. В. Федорищева

Из опыта развития компании на основе усиления адаптивных возможностей к изменениям рыночной среды 22

Ж. А. Ермакова, И. Л. Полякова, Ю. Е. Холодилина

Современное состояние туристского рынка в Российской Федерации 30

П. А. Коновалов

Цена и объем монетарного золота в составе резервов ЦБ РФ в период с 1998 по 2016 годы 35

М. Г. Лапаева

Современные реалии и исторические традиции формирования бизнес-сообщества Оренбуржья 42

А. Ю. Масленникова

Самофинансирование и государственное финансирование инновационной деятельности предприятий в России и Свердловской области 48

Е. Г. Ревкова, А. Н. Ксенофонтова

Адаптивное развитие высшей школы как сложной социально-экономической системы 55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

И. А. Беляев

Социальный паразитизм в философско-антропологическом измерении 59

Д. Н. Воропаев

Статьи Ж.-П. Сартра о феноменологии и свободе как введение в «бытие и ничто» 65

Р. И. Зекрист

Генезис власти: философский анализ 70

М. В. Клёцкин

Ценностный смысл категории «бытие» 74

М. В. Лутцев, М. В. Мананникова, Ю. А. Солонюк

Толерантность: кризис культуры 77

А. В. Петров, Ю. В. Ворожко

Националистический синдром в спорте и проблема его купирования 81

Чжоу Сяо

Влияние «отшельничества» на живопись китайских художников–литераторов в период юаньской династии 85

Д. А. Щербаков

Смыслы понятия «реальность» в онтологических основаниях сомнений в реальности прошлого 88

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

П. В. Белоновский, И. В. Влацкая

Разработка интерфейса геоинформационной системы сетей газораспределения АО «Газпром газораспределение Оренбург» 93

Т. В. Волкова, Ю. А. Кудинов, А. А. Рычкова

Модель защиты данных электронной информационно-образовательной среды Оренбургского государственного университета 100

В. В. Извозчикова, А. В. Меженин

Размерность Хаусдорфа в задачах анализа подобия полигональных объектов 109

Л. В. Легашев, И. П. Болодурина, П. Н. Полежаев

Имитационная модель облачного ресурсного центра 113

Ю. Д. Фот, А. С. Боровский

Модель определения уровня защищенности системы отбора персонала организации 117

ТРАНСПОРТ

М. Е. Елисеев, Н. А. Кузьмин, А. А. Репников

Подсистема анализа погодных факторов интерактивной карты аварийности 124

Н. Н. Якунин, Н. В. Якунина, А. В. Спирин

Анализ положений Федерального Закона Российской Федерации от 13.07.2015 г. № 220 с позиции методологии повышения качества перевозок пассажиров автомобильным транспортом 128



УДК 338.22.01

В. С. Осипов, доктор экономических наук, PhD, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», главный научный сотрудник ФБУ «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной Палаты Российской Федерации»
e-mail: vs.ossipov@gmail.com

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

В статье с позиций междисциплинарного подхода рассмотрена проблема формирования системы государственного управления и выявления в ней дисфункциональных тенденций. Дисфункции определены с позиций удовлетворения потребностей граждан страны в обеспечении общественными благами. Теория экономической дисфункции государственного управления, раскрываемая в статье, является результатом междисциплинарных исследований и граничит с такими науками как экономическая социология, экономическая теория (институциональная теория), теория управления. На основе выявленных дисфункций государственного управления автором разработаны предложения по внесению корректировок в проводимую институциональную политику в соответствии с интересами национальной экономики страны. В статье рассматриваются дисфункции государственного управления в социальной сфере (здравоохранение, наука, образование), а также в процессе формирования бюрократической системы страны, при которой интересы общества и бизнеса оказываются явно ущемлены по сравнению с благоприятными возможностями, формируемыми государством для своих служащих.

Ключевые слова: дисфункция государственного управления, социальный сектор, доверие в обществе.

Российские реформы социального сектора, очевидно, следуют по рецептам, разработанным и реализованным консультантами британского правительства. М. Барбер показывает, что реализация реформ социального сектора должна ориентироваться на метрические показатели [7]. Метрики провозглашаются главными показателями эффективности предоставления государственных услуг (время ожидания врача, время на обслуживание пациента в больнице, время приезда кареты скорой помощи, наукометрия в публикационной активности ученых, время ожидания ответа на запрос в государственные органы, баллы выпускных экзаменов в школе для приема на обучение в высшие учебные заведения, тестирование как единственная форма оценки уровня качества/знания/профессиональных компетенций, количество камер видео-наблюдения на квадратный километр площади как показатель уровня общественной безопасности и т.д.). Формально верный вывод о том, что чем выше количественный показатель, тем выше качество предоставления государственных услуг, однако, наталкивается на извечные российские реалии. Общеизвестно, что самые «лучшие» результаты ЕГЭ в России традиционно имеют выпускники школ кавказских республик, а проверка базовых знаний в начале учебы в вузе показывает полное отсутствие элементарных общеизвестных вещей, которые вчерашние школьники обязаны знать. Формально соблюденное правило приема пациента в поликлинике в назначенное время не гарантирует

качественного лечения и выздоровления [9, 10, 11]. Ограниченный период времени, который пациент может провести в больнице на стационарном лечении, приводит зачастую к выписке невыздоровевшего пациента (особенно характерно для тяжелых заболеваний, послеоперационных этапов лечения и послеаварийных пациентов – после дорожно-транспортных происшествий). Можно ли признать систему эффективной, если количественные показатели безупречны, а качественные – не достигнуты. Можно ли считать ученого выдающимся при наличии индекса Хирша, образованного с помощью цитирования этого автора одним студентом 80 раз в каждой из 40 депонированных рукописей? Можно ли считать прохождение теста на теоретические знания достаточным условием для признания полицейского эффективным? Эти вопросы не нуждаются в ответах. Именно в такой системе отношений возникает недоверие между обществом и государством [16]. «...Рыночная система работает во многом благодаря именно доверию. <...> Владельцы сбережений вынуждены передавать свои кровные деньги другим людям и, решаясь на это, они ожидают, что не будут, как минимум, обмануты» [44].

Консультантам Правительства Российской Федерации по вопросам реформы системы государственного управления следовало не только обратить внимание на идеологию реформ в Великобритании, но и на результаты этих реформ. Мы считаем необходимым показать, что эти реформы оказались неэффективными не только в России, но и в самой

Великобритании, причем во многом именно из-за подрыва доверия.

Так, Дж. Хоскинг: «По-видимому, нельзя считать случайностью то, что именно в Великобритании и Соединенных штатах подчинение социальной практики финансовым и правовым критериям продвинулось наиболее далеко. Как раз в этих двух западных странах общественное расслоение оказалось наиболее далеко» [47].

«У нас, в Великобритании, доверие к институтам, вне всякого сомнения, снижается. К 1990-м годам стало ясно, что публика перестала доверять многим институтам, как официальным, так и профессиональным, на которые прежде она полагалась <...> и органы власти, и простые граждане все менее доверяют госслужащим и пытаются контролировать их деятельность, обращаясь к различным инспекциям, аудитам и проверке показателей. Как результат, в стране появилось больше перегруженных работой учителей и деморализованных работников социального обеспечения; люди с меньшей охотой помогают полиции; растет популярность частного здравоохранения и так далее» [3].

«...правительства широко практиковали замену предоставляемых государственными структурами услуг услугами частных фирм, работающих по контракту с властями. Обнаружив, что эта система функционирует не столь эффективно, правительство “наняло еще больше чиновников, чтобы контролировать все большее число других чиновников, поскольку оно не доверяет в этом деле только лишь народу”» [1].

«Подобный контроль обычно предполагает проверку выполнения установленных норм. Но нормативы обуславливают поведение, нацеленное лишь на то, чтобы выполнить некие показатели, а не усовершенствовать саму деятельность. Доктора, освобождая больничные койки в срок, выписывают пациентов раньше времени. Университетские работники втискивают свои исследовательские проекты в удобоваримые пятилетние блоки, которые легко оценить. Полицейские раскрывают все меньше преступлений, поскольку бумажная работа, которая сопровождает задержание и арест подозреваемых, слишком обременительна. Социальные служащие, вместо того чтобы встречаться со своими подопечными, большую часть рабочего времени проводят перед компьютерами, подготавливая детальные отчеты о своей деятельности. Время личного взаимодействия с заинтересованными лицами неумолимо снижается <...> Нормативы устанавливаются потому, что они легко поддаются учету, а не для того чтобы адекватно отражать личностные или профессиональные достижения. Теоретически подотчетность предназначена для широкой публики, но на практике она нужна регулирующим органам, чиновникам, государственным министерствам. Общественность догадывается, как обстоит дело

в действительности, и в итоге доверие к госслужащим, вместо того чтобы повышаться, еще более падает» [47].

Мы привели эту цитату, а ведь могли бы просто описать опыт обращения к государственным услугам в России. Врачи обременены отчетами, учителя, научно-педагогические работники в целом, полицейские, чиновники, судьи и т.д. обременены отчетами для контроля за их деятельностью таких же «отчетосоставителей» до такой степени, что до качества предоставления услуг просто не остается времени. Прошу отметить, что деятельность научных организаций, подотчетных Федеральному агентству научных организаций также обнаружила существенные изменения, характерные для ранее процитированных ситуаций социального сектора Великобритании.

Поколения деятелей профсоюзного движения использовали забастовку в форме «*greve du zelee*»¹. При такой забастовке служащие начинают выполнять свою работу, методично соблюдая каждое из правил и инструкций и выполняя только те обязанности, которые указаны в условиях работы. В результате, работа тормозится вплоть до полной ее остановки. Эта акция довольно красочно иллюстрирует, насколько неформальные правила важны для реализации общественно значимых услуг. Как отмечал Дж. Скотт «упрощенные правила, изобретенные чиновниками (*метрики в первую очередь, правила, инструкции и проч. – курсив мой, В.О.*) никогда не смогут воспроизвести функционирующее сообщество, город или экономику» [41].

Экономический кризис 2007-2009 годов стал не только институциональным, но и моральным провалом, в основе которого «поклонение экономическому росту как самоцели. <...> Главным моральным ориентиром, которым мы руководствуемся сегодня, выступает зыбкое и неопределенное понятие экономического благосостояния, измеряемого количеством материальных благ» [40]. Марта Нуссбаум отмечала, что реальные возможности «даже в принципе не могут быть как надо и полностью отражены системой универсальных правил» [2].

Касательно получения научного знания, существует ужасающая статистика². В статье «40% экономических исследований оказались невоспроизводимыми» указано, что «...экономист Колин Камерер из Калифорнийского технологического института и его коллеги решили проверить результаты экономических экспериментов, опубликованных в высокорейтинговых журналах, и самостоятельно провели шаг за шагом описанные в статьях исследования. Ученые получили те же результаты примерно в 60% случаев». Наукометрия в действии.

Дж. Скотт при обсуждении проблем дисфунк-

¹ с фр. «работа строго по правилам»

² http://chr.dk.ru/news/2016/3/4/40_ekonomicheskii_issledovaniy_ne_proshli_povtornuu_proverku/

ций государственного управления отмечал, что «... почти все строго функциональные узкоспециализированные учреждения имеют свойства бассейнов для сенсорной депривации, используемых в экспериментальных целях. В пределе они приближаются к крупным социальным надзорным учреждениям XVIII и XIX веков: приютам, работным домам, тюрьмам и исправительным учреждениям... через некоторое время они приведут к характерному неврозу своих обитателей, характеризующемуся апатией, замкнутостью, недостатком инициативы и свободы в поведении, необщительностью и неговорчивостью. Такой невроз является приспособлением к депривированной, вялой, однообразной и управляемой среде, он приводит к тупости и безразличию» [41].

Роль государства за последние, как минимум полвека, возросла, но экономические кризисы становятся все глубже и продолжительнее. Мы полагаем, что настало время не призывать государство усилить свое и без того широкое вмешательство в экономику, а предоставить возможность конкуренции как основному механизму рыночных отношений предоставить возможность достигнуть баланса. Если бизнес желает преодоления кризисных явлений, то и ему следует приложить к этому усилия, а не ожидать спасения от государства, оплата за которое выльется в усиление государственного регулирования и налогообложения в период процветания, от чего впоследствии бизнес будет страдать (бюрократические препоны, административные барьеры, усиление коррупции и т.д.). Бизнесу следует более чутко отнестись к нуждам потребителей, повысить качество удовлетворения потребностей потребителей, постараться максимизировать степень удовлетворения этих потребностей.

Преодоление таких тенденций требует усилий государства по перестройке взаимоотношений с бизнесом. Роль государства должна измениться с директивной на либертарную [28].

О необходимости изменения роли государства говорит выдающийся экономист Ф. фон Хайек в своей статье «Конкуренция как процедура открытия», где он отмечает: «... как бы странно ни выглядело это на первый взгляд, высокий темп роста свидетельствует порой не столько о хорошей политике в настоящем, сколько о дурной политике в прошлом. Следовательно, в странах, уже достигнувших высокого уровня развития, нет оснований ожидать столь же значительных темпов роста, каких на известное время достигают страны, где прежде эффективное использование ресурсов долго сдерживалось законодательными и институциональными барьерами» [45].

Отсюда следует, что высокие темпы экономического роста, достигаемые за счет благоприятной внешней конъюнктуры (за счет высокой цены на природные ресурсы в первую очередь), свидетель-

ствуют не об успехах экономической политики государства, а скорее о сдерживающем экономическое развитие страны механизме государственного управления экономическими процессами.

Изменение роли государства в экономических отношениях может происходить по нескольким направлениям, по некоторым из которых в нашей стране уже осуществляются первично-подготовительные мероприятия: начало борьбы с коррупцией, продолжение нелегкой и давно затянутой реформы снижения административных барьеров в экономике, введение института финансового омбудсмана для защиты бизнесменов от незаконных действий органов государственной власти.

Необходимо продолжить реформы, направленные на изменение роли государства, отказаться от прямого вмешательства в экономические процессы и, так называемого, «ручного управления» экономическими отношениями.

Кроме того, в результате такого изменения роли государства, бизнес и государство во взаимном антагонизме не дадут друг другу усугубить негативные последствия нового экономического кризиса, а возможно и помогут сгладить такие последствия для самой слабой стороны в «треугольнике» – общества, гражданина и потребителя. Мы вовсе не отрицаем государство как институт, и придерживаемся мнения выдающегося экономиста-либертарианца Л. фон Мизеса: «Государство как таковое не только не является злом, но и представляет собой необходимейший и благотворный институт, без которого невозможно развитие и сохранение устойчивого общественного сотрудничества и цивилизации» [5]. При этом государственным органам следует изменить формы взаимодействия с бизнесом и обществом на благо всех трех указанных общностей, так как государство может быть как сильным партнером бизнеса и общества, так как пресом, угнетающим последних.

О необходимости развития партнерских отношений между государством, бизнесом и обществом на примере развития кластеров для модернизации экономики и инновационного прорыва ярко высказался А. Г. Зельднер: «Развитие кластерной системы как системообразующего фактора в инновационно-технологической сфере предполагает модернизацию реального сектора экономики и повышение его конкурентоспособности на разных уровнях. Именно при таком подходе кластеры становятся приоритетными точками экономического роста» [15].

Американский ученый, специалист в области исследования конкуренции и конкурентоспособности национальных экономик, М. Портер выделяет в качестве определяющих факторов конкурентоспособности современной национальной экономики, с одной стороны, качество самих национальных производителей, с другой стороны качество политической-экономической среды той или иной страны [37].

При этом значение таких сравнительных преимуществ как природные ресурсы, климатические условия, а также приобретенных в результате своего предыдущего исторического развития, таких как технологический уровень, опыт производства в современных условиях существенно сокращается, и возрастает значение такого фактора конкурентоспособности как институциональная структура государства. То есть значение качества государственного управления, а не его усиление или ослабление выступает решающим фактором конкурентоспособности государства. В некоторых странах через государственный бюджет перераспределяется более половины ВВП, но государство в лице своих органов умеет выполнять эту работу качественно, в то время как в России усиление государственного управления экономическими процессами выливается в рост коррупции и невероятного обогащения чиновников. Что такое качество государственных услуг и как его измерить? В нашей стране качество обычно измеряется через количество. Правительство стало выделять больше средств на космическую отрасль – значит, спутники должны работать, а ракетносители летать. Но ведь не получается. Ракетносители все чаще попадают в аварийные ситуации. Такая картина наблюдается практически во всех отраслях народного хозяйства [8, 18, 19, 20]. Вероятно, оценку качества государственного управления необходимо производить через мнение потребителей – граждан, но тогда можно столкнуться с теми же неприятными «сюпризами», с которыми столкнулось большинство европейских стран, которые уже 50 лет наблюдают снижение удовлетворенности граждан своими правительствами и качеством государственного управления [25], а это недопустимо для действующего правительства.

Потребитель своим рублем голосует за те товары и услуги, которые максимально возможно удовлетворяют его потребности и, как гражданин, своим голосом – за то или иное правительство. Казалось бы, совершенно очевидно, что довольный удовлетворенный клиент – это основа процветания любой экономической системы, однако, на практике ни бизнес, ни государство зачастую не обращают внимания на нужды потребителей.

Удовлетворение потребностей потребителя в качественных продуктах (от бизнеса) и качественных государственных услугах (от государства) является основой создания и процветания бизнеса и удержания власти правительством, конкурентоспособности бизнеса в современных условиях и конкурентоспособности экономики страны. На первый план выходит качество удовлетворения и степень удовлетворения потребностей потребителя. Чем выше качество или степень удовлетворения, тем выше конкурентоспособность бизнеса и национальной экономики в целом.

Председатель КНР Си Цзиньпин, как яркий сторонник модернизации системы государственного управления отмечал, что «...необходимо отстаивать единство реформы, развития и стабильности. Только в стабильном обществе реформа и развитие может непрерывно идти вперед; и только при непрерывном продвижении вперед реформ и развития социальная стабильность будет иметь прочную основу. Следует соединять динамичность реформы, темп развития и уровень терпения общества и рассматривать улучшение жизни народа как точку соединения в правильном решении отношений реформ, развития и стабильности. <...> Всякий прорыв и развитие в теории и практике реформ и открытости, возникновение и развитие всякого новорожденного явления в реформе и открытости, создание и накопление опыта в каждой области реформ и открытости, создание и накопление опыта в каждой области реформ и открытости – все это исходит из практики и ума многомиллионного народа» [39]. Далее он, осознавая важную роль рынка для развития экономики, учитывает исторически важную роль государства для китайского общества и указывает: «...Как дать рынку решающую роль в распределении ресурсов, а правительству лучше играть свою роль – это большая тема как теоретическая, так и практическая. Научное познание этой темы и четкое определение ее содержания имеют большое значение для всестороннего углубления реформ и содействия здоровому и регламентированному развитию социалистической рыночной экономики. В вопросе о ролях рынка и правительства следует применять диалектику и “две точки”, как следует использовать и “невидимую”, и “видимую” руку, стремясь создать обстановку органического единства ролей рынка и правительства, их взаимного дополнения, взаимной координации и взаимного содействия, чтобы продвигать устойчивое и здоровое социально-экономическое развитие <...> реформа экономической системы является акцентом всестороннего углубления реформ, ядром которого является правильное урегулирование отношений между правительством и рынком с тем, чтобы рынок играл решающую роль в распределении ресурсов, и правительство лучше выполняло свою роль» [39].

При реализации административной реформы выделяют несколько устойчивых дисфункций [33, 34, 35, 36]:

- акцент на принятии законодательства, а не на его реализации. Принятие законов не сопровождается качественной проработкой соответствующих подзаконных актов [23];

- отсутствие учета региональных особенностей при реализации реформ на федеральном уровне (характерно для федеративных государств);

- абсолютизация конкурсного отбора для стимулирования реформ, что в итоге приводит к увеличе-

нию разрыва между небольшой группой регионов, преуспевающих в реализации реформ, и многочисленной группой отстающих регионов, многие из которых не располагают минимальным уровнем потенциала, требуемого для участия в конкурсах. Именно последние больше всего нуждаются в федеральной помощи для поддержки реформ, но не могут ее получить из-за хронического конкурсного аутсайдерства [23];

– отсутствие центра, управляющего реформами [15, 30].

Проявление политической воли способствует быстрому изменению институциональной структуры. Отбор наиболее эффективных институтов – образцов из передовых развитых стран, пример рационального подхода к реализации структурных реформ и изменений институтов. Данный подход в литературе получил название «экзогенного заимствования института» [12], или «импорта института» [17]. Этот подход преследует цель быстрого изменения институциональной структуры за счет импорта формальных институтов, однако, не учитывает структуры неформальных институтов, что серьезно искажает конечный результат структурной реформы в отличие от запланированного. Как отмечает Г. Роланд: «... в отличие от формальных правил, изменения в неформальных нормах осуществляются постепенно и нередко формируют у индивидов альтернативные модели поведения, связанные с новым восприятием целей и ресурсов деятельности. Неформальные ограничения быстро изменяться не могут, так как опираются на укоренившееся культурное наследие, устойчивые стереотипы и мышления и способы действий. Если формальные правила можно изменить быстро и радикально (например, с помощью заимствования из-за рубежа), то неформальные правила больше завязаны на обычаи и традиции, следовательно, достаточно консервативны» [4]. В свою очередь Дж. Скотт утверждает, что: «...неформальная практика является необходимым условием существования формального порядка» [41]. Таким образом, экзогенный подход содержит в себе серьезную дисфункцию в реализации реформы системы государственного управления в связи с некоей оторванностью от системы неформальных институтов, что, в конечном итоге, далеко не всегда обеспечивает желаемый результат для приверженцев радикального подхода. В качестве иллюстрации к сказанному следует напомнить о периоде экономической политики, получившей название «шоковой терапии». Именно в этот период наблюдался самый серьезный отрыв формальных институтов (импорт зарубежных институтов) от системы неформальных институтов [31]. Именно о таком результате политики «шоковой терапии» предупреждали российское правительство австрийские исследователи в своем докладе 1992 года: «... горький опыт Польши и Венгрии показывает, что

ориентированная на рынок политика стабилизации не приводит автоматически к процессу устойчивого роста. Еще более важно признание того, что стабилизация, особенно путем “шоковой терапии”, чревата такими огромными социальными издержками, что они становятся политически неприемлемыми и невыносимыми. <...> На экономическом фронте центральный организующий принцип, к которому должна тяготеть вся чрезвычайная программа, заключается в сохранении производства с учетом исторических и структурных особенностей экономики конкретных стран» [21]. Понятно, что конкретные условия заключаются именно в неформальных институтах, характерных для экономики и общества конкретной страны. Далее австрийские ученые отмечают, что «главное заблуждение кроется в убеждении, что экономика капиталистического рынка возникнет спонтанно, как только утвердится частная собственность, введены свободные цены <...> Эта ошибка “спонтанности” создает массу трудностей <...> она не учитывает, что рынок – социальная структура, создаваемая действиями людей» [21]. Ошибка «спонтанности» или дисфункция экзогенного заимствования институтов оказалась характерна не только для России, но и для стран Восточной Европы, части стран Азии и Африки. Российский исследователь С. П. Аукуционек отмечал, что «... кризис и депрессия, возникающие в результате рыночных преобразований, создают объективные предпосылки для контрреформы, то есть для возвращения к централизованным методам управления экономикой» [6]. Это лишний раз подтверждает серьезные риски импорта институтов без учета системы неформальных институтов, характерных для конкретной страны [32]. Однако не все авторы придерживались этой точки зрения. Так, В. В. Радаев и А. В. Бузгалин утверждали, что «переходное состояние экономики еще более усилило кризисную ситуацию» [48]. Здесь подразумевается, что экзогенное заимствование институтов не дало результатов из-за процесса переходной экономики, иначе говоря, причина и следствие, в нашем понимании, поменялись местами. Существует и иной подход, по нашему мнению наиболее взвешенный, из-за отсутствия идеологической «лакировки». Академик Л. И. Абалкин и другие отмечали, что сама концепция экономической трансформации имеет две конкурирующие версии [24]: «шоковая терапия» и «градуалистский подход», который, как известно, состоит в постепенном проведении изменений в структуре институтов.

Тем не менее, экзогенное заимствование институтов целесообразно в отдельных случаях. Так, этот подход необходим при заимствовании теоретических моделей институтов, для дальнейшей разработки локального института для внедрения с учетом местных неформальных правил. Во-вторых, вполне приемлем подход возрождения институтов,

ранее существовавших в стране, но прекративших существование, как правило, по политическим или идеологическим соображениям. Здесь в качестве примера выступает личное подсобное хозяйство, которое возрождалось как институт сразу после краха СССР на территориях его бывших республик.

Следует отметить, что успешность экзогенного заимствования институтов зависит от конвергенции господствующих в стране-импортере неформальных и формальных правил, на основе которых функционирует импортируемый институт. Градуалистский подход базируется на концепции постепенных медленных преобразований экономической системы, что делает ее устойчивой, а ее развитие прогнозируемым. Возникающие неформальные правила поведения постепенно формализуются и закрепляются в нормативных актах. Так осуществляется легализация неформальных ограничений в практики ведения деятельности акторов. Отсюда понятно, что источником формальных правил становятся неформальные правила и ограничения, воспроизводя уже возникшие правоотношения в форме закрепленных норм поведения. В научной литературе такое явление было названо зависимостью от пути или эффектом колеи (*path dependence*). «Динамический процесс, развитие которого обусловлено его собственной историей, называется зависящим от пути развития» [14]. Зависимость от прежнего пути в исторической перспективе оказала самое непосредственное воздействие на формирование системы государственного управления, национальные особенности ведения сделок и, естественно, на формы и механизмы, а также степень распространенности институтов.

Зависимость от пути или эффект колеи выражает степень уверенности национальных институтов в экономических отношениях, системе государственного управления, правовой системе и т.д. В зависимости от принятого пути развития и исторических предпосылок его формирования государство и нация выстраивают траекторию своего дальнейшего развития.

Степень участия государства в экономических отношениях зависит от эффекта колеи, то есть если государство в России играло на протяжении веков ведущую роль в экономической жизни страны, то эта роль не может измениться в короткие сроки, революционно, так как тяготение к возрождению своей роли будет слишком сильно. Справедливо и обратное, что если государство с течением длительного времени избирательно участвовало в решении социально-экономических проблем, то его более полное включение в хозяйственную жизнь страны затруднительно и революционные изменения все равно сведутся к прежним масштабам деятельности. Более того, формы участия государства в экономических отношениях, инструментарий, также мало меняются с течением времени и закреп-

ляются все сильнее в исторической перспективе [42, 43]. Так, если для России всегда была характерна неразделимость прав собственности государя как личности и государственной казны, то эта характерная особенность остается не только в царско-имперском периоде российской истории, но и в советский период и в современной России. Например, в настоящее время только Президент Российской Федерации принимает окончательное решение о способах и объемах финансирования проектов из Фонда национального благосостояния или бюджета страны. Если для дореволюционной России всегда были характерны отношения главы государства – самодержца к своим подданным, как к слугам, которым жаловалось имущество за верную службу и у которых это имущество изымалось с утратой государем доверия к своему слуге. Имущество абсолютно всех лиц, кроме самого государя (включая членов правящего дома), могло быть конфисковано (изъято) без правовых на то оснований. Собственность закреплялась на личных отношениях государя к своему вассалу – за службу, так называемая помещичья собственность. Пока вассал верно служил своему государю, он являлся собственником своего имущества. Как только государь терял интерес или доверие к своему вассалу, вассал терял собственность, а зачастую и жизнь. Важно отметить, что те же механизмы закреплялись и в советский период истории. Наделение властью, социальными благами, имуществом осуществлялось в отношении тех лиц, которые пользовались доверием вождя (генерального секретаря партии). Утрата доверия влекла за собой лишение всех благ, а зачастую и жизни. Смена самого вождя также влекла за собой смену элит с закреплением социальных благ за новыми приближенными к вождю. Важно отметить, что те же механизмы действуют и в современной России, когда под прикрытием юридически оформленных, но, заведомо неправосудных решений изымается собственность в пользу иных лиц в результате рейдерских захватов. Неслучайно такое изъятие зачастую сопровождается уголовным преследованием предпринимателя-жертвы захвата. Утрата доверия президента влечет за собой лишение власти и имущества. Смена самого лидера приведет к смене элит.

Для древнеримского права еще со времен Римской империи было характерно разделение прав государства и частных лиц и закреплено невмешательство одних в дела других. Так, безосновательно запрещалось изымать собственность граждан в пользу Империи [38]. Так как западноевропейские страны восприняли римское право в свои правовые системы, то для них было характерно осуществлять защиту права собственности частных лиц от посягательств кого бы, то ни было. Это отношение абсолютно не характерно для российской практики.

В таких институциональных условиях право собственности превращается в фикцию, основан-

ную на покровительстве государя. Современные экономические отношения в России также строятся на доверии первого лица. Смена первого лица, в соответствии с теорией Д. Норта [29] обязательно приведет к переделу собственности в пользу лиц, которым будет доверять новый Президент страны. Не случайно олигархи ельцинского периода практически все либо разорились, либо эмигрировали из страны, а их место заняли новые олигархи, приближенные к первому лицу. В этих условиях развитие доверия в системе государство–бизнес–общество не может возникнуть революционно, требуется время и изменение поведения государства по отношению к бизнесу и обществу.

В эволюционной теории большое значение по отношению к экономической системе имеет эффект блокировки: «Заблокированная система достаточно устойчива <...> система стабилизируется на одной траектории развития во времени, даже если она тупиковая» [23].

Известный принцип Ле-Шателье о том, что система, подвергаясь внешним воздействиям, стремится вернуться в исходное состояние [13]. Этот принцип помогает понять причину того факта, что воздействия на систему приводят в конечном итоге к восстановлению системы в исходном состоянии. С позиции эволюционного развития дисфункция препятствует реформированию хозяйственной системы, так как блокируется сама способность системы к восстановлению. Важно отметить, что если рассматривать институт как систему, то становится понятно, почему некоторые дисфункции устойчивы к воздействиям.

Причина того, что институциональные реформы в России не приводили к ожидаемому результату, по мнению идеологов некоторых реформ, состоит в недооценке реальной сложности институциональных систем. В результате из поля зрения выпадают два обстоятельства: то, что институты связаны между собой, и то, что их состав принципиально неоднороден. Они делают вывод о важности учета системности институциональных изменений и вытекающих отсюда значимых проблем. Во-первых, это проблема учета принципа комплементарности институтов, определяющего, что институты существуют в связках и желанный эффект достигается только через взаимосвязанные институциональные изменения. Во-вторых, существует проблема неоднородности правил, включающих, в частности, кроме регулятивных норм, также нормы принудительные [22]. Таким образом, авторы предлагают насильственное внедрение формальных институтов.

По нашему мнению, для уменьшения вероятности институциональных дисфункций категорически неприемлемо использовать силовые приемы, принуждение и т.д. Необходимо использовать градуалистский подход и медленно, путем выращивания промежуточных институтов двигаться к реали-

зации намеченной цели. Такой подход предполагает возможность заимствования института из исторического прошлого страны-донора и через цепочку промежуточных институтов его адаптацию с учетом неформальных правил, действующих в стране-реципиенте. При этом использование насильственных методов внедрения институтов приведет к противоположному результату от задуманного, вплоть до социальных потрясений. Начало социальных потрясений всегда закладывается недоверием в треугольнике государство–бизнес–общество.

Проблема недоверия в обществе находит свое выражение в принятии на работу или службу только лично преданных людей при полном игнорировании признаков профессиональных компетенций. Такие кадровые решения с высокой степенью вероятности гарантируют первому лицу сохранение его поста в течение длительного времени, а значит, реализуют основную цель долгосрочного извлечения административной ренты от занимаемого положения. Еще один мотив назначений заключается в приеме на работу тех лиц, которые рекомендуют себя как исполнители, лишённые властных амбиций. Здесь для первого лица минимизируются риски лишиться своего поста (а с ним и источника административной ренты), одновременно имея штат работоспособных сотрудников. Такое решение может быть оправдано, когда руководитель-стратег, профессионал и специалист в профильной деятельности. Однако в обратном случае, организация «заболачивается», лишается динамики. Следует отметить, что найм высокопрофессиональных сотрудников с внешней стороны выглядит как правильное решение, но с внутренней (взгляд руководителя) – это риски утраты властных полномочий, – поэтому выбор осуществляется в пользу снижения эффективности, но сохранения властных полномочий.

Важной особенностью современных кадрово-управленческих решений является принцип «дети наследуют род занятий и должности родителей». Уже становится нормальным, когда отпрыски чиновников становятся чиновниками или руководителями компаний с государственным участием. Судейские мантии также зачастую передаются «по наследству»; такие случаи известны и в законодательном корпусе. Как по трафарету такие семейно-кадровые решения принимаются и в федеральных государственных учреждениях, в том числе в системе Российской академии наук, вузах, медицинских и образовательных учреждениях. Здесь возникает некая приватизация источника административной ренты. Важно отметить, что показатели качества и эффективности работы учреждения [26, 27] отходят на второй план, так как система имеет иерархию, и на следующем уровне этой иерархии имеют место такие же отношения, а значит и существует возможность сохранения административной ренты «в нужных руках», ведь раздел ренты продолжает

осуществляться по ранее установленным правилам, даже при смене субъектов таких специфических правоотношений.

Неформальные институты в данном случае, маскируясь под формальные, создают впечатления правильности действий, законности принимаемых решений (судьей становится юрист, чиновником – обладатель диплома магистра, ученым – обладатель степени доктора наук, а врачом – выпускник медицинского вуза и т.д.), однако, это вовсе не означает эффективной деятельности этих лиц на занимаемых высоких постах. Формальное выполнение правил подразумевает априорную правильность самого действия, хотя это далеко не так. Метрические показатели снова показывают свою несостоятельность на фоне общей правомерности и правильности действий. Талантливые, высокопрофессиональные специалисты, обладающие значительно лучшими компетенциями оказываются маловостребованными на рынке труда, так как они не готовы быть исполнителями при начальнике-непоте, и сами не являются непотами. Такое положение дел отсекает от профессиональной среды наиболее талантливых работников и удерживает профессионально непригодных, откровенно слабых и пассивных работников при посредственных по способностям детях специалистов прошлого поколения. Такое положение дел напрямую сказывается на качестве управленческих решений и, как следствие, эффективности системы государственного управления, управления государственной корпорацией и т.д. Получается интересный парадокс: «Профессионалы с дипломами специалистов не могут привести вверенные им учреждения к эффективной деятельности».

В чем же причина таких дисфункций в системе государственного управления экономикой? Очевидно в резком различии целей чиновника (управленца) и целей государства (хозяйствующего субъекта). Если цели государства и чиновника совпадают (идеальная ситуация), то не возникает конфликта интересов, а усилия чиновника в своей деятельности способствуют увеличению эффективности системы государственного управления. При полной противоположности интересов чиновника и государства, деятельность чиновника напрямую приносит вред государству и обществу, что влечет за собой конфликт интересов и разрыв отношений государства и чиновника (увольнение от службы, отставка). Эти две крайности, разумеется, редко встречаются в практике функционирования системы государственного управления.

В большинстве случаев мы сталкиваемся с пропорциональной смесью обоих подходов. Чиновник (управленец) из боязни быть изгнанным выполняет формально все доводимые до него указания, инструкции и поручения (формальный институт), оставаясь, однако, при этом в плену собственных интересов (неформальный институт). Собственный интерес заключается в сохранении занимаемой должности как источника административной ренты.

Выявленные дисфункции системы государственного управления создают своего рода институциональную матрицу, в которой формальные и неформальные институты при наложении друг на друга формируют реалии нашей действительности.

Литература

1. Jenkins, S. Thatcher and Sons : A Revolution in Three Acts / S. Jenkins ; London : Allen Lane, 2006. – 339-340 p.
2. Nussbaum, M. C. The Fragility of Goodness : Luck and Ethics in Greek Tragedy and Philosophy / M. C. Nussbaum ; Cambridge : Cambridge University Press, 1986. – 302 p.
3. Power, M. The Audit Society : Rituals of Verification / M. Power ; Oxford : Oxford University Press, 1997.
4. Roland, G. Understanding Institutional Change : Fast-Moving and Slow-Moving Institution // Studies in Comparative International Development / G. Roland ; Winter 2004. – Vol.38. – #4. – 110 p.
5. Von Mises, L. The Ultimate Foundations Of Economic Science : An Essay on Method / L. von Mises ; Kansas City, Sheed Andrews and McMeel, 1978. – 98 p.
6. Аукуционек, С. П. Теория перехода к рынку / С. П. Аукуционек. – М.: SvR-Аргус, 1995. – 99 с.
7. Барбер, М. Приказано добиться результата. Как была обеспечена реализация реформ в сфере государственных услуг Великобритании / М. Барбер. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011.
8. Ворожейкина, Т. М. Низкоконсолидированные отрасли : проблемы развития / Т. М. Ворожейкина // Современные тенденции в экономике и управлении : новый взгляд, 2011, № 9. – 33-38 с.
9. Ганеев, А. М. Привлечение инвестиций в сферу здравоохранения в Российской Федерации / А. М. Ганеев // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2014, № 3. – 127-133 с.
10. Ганеев, А. М. Социальные последствия приватизации государственной собственности в Российской Федерации / А. М. Ганеев // Экономические науки, 2008, № 49. – 218-221 с.
11. Ганеев, А. М. Финансирование здравоохранения: состояние и проблемы / А. М. Ганеев // Вопросы экономики и права, 2013, № 63. – 47-50 с.
12. Гельман, В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике / В. Я. Гельман // Политические исследования, 2003, №4. – 12 с.
13. Гленсдорф, П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. – М.: Издательство «МИР», 1973. – 72 с.
14. Дэвид, П. Зависимость от пути развития и исторические общественные науки: вводная лекция / П. Дэвид // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. – М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. – 183 с.

15. Зельднер, А. Г. Системные дисфункции государственного управления: институциональный подход / А. Г. Зельднер, В. С. Осипов // Экономика и предпринимательство, 2015, № 8-2 (61-2). – 127-131 с.
16. Зильберштейн, О. Б. Подходы к определению экономического эффекта от реализации социальных проектов бизнеса / О. Б. Зильберштейн, Т. Ю. Шахнес, Т. Л. Шкляр // Интернет-журнал Науковедение, 2015, № 5. – Т. 7. – 44 с.
17. Институциональная реформа в России: переход от проектирования к реализации в условиях многоуровневой системы государственного управления. – М.: Издательство «Алекс», 2006. – 39 с.
18. Козлов, В. В. Наука и высшее образование должны стать рыночно ориентированными / В. В. Козлов, И. О. Полешкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2014, № 5. – 49-53 с.
19. Козырь, Н. С. Системные свойства организации / Н. С. Козырь // Гуманитарные научные исследования, 2015, № 7-2 (47). – 117-121 с.
20. Козырь, Н. С. Корпоративная культура как элемент национальной безопасности государства / Н. С. Козырь, А. А. Мальков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2015, № 44. – 53-66 с.
21. Крегель, Я. Рыночный шок. Материалы группы «Адженда» по социально-экономической реконструкции Центральной и Восточной Европы / Я. Крегель, Э. Мацнер, Г. Грабер. – Вена : Австрийская академия наук, 1992. – 70-71 с.
22. Кузьминов, Я. И. Институты : От заимствования к выращиванию : Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений / Я. И. Кузьминов, В. В. Радеев, А. А. Яковлев, Е. Г. Ясин. – М.: ГУ ВШЭ, 2005.
23. Купряшин, Г. Л. Модернизация государственного управления : институты и интересы / Г. Л. Купряшин. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 133 с.
24. Курс переходной экономик / под ред. акад. Л. И. Абалкина. – М.: Финстатинформ, 1997. – 62-63 с.
25. Малган, Дж. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / Дж. Малган. – Москва.: Издательство Института Гайдара, 2011.
26. Невская, Н. А. Реперные точки государственного экономического планирования / Н. А. Невская // ЦИТИСЭ, 2015, № 2. – 17 с.
27. Невская, Н. А. Формирование системы индикативного планирования : экономический аспект / Н. А. Невская // Экономика и предпринимательство, 2015, № 5-2 (58-2). – 1136-1140 с.
28. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: ИНФРА-М, 2000.
29. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вайнгафт. – М.: Издательство Института Гайдара, 2011.
30. Осипов, В. С. Государство, бизнес и общество : дисфункции взаимодействия / В. С. Осипов // Экономика и предпринимательство, 2015, № 10-1 (63-1). – 38-41 с.
31. Осипов, В. С. Аудит эффективности исполнения функций государственного управления / В. С. Осипов // Вестник АКСОР, 2014, № 4. – 168-175 с.
32. Осипов, В. С. Внутренние угрозы экономической безопасности России / В. С. Осипов // Экономика и предпринимательство, 2015, № 5-2 (58-2). – 176-179 с.
33. Осипов, В. С. Государство, бизнес и общество: дисфункции взаимодействия / В. С. Осипов // Экономика и предпринимательство, 2015, № 10-1 (63-1). – 38-41 с.
34. Осипов, В. С. Дисфункции государственного управления и направления их преодоления / В. С. Осипов // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2015, № 1. – 74-84 с.
35. Осипов, В. С. Дисфункции системы государственного управления и необходимость ее реформы / В. С. Осипов // Государственный аудит. Право. Экономика, 2015, № 1. – 12-16 с.
36. Осипов, В. С. Институциональные дисфункции взаимодействия государства, бизнеса и общества / В. С. Осипов // ЦИТИСЭ, 2015, № 3. – 7 с.
37. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М., СПб.: ИД Вильямс, 2005.
38. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права / Ч. Санфилиппо. – М.: НОРМА, 2007. – 262 с.
39. Си, Ц. О государственном управлении / Ц. Си. – Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2014. – 95 с.
40. Скидельски, Р. Кейнс. Возвращение Мастера / Р. Скидельски. – М.: Юнайтед Пресс, 2011.
41. Скотт, Дж. Благими намерениями государства / Дж. Скотт. – М.: Университетская книга, 2005. – 495 с.
42. Скрыль, Т. В. Институциональные проблемы формирования частно-государственного партнерства в современных российских условиях / Т. В. Скрыль // Вестник Международного института экономики и права, 2013, № 2 (11). – 64-67 с.
43. Скрыль, Т. В. Синтез институтов государства и бизнеса как инструмент экономической политики в условиях санкций / Т. В. Скрыль // Международная торговля и торговая политика, 2014, № 6 (86). – 49-57 с.
44. Стиглиц, Д. Ревущие девяностые. Семена развала / Д. Стиглиц. – М.: Современная экономика и право, 2005.
45. Фон Хайек, Ф. Конкуренция как процедура открытия / Ф. фон Хайек // МЭиМО, 1989, №12. – 13 с.
46. Хиггс, Р. Кризис и Левиафан. Поворотные моменты роста американского правительства / Р. Хиггс. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010.
47. Хоскинг, Дж. Доверие: деньги, рынок и общество / Дж. Хоскинг. – М.: Московская школа политических исследований, 2012. – 63 с.
48. Радаев, В. В. Экономика переходного периода / В. В. Радаев, А. В. Бузгалина. – М.: Издательство Московского университета, 1995. – 291 с.

УДК 339.138

В. Ю. Белостокова, аспирант кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
e-mail: belostokovavy@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИНТЕРВЬЮ В ПРОМЫШЛЕННОМ МАРКЕТИНГЕ НА ПРИМЕРЕ МЕТИЗНОЙ ОТРАСЛИ

Актуальность исследуемой темы обусловлена постоянной потребностью промышленных компаний в своевременной релевантной глубинной информации об отраслевом рынке. Как правило, обращение к методу экспертных оценок объясняется сложностью изучаемых проблем. В статье рассматривается пример проведения автором экспертного интервью на рынке метизных изделий. Для выявления объективной информации о тенденциях отраслевого рынка был проведен отбор внешних и внутренних экспертов. В целом, опрос внешних экспертов позволил подтвердить выявленные тенденции рынка методом кабинетного исследования. Интервью с внутренними экспертами отличалось глубиной полученной информации о метизном рынке. Все выявленные тенденции послужат базой для формирования формулы конкурентоспособности метизной компании. В связи с этим, автор статьи предлагает трансформировать качественные данные в количественные, используя метод Акао и Мидзуно.

Ключевые слова: экспертное интервью, качественные исследования, промышленный маркетинг, рынок метизной продукции.

Конкурентоспособность промышленной компании зависит от многих факторов, которые в большинстве своем определяются через выявление тенденций рынка. Актуальность исследования заключается в сборе актуальной маркетинговой информации, служащей фундаментом для принятия решений о развитии компании.

В процессе сбора первичных данных о промышленном рынке в РФ присутствует проблема закрытости отраслевой информации. Доступных источников, позволяющих сделать объективное и актуальное мнение о специфике рынка и его тенденциях, зачастую недостаточно. Получить более полную и объективную информацию возможно при беседе с профессионалами, имеющими глубокие знания и опыт в определенной отрасли. Подобная беседа называется экспертным интервью.

Экспертное интервью – метод качественного исследования, одна из разновидностей глубинного интервью, беседа с компетентным специалистом отрасли (экспертом) по определенной теме и интервьюером (модератором) [8]. Экспертный опрос относится к специализированным опросам, в которых главный источник информации – компетентные лица, «чья профессиональная деятельность тесно связана с предметом исследования» [1, 6].

Целью проведения экспертного интервью на промышленном рынке может стать выработка гипотезы, постановка проблемы, сбор предварительной информации, что способствует проведению дальнейших формализованных и точных количественных исследований в области маркетинга.

Экспертные методы анализа и прогнозирования могут быть как неформализованными, творческими, поскольку процедуры анализа не имеют четких алгоритмов и часто сам эксперт не может «разложить их по полочкам», так и «мягкоформализованными»,

основанными на гибких алгоритмах [9]. Ранее считалось, что экспертное интервью должно проводиться по жесткой предзаданной исследователем схеме, с заранее сформулированным полным корпусом вопросов, как это полагают Д. С. Шмерлинг с соавторами [2]. Современные же исследователи вопроса проведения экспертного интервью придерживаются мнения, что «стандартизированные, близкие к технологиям допроса формы ведения интервью неприемлемы для экспертной процедуры...» [4].

В качестве базы для проведения экспертного интервью рассмотрим алгоритм разработанный социологом Даудрих Н.И. [7] и адаптируем его под промышленный рынок (рис. 1).

Рассмотрим применимость данного алгоритма на рынке B2B. Приведем пример проведения экспертного интервью на промышленном рынке метизной продукции в конце 2015 года.

В качестве предмета исследования проанализируем реальную крупнооптовую метизную компанию, основанную около 20 лет назад в Санкт-Петербурге, и назовем ее условно ООО «ОптМетизы». Компания развивает три основных направления: оптовая продажа крепежа, производство нестандартного крепежа согласно чертежам заказчика, реализация фирменного фасованного крепежа розничным магазинам.

Цели и задачи экспертного интервью:

1. Выявление тенденций рынка крепежных изделий в период глобальной нестабильности с целью дальнейшего создания долгосрочных сильных конкурентных позиций ООО «ОптМетизы».
2. Подтвердить актуальность и достоверность ранее выявленных тенденций рынка, полученных при кабинетном исследовании.
3. Выявить тенденции метизного рынка, которые не реализованы в исследуемой компании.



Рисунок 1. Алгоритм проведения экспертного интервью на промышленном рынке [7, адаптировано автором]

4. Собрать видения сотрудников ООО «ОптМетизы» по созданию долгосрочных сильных конкурентных позиций компании при существующих направлениях развития рынка.

Для выполнения поставленной цели необходимо провести внутренний экспертный опрос среди сотрудников ООО «ОптМетизы», а также внешний – среди экспертов отрасли из других компаний. Исследование тенденций рынка внутри одной компании грозит получением погрешности выводов в силу схожести мнения, навязывания его в процессе постоянного общения коллектива. Однако в отделах компании, различающихся по функциям, концентрируется определенная информация, которая может быть ценна для принятия решения, но никак не востребована. Проведение исследования внешних экспертов необходимо для принятия объективных выводов, поиска актуальной информации от лидеров рынка.

Отбор внутренних экспертов среди сотрудников ООО «ОптМетизы» проводился методом «снежного кома» [9]. В качестве интервьюера выступал маркетолог компании, знающий особенности рынка, терминологию отрасли и имеющий хорошие взаимоотношения с коллективом. К внутренним экспертам предъявлялись требования: высшее и среднее управляющее звено компании, опыт не менее 3 лет работы в занимаемой должности, самооценка (от 7 до 10 баллов), взаимооценка (от 7 до 10 баллов), готовность к общению (да/нет), рекомендации кол-

лег о компетентности, авторитетности и независимости (есть/нет). Баллы выставляли сотрудники компании, выбранные в качестве респондентов при первом пилотажном экспертном интервью. Среди 18-ти потенциальных респондентов был проведен окончательный отбор компетентных экспертов (табл. 1) и дополнен гайд с вопросами (табл. 3).

Местом для проведения внутреннего экспертного интервью стал личный кабинет опрашиваемого, при отсутствии его – переговорная комната компании. Опрос респондента на рабочем месте благоприятно сказался на получении фактологической информации: вся необходимая информация находилась «под рукой».

Отбор внешних экспертов проводился методом интенсивной выборки, согласно освещенной в СМИ информации. Проведением экспертного интервью с данной группой респондентов занимался руководитель отдела маркетинга, обладающий статусом и авторитетом среди респондентов, что положительно сказалось на качестве ответов. Местом для проведения экспертного опроса была выбрана отраслевая выставка крепежных изделий в Санкт-Петербурге, на которой присутствовали заводы-изготовители крепежных изделий и ключевые конкуренты компании «ОптМетизы». Критерии отбора внешних экспертов: руководящая занимаемая должность, авторитет (наличие интервью в СМИ), рекомендации от экспертов (есть/нет), готовность к общению (да/нет).

Таблица 1 – Отбор внутренних экспертов среди сотрудников ООО «ОптМетизы» (составлено автором)

№	Должность	Опыт на занимаемой должности	Само-оценка	Взаимо-оценка	Готовность общению	Рекомендации коллег
1	Начальник отдела продаж	5 лет	10	9	Да	Есть
2	Заместитель начальника отдела продаж	15 лет	10	10	Да	Есть
3	Руководитель группы по работе с ключевыми клиентами	8 лет	10	10	Да	Есть
4	Руководитель отдела тендерных продаж	3 года	7	7	Да	Есть
5	Начальник отдела закупок	7 лет	9	7	Да	Есть
6	Начальник отдела маркетинга	11 лет	10	10	Да	Есть
7	Руководитель направления ВЭД	6 лет	7	8	Да	Есть
8	Заместитель генерального директора по вопросам складского помещения	11 лет	10	10	Да	Есть

Таблица 2 – Отбор внешних экспертов на метизном рынке (составлено автором)

	Должность	Освещенность СМИ	Готовность к общению	Наличие рекомендаций
1	Начальник отдела маркетинга Завода №1	Есть интервью	Да	Есть
2	Заместитель коммерческого директора Завода №2	Есть интервью	Да	Есть
3	Заместитель начальника отдела продаж Конкурент №1	Есть интервью	Да	Есть
4	Руководитель отдела продаж Конкурент №2	Есть интервью	Да	Есть
5	Начальник группы по работе с ключевыми клиентами Конкурент №3	Есть интервью	Да	Есть

Представительность группы респондентов в экспертном интервью оценивается не столько количественными, сколько качественными показателями [6]. В общей сложности для создания объективных выводов при проведении экспертного интервью в метизной отрасли понадобилось 13 респондентов. Продолжительность проведения экспертного интервью с одним участником длилась 1-2 часа, параллельно интервьюером велось письменное протоколирование ответов.

Автором был разработан гайд с вопросами (табл. 3), который дорабатывался в ходе пилотажного экспертного интервью, проводимого при опросе внутренних экспертов. Вопросы задавались в свободном порядке в зависимости от хода беседы.

Качественная информация, полученная в процессе экспертного опроса, не является готовой экспертизой. Она должна быть обработана, систематизирована, оценена с точки зрения качества, подвергнута анализу и целенаправленной интерпретации, и лишь после этого ее можно рассматривать как решение поставленной задачи [9]. При анализе экспертных ответов автором применено правило большинства (выбиралась та оценка, которую придерживается большинство респондентов).

Вся полученная маркетинговая информация от внешних экспертов в результате экспертного интервью проверялась на актуальность, полноту и достоверность путем сопоставления с данными, полученными при проведении кабинетного исследования. Экспертная информация анализировалась

по корреляции мнений и высказываний опрашиваемых, по схожести прогнозов в развитии ситуации, оптимальным решениям обозначенных проблем. Внешние эксперты сошлись в перечне тенденций метизного рынка, которые были получены из открытых источников информации: отраслевых журналов и газет, статей на официальных сайтах компаний [3].

Разброс в ответах и мнениях внутренних экспертов, подкрепленных индивидуальным опытом, позволили выявить глубинную информацию, которую невозможно было получить при проведении одного кабинетного исследования:

1. Появление на рынке Санкт-Петербурга отделения крупной московской метизной компании отразилось на снижении объема продаж петербургских компаний. Причиной этому послужили низкие входные цены от крепежного завода №1, продукция которого пользовалась спросом у промышленных потребителей. Данный аспект послужил пересмотром закупочных цен и договорных взаимоотношений с данным производителем и другими заводами Российской Федерации, Белоруссии, Украины и Азии.

2. Анализ продаж ООО «ОптМетизы» показал, что в товарном эквиваленте обороты компании увеличились, возникла необходимость ввода новых товарных групп, изменился характер спроса в сторону закупки небольших объемов различного ассортимента. Однако прибыль растет медленнее. Это говорит о том, что потребители представлены

Таблица 3 – Итоговый гайд с вопросами для проведения экспертного интервью на метизном рынке (составлено автором)

Номера блоков	Вопросы
1.	Кого Вы отнесли бы к основным крупным игрокам метизного рынка в Санкт-Петербурге? Каковы их сильные и слабые стороны? Какую позицию на этом рынке занимает Ваша компания? Менялся ли состав игроков рынка Санкт-Петербурга за последние 5-7 лет?
2.	Какие ключевые направления развития конкурентов Вы можете выделить?
3.	Какие метизные заводы-производители присутствуют на рынке Санкт-Петербурга? Каково их влияние на рынок?
4.	Опишите основные группы своих покупателей? Кто является ключевым клиентом с Вашей точки зрения?
5.	Существуют ли профессиональные ассоциации на метизном рынке? Как они воздействуют на отрасль?
6.	Как Вы оцениваете состояние российской метизной промышленности? В чем сегодня главная проблема работы на российском рынке для западных и восточных компаний? Есть ли сейчас взаимодействие иностранных компаний с российскими коллегами, общественными объединениями, профессиональными ассоциациями и пр., по каким направлениям?
7.	Как на Ваш взгляд санкции влияют на развитие метизной отрасли?
8.	Как Вы оцениваете государственную политику в сфере регулирования метизного рынка?
9.	Какие ключевые события происходят в метизной отрасли? Какие ключевые тенденции метизного рынка Вы отметили бы за последние 2-3 года? Что меняется?
10.	Спрогнозируйте развитие ситуации на метизном рынке России, Санкт-Петербурга на ближайшие 5-10 лет?

небольшими мелкооптовыми компаниями, которые ориентированы на продажу мелким магазинам. Закрываются крупные проекты, где необходимо серийное производство с закупкой единого ассортимента крепежа.

3. В период роста доллара закупки крепежа из Китая снизились, но продолжают в силу приемлемой входной цены и надлежащего качества. Многие товарные группы (согласно стандартам DIN и ISO, и нестандартизированные саморезы), поставляемые азиатскими компаниями не выпускаются отечественными заводами. Исключением стали востребованные болты DIN 912 и DIN 931, под выпуск которых несколько заводов переориентировало свои производственные мощности.

4. В период экономической нестабильности отпускные цены на крепеж пересматривались практически каждый день, когда ранее оптимальным сроком для мониторинга цен был месяц. Реакция метизных заводов-производителей на внешнюю экономическую ситуацию была моментальной. Только грамотная политика ценообразования и налаженные бизнес-процессы в оптовых компаниях позволили нарастить клиентскую базу, сохранить темп прироста прибыли.

5. Увеличился промышленный шпионаж между оптовыми компаниями, работающими напрямую от заводов-изготовителей, с целью поддержания рыночных цен.

6. Наблюдается тенденция продажи комплексных готовых решений для конечных покупателей. Крепежные компании предлагают свои инженер-

ные решения по организации рабочего пространства своих клиентов. Одним из популярных таких решений на метизном рынке стала организация системы поставки и снабжения КАН-БАН.

7. Крупные оптовые организации, сосредоточенные исключительно на крупногабаритных единицах отгрузок для B2B рынка (например, гофрокороба по 25-30 кг), в период кризиса запустили фасовку в более мелкие тары (менее 1 кг). При ориентации на розничные магазины разрабатывают свою фирменную упаковку, осваивают новые сегменты рынка. Таким образом, увеличилась конкуренция крупнооптовых компаний в борьбе за сотрудничество с розничными магазинами и сетями.

8. Многие эксперты считают, что ввод узкоспециального образования в ВУЗах не столь крайне необходим, как пишут в открытых источниках информации. Компании на метизном рынке уже давно разработали свои образовательные курсы, которые проводят на бесплатной основе для новых сотрудников. В конце таких занятий происходит система зачета, которая определяет – прошел ли сотрудник испытательный срок или нет. Данная система образования позволяет оперативно обучить и воспитать кадры, дать актуальную информацию, которая понадобится им при работе.

В результате проведения экспертного интервью на промышленном рынке выявлены основные тенденции, необходимые в качестве актуальной информационной базы для принятия решения о создании сильных конкурентных преимуществ компании. Разделение автором экспертов на вну-

тренних и внешних позволило объективно оценить ситуацию на метизном рынке. Достоверность и надежность оценок внешних экспертов подтвердилась в процессе сравнения с результатами кабинетного исследования. Вследствие чего отмечается полное сходство основных выявленных тенденций. Отмечается глубина, полнота и развернутость ответов внутренних экспертов, что объясняется большей заинтересованностью респондентов в дальнейшем применении полученных информационных данных компанией.

Полученная качественная информация требует дальнейшей систематизированной количественной оценки.

Трансформация качественной информации в количественные данные возможна с помощью известных методов обработки маркетинговой информации: описательные статистики, дисперсионного анализа, кластерного, автоматизированного SPSS, регрессионный анализ, факторный анализ, дискриминантный метод. Автором применяется матричный метод Акао и Мидзуно [5], который будет рассматриваться в отдельной статье.

Метод Акао и Мидзуно позволит учесть приоритетные направления развития рынка и сформировать на их основе сильную конкурентную позицию ООО «ОптМетизы». Метод наглядно отобразит процесс перевода тенденций рынка в сильные конкурентные преимущества, используя при этом количественные расчеты. В результате таких преобразований возможно получить универсальную формулу конкурентоспособности компании на исследуемом рынке.

Таким образом, маркетинговое исследование тенденций рынка метизной продукции требует проведения анализа первичной и вторичной информации, что позволяет повысить достоверность ответов. Экспертное интервью позволяет получить информацию от лидеров мнений в исследуемых областях. Особое внимание уделяется отбору интервьюеров и экспертов рынка для получения глубокой информации. Применение метода эффективно при исследовании специфических, отраслевых рынков, достоверную и скрытую информацию о функционировании которых невозможно получить из открытых источников.

Литература

1. Дурович, А. П. Практика маркетинговых исследований / А. П. Дурович. – Минск : Издательство Гревцова, 2008.
2. Экспертные оценки: методы и применение // Статистические методы анализа экспертных оценок / Д. С. Шмерлинг, С. А. Дубровский, Т. Д. Аржанова, А. А. Френкель. – Москва : Наука, 1977.
3. Белостокова, В. Ю. Возможности и угрозы развития метизных компаний в период глобальной нестабильности // Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики». Серия «Экономика и право» / В. Ю. Белостокова. – 2015. – №7-8.
4. Рогозин, Д. Фальсификация экспертности экспертного интервью // Телескоп: Журнал социологических и маркетинговых исследований / Д. Рогозин, А. Яшина. – 2007. – № 4. – 32–45 с.
5. Фирсанова, О. В. Конкурентоспособность компании на рынке B2B: особенности применения матричных методов к оценке // Журнал «Проблемы современной экономики» / О. В. Фирсанова, В. Ю. Белостокова. – 2015. – №3. – 55 с.
6. Хлебович, Д. И. Экспертный опрос как инструмент исследования проблем высшего профессионального образования: предпосылки и практика использования // Известия Иркутской государственной экономической академии / Д. И. Хлебович. – 2013. – №6.
7. Даудрих, Н. И. Экспертный опрос [Электронный ресурс] / Н. И. Даудрих // Дата обращения 20.01.2016: Высшая школа экономики: <http://www.hse.ru/data/2012/02/29/1265871301/14%20Экспертный%20опрос.pdf>, свободный. – загл. с экрана.
8. Записки маркетолога [Электронный ресурс] / http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/je/expert_interview/, свободный. – загл. с экрана.
9. Соловьева, Д. В. Экспертные методы в маркетинге [Электронный ресурс] / Д. В. Соловьева // Дата обращения 20.01.2016: http://iteam.ru/publications/marketing/section_22/article_1321/, свободный. – загл. с экрана.

УДК 338.24/334.02

Н. К. Борисюк, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: management@mail.osu.ru

И. В. Трофимов, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: trofimoff.85@gmail.com

Т. В. Цветкова, магистрант кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: management@mail.osu.ru

РИСКИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

В статье рассматриваются проблемы функционирования предприятий в условиях нестабильной экономической среды, теоретическое и практическое обобщение видов и факторов рисков предприятия, разработка мероприятий по их компенсации. Показано, что предприятие является основным структурообразующим звеном экономики и от его эффективной деятельности зависит состояние экономики страны. Проанализирована динамика изменения общего количества предприятий, включая убыточные, в зависимости от воздействия внутренних и внешних рисков, в том числе применяемых к России экономических санкций.

Сделан вывод, что одним из наиболее значимых факторов, влияющих на развитие предприятия, является высокая динамика внешней среды и связанные с этим риски. Исходя из этого, одной из трех предложенных стратегий предусматривается разработка мер по предотвращению воздействия существующих или возможных внешних угроз.

Предложенные стратегии развития предприятия по преодолению рисков в условиях воздействия внешней среды и санкционных мер могут быть использованы руководителями в управленческой деятельности.

Ключевые слова: предприятие, нестабильная экономическая среда, риски, стратегия развития.

Предприятие является основным структурообразующим звеном экономики, так как именно в нем сосредоточены для производства продукции трудовые, материальные и финансовые ресурсы. Предприятие является основным источником удовлетворения потребностей общества в товарах и услугах, местом применения сил большинства трудоспособного населения страны. Взаимодействие предприятий, их производственно-экономические отношения, интеграционные процессы определяют правовую среду государства, основу функционирования рыночных механизмов [2].

Вместе с тем в ходе экономических реформ в России в 90-х годах XX века, связанных с переходом экономики на рыночные отношения, эта определяющая финансово-экономическая роль предприятий не была в полной мере учтена. Резкое изменение социально-экономической среды: галопирующая инфляция, катастрофическая девальвация рубля, непомерный рост цен на сырье при отсутствии рынков сбыта в связи с развалом бывшего Советского Союза привели к значительным потерям большинства крупных предприятий [1]. Так в процессе рыночных преобразований экономики Оренбургской области были ликвидированы такие крупные хозяйственные объединения как, производственное объединение Оренбурггеология,

Оренбургское и Орское отделение Южно-Уральской железной дороги. Обанкротились и были ликвидированы: Оренбургский Инструментальный завод, Оренбургское промышленно-торговое трикотажное объединение, производственное объединение «Оренбургмбель», Оренбургский аппаратный и ликероводочный заводы; в г. Орске – Комбинат Южуралникель, Завод по обработке цветных металлов, Орское швейное объединение, фабрика бельевого трикотажа, Орский мясокомбинат и Орский молочный комбинаты, а также кондитерская фабрика; в г. Бузулуке – механический завод им. С. М. Кирова (производство радиаторов), швейная фабрика и другие. В результате были потеряны тысячи рабочих мест, доходы в местные и областной бюджеты, а также социальные блага, которые оказывали своим работникам предприятия.

Ситуация усугублялась периодически повторяющимися финансовыми кризисами, обусловленными как внутренними, так и внешними факторами.

Однако в связи с массовым развитием частного предпринимательства, созданием малых и средних предприятий, их общее количество значительно возросло.

Динамика изменения количества предприятий в Российской Федерации и в Оренбургской области приведена в таблице 1 [6, 9].

Таблица 1 – Динамика количества предприятий

	Количество предприятий			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.
Российская Федерация	288423	3346483	4823304	*
Оренбургская область	4367	34114	40941	41760

* – Данные отсутствуют

Исходя из вышеизложенного представляется актуальной разработка методических вопросов по выходу предприятий из кризисных ситуаций, обусловленных, как внутренними, так и внешними рисками, с которыми сталкиваются предприятия, в том числе и в условиях применения западными странами финансовых санкций. При этом одним из наиболее значимых факторов, влияющих на деятельность предприятия, является высокая динамика внешней среды. Причем, это явление характерно практически для всех отраслей экономики и определяется термином «нестабильность» [7]. Исходя из анализа практики функционирования предприятий в подобных условиях, их руководители нуждаются в практических рекомендациях при принятии управленческих решений, а также при выборе стратегических направлений деятельности предприятия с учетом всех особенностей хозяйственной, административной и нормативно-правовой среды,

в которой действует предприятие. Актуальность данной проблемы подтверждается и тем, что в продолжающихся условиях санкционного кризиса, даже самые успешные предприятия, находятся в своеобразной «зоне риска», что сдерживает выход экономики из кризисного состояния.

Следовательно, функционирование предприятия в условиях воздействия внешних факторов постоянно подвергается опасности срыва или ухудшения ситуации из-за возможного нарушения для его деятельности финансовых или материально-сырьевых потоков, а также рынков сбыта. Такая ситуация не может не сказываться на финансовом состоянии, в том числе и на увеличении количества убыточных предприятий.

Данные, характеризующие динамику убыточных предприятий в Российской Федерации и в Оренбургской области, приведены в таблице 2 [6, 9].

Таблица 2 – Динамика количества убыточных предприятий

	Количество убыточных предприятий					
	2007	2008	% 2008 г. к 2007 г.	2013	2015	% 2015 г. к 2013 г.
Российская Федерация	24455	22625	92,5	30803	39500	128,2
Оренбургская область	185	119	64,3	227	149	65,6

Как видно из приведенных в таблице 2 данных, в условиях кризисных ситуаций возрастает число убыточных предприятий. Хотя, в 2008 году по сравнению с 2007 годом рост убыточных предприятий составил 92,5% по Российской Федерации и 64,3% по Оренбургской области, а в 2015 году к 2013 году – 128,2% и 65,6% соответственно. Таким образом, можно сделать вывод, что внешние риски, вы-

званные негативным воздействием кризисов, равно как и санкциями, оказывают реальное воздействие на финансовые результаты, как отдельных предприятий, так и в целом экономики.

Показатели социально-экономического развития Оренбургской области, характеризующие ее спады и подъемы, вызванные кризисными явлениями, приведены в таблице 3 [8].

Таблица 3 – Показатели социально-экономического развития Оренбургской области в 1991-2014 гг.

Показатели	Годы		1998 г. к 1991 г., %	Годы		2009 г. к 1999 г., %	Годы		2014 г. к 2010 г., %
	1991	1998		1999	2009		2010	2014	
Темп роста производства, %	99,1	98,4	128,4	187,7	60,1	49,1	123,0	109,2	149,9
Уровень безработицы, %	4,8*	13,0	в 2,7 р.	13,7	8,9	65,0	7,2	4,4	61,1
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от его общей численности	46,3**	27,8	-	35,5	15,3	-	13,9	11,8	-

* Данные обследования по проблемам занятости приводятся с 1992 года.

** Показатель рассчитывается с 1994 года.

Еще в 1997 году Г. Б. Клейнер в соавторстве с В. Л. Тамбовцевым и Р. М. Качаловым [4] выделили наиболее важные виды хозяйственных и финан-

совых рисков в деятельности предприятия, которые нами систематизированы и в обобщенном виде представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Виды и факторы рисков предприятия

№ п/п	Виды рисков	Факторы риска
1.	Риск нереализации профильной технологии предприятия	Чрезмерная концентрация входных материальных потоков на ограниченное количество поставщиков; недиверсифицированность поставок; прекращение импортных поставок
2.	Риск недополучения исходных материалов из-за срыва заключенных договоров поставок	Общая нестабильность социально-экономической ситуации; неравномерность темпов инфляции; всплеск роста цен; снижение доходов населения
3.	Риск невозвращения предоплаты поставщиком	Кризисная ситуация во взаиморасчетах; недостатки в законодательной базе; отсутствие развитой и стабильной системы страхования
4.	Риск незаключения договоров на реализацию произведенной продукции	Экономическая рецессия; появление новых технологий у конкурентов; изменение условий или прекращение импорта
5.	Риск неполучения оплаты за реализованную продукцию	Кризисное состояние взаимных платежей; неожиданное повышение цен предприятиями; неэффективность хозяйственного арбитража
6.	Риск отказа покупателя от полученной и оплаченной им продукции (возврат)	Нестабильность социально-экономической обстановки; излишнее число выходных потоков предприятия на малое количество потребителей
7.	Риск срыва собственных производственных планов или инновационных проектов	Нестабильность цен; низкий уровень предпринимательской активности в регионе; просчеты в развитии устойчивых технологий.
8.	Риск ошибочного прогнозирования ситуации в связи с полученными неверными исходными данными	Низкий уровень управления предприятием; отсутствие квалифицированных менеджеров; недостаточные затраты на НИОКР
9.	Риск неполучения внешних инвестиций и кредитов	Утрата «имиджа» предприятия; действия недобросовестных рыночных конкурентов; низкие затраты на маркетинг, в т.ч. на рекламу

Таким образом, проанализировав приведенные виды и факторы рисков предприятия, нами выделены следующие типы стратегий действий по предотвращению рисков:

1. Ориентированные на устранение существующих или предотвращение возникновения возможных внутренних угроз.

2. Направленные на предотвращение воздействия существующих или возможных внешних угроз.

3. Направленные на компенсацию нанесенного ущерба.

Следует отметить, что данные стратегии действий – целесообразно использовать каждую в отдельности в небольшой промежуток времени для решения конкретных целевых задач. Если же разрабатывать долгосрочную стратегию, то она практически должна поэтапно решать все проблемы, обозначенные в каждой из трех приведенных стратегий.

Кроме того, представляется возможным в рамках рассмотренных стратегий осуществлять следующие

мероприятия по предотвращению рисков в условиях нестабильной экономической среды, усугубляемой применяемыми к России санкциями [3]:

– повышение уровня стратегического и перспективного планирования, создание эффективной системы сбора и анализа исходной информации и на этой основе прогнозирование и принятие стратегических решений;

– диверсификация производства на основе внедрения новых технологий и видов продукции, в том числе и по импортозамещению, повышение ее качества; сбор информации о взаимных поставщиках в целях их расширения, диверсификация поставок; создание страховых запасов исходных материалов;

– формирование финансовых резервов на случай непредвиденных затрат; прогнозирование динамики цен;

– диверсификация структуры сбыта; создание и поддержание постоянной актуализации базы данных возможных потребителей продукции; активное использование всех форм маркетинга;

– внедрение системы предварительной (до получения товара или услуги) оплаты.

В результате реализации рассмотренных стратегий и мероприятий по снижению негативных воздействий рисков должна быть достигнута экономическая эффективность предприятия как результат осуществления деятельности в соответствии с целями, поставленными в стратегии его развития, выражаемая отношением эффекта (результата) к затраченным ресурсам на его достижение, при оптимизации стоимости. При этом критерий оптимизации стоимости означает минимизацию цены инвестиционного капитала и мак-

симизацию стоимости предприятия [5].

Предлагаемый подход к определению видов и факторов рисков предприятий, их теоретическое и практическое обобщение, на основе которого сформированы мероприятия по их компенсации, что важно в современных условиях финансового кризиса, спровоцированного санкционными мерами, могут быть использованы руководителями предприятий при принятии управленческих решений, и прежде всего при выборе стратегических направлений деятельности предприятия с учетом всех особенностей хозяйственной, административной и нормативно-правовой среды.

Литература

1. Андрианова, Н.В. Новый этап развития экономики в постсоветской России [текст] / Н.В. Андрианова, Е.Г. Ясин // Вопросы экономики, 2015. - №9. – С. 5-27.
2. Борисюк, Н.К. Инвестиции. Предприятия. Регион: монография / Н.К. Борисюк, Д.В. Лихачев, Е.В. Смирнова. – Оренбург: ООО «Печатный дом «Димур», 2015. – 312 с. – ISBN 978-5-7689-0375-6.
3. Борисюк, Н.К. Особенности стабилизации экономического роста в России [текст] / Н.К. Борисюк // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. - №8. – С. 10-12.
4. Клейнер, Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1997. – 288 с.
5. Минаева, О.А. Экономическая эффективность предприятия в современных условиях [текст] / О.А. Минаева // «Интеллекст. Инновации. Инвестиции», 2015. - №4. – С. 41-43.
6. Портал правительства Оренбургской области: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.ivr.ru>.
7. Папин, С.Б. Развитие организации в нестабильной внешней среде [текст] / С.Б. Папин // Российское предпринимательство, 2007. - №4. – С. 93-97.
8. Статистический ежегодник Оренбургской области, 2014: Стат. сб. / Оренбургстат: Оренбург, 2015. – 566 с. – ISBN 978-5-9901823-6-3/
9. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fsgs.ru>

УДК 338.24

В. М. Воронина, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономического управления организацией, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

О. П. Михайлова, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, коммерции и рекламы, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: mihailova78@mail.ru

О. В. Федорищева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического управления организацией, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ИЗ ОПЫТА РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ УСИЛЕНИЯ АДАПТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ К ИЗМЕНЕНИЯМ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ

Современные условия хозяйствования предприятий характеризуются высоким уровнем сложности, динамичности и нестабильности, что существенно усложняет управленческие процессы. Именно рыночная среда выступает источником ресурсов и рынков сбыта, важным аспектом условий функционирования предприятия. Предприятие находится в состоянии обмена с внешней средой постоянно, тем самым, обеспечивая себе выживание. Ресурсы внешней среды не являются безграничными – на них также претендуют другие предприятия, это влечет за собой возможность того, что предприятие может не получить вовремя и в нужном количестве необходимые ресурсы из внешней среды. В свою очередь, данная возможность может привести к многим негативным последствиям для предприятия и ослабить его потенциал. Для поддержания потенциала предприятия на уровне, достижения целей и выживания его в долгосрочной перспективе необходима постоянная адаптация к изменениям факторов рыночной среды (речь не идет о крупных предприятиях, оказывающих влияние на рыночную среду). Цель проводимого исследования – рассмотреть успешный опыт адаптации предприятия телекоммуникационной отрасли к факторам рыночной среды. Задачи: проанализировать положительный опыт адаптации предприятия к рыночной среде, выработать направления дальнейшей адаптации исследуемого предприятия к влиянию факторов внешней среды. Используются традиционные приемы и способы анализа, модель пяти сил конкуренции по М. Портеру. Полученные результаты, результаты оценки пяти сил конкуренции по М. Портеру позволяют определить основные направления совершенствования деятельности компании телекоммуникационной отрасли.

Ключевые слова: рыночная среда, адаптация, факторы, диагностика.

В современной экономике, где взаимосвязи и взаимодействия компаний играют с каждым годом все большую роль, где «точки управления эффективностью организаций <...> “выносятся” за пределы их физических границ в систему рыночных коммуникаций» [9], внешняя среда и факторы, определяющие ее влияние на деятельность рыночных игроков, приобретают все большую значимость.

Не является секретом, что постановка рыночных целей и их достижение во многом зависят от того, каким образом организованы внутренние управленческие процессы организации, но тот факт, что при определении уникального торгового предложения и формировании соответствующих ему конкурентных преимуществ компании стремятся «опираться» на факторы внешней среды, не вызывает сомнения.

Конечно же, в экономике все предприятия и организации в той или иной степени зависят от влияния внешней среды. В то же время, степень влияния различна и определяется не только рыночной силой предприятия, но и спецификой рынка, и особенностями ведения деятельности на нем. В частности, для компаний рынка гаджетов влияние внешней

среды будет менее существенно, чем, например, для компаний-производителей товаров массового пользования, в том числе и потому, что марочный капитал первых существенно выше, чем вторых.

В современной российской экономике развиваются отрасли, стимулирование которых является жизненно необходимым процессом в силу их стремительного развития и высокой рентабельности. Речь идет об информационной индустрии, включая производство информационных технологий, контент-индустрию и телекоммуникации, то есть о телекоммуникационной отрасли. Это тем более важно, если учесть, что развитие информационной индустрии создает предпосылки для повышения конкурентоспособности во всех других отраслях.

Нужно сказать, что в современной экономике растет число компаний, не только и не столько развивающих свои конкурентные преимущества в направлении их уникальности и невозможности копирования, но и активно формирующих «удобную» для себя внешнюю среду, условия деятельности в которой делают их рыночные позиции недостижимыми для других. Это также относится к телекоммуникационной отрасли, доказательством чего

является стремление крупнейших операторов для сохранения клиентской базы и привлечения новых абонентов в условиях кризиса и обострившейся конкуренции не только проводить гибкую тарифную политику, но также развивать новые услуги и внедрять новые технологии.

Понимание указанного и возведение этого знания в принцип построения рыночной деятельности для российских компаний может означать существенный управленческий прорыв. Поэтому проблема адаптации компании к внешней среде требует дополнительного изучения, в том числе и с точки зрения бенчмаркинга положительного опыта крупных рыночных игроков российской экономики.

Проблему взаимодействия организации и среды впервые стали рассматривать в первой половине XX века в своих работах такие ученые, как Л. фон Бергаланфи и А. Богданов. В результате в 30-х годах XX века Людвиг фон Бергаланфи ввел понятие «открытая система», которая в отличие от «закрытой системы», изучаемой классической физикой, «подпитывается» потоком материи и энергии из окружающей среды [2].

Несмотря на активность научных деятелей в изучении этой проблемы, только в конце 50-х годов окончательно сформировалось понимание важности оценки внешней среды при управлении деятельностью предприятия и связи управленческих воздействий с динамикой факторов внешней среды. Все это привело к использованию системного подхода, согласно которому любая организация, эффективно и результативно работающая на рынке, является открытой системой, то есть системой, постоянно взаимодействующей с внешней средой [1]. В дальнейшем, указанное привело к формированию идеи о ситуационном подходе, что существенно «продвинуло» научное сообщество в направлении изучения факторов внешней среды и силы их влияния на организацию.

Соглашаясь с тем, что внешняя среда представляет собой источник, питающий предприятие ресурсами, которые необходимы для того, чтобы поддержать его потенциал на должном уровне [1], тем не менее, нужно остановиться на более точном с научной точки зрения определении. Для этого рассмотрим определения внешней среды, данные различными авторами (таблица 1).

Таблица 1 – Терминологический анализ определения «внешняя среда»

Автор	Год издания	Точки зрения авторов	Ключевые характеристики внешней среды
1	2	3	4
Поделинская И. А., Бянкин М. В. [6]	2005	Внешняя среда является источником, питающим предприятие ресурсами, необходимыми для формирования и поддержания ее потенциала	Источник, ресурсы, потенциал
Виханский О. С. [3]	2008	Внешняя среда – это источник, питающий организацию ресурсами, необходимыми для поддержания ее внутреннего потенциала на должном уровне.	Источник, ресурсы, потенциал
Яркина Т. В. [12]	2009	Внешняя среда – это совокупность активных хозяйствующих субъектов, экономических, общественных и природных условий, национальных и межгосударственных институциональных структур и других внешних условий и факторов, действующих в окружении предприятия и влияющих на различные сферы его деятельности.	Субъекты, структуры, факторы, условия
Петров А. Н. [8]	2012	Под внешней деловой окружающей средой понимается совокупность социально – эколого-экономических факторов, воздействующих на предприятие и оказывающих влияние на эффективность его функционирования. При этом, описывая природу деловой окружающей среды, следует обратить внимание на динамизм и сложность.	Факторы, динамизм
Зайцев Л. Г. [4]	2013	Внешняя среда включает силы и организации, с которыми фирма сталкивается в своей повседневной и стратегической деятельности. Внешняя среда неоднородна и дифференцирована по силе, периодичности, характеру влияния на организацию	Силы, организации, неоднородность
Юсупова Ж. К. [11]	2015	Внешняя среда создает объективные экономические и социально-политические условия, в рамках которых предприятие осуществляет свою деятельность, и к динамике которых вынуждено приспосабливаться.	Условия, динамика, приспособление, адаптация

Анализ приведенных в таблице определений внешней среды, показывает генезис развития в понимании данного термина, особенно же важным, на наш взгляд является подчеркнутое в современных исследованиях адаптивное поведение компаний.

Таким образом, можно сказать, что внешнюю среду сегодня необходимо рассматривать с двух взаимосвязанных сторон:

– ее изменчивости – насколько она стабильна / не стабильна;

– однородности – насколько она сложна (состоит из множества различных элементов) / проста (состоит из легко выделяемых элементов).

Взаимодействие указанных аспектов внешней среды (изменчивости и однородности) и позволяет определить степень ее неопределенности для компании. Организации, работающие в динамической (изменчивой), но простой внешней среде, а также компании, работающие в стабильной, но сложной внешней среде, имеют умеренную степень неопределенности при принятии решений. Очевидно, что компании, работающие в однородной (простой) и стабильной внешней среде, испытывают наименьшую степень неопределенности. И наоборот, компании, работающие в изменчивой и сложной внешней среде, имеют наибольшую степень неопределенности и являются наиболее рисковыми. [1]

В современных условиях динамично изменяющихся факторов внешней среды – постоянный рост конкуренции, колебания потребительских предпочтений, нетранспарентность и изменчивость законодательства, макроэкономической конъюнктуры, усиление глобализационных процессов и т.д. – организации различных форм собственности и отраслевой направленности вынуждены пребывать в постоянном изменении и приспособлении, требующих от них концентрации всех ресурсов для сохранения организационной целостности и устойчивости, то есть в адаптации к изменчивой и неоднородной внешней среде. [5]

В настоящее время в мировой практике управления самыми распространенными методами разработки адаптационных стратегий развития предприятий с учетом действия факторов внутренней и внешней среды являются SWOT-анализ и модель конкурентных сил М. Портера. Эти методы включают в себя изучение тенденций развития, анализ ресурсов, возможностей использования преимуществ и недостатков, определение целей и задач, исследование внешней среды для выявления возможностей и угроз, определение действия конкуренции по нескольким ключевым направлениям на рыночные позиции компании. Знание сильных сторон позволяет компании эффективнее использовать возможности рынка и избегать угроз, понимание слабых сторон позволяет вовремя выстроить защиту, а также спланировать деятельность по их минимизации. Сила конкуренции необходима для выработки управленческих решений [7].

С учетом актуальности для российской экономики бенчмаркинга успешного опыта адаптации к внешней среде высокотехнологичных компаний телекоммуникационных отраслей, рассмотрим опыт адаптации ПАО «Ростелеком» (www.rostelecom.ru) как одной из крупнейших в России и Европе телекоммуникационных компаний национального масштаба, присутствующей во всех сегментах рынка услуг связи и охватывающей миллионы домохозяйств в России, и, что также важно, основанной на элементах западного менеджмента (таблица 2).

Как следует из содержания таблицы 2, выручка компании ПАО «Ростелеком» на протяжении трёх лет (2012-2014 гг.), увеличивалась, причем в 2013 году она возросла на 0,4% по сравнению с 2012 годом, в 2014 по сравнению с 2013 г. – на 2,3%. При этом полная себестоимость услуг также увеличивалась, но большими темпами, по сравнению с выручкой, что характеризуется отрицательно. Из-за этого прибыль от продаж и соответственно чистая прибыль в 2014 году снизились.

Динамика изменения численности персонала в 2014 году определялась комплексом организационных изменений, связанных с реализацией стратегических бизнес-проектов Ростелекома: оптимизацией модели управления сетями связи, реформированием розничного канала продаж и расчетно-сервисных функций, унификацией ИТ-ландшафта и выводом транзакционных операций в Многофункциональный общий центр обслуживания. Среднесписочная численность персонала компании в 2014 г. без учета дочерних обществ составила 146 187 человек, уменьшение составило 4,2% по сравнению с 2013 годом. Все мероприятия, связанные с оптимизацией численности персонала, планировались, согласовывались и исполнялись в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, решениями уполномоченных органов и внутренними нормативными документами компании.

Среднемесячная заработная плата одного работающего в 2014 году возросла по сравнению с 2013 годом на 9,4% и составила 34534 рубля.

Среднегодовая стоимость основных средств в 2014 году возросла на 1,7% по сравнению с 2013 годом. Среднегодовая стоимость оборотных средств увеличивалась на протяжении трёх лет. Среднегодовая стоимость имущества, наоборот, снизилась в 2014 году на 1,3% по сравнению с 2013 годом.

Уровень фондоотдачи в 2014 году повысился на 1,1% по отношению к 2013 году, причём в 2013 году по сравнению с 2012 годом снизился на 5,4%.

Рентабельность продаж (по прибыли от продаж) на протяжении 2012-2014 гг. изменялась незначительно: снижение в 2013 году по сравнению с 2012 годом составило 1.54 п.п., снижение в 2014 году по сравнению с 2013 годом составило 1.9 п.п. Следует отметить, что, несмотря на снижение, сохраняется достаточно высокий уровень показателей рентабельности

Таблица 2 – Динамика основных экономических показателей, характеризующих деятельность ПАО «Ростелеком» за 2012 - 2014 гг.

Показатели	Годы			Абсолютное отклонение (+,-)		Темп роста, %	
	2012	2013	2014	2013 от 2012 гг.	2014 от 2013 гг.	2013 к 2012 гг.	2014 к 2013 гг.
1	2	3	4	5	6	7	8
1 Выручка, млн руб.	282904	283952	290616	+1048	+6664	100,4	102,3
2 Полная себестоимость продаж (включая управленческие и коммерческие расходы), млн руб.	232350	237601	248705	+5251	+11104	102,3	104,7
3 Прибыль от продаж, млн руб.	50554	46351	41911	-4203	-4440	91,7	90,4
4 Чистая прибыль, млн руб.	32674	35298	29485	+2624	-5813	108,0	83,5
5 Среднесписочная численность промышленно-производственного персонала, чел.	159984	152586	146187	-7398	-6399	95,4	95,8
6 Фонд оплаты труда промышленно-производственного персонала, млн руб.	56526	57800	60581	+1274	+2781	102,2	104,8
7 Среднемесячная заработная плата одного работающего, руб.	29444	31567	34534	+2123	+2967	107,2	109,4
8 Основные средства (среднегодовая стоимость), млн руб.	300703,5	318459,5	323947	+17756	+5487,5	105,9	101,7
9 Оборотные средства (среднегодовая стоимость), млн руб.	55371,5	89170,5	93190	+33799	+4019,5	161,0	104,5
10 Среднегодовая стоимость имущества, млн руб.	526341	549080,5	542204	+22739,5	-6876,5	104,3	98,7
11 Материальные затраты, млн руб.	53836	54976	55781	+1140	+805	102,1	101,5
12 Выручка на одного работающего, тыс. руб.	1768,3	1860,9	1987,9	+92,6	+127	105,2	106,8
13 Затраты на рубль выручки	0,84	0,82	0,86	-0,02	+0,04	97,6	104,8
14 Коэффициент фондоотдачи	0,94	0,89	0,90	-0,05	+0,01	94,6	101,1
15 Коэффициент материалоотдачи	5,25	5,16	5,21	-0,09	+0,05	98,3	100,9
16 Оборачиваемость оборотных средств, в днях	71	114	117	+43	+3	160,5	102,6
17 Рентабельность продаж по прибыли от продаж, в %	17,86	16,32	14,42	-1,54	-1,9	x	x
18 Рентабельность активов по чистой прибыли, в %	5,8	6,6	5,4	+0,8	-1,2	x	x

продаж и рентабельности активов данной компании. Так, рентабельность продаж в 2014 году составила 14,42%, рентабельность активов в 2014 году сохранилась на уровне 5,4%. Для сравнения приведем данные по крупным российским энергетическим компаниям: в ПАО «МРСК Волги» рентабельность продаж по прибыли от продаж составила в 2014 году 2,92%; рентабельность продаж от прибыли от продаж в ПАО «МРСК Центра» соответственно составила – 11,53%.

Одним из современных показателей, характеризующих деятельность акционерного общества, является стоимость чистых активов. Сопоставление стоимости чистых активов ПАО «Ростелеком» с величиной уставного капитала (таблица 3) отражает соответствие соотношения нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и соответствующим федеральным законам и одновременно демонстрирует устойчивую тенденцию развития.

Таблица 3 – Изменение стоимости чистых активов ПАО «Ростелеком» и их соотношение с уставным капиталом

Наименование показателей	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Стоимость чистых активов, млн руб.	294 863	238 003	263 045
Отношение стоимости чистых активов к уставному капиталу, в разах	37	33	36

Таким образом, компания, несмотря на кризисные явления в отечественной экономике, успешно удерживает свои позиции на рынке телекоммуникаций, выступает надежным и опытным провайдером.

Далее рассмотрим адаптивные возможности ПАО «Ростелеком», основываясь на модели М. Портера, для чего проанализируем все пять конкурентных сил для ПАО «Ростелеком» посредством контент-анализа, используя информацию официального сайта, а также информацию официальных сайтов других телекоммуникационных компаний.

1. Конкурентные силы внутри отрасли. Большая конкуренция внутри отрасли.

Дадим характеристику основным конкурентам ПАО «Ростелеком» на примере Оренбургского филиала. ПАО «Вымпелком» торговая марка БиЛайн – первый поставщик услуг сотовой связи в Оренбургской области. Компания начала деятельность с предоставления услуг сотовой связи в стандарте DAMPS. В январе-феврале 1995 года установлены 2 базовые станции стандарта D-AMPS в Оренбурге и одна базовая станция в Орске. В июне 2001 года была запущена в эксплуатацию цифровая сеть европейского стандарта GSM-900/1800. На середину апреля 2014 года в сети БиЛайн в Оренбуржье бесперебойно функционируют 300 базовых станций. Все основные дорожные трассы из Оренбурга в Орск, Бузулук, Илек, Акбулак, на Уфу и Казань покрыты сетью связи. На территории области работают 243 официальных дилера БиЛайн, а число абонентов компании перевалило за 900 тысяч. В конце 2013 года насчитывалось почти 950 тысяч абонентов.

Компания «Мобильные ТелеСистемы» появилась на территории Оренбургской области в 2003 году. В настоящее время зона покрытия включает территорию Оренбурга, пригорода, Беляевки, Орска, Бузулука, Новотроицка, Гая, Октябрьского, Асекеево. Полностью перекрыта трасса Оренбург – Уфа. В настоящее время в компании около 700 тысяч активных абонентов, компания продолжает активно развиваться, охватывая почти все районы Оренбургской области.

МСС-Поволжье (торговая марка Мегафон), федеральный оператор, работающий в Оренбургской области с августа 2004 года. С начала своей работы имеет широкую зону покрытия, которая охватывает практически 100% территории Оренбурга и области.

Анализируя конкурентов, предоставляемые услуги, их характеристики можно сделать вывод, что ПАО «Ростелеком» в целом превосходит конкурен-

тов по показателям качества услуг и даже времени их осуществления.

2. Конкурентные силы со стороны близких услуг – заменителей. ПАО «Ростелеком» имеет преимущество перед конкурентами, качество работ является более высоким за счет новейшего оборудования и технологий передачи.

3. Конкурентные силы со стороны поставщиков. Данные силы могут быть рассмотрены в первом приближении. Телекоммуникационная отрасль является высокотехнологичной и регулярность поставок, устойчивые связи с поставщиками – залог конкурентоспособности услуг. Сохранятся ли устойчивые связи в связи с введением экономических санкций? Ответ на этот вопрос ведёт к рассмотрению международных связей и является предметом самостоятельного рассмотрения.

4. Конкурентные силы со стороны покупателей (клиентов). Клиентура ПАО «Ростелеком» включает в себя, как частных, так и корпоративных клиентов (юридические лица). Кроме того предоставляются цифровые каналы связи в аренду другим операторам связи. Компания предоставляет в аренду другим телекоммуникационным компаниям каналы междугородной и международной связи.

5. Конкурентные силы со стороны – возможность появления в отрасли новых конкурентов. Опасность появления новых конкурентов невелика, так как ПАО «Ростелеком» занимает большую долю рынка. Соответственно барьеры на входе высокие и возможность появления нового конкурента с более низкими ценами (тарифами) и низким качеством почти исключена. Не все покупатели обращают внимание изначально на качество услуг, основной упор, делают на цене (тарифе).

Таким образом, модель конкурентных сил М.Портера для ПАО «Ростелеком» имеет вид, представленный на рисунке 1.

Для усиления дальнейшей адаптации ПАО «Ростелеком» к факторам внешней среды следует сфокусироваться на решении следующих основных задач.

1. Технологическое лидерство в сетевой инфраструктуре.

Одно из главных преимуществ компании перед конкурентами – мощная разветвленная телекоммуникационная сеть, охватывающая все регионы Российской Федерации. Сегодня на телекоммуникационном рынке доступны самые современные инновационные решения, происходит смена очередного технологического цикла, поэтому в услови-



Рисунок 1. Силы конкуренции ПАО «Ростелеком» по М.Портеру

ях возрастающей потребности в качественных и современных услугах связи крайне важно сохранить и приумножить то технологическое преимущество, которым Компания обладает, обслуживая уже порядка 34 млн домохозяйств. Задача ПАО «Ростелеком» – максимально ускорить процесс модернизации фиксированной сети, что позволит предложить клиентам новые услуги в улучшенном качестве. В частности, компания реализует масштабный проект модернизации «последней мили», целью которого является достижение охвата оптоволоконной сетью доступа 33 млн российских домохозяйств к концу 2016 года. Это позволит предоставлять клиентам ПАО «Ростелеком» полный спектр современных телекоммуникационных сервисов на скорости до 1 Гб /сек.

2. Улучшение качества обслуживания клиентов.

Развитие и улучшение клиентского сервиса будет являться ключевой точкой приложения усилий ПАО «Ростелеком». Простота и удобство пользования услугами, возможность решения проблем клиента и получение информационной и консультационной поддержки в любое время и через различные каналы обслуживания (офисы, контактные центры, мультимедийные каналы, функционал самообслуживания) – приоритеты в этом направлении.

ПАО «Ростелеком» анализирует лучшие практики обслуживания клиентов и планирует внедрение передовых стандартов работы с абонентами (SLA). В первую очередь это касается вопросов скорости подключения услуг, времени дозвона в службу поддержки и т.д. Планируется модернизация систем эксплуатационной поддержки OSS/BSS (Operation Support System / Business Support System). Это по-

зволит оптимизировать учет и планирование телекоммуникационных ресурсов, например номерных емкостей, трафика, управлять предоставлением услуг, показателями и уровнем качества услуг, а также контролировать мошенничество на уровне телекоммуникационных данных, прогнозирование и обеспечение спроса на услуги. В подкатегорию BSS включается прикладное программное обеспечение поддержки деловых процессов предприятия электросвязи, прежде всего — биллинг, CRM.

3. Разработка не имеющих аналогов по своим рыночным характеристикам пакетов услуг, а также привлекательной тарифной линейки.

Компания обладает уникальными на российском рынке возможностями с точки зрения инфраструктуры и региональных компетенций для того, чтобы создать и предложить рынку набор телекоммуникационных услуг с наилучшей ценностью для клиента. Это выражается в оптимальном соотношении стоимости и наполнения пакетного предложения услугами связи, доступа в Интернет и цифрового телевидения. Речь идет не только о технических характеристиках услуг, таких как скорость передачи данных, а также и о качестве и релевантности предоставляемого контента, и о клиентской поддержке. Масштаб деятельности ПАО «Ростелеком» позволяет совместно с правообладателями разрабатывать и предлагать клиентам уникальные и экономически привлекательные продукты. Влияние клиентов велико. Можно выделить крупные федеральные и муниципальные заказы, то есть федеральные программы по телекоммуникациям. Для усиления адаптивных возможностей компании к рынку необходимо усилить маркетинговые иссле-

дования в филиалах. Такой вывод напрашивается из результатов блиц-анкетирования, проведенного нами среди студентов факультета экономики и управления Оренбургского государственного университета (ОГУ). Опрос был проведен в марте 2016 года, участвовало всего 58 студентов в возрасте от 19 до 22 лет. Выявленные результаты: подавляющее большинство опрошенных студентов не устраивает качество предоставляемых услуг – все хотят лучшего сервиса (56 студентов из 58); о переходе к конкурентам – Дом.ru, Ufa net уже думают 55 студентов из 58; недовольство интернет-услугами, вызванными сбоями в системе, высказали 57 из 58. При автоматическом отключении интернета почти половина пользователей пытается устранить неполадки собственными силами, вторая половина обращается в службы поддержки, более половины опрошенных не устраивает качество работы операторов call-центра. В тоже время студенты готовы в дальнейшем остаться пользователями услуг ПАО «Ростелеком» при условии снижения тарифов, увеличении трафика и каналов, при повышении качества обслуживания. Подавляющее большинство студентов выразили желание пользоваться новыми видами услуг при бесплатном обучении новым технологиям пользования. Заметим, что сам процесс обучения студентов (если бы он был бы организован) компанией во многом был бы облегчен за счет такого фактора как наличие мощной научной университетской библиотеки.

При таком количестве респондентов невозможно делать глубокие выводы. И, тем не менее, уже сейчас есть над чем задуматься. И прежде всего о практическом использовании метода научения технологии потребления: продвижение стандартов потребления. Речь идет об использовании теории когнитивного маркетинга, представленного, например, в трудах Фирсановой О.В., Юлдашевой О.У. [9, 10]. Идея состоит в том, что не потребитель выбирает то, что он приобретет, а крупные корпорации сами «организуют» будущий спрос на новые продукты (услуги), которые они производят (предлагают на рынке) и при этом заранее обучают потребителей правилам пользования, демонстрируя, прежде всего, пользу потребления.

4. Повышение операционной эффективности.

Амбициозной задачей на ближайшие годы является оптимизация операционных затрат в фиксированном сегменте и повышение эффективности инвестиционной деятельности. Сокращение затрат станет возможным вследствие модернизации и ухода от наложенных сетей, централизации и сокращения уровней управления в Компании, высвобождения и сокращения затрат на эксплуатацию недвижимости. В части капитальных вложений ПАО «Ростелеком» планирует фокусироваться на повышении возврата инвестиций и сокращения сроков окупаемости инвестиционных проектов.

Помимо этого уже сейчас видны первые результаты активной перестройки закупочной деятельности, эффективность которой повышается за счет:

- унификации и стандартизации закупочных процессов на уровне корпоративного центра и макрорегиональных филиалов;

- централизации закупок по ключевым номенклатурным группам с целью достижения максимального экономического эффекта;

- повышения конкуренции за счет развития базы альтернативного/аналогичного оборудования, а также продуктов-субститутов;

- мониторинга и контроля самостоятельных закупок макрорегиональных филиалов;

- нормирования и контроля за потреблением.

Централизация закупок – одно из важных направлений повышения операционной эффективности компании. В настоящее время ПАО «Ростелеком» стремится систематизировать и координировать закупки всех подразделений для повышения экономической эффективности и прозрачности процесса. Уже сейчас за счет выстраивания работы закупочной комиссии, прозрачного проведения тендеров удается достигать экономии на закупках в размере десятков процентов.

В частности, в 2013 году за счет оптимизации тендерных процедур и отношений с подрядчиками компании удалось сэкономить более 16 миллиардов рублей. Компания намерена в своей деятельности применять и развивать лучшие отечественные и зарубежные практики в области закупочной деятельности.

5. Совершенствование бизнес-администрирования.

Важным резервом для роста и повышения эффективности является качество администрирования. Компания будет стремиться к радикальному улучшению бизнес-процессов, упрощению структуры управления, повышению вовлеченности персонала в решение стоящих перед компанией задач. Особое внимание планируется уделять развитию персонала и привлечению новых высококвалифицированных сотрудников.

Рассматриваемые направления позволяют активизировать адаптивные возможности ПАО «Ростелеком», которое в настоящее время занимает лидирующие позиции на рынке телекоммуникационных услуг. В то же время необходимо отметить, что нерешенность теоретических вопросов, касающихся данной темы: отсутствие общепризнанного понятия «внешняя среда», отсутствие фундаментально разработанной классификации факторов внешней среды применительно к крупным компаниям тормозит активные адаптационные возможности компаний, в том числе и телекоммуникационных, которые имеют большие перспективы развития.

ПАО «Ростелеком» достаточно адаптировано к рынку, имеет за последние годы финансовые ре-

зультаты, которые с учетом факторов кризиса в целом можно считать хорошими, проводит активную инновационную политику. При этом необходимо усиление внимания к маркетинговым исследованиям в филиалах компании. Как показали иссле-

дования, усиление возможностей практического использования когнитивного маркетинга в среде студенческой молодежи позволит усилить активные адаптационные возможности компании и обеспечит в перспективе новые возможности роста.

Литература

1. Аакер, Д.А. Стратегическое рыночное управление / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Питер, 2003. – 544 с.
2. Викентьев, И.Л. [Электронный ресурс] / И.Л. Викентьев, Л. Берталанти. – Режим доступа: <http://vikent.ru/author/1088/>. - 04.11.2015.
3. Виханский, О. С. Стратегическое управление: учебник / О. С.Виханский. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономист, 2008. - ISBN 978-5- 98118-055-2.
4. Ермакова, Ж.А. Адаптация промышленных корпораций к воздействию внешней среды / Ж.А. Ермакова, О.Д. Димов, И.Н. Корабейников. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 152с. ISBN 978-5-94646-410-9.
5. Кухлев, Б.Е. Применение анализа пяти сил М. Портера и SWOT-анализа для планирования деятельности аграрного предприятия (на примере ОАО «Дельта-Агро») / Б.Е. Кухлев // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. - № 5. – С. 52 – 56. - ISSN 2073-1477.
6. Поделинская, И.А. Стратегическое планирование: учебное пособие / И.А. Поделинская, И.А. Бянкин. - Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. – 153 с.
7. Сердобинцев, Д.В. Формирование стратегии развития сельскохозяйственных предприятий молочнопродуктового подкомплекса на основе SWOT-анализа / Д.Е. Сердобинцев, А.Ю. Усанов // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. № 23. – С. 45 – 50. – ISSN 2073-0397.
8. Семенов, И. В. Стратегическая инновация и маркетинг : от противоположности к единству / И. В. Семенов // Маркетинг. - 2014. - № 5. - С. 46 - 55.
9. Фирсанова, О. В. Взаимодействие субъектов рынка в теории маркетинг-менеджмента: методологические принципы исследования / О. В. Фирсанова. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. – 159 с.
10. Юлдашева, О.У. Когнитивный маркетинг: продвижение стандартов потребления: монография / О. У. Юлдашева. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005. – 140 с.
11. Юсупова, Ж.К. Внешняя среда промышленного предприятия (организации): содержание, структура, факторы / Ж.К. Юсупова, С.А. Лукин, М.Е. Пруденко // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: Сборник научных статей. Выпуск XVI / под ред. Проф. М.Г. Лапаевой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 153-162. – ISBN 978-5-4417-0545-5.
12. Яркина, Т.В. Основы экономики предприятий: краткий курс. Учебное пособие для студентов вузов и средних специальных заведений /Т. В. Яркина. - М., 2009. – 211 с.
13. Яковлев, И.А. Конкурентоспособность на рынке анализа и оценки телекоммуникаций. Проблема анализа и оценки конкурентоспособности инновационного телекоммуникационного продукта / И.А. Яковлев // Российское предпринимательство. - 2010. - № 3-1. - С. 147-152.
14. Официальный сайт ПАО «Ростелеком». - Режим доступа: <http://www.rostelecom.ru/ir/>. – 22.02.2016.

УДК 338.486(470)

Ж. А. Ермакова, доктор экономических наук, профессор кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: 5bermakova@mail.ru

И. Л. Полякова, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: il_polyakova@mail.ru

Ю. Е. Холодиллина, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры управления персоналом, сервиса и туризма, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: holodilina-y-e@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТСКОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных социально-экономических условиях туризм является одной из приоритетных и высокодоходных отраслей экономики. Однако геополитическая и социально-экономическая обстановка в мире напрямую отражается на сфере туризма: меняется структура туристских потоков, смещаются мировые лидеры туристских дестинаций, осваиваются новые территории и виды туризма и пр. Данная тенденция обуславливает необходимость детального изучения структуры туристских потоков для эффективного планирования и развития туристской отрасли как на региональном, так и на национальном уровне.

Изучены статистические данные по туристскому потоку, представленные Федеральным агентством по туризму Министерства культуры Российской Федерации, на основе которых определена структура турпотока в Российской Федерации, представлены основные туристские направления международного и внутреннего туризма.

На основе проведенного исследования определены проблемы и «барьеры» развития внутреннего туризма в Российской Федерации, и мероприятия, направленные на их устранение и стимулирования спроса.

Ключевые слова: *внутренний туризм, туристский поток, индустрия туризма.*

На протяжении последнего десятилетия туризм является одной из динамично развивающихся и высокодоходных отраслей экономики для многих государств. Туристская индустрия является сложным межотраслевым народнохозяйственным комплексом (туристские организации, коллективные средства размещения, предприятия общественного питания, транспортные предприятия, предприятия торговли и пр.). В связи с этим обострение геополитической и социально-экономической обстановки в мире существенно сказывается на сфере туризма.

Данная тенденция характерна и для отечественного туристского бизнеса. Структура туристских потоков в России значительно изменилась за последние два года. На данный момент можно назвать следующие причины и последствия данных структурных изменений (рисунок 1).

В начале 2014 года произошел резкий рост курса иностранных валют по отношению к рублю, что, соответственно, привело к повышению стоимости выездных туров и снижению спроса на такие популярные направления отдыха отечественных туристов, как Турция, Египет, Испания и пр. Помимо этого весной 2014 года был расширен список категорий граждан Российской Федерации, которые ограничены в праве выезда за рубеж, что повлекло за собой обнуление туристами уже забронированных международных туров и перебронирование их

на отечественные направления.

Также в высокий туристский сезон 2014 года произошло банкротство ряда крупных туристских операторов («Нева», «Лабиринт» и пр.), в результате чего несколько тысяч туристов не смогли выехать на запланированный отдых за рубеж. К тому же такая ситуация на туристском рынке сформировала у многих потенциальных туристов страх покупки и бронирования международных туров. Таким образом, сложившаяся политическая и экономическая обстановка в 2014 году привела к увеличению внутреннего туризма в Российской Федерации до 30% по отношению к 2013 году [11].

Работники туристской индустрии отмечали туристский сезон 2014 года как один из самых сложных и непредсказуемых за последние 20 лет. Однако события 2015 года (волна эмигрантов из Африки и Азии в Европу; крушение авиалайнера на территории Египта; ухудшение международных отношений с Турцией и, как следствие, введение визового режима; серия терактов во Франции и Турции и пр.) напрямую отразились на увеличении спроса по внутренним направлениям и снижении международных туристских поездок.

По итогам 2015 года, Федеральное агентство по туризму отмечает рост внутреннего туризма в среднем до 20%, выездного до 16%, и до 31,4% сокращение выездного туризма [11].



*по данным [15]

Рисунок 1. Тенденции развития внутреннего туризма в Российской Федерации

Следует отметить, что произошло не только резкое сокращение количества выездных туров, но и изменилась сама структура выездного туризма. Данные причины обусловили переориентацию туристского рынка в основном в двух направлениях:

- страны Южной и Юго-Восточной Азии (Индия, Таиланд, Вьетнам, Индонезия, Филиппины и др.);
- страны Карибского бассейна (Мексика, Куба, Доминиканская Республика).

Однако высокий курс валют по отношению к рублю делают данные направления недоступными для широкого круга отечественных туристов. Это стало еще одной причиной, которая подтолкнула российских туристов сделать свой выбор в пользу отечественных курортов.

Увеличение внутреннего турпотока характеризуется диспропорцией. На данный момент около 80% всего потока внутреннего туризма приходится на Краснодарский край, Санкт-Петербург, Кавминводы, Карелию и «Золотое Кольцо».

Следует отметить, что такая ситуация естественным образом положительно сказывается на социально-экономическом положении данных регионов [14]. Но существует ряд негативных последствий такой тенденции, среди которых можно назвать следующие:

- во-первых, снижение спроса на туристские услуги в целом. Нестабильная экономическая ситуация в государстве привела к снижению доходов большей части населения Российской Федерации. По данным социологических исследований около 40% граждан снизили свои расходы на путешествия и отдых;

- во-вторых, увеличение безработицы в туристском секторе. Многие туристские агентства не смогли переориентироваться на работу по внутренним направлениям и оказались на грани банкротства. В среднем в каждом агентстве работало около 2-4 менеджеров. На данный момент многие агентства сократили свой штат до 1-2 менеджеров, а часть

агентств (около 30%) вообще ушла с рынка. Также пересматривают штатное расписание и уменьшают размер авиакомпании, которые специализировались преимущественно на международных чартерных перевозках [9];

– в-третьих, резкое повышение цен на ряд услуг внутреннего туризма. В частности, увеличилась

стоимость проживания (до 15-20%) во многих объектах размещения [3].

Рост спроса на внутренние туристские направления за последние два года позволил более явно выявить существующие недостатки в отечественной туристской индустрии и «барьеры» при ее развитии, формировании и функционировании (таблица 1).

Таблица 1 – Проблемы и реализуемые мероприятия развития внутреннего туризма в Российской Федерации

Существующий «барьер» развития внутреннего туризма	Реализуемые мероприятия по развитию внутреннего туризма
1	2
Небольшое количество пакетных туров и программ	Реализация пакетных программ в 2015 году по следующим направлениям: - Сочи; - Крым; - Анапа; - Кавказские минеральные воды
Высокая стоимость транспортных перевозок	- государственные субсидии; - обнуление НДС;
Низкий уровень пропаганды и популяризации российских туристских объектов и территорий	- телепроекты; - разработка национального туристического портала; - открытие национальных туристских офисов Российской Федерации за рубежом
Небольшое количество разработанных и апробированных маршрутов и программ по новым видам туризма и отдыха на территории Российской Федерации	- государственная поддержка в виде субсидий льготного кредитования и пр.
Низкая инвестиционная привлекательность туристских территорий	- разработка и реализация федеральных и региональных целевых программ; - формирование инвестиционного фонда; - содействие развитию туристских кластеров

В высокий туристский сезон 2015 года пакетные программы реализовывались только по самым востребованным и популярным направлениям: Сочи, Анапа, Крым, Кавказские минеральные воды. Такой подход к организации туристской деятельности является востребованным и комфортным для туристов, так как большинство туристов привыкло именно к такому варианту обслуживания во время отдыха на международных курортах. В связи с этим для эффективного конкурентирования на международном рынке перед регионами России стоит важная практическая задача: разработка и продвижение

готовых пакетных программ, которые должны быть дифференцированы по цели путешествия (рекреация, культурно-познавательные цели, лечение и оздоровление, экстремальные и спортивные виды отдыха и пр.), стоимости и сегменту туристов (возраст, состав семьи и пр.).

Одной из основных причин, сдерживающих развитие внутреннего туризма, является дороговизна транспортных перевозок. В связи с этим для поддержки и развития внутреннего туризма Минтранс в 2016 году планирует продолжить государственную поддержку транспортной отрасли (таблица 2).

Таблица 2 – Планируемая государственная поддержка транспортной отрасли при организации внутренних перевозок в 2016 году

Вид перевозки	Регион	Размер субсидии
Авиaperезовки	Дальний Восток	4,3 млрд руб.
	Республика Крым	620 млн руб.
	Калининградская область	480 млн. руб.
	Приволжский федеральный округ	600 млн руб.
Автобусные перевозки	Центральный федеральный округ («Золотое Кольцо»)	100 млн руб.
Железнодорожные перевозки	Все регионы Российской Федерации (для перевозки детей и подростков в возрасте от 10 до 17 лет)	500 млн руб.

Следует отметить, что в Министерстве транспорта Российской Федерации рассматривается вопрос обнуления НДС при продаже авиабилетов по внутрироссийским направлениям как один из действенных инструментов снижения стоимости авиабилетов и, как следствие, стимулирование спроса на внутренний туризм [15].

По результатам социологических исследований рост внутреннего туризма обусловлен не только высокой стоимостью международных туров и ограничением выезда с туристскими целями в ряд государств, но и повышением патриотизма и интереса к ресурсам и возможностям родного государства. На наш взгляд этому способствовало следующее:

– работа средств массовой информации: многие телевизионные каналы выпустили циклы передач, посвященные туристскому потенциалу регионов России; популярные передачи о путешествиях, например, такие, как «Непутевые заметки», «Поедем поедим» посвятили серию передач таким регионам России, как Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Дальневосточный федеральный округ и др.

– пропагандистская работа научного сообщества: Русским географическим обществом совместно с телеканалом «Россия 1» реализован проект «Россия 10», согласно которому были выбраны туристские символы страны, а также ежегодно проводятся фотоконкурсы среди путешественников и туристов по различным номинациям [4];

– эффективная работа учреждений культуры: увеличение числа фестивалей и различных событийных мероприятий в регионах Российской Федерации, а также проведение акций для туристов «Единый билет», «Ночь в музее» и пр.

С 10 декабря 2015 года начал свою работу национальный туристический портал, на котором представлена актуальная информация о туристских возможностях и ресурсах Российской Федерации. Данный портал мультязычен, что способствует расширению границ его работы.

Для популяризации туристских ресурсов Российской Федерации и стимулирования въездного туризма в 2015 году были созданы 5 национальных туристских офисов Российской Федерации за рубежом (Китай, Италия, ОАЭ, Финляндия), а также открыты более 50 туристских представительств иностранных государств на территории Российской Федерации.

В настоящее время в России в основном реализуются экскурсионные и рекреационные программы и маршруты. Особенно если говорить о въездном туризме, то до 90% всего турпотока приходится на так называемую «экскурсионку» (Санкт-Петербург, «Золотое кольцо»), а внутренний турпоток – это рекреационный туризм (Сочи, Анапа, Крым). Для повышения конкурентоспособности туристской отрасли и повышения спроса на въезд-

ные и внутренние туры необходима разработка новых направлений и маршрутов, а также развитие специализированных видов туризма (научный, этнографический, религиозный, гастрономический, фототуризм и пр.) [13].

В настоящее время Правительством Российской Федерации предложено оказывать государственную поддержку (субсидии, льготное кредитование и пр.) туроператорам, которые специализируются на разработке новых маршрутов и видов отдыха на территории Российской Федерации.

Для реализации туристических возможностей Российской Федерации необходимо повысить инвестиционную привлекательность туристской отрасли. На данный момент уже реализуется ряд мероприятий, способствующих эффективному инвестированию.

Одним из эффективных мероприятий по консолидации усилий государства и коммерческих структур в развитии туристской инфраструктуры является реализация федеральных целевых программ, по ряду которых Ростуризм выступает в качестве государственного заказчика [8].

Следует отметить, что организация взаимодействия Ростуризма, региональных органов власти и коммерческих структур возможна в рамках Инвестиционного фонда, основной задачей которого является софинансирование крупных инвестиционных и инновационных проектов, реализуемых совместно государством и частным бизнесом.

Инвестиционный фонд обеспечит прямое государственное финансирование (до 75% стоимости проекта компенсируется из федерального бюджета) и предоставление государственных гарантий.

Еще одним действенным инструментом стимулирования инвестиционной активности является кластерный подход организации туризма, который способствует инновационному и производственному росту инфраструктуры индустрии туризма [6]. В настоящее время на территории Российской Федерации сформированы более 20 туристско-рекреационных кластеров [5]. Многими субъектами Российской Федерации подготавливаются проекты по формированию и развитию туристско-рекреационных кластеров различной специализации (познавательный, лечебно-оздоровительный, образовательный, спортивный туризм и пр.).

Таким образом, активный рост спроса иностранных туристов на отечественный турпродукт, а также геополитическая и социально-экономическая ситуация в мире предопределили следующие направления стимулирования и развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации, а именно:

– совершенствование транспортной системы Российской Федерации (переориентация транспортных компаний на туристские перевозки);

– разработка инновационных инструментов продвижения туристских ресурсов и комплексов как на внутреннем, так и на международном рынке;

– формирование пакетных туров и программ, которые должны быть дифференцированы для различных сегментов потребителей (туристов);

– развитие новых «нетуристских» регионов путем разработки новых туров и маршрутов специализированного туризма (например, научного, гастрономического, ностальгического и пр.).

Все больше регионов Российской Федерации рассматривают туризм как одну из приоритетных отраслей хозяйствования и включают проекты по туризму в стратегические планы развития своих территорий. Для повышения конкурентоспособности туристской отрасли на внутреннем и международном рынке необходима консолидация интересов и возможностей органов власти, коммерческих структур и населения как конечного потребителя туристского продукта.

Литература

1. Всемирная туристская организация [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unwto.org/> (дата обращения 10.01.2016).
2. Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rgo.ru/> (дата обращения 14.01.2016 г.).
3. ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – URL: <http://regnum.ru> (дата обращения 11.01.2016).
4. Корабейников, И. Н. Тенденции и проблемы развития внутреннего туризма в Российской Федерации / И. Н. Корабейников, И. Л. Полякова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 3 (53). – С. 266-269.
5. Корабейников, И. Н. Развитие регионального туризма на основе кластерного подхода / И. Н. Корабейников, Ю. Е. Холодиллина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2015. – № 2 (52). С. 243-246.
6. Корабейников, И. Н. Региональный производственный комплекс: теория и практика кластерного развития / И. Н. Корабейников, С. М. Спешиллов, О. А. Корабейникова. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2013. – 140 с.
7. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 10.01.2016).
8. Полякова, И. Л. Механизмы реализации региональных целевых программ развития туризма в Российской Федерации (на примере Приволжского федерального округа) / И. Л. Полякова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 133-139.
9. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА») [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.raexpert.ru/> (дата обращения 08.01.2016).
10. Сычева, Н. В. Туристский ресурс как фактор экономического развития региона / Н. В. Сычева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 136-143.
11. Федеральное агентство по туризму Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russiatourism.ru/> (дата обращения 11.01.2016).
12. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/popular/techreg/> (дата обращения 03.01.2016).
13. Якунин, В. Н. Современное состояние, проблемы и перспективы развития религиозного туризма в Российской Федерации / В. Н. Якунин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 124-126.
14. Якунин, В. Н. Роль туризма и рекреации в повышении социально-экономического развития Самарской области / В. Н. Якунин // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 4. – С. 150-156.
15. Travel Russian News [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trn-news.ru/> (дата обращения 05.01.2016).

УДК 336.74

П. А. Коновалов, аспирант кафедры финансы и кредит, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет»
e-mail: pavel271184@mail.ru

ЦЕНА И ОБЪЕМ МОНЕТАРНОГО ЗОЛОТА В СОСТАВЕ РЕЗЕРВОВ ЦБ РФ В ПЕРИОД С 1998 ПО 2016 ГОДЫ

В статье представлен анализ изменения объемов компонентов золотовалютных резервов России (в особенности, - монетарного золота) за период с 1998 по 2016 годы. Резервы, как валютные, так и золотые существенно начали расти в стоимостном выражении примерно с 2000 года. Темп роста валютных резервов на протяжении с 2000 по 2014 годы был существенно выше, чем резервов в монетарном золоте. После кризиса 2008 года произошел обвал международных резервов в абсолютном совокупном выражении, но в большей степени это было связано с падением стоимости валютных резервов, нежели монетарного золота, объемы которого в стоимостном выражении, даже не смотря на кризис, продолжили рост. Применяя исторический, графический и сравнительный методы, делается вывод о том, что темпы роста цен за фактические объемы резервов монетарного золота ЦБ РФ оказались ниже, чем темпы роста рыночного уровня цен на указанный драгоценный металл. В условиях финансовой нестабильности актуальным становится дальнейшее накопление запасов золота, которое может стать гарантом экономической стабильности государства.

Ключевые слова: центральный банк, золотовалютные резервы, монетарное золото.

Деньги – это свобода, выкованная из золота.
Эрих Мария Ремарк

Уровень золотовалютных резервов является важнейшим показателем, который характеризует соответствие осуществляемой Банком России денежно-кредитной политики ее основным целям и задачам, индикатор отражает финансовую безопасность страны. Золотовалютные резервы Центрального Банка современной России были сформированы в 1993 году и стали инструментом для преодоления кризиса 1998, 2008 и 2014 гг. В этой связи важным становится изучение вопросов о том, какие компоненты резервов подверглись наибольшей трансформации в периоды кризисов и каким образом произошло изменение международных резервов (валютных компонентов и монетарного золота) в стоимостном выражении с 1993 по 2016 годы. Актуальным является изучение в ретроспективе соответствия темпов роста цен за фактические объемы резервов монетарного золота Банка России темпам роста рыночного уровня цен на драгоценный металл, так как мегарегулятор активно наращивает свой золотой запас в условиях кризиса, что может стать гарантом экономической стабильности государства. Активная фаза периода распространения валютных войн со стороны ведущих мировых экономик в отношении России, ответные интервенции Банка России, процесс дальнейшего санкционирования отечественной экономики, обвал цен на энергоносители – заставляют обратить более пристальное внимание на компоненты золотовалютных резервов и их стоимость.

Если проанализировать динамику изменения объемов золотовалютных резервов России за период с 1993 по 2016 годы на основе официальных опу-

бликованных ЦБ РФ данных [3], то можно увидеть, как варьировались величины валютных резервов и монетарного золота в составе международных резервов (Таблица 1).

Валютные резервы в стоимостном выражении подверглись наибольшему изменению, тогда как стоимость монетарного золота выросла несущественно (Рисунок 1).

Сравнительный анализ объемов счета в СДР (специальных прав заимствования), резервной позиции МВФ и монетарного золота представлен на рисунках 2 и 3. В соответствии с рисунком 2, скачок роста объемов средств в монетарном золоте произошел в 2005 году с 3732 млн долл. США, продолжился до 2009 года (14533 млн долл. США), и стал увеличиваться еще большими темпами вплоть до 2013 года, достигнув максимального своего уровня в 51039 млн долл. США. В период с 2013 по 2014 годы объемы запасов монетарного золота снизились примерно на 11049 млн долл. США, достигнув уровня 39990 млн долл. США. С 2014 года наблюдается стабильный тренд на их повышение.

Рисунок 3 наглядно показывает, что в период с 2009 по 2010 годы произошел девятикратный скачок объемов средств на счете в СДР, который достиг 8901 млн долл. США и сравнялся с уровнем объемов средств в монетарном золоте периода середины 2007 года. В дальнейшем объемы средств в монетарном золоте с 2010 года были выше объемов средств на счете в СДР в 2-5 раз, а объемов средств в резервной позиции в МВФ в 14-24 раза.

С 2010 года наблюдается устойчивая тенденция на медленное снижение объемов средств на счете в СДР. Объемы средств в резервной позиции в МВФ показали ускоренный рост с 2008 года. В 2010 году они достигли отметки 1927 млн долл. США, в сле-

Таблица 1 – Объемы валютных резервов и монетарного золота в составе международных резервов за период с 01.01.1993 по 01.02.2016 гг. (млн долл. США)

Дата	Международные резервы	Валютные резервы	Иностранная валюта	Счет в СДР	Резервная позиция в МВФ	Монетарное золото
01.02.2016	371 559	320 180	309 770	7 859	2 551	51 379
01.01.2016	368 399	319 836	309 387	7 888	2 560	48 563
01.01.2015	385 460	339 371	327 727	8 246	3 398	46 089
01.01.2014	509 595	469 605	456 447	8 762	4 396	39 990
01.01.2013	537 618	486 578	473 110	8 741	4 727	51 039
01.01.2012	498 649	453 952	441 162	8 729	4 061	44 697
01.01.2011	479 379	443 591	432 948	8 749	1 893	35 788
01.01.2010	439 450	416 653	405 825	8 901	1 927	22 798
01.01.2009	426 281	411 748	410 695	1	1 051	14 533
01.01.2008	478 762	466 750	466 376	1	374	12 012
01.01.2007	303 732	295 567	295 277	7	283	8 164
01.01.2006	182 240	175 892	175 690	6	196	6 349
01.01.2005	124 541	120 809	120 805	1	3	3 732
01.01.2004	76 938	73 175	73 172	1	2	3 763
01.01.2003	47 793	44 054	44 051	1	2	3 739
01.01.2002	36 622	32 542	32 538	3	1	4 080
01.01.2001	27 972	24 264	24 263	1	1	3 708
01.01.2000	12 456	8 457	8 455	1	1	3 998
01.01.1999	12 223	7 801	7 800	0	1	4 422
01.01.1998	17 784	12 895	12 771	122	1	4 889
01.01.1997	15 324	11 276	11 271	5	1	4 047
01.01.1996	17 207	14 383	14 265	117	1	2 824
01.01.1995	6 506	3 980	3 976	3	1	2 525
01.01.1994	8 894	5 835	5 829	5	1	3 059
01.01.1993	4 532	1 954	1 953	1	1	2 578

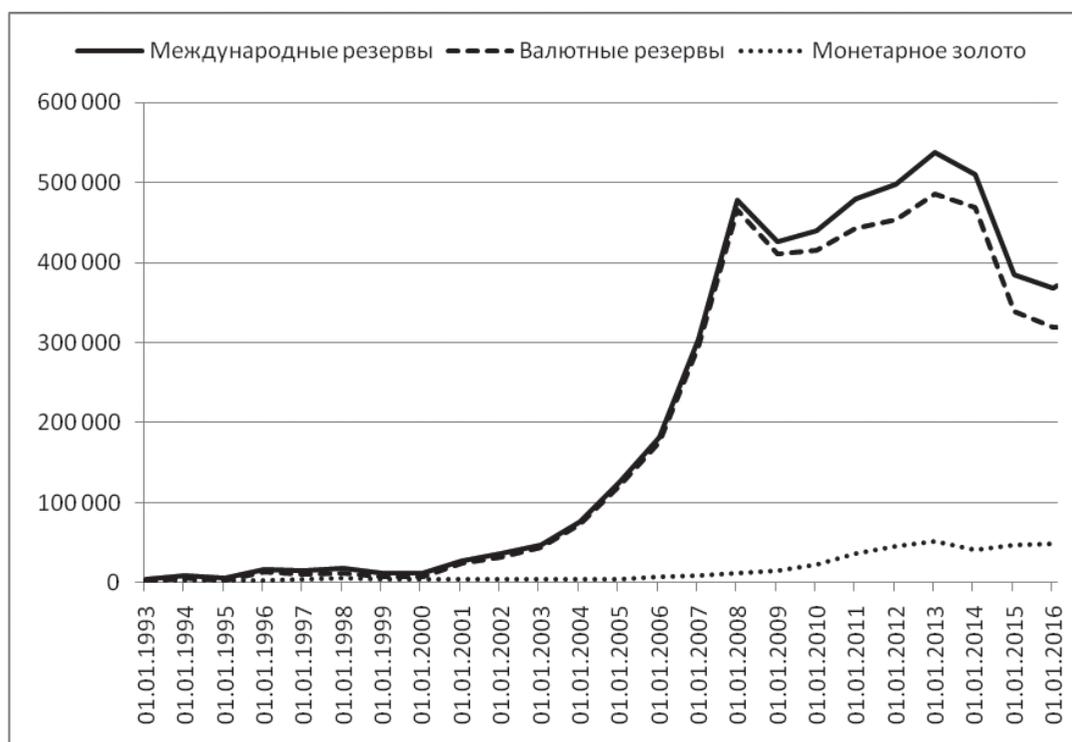


Рисунок 1. Динамика изменения валютных резервов и монетарного золота в составе международных резервов за период с 1993 по 2016 гг. (млн долл. США)

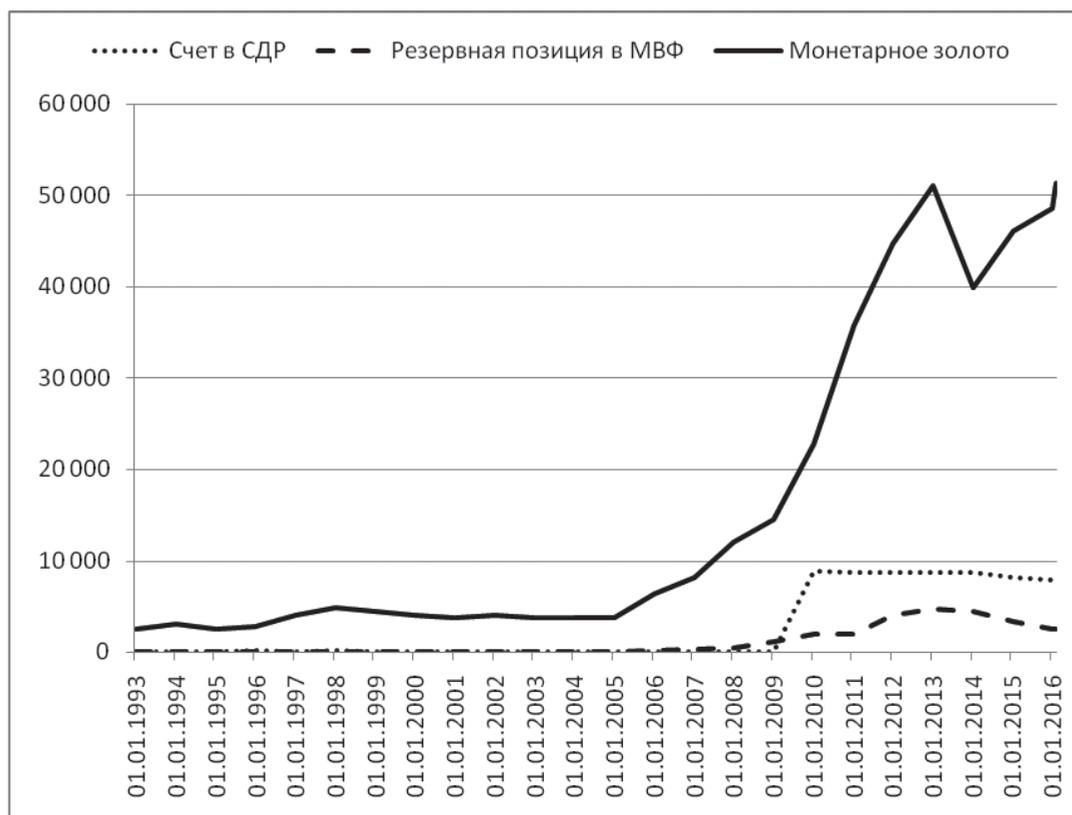


Рисунок 2. Сравнительная динамика изменения объемов средств в монетарном золоте, на счете в СДР и резервной позиции в МВФ за период с 1993 по 2016 гг. (млн долл. США)



Рисунок 3. Сравнительная динамика изменения объемов средств на счете в СДР и резервной позиции в МВФ за период с 1993 по 2016 гг. (млн долл. США)

дующий год незначительно снизились до уровня в 1893 млн долл. США, в 2013 году объемы средств в резервной позиции в МВФ достигли своего пика в 4727 млн долл. США, и с 2013 года наблюдается устойчивая тенденция на их медленное снижение.

Анализируя имеющиеся статистические данные можно сделать некоторые общие выводы:

1. Резервы, как валютные, так и золотые суще-

ственно начали расти в стоимостном выражении примерно с 2000 года.

2. Темп роста валютных резервов на протяжении с 2000 по 2014 годы был существенно выше, чем резервов в монетарном золоте.

3. После кризиса 2008 года произошел обвал международных резервов в абсолютном совокупном выражении, но в большей степени это было связано

с падением стоимости валютных резервов, нежели монетарного золота, объемы которого в стоимостном выражении, даже не смотря на кризис, продолжили рост.

Стоимость резервов в монетарном золоте с 01.01.1998 г. по 01.02.2016 г. с уровня 4889 млн долл. выросла в 10,5 раза, достигнув отметки 51379 млн долл. США. Но при анализе стоимости резервов в форме монетарного золота необходимо учитывать несколько факторов: общий уровень инфляции, изменение курса национальной валюты России по отношению к доллару США, общий мировой (или, по крайней мере, национальный с точки зрения Банка России) уровень цен на драгоценные металлы и золото в том числе. Такой комплексный подход позволит говорить о том, насколько целесообразно произошло увеличение объемов монетарного золота ЦБ РФ в стоимостном выражении в общем портфеле международных резервов.

На официальном портале Банка России в zakładке «Базы данных» / «Драгоценные металлы» котировки и учетные цены на драгоценные металлы сведены в три большие группы [4]:

1. Котировки драгоценных металлов с 25.08.1997 г. по 04.07.2003 г.;

2. Учетные цены на аффинированные драгоценные металлы, определявшиеся с применением дисконтов с 07.07.2003 г. по 01.07.2008 г.;

3. Учетные цены на аффинированные драгоценные металлы.

Анализ котировок драгоценных металлов с 25.08.1997 г. по 04.07.2003 г. необходимо производить не с 25.08.1997 г., хотя такие сведения и опубликованы, а начиная с 05.01.1998 г., потому так цена понизилась ровно в 1000 раз в связи с деноминацией 1998 года [2], и период с 25.08.1997 г. по 05.01.1998 г. не даст адекватной картины изменения уровня цен на золото с точки зрения ЦБ РФ. К тому же, интересно заметить, что в период с 28.08.1998 г. по 30.09.1999 г. ЦБ РФ вообще не публикует курс продажи золота, что приводит к выводу о том, что регулятор осуществлял только покупку металла. В целом можно привести следующий график изменения «Котировок драгоценных металлов в виде золота с 05.01.1998 г. по 04.07.2003 г.» (рисунок 4). С 05.01.1998 г. по 04.07.2003 г. цена покупки и продажи золота изменились с 54,08 руб/гр и 56,29 руб/гр до 340,21 руб/гр и 343,63 руб/гр соответственно. Итого за 5,5 лет цена выросла в 6,29 раз (покупка) и в 6,10 раз (продажа).

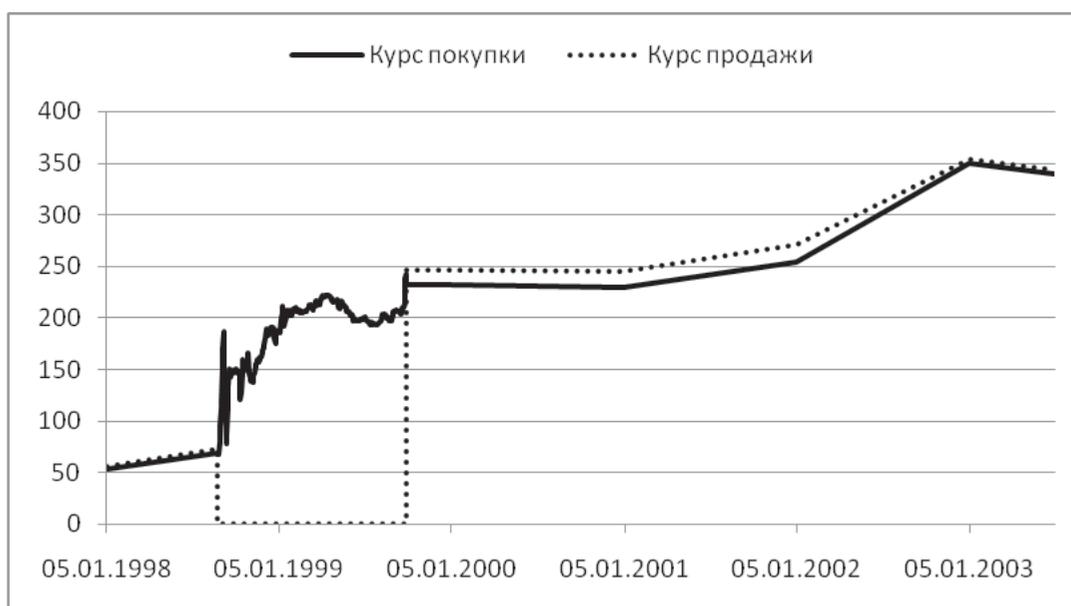


Рисунок 4. Динамика изменения котировок драгоценных металлов в виде золота с 05.01.1998 г. по 04.07.2003 г. (руб./грамм)

При анализе учетных цен на аффинированные драгоценные металлы, определявшиеся с применением дисконтов с 07.07.2003 г. по 01.07.2008 г., необходимо учитывать то, что помимо золота, ЦБ РФ в своей аналитике предлагает формирование сведений о серебре, платине, палладии в одном сводном документе, формируя, таким образом, корзину драгоценных металлов. При анализе цен из общей корзины возможно убрать отдельные металлы. Цены на металлы не дифференцированы с точки зрения покупки или продажи. По итогам анализа можно при-

вести следующий график изменения «Учетных цен на аффинированные драгоценные металлы, определявшиеся с применением дисконтов с 07.07.2003 г. по 01.07.2008 г.» (рисунок 5). С 07.07.2003 г. по 30.06.2008 г. цена на золото выросла с 339,51 рублей за грамм до 698,43 рублей за грамм. Итого, за 5 лет в 2,05 раза.

При анализе учетных цен на аффинированные драгоценные металлы с 02.07.2008 г. по 01.02.2016 г. необходимо учитывать, что состав корзины драгоценных металлов остался прежним. По итогам

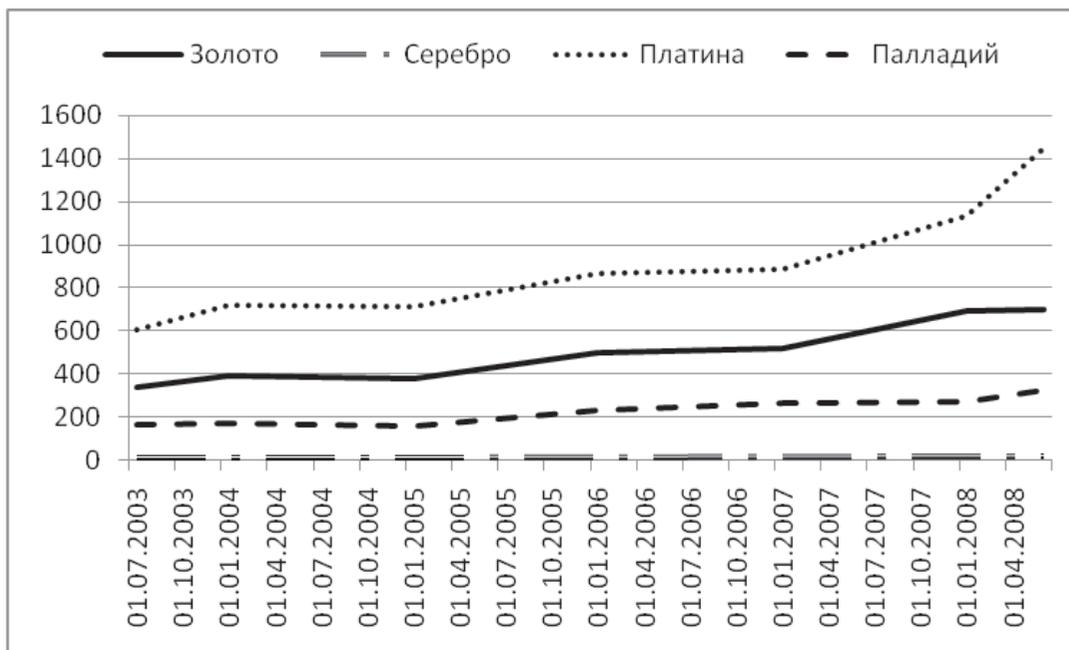


Рисунок 5. Динамика изменения учетных цен на аффинированные драгоценные металлы, определявшиеся с применением дисконтов с 07.07.2003 г. по 01.07.2008 г. (руб/грамм)

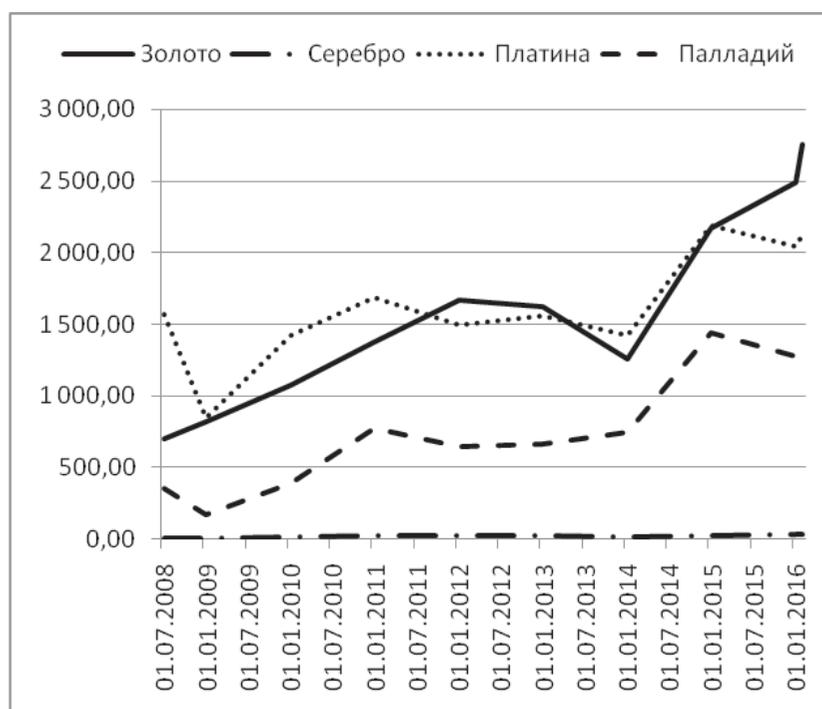


Рисунок 6. Динамика изменения учетных цен на аффинированные драгоценные металлы за период с 02.07.2008 г. по 01.01.2016 г. (руб/грамм)

анализа можно привести следующий график изменения «Учетных цен на аффинированные драгоценные металлы» с 02.07.2008 г. по 01.02.2016 г. (рисунок 6). С 02.07.2008 г. по 01.02.2016 г. цена на золото выросла с 701,35 руб/гр до 2753,33 руб/гр. Итого, за чуть более чем 7 лет в 3,93 раза.

Таким образом, с 05.01.1998 г. по 01.02.2016 г. цена золота изменилась с 55,19 руб/гр (среднее

значение между покупкой 54,08 руб/гр и продажей 56,29 руб/гр) до 2753,33 руб/гр. Итого, за 18 лет в 49,89 раза. Стоимость резервов в монетарном золоте с 01.01.1998 г. по 01.02.2016 г. с уровня 4889 млн долл. США выросла в 10,5 раза, достигнув отметки 51379 млн долл. США.

Для того чтобы понять, насколько адекватно произошло увеличение монетарного золота ЦБ

РФ в стоимостном выражении в общем портфеле международных резервов, необходимо естественным образом отследить физическое их наполнение в весовой категории, в данном случае, в тоннах. На сайте «Всемирного золотого совета» опубликованы последние актуальные статистические данные об официальных объемах резервов золота в составе международных резервов различных стран мира на начало 2016 г. [6]. Общий объем золота в резервах стран мира на февраль 2016 года со-

ставляет 32739,2 тонн. Россия занимает 7 позицию с уровнем запасов золота в резервах в 1392,9 тонны, что составляет 13,0% от общих резервов нашего государства. На сайте Всемирного Золотого совета также можно построить индивидуальные графики по запасам золота определенных стран или их групп [5]. В целом же картина резервов в монетарном золоте центральных банков лидирующих 12 стран и ЕЦБ выглядит следующим образом (рисунок 7).

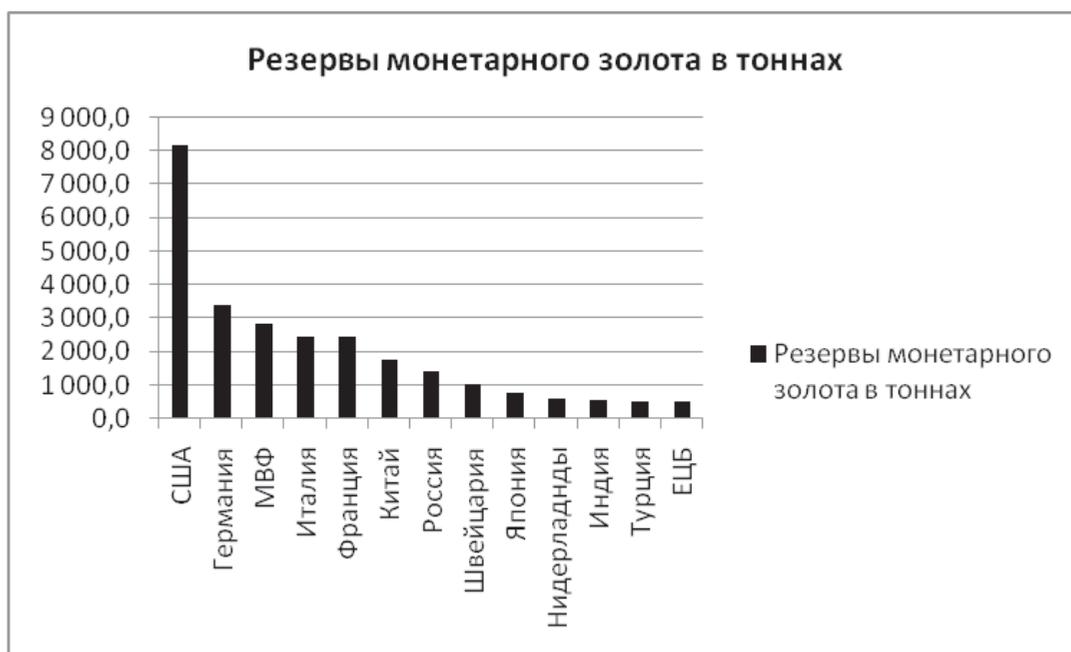


Рисунок 7. Объемы резервов монетарного золота центральных банков лидирующих 12 стран и ЕЦБ по данным Всемирного золотого совета на начало февраля 2016 г.

На 01.01.1998 г. уровень золота в резервах России был равен 506,88 тонн, что составляло 16,30 млн унций, 4889 млрд долл. и 27,49% от общего уровня резервов.

В целом с 01.01.1998 г. по 01.02.2016 г. произошли следующие изменения:

1. Объем монетарного золота в резервах России увеличился с 506,88 тонн до 1392,9 тонн (увеличение в 2,75 раза).

2. Цена золота увеличилась с 55,19 руб/гр до 2753,33 руб/гр (увеличение в 49,89 раза). 3. Стоимость монетарного золота в резервах увеличилась с 4889 млн долл. США до 51379 млн долл. США (увеличение в 10,5 раза). На 01.01.1998 года курс доллара США составил 5,96 рублей. В 1998 году стоимость резервов монетарного золота в пересчете на рубли составила 29138,44 млн руб. На 01.02.2016 г. курс доллара США составил 75,17 руб. В феврале 2016 г. стоимость резервов монетарного золота в пересчете на рубли составила 3862159,43 млн руб.

Усредненная цена за тонну золота в 1998 году составила: 29138,44 млн руб. / 506,88 тонн = 57,48

млн руб. за тонну. Усредненная цена за тонну золота в феврале 2016 года составила: 3862159,43 млн руб. / 1392,9 тонны = 2772,75 млн руб. за тонну. Итого, цена за тонну увеличилась: 2772,75 / 57,48 = в 48,24 раза. С учетом того, что в целом цена на золото, по данным самого ЦБ РФ, увеличилась с 55,19 руб/гр до 2753,33 руб/гр (в 49,89 раза), можно сделать вывод о том, что Банку России в целом удалось сохранить стоимость монетарного золота в своих резервах, но темпы роста фактической стоимости резервов в монетарном золоте Банка России оказались ниже, чем темпы роста рыночного уровня цен на указанный драгоценный металл.

Таким образом, анализ приведенных статистических данных показывает прямую зависимость между снижением валютных резервов ЦБ РФ в периоды возникновения мировых кризисов, но отражает также возможность наращивания резервов в виде монетарного золота. Проведенный анализ также показал глубину степени влияния кризиса 2014 года на снижение валютных резервов этого периода. Сокращение резервных валютных акти-

вов составило около 135 млрд долл. США – абсолютный рекорд интервенций за всю историю Банка России. Положительным моментом в условиях мирового финансового кризиса становится накопление золотых запасов и увеличение объемов добычи золота и других драгоценных металлов. Как

отмечают М.А. Винокуров и К.Н. Костромитинов, это должно являться приоритетной государственной политикой, так как золото может стать гарантом экономической стабильности государства [1, с. 63].

Литература

1. Винокуров, М.А. Золото как стабилизатор рыночной экономики страны / М.А. Винокуров, К.Н. Костромитинов // Известия Иркутской Государственной Экономической Академии. - 2012. - №1. – С. 58-63.
2. Указ Президента России «Об изменении нарицательной стоимости денежных знаков и масштаба цен» от 04.08.1997 г. №822.
3. Международные резервы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrId=mrff, для доступа к информ. ресурсам не требуется авторизация. – Загл. с экрана. – (12.03.2016).
4. Учетные цены на аффинированные драгоценные металлы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?PrId=metall_base_new, для доступа к информ. ресурсам не требуется авторизация. – Загл. с экрана. – (12.03.2016).
5. Статистика Всемирного золотого совета по управлению резервными активами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gold.org/reserve-asset-management/statistics>, для доступа к информ. ресурсам требуется авторизация. – Загл. с экрана. – (12.03.2016).
6. Статистика Всемирного золотого совета по иностранным резервам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gold.org/statistics#group5>, для доступа к информ. ресурсам требуется авторизация. – Загл. с экрана. – (12.03.2016).

УДК 304.2

М. Г. Лапаева, доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: nek@mail.osu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ БИЗНЕС - СООБЩЕСТВА ОРЕНБУРЖЬЯ

Ключевое место в жизни региона занимает бизнес-сообщество. Его роль обусловлена выполнением, прежде всего, экономической функции, а также политической, лидерской и модернизационной (инновационной). Без ведущей роли бизнес-сообщества невозможно решить социально-экономические проблемы Оренбургской области, заключающиеся в диспропорции развития добывающих и обрабатывающих отраслей, роста объема услуг, не связанных с реальным сектором экономики (финансы, торговля, операции с недвижимостью и др.), опережающем росте цен на услуги, зависимость региона от экспортно-ресурсной и импорто-ориентированной экономики и др. В основе несогласованности экономических процессов лежат несбалансированность краткосрочных интересов хозяйственных элит с долгосрочными интересами региона и государства и дисбаланс между возможностями региона и потребностями региональной экономики. Региональное бизнес-сообщество вместе с политической элитой несет ответственность за будущее региона. В сложных процессах общественной жизни необходимо использовать опыт прошлого, особенно предпринимательских традиций Оренбуржья. В настоящее время обстоятельства вызывают необходимость формирования новых отношений между бизнес-сообществом и вузами, интеграции науки, образования и бизнеса. Политическая культура правящей элиты оценивается по продуктивности выполнения возложенных на нее функций и, прежде всего, по способности интегрировать общество, обеспечивать его динамичное развитие, рост благосостояния. Высшая школа нуждается в корпоративном заказе на подготовку кадров и научно-техническую продукцию, участия в формировании образовательных и научно-исследовательских программ. Только единство бизнес-сообщества, политической, управленческой, научно-образовательной элиты и населения региона обеспечит эффективное развитие.

Ключевые слова: бизнес-сообщество, исторические традиции, интеграция элиты и населения.

В настоящее время высокую актуальность приобретают вопросы ускорения социально-экономического развития регионов, которое происходит в результате действия многочисленных факторов. Поэтому анализ социально-экономической ситуации в конкретных регионах и обоснование роли бизнес-сообщества как интеллектуальной и активной силы в развитии региона является актуальной задачей экономической науки.

В социально-экономическом развитии региона огромную роль играют региональные сообщества, во главе которых стоят региональные элиты. Региональная элита – это совокупность индивидов, занимающих главные позиции в важнейших институтах региона, что позволяет им принимать стратегические решения по развитию региона и использованию общественных ресурсов. Теория элиты – это обширная область исследований, проведенных философами, социологами, политологами и экономистами. Существует значительное количество подходов к определению понятия «элита». Элита – это необходимый элемент социальной структуры общества, выполняющий функцию управления обществом, обладающий властными полномочиями, богатством, выделяющийся из общей массы знаниями, профессиональными умениями, яркой индивидуальностью, талантом, интеллектуальным или моральным превосходством, наивысшим чувством ответственности; контролирующей большую долю

материальных и политических ресурсов общества.

Ключевое место в жизни регионального сообщества занимает бизнес-сообщество. Его ведущая роль обусловлена экономической функцией: каждое сообщество способно функционировать и развиваться при условии эффективной экономической деятельности, которая обеспечивала бы расширенное воспроизводство. А это предполагает повышение эффективности деловой активности и управление ею. Важна также и политическая функция бизнеса и менеджмента. Политическая жизнь – это борьба интересов, прежде всего экономических. Поэтому региональное бизнес-сообщество (крупные предприниматели, топ-менеджеры, средний и мелкий бизнес) оказывает определяющее влияние на принятие политических решений. Без поддержки бизнеса не обходится процесс формирования власти. Бизнес-сообщество является одним из решающих факторов формирования и развития гражданского общества. Кроме того, важно подчеркнуть, что бизнес-сообщество по отношению ко всему региональному сообществу выполняет лидерскую функцию. Состояние бизнес-сообщества, его цели, характер и способы осуществления бизнеса определяют состояние общественной жизни и настроения в регионе. В этой связи можно говорить и о нравственной функции бизнеса и менеджмента. Этика деловых отношений является определяющей в динамике нравственной культуры общества, она выступает

ориентиром-образцом для нравственной культуры других сфер общественной жизни.

Бизнес-сообщество выполняет еще одну важнейшую функцию модернизационную или инновационную. Оно обеспечивает не только экономические условия развития социума, но и внедрение достижений науки, техники и гуманитарной мысли. Искусство, образование, наука не могут развиваться без поддержки бизнес-сообщества. Спонсорство, благотворительность, лоббистская деятельность – это формы социального партнерства, которые характеризуют взаимодействие предприятий, корпораций, отдельных предпринимателей с региональным сообществом.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что региональное бизнес-сообщество играет важнейшую роль в развитии Оренбуржья. Для эффективного выполнения им своих функций необходимо опираться на исторические традиции формирования и развития бизнес-сообщества, использовать тот ценный исторический опыт, который накопили предшественники на протяжении почти трех столетий существования Оренбургского края.

Задачи, которые стоят перед Оренбургской областью, нельзя решить без лидерства бизнес-сообщества и без участия всего населения региона. Какие же проблемы необходимо решить?

Чтобы иметь представление о современных реалиях экономики Оренбургской области, обратимся к некоторым статистическим показателям. Проведем анализ структуры добавленной стоимости и основных фондов по видам экономической деятельности (табл.1). Валовая добавленная стоимость исчисляется на уровне отраслей как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Термин «валовая» указывает на то,

что показатель определен до вычета потребления основного капитала [3]. Из таблицы видно, что основная доля добавленной стоимости производится в добыче полезных ископаемых, в то время как обрабатывающие производства дают только 11,7%. Данное обстоятельство указывает на перекосы в развитии добывающих и обрабатывающих отраслей.

Основные фонды сельского хозяйства сократились по сравнению с 1995 годом в 3 раза. Это говорит о десинхронизации темпов развития сельского хозяйства с остальными отраслями экономики.

Рост региональной экономики происходит также в значительной степени за счет роста услуг, не связанных с реальным сектором экономики (транспорт и связь, операции с недвижимостью, торговля, финансовая деятельность). Особое внимание хотелось бы обратить на то, что рост доли отраслей сферы услуг связан с опережающим ростом цен на услуги по сравнению с товарами. Более 83% прибыли, полученной в 2013 году предприятиями сферы услуг, приходится на предприятия, занимающиеся операциями с недвижимостью, торговлей и финансовой деятельностью [3].

В период реформ предприятиям реального сектора экономики приходилось оплачивать услуги по ценам, которые росли быстрее, чем цены на товары. Поэтому происходило перераспределение региональной прибыли в пользу сферы услуг и добывающих отраслей промышленности. Это сужает возможности развития обрабатывающих производств и тормозит развитие всей экономики региона.

В последние годы значительно увеличилась доля добывающих отраслей в экономике региона. Данное обстоятельство указывает на значительный разрыв в развитии предприятий добывающих и об-

Таблица 1 – Структура добавленной стоимости и основных фондов в 2013 году в Оренбургской области [3]

	Добавленная стоимость	Основные фонды
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7,3	3,4
Добыча полезных ископаемых	41,0	29,6
Обрабатывающие производства	11,7	8,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,0	6,1
Строительство	5,1	0,8
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	7,9	1,7
Гостиницы и рестораны	0,9	0,2
Транспорт и связь	6,3	27,6
Финансовая деятельность	0,1	0,7
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,5	11,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование	4,3	4,2
Образование	3,0	2,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,3	1,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,6	1,8
Итого	100	100

рабатывающих отраслей. В глобальной экономике сырьевой сектор является самым циклическим. Сырьевая модель экономики повышает угрозы региональной экономической безопасности в низкой фазе и сдерживает процесс развития в высокой фазе.

Одной из важных экономических задач региональной власти и регионального бизнес-сообщества является такая коррекция модели экономического роста, которая позволяла бы сгладить падение и обеспечивать экономический рост в любых условиях внешней конъюнктуры. Полученные за счет благоприятной конъюнктуры средства должны использоваться для развития других отраслей экономики. Но эти проблемы региональной экономики среди бизнес-сообщества даже не обсуждаются. Все это говорит о несоответствии возможности регионального управления потребностям развивающейся экономики региона.

Важной причиной отставания обрабатывающей промышленности является также отсутствие долгосрочного банковского финансирования с адекватной процентной ставкой. Банковские структуры сконцентрировались на финансировании экспортеров и растущего потребительского сектора (торговая

деятельность, потребительские кредиты, ипотечные кредиты и др.), что обеспечило стремительный взлет и укрупнение розничных сетей, специализирующихся, в основном, на торговле импортными товарами. Значительная часть бизнес-сообщества зарабатывала на экспорте ресурсов и на импорте потребительских товаров. Это поставило регион в зависимость от экспортно-ресурсной и импортно-ориентированной экономики.

Важной проблемой Оренбургского бизнес-сообщества является формирование эффективных собственников, заинтересованных в интенсивном развитии бизнеса за счет новых вложений, а не нацеленных на получение сиюминутных доходов.

В регионе наблюдается высокий уровень износа основных фондов (54,1%). Это выше, чем в среднем по России (46% в 2013 г.). Причем эта доля почти не уменьшается, несмотря на получение доходов от экспорта сырья. Причина, видимо, в том, что элита регионального бизнес-сообщества не привыкла рассматривать длительные горизонты планирования и развития и вложение инвестиций в реальные активы. Основные черты современной экономической деятельности региона представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Современные реалии в экономике региона

Современные реалии в экономике региона	
1	Перекося в развитии добывающих и обрабатывающих производств
2	Десинхронизация темпов развития сельского хозяйства с остальными отраслями экономики
3	Опережающий рост цен на услуги, особенно на операции с недвижимостью
4	Перераспределение региональной прибыли в сферу добывающих отраслей промышленности и услуг
5	Разрыв между возможностями регионального управления и потребностями экономики региона
6	Стремление банковских структур финансировать потребительский сектор (импорт потребительских товаров), а не реальный сектор экономики
7	Низкий уровень взаимодействия бизнес-сообщества с населением
8	Низкая степень переработки сырья
9	Значительная часть частных накоплений направляется не в производство, а на приобретение недвижимости и показное потребление
10	Низкий уровень инвестиций в основные фонды
11	Диспропорции в уровне оплаты труда
12	Диспропорции в уровне потребления разных слоев населения
13	Несформированность ответственных собственников, мыслящих долгосрочными категориями
14	Потребность населения в социальной справедливости, но его ожидания связываются с государством, а не с бизнесом

Таблица составлена автором

Что, на наш взгляд, необходимо сделать, чтобы наш регион мог противостоять угрозам и вызовам региональной экономики? Не секрет, что экономика выражает интересы бизнес-элит и успех ее развития зависит от того, насколько интересы бизнес-элит подчинены интересам региона и государства. В основе несогласованности экономических процессов лежат следующие обстоятельства: несбалансированность краткосрочных интересов хозяйственных элит с долгосрочными интересами региона и государства;

дисбаланс между возможностями региона в стратегическом планировании экономического развития и потребностями региональной экономики. Эти обстоятельства можно преодолеть. Для этого необходимо правящей элите нашего региона находиться в постоянном диалоге с бизнес-сообществом, доносить до них потребности региона. Кроме того, управленческие структуры региона должны постоянно наращивать уровень компетентности в области технологии и инструментария управления и планирования.

В современный период рост ВРП на 5-7% возможен лишь при условии роста инвестиций на 20%. В экономике нашего региона самым нормальным по этому показателю был 2012 год (рост инвестиций на 30,4%). В остальные годы увеличение инвестиций происходило небольшими темпами, а в 2013-2014 гг. даже уменьшилось на 6-10% [3]. Вывод следующий: наша экономика недофинансирована. Между тем среди нашей политической элиты распространен миф о том, что необходимо накапливать резервы на случай кризиса. Но никакие резервы не спасут, если экономика структурно не защищена от потрясений. Нам надо больше заниматься структурными изменениями экономики, вкладывать инвестиции в развитие внутреннего регионального рынка, создавать точки роста в регионе, привлекая к этому капитал нефтегазового сектора, а также государственный капитал, сосредоточенный в Центре. Необходимо направить часть ресурсов страны на создание точек роста в регионах.

Второй миф, который витает в воздухе, что в стране и в регионе нет денег. Давайте проведем анализ, так ли это? В регионе финансовый результат предприятий (прибыль) в 2014 году составил 136 млрд руб. Прирост сбережений населения составил 61 млрд руб., средства на руках у населения – 33 млрд руб., средства, израсходованные на приобретение недвижимости, – 9 млрд руб. Всего 239 млрд руб. На инвестиции израсходовано в 2014 году 115 млрд руб., то есть только половина средств, имеющихся в регионе [3]. Остальные, скорее всего, уходят в другие регионы через вклады населения, предприятий в банки, представляющие другие регионы. Значит, деньги в регионе есть, но нет инструментов, чтобы эти деньги привлечь и заставить работать на регион. Для этого нужны усилия бизнес-сообщества, ученых и воля региональной власти. Почему бы оренбургскому бизнес-сообществу не выступить с инициативой о создании регионального инновационного фонда, средства которого можно было бы использовать

для внедрения инноваций в региональную экономику. Сегодня необходимо всему региональному сообществу – населению, политической и бизнес-элите осознать, что ни страна, ни регион не выживет в жестких конкурентных условиях со стороны западных стран, если власть, бизнес и народ не будут составлять одно целое. Ответственность за будущее региона несет политическая элита и бизнес-элита региона как наиболее интеллектуально развитая часть регионального сообщества. А кому много дано, с того много и спросится. Сложные процессы во всех областях общественной жизни призывают нас к осмыслению прошлого опыта, что позволяет понять сегодняшний день и предостерегает от ошибок в будущем. В связи с этим привлекает внимание история предпринимательских традиций Оренбуржья.

Традиции определяются как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, взгляды и т.п.; установившийся порядок, неписанный закон в поведении, в быту; обычай, обыкновение. Особое значение традиций заключается в том, что они представляют собой «коллективную память» общества и социальных групп, обеспечивая их самоидентификацию и преемственность в их развитии. Конструктивный подход к переосмыслению традиций, поиск рационального зерна открывают перспективу для решения многих вопросов современности.

Оренбургская область обладает богатыми традициями в формировании бизнес-сообщества региона. Традиции регионального бизнес-сообщества развивались, укреплялись, совершенствовались на протяжении столетий. Навсегда в историю Оренбургского края вошли имена таких выдающихся предпринимателей, как Юров, Зарьнов, Панкратов, Хусаинов, Коробков, Деев, Белов, Дюков, Ладыгин, Иванов, Клюмп, Бромберг, Соколов, Коршунов и др. В таблице 3 представлены нравственные традиции бизнес-сообщества Оренбуржья в дореволюционный период, которые не

Таблица 3 – Нравственные традиции бизнес-сообщества Оренбуржья в дореволюционный период

Нравственные традиции бизнес-сообщества Оренбуржья в дореволюционный период	
1	Меценатство и благотворительность
2	Желание оставить после себя след в истории
3	Уважительное отношение к закону
4	Верность данному слову
5	Отношения поддержки, помощи, взаимовыручки внутри бизнес-сообщества
6	Отеческое отношение к работникам, знание их нужд и чаяний, забота об образовании работников и повышении ими квалификации
7	Честная конкуренция
8	Патриотизм
9	Социальная ответственность
10	Понимание деловыми людьми социальной значимости своей деятельности, служения обществу и государству; активное участие в местном самоуправлении

Таблица составлена автором

должны исчезнуть бесследно. Они должны быть восприняты современным региональным бизнес-сообществом как руководство к действию, как руководство в повседневной предпринимательской деятельности.

Хотелось бы обратить внимание на еще одну важную проблему современного этапа развития. Во всем мире считается, что самые эффективные вложения – это вложения в человека. Инвестиции в человека обеспечивают долговременный экономический эффект. Достоин похвалы участие бизнес-сообщества региона в создании спортивных сооружений, необходимых для воспитания молодежи и школьников. Но встает вопрос: разве воспитание интеллекта менее важно? Почему высшие учебные заведения обделены вниманием и поддержкой со стороны бизнес-сообщества? А ведь жизнь диктует необходимость формирования совершенно иных отношений между высшей школой и бизнес-сообществом.

Что необходимо предпринять для формирования бизнес-сообщества региона, чтобы нормой поведения современных предпринимателей стали лучшие предпринимательские традиции, когда купеческое слово было тверже капитала, многочисленные сделки совершались под честное слово купца? Необходимо, прежде всего, повысить культуру членов бизнес-сообщества и культуру предпринимателей. Для этого нужна система образования и воспитания деловых людей, предпринимателей новой формации, в которой сочетались бы как профессиональные качества, так и общечеловеческие, и национальные ценности.

Нужно формирование и особой предпринимательской среды, в которой бы особенно ценились такие качества, как честность, порядочность, профессионализм, интеллигентность, исполнительность, добросовестность, искренность, ответственность, эрудированность, обязательность. Сегодня источником делового успеха является не только наличие средств, но и такие нематериальные понятия, как нравственность, порядочность, этика, мораль, достоинство и уважение личности. Предпринимательство также есть важная сфера самореализации и творчества. В современных понятиях культуры и бизнеса характерно единство человеческих ценностей и традиций. Культура и бизнес – самые значимые способы самовыражения человека. В истории бизнес всегда был окружен искусством, образованием. Успешные промышленники и купцы были меценатами. В Оренбургской области можно привести немало ярких примеров благотворительной деятельности выдающихся предпринимателей Оренбуржья – Хусаинова, Юрова, купца Белова и др. Спонсорство и особенно благотворительность стали философией нравственности и современного бизнеса.

На современном этапе развитие интеграции науки, образования и бизнеса нуждается не только в предпринимателе, но и в талантах. Политическая культура правящей элиты оценивается по продуктивности выполнения возложенных на нее функций и, прежде всего, по способности интегрировать общество, обеспечивать его динамичное развитие, рост благосостояния. Эта функция слабо выполняется. Поэтому социально-экономическое развитие страны в большей степени зависит от внешних факторов, например, от цены на нефть, чем от его способности создавать условия для развития отечественного производства, малого бизнеса и т.д.

Бизнес-сообщество должно участвовать в формировании образовательных и научно-исследовательских программ высшей школы. Высшая школа нуждается в регионально-корпоративном заказе на подготовку кадров и научно-техническую продукцию ВУЗов. Речь также идет об усилении взаимодействия университета и бизнес-сообщества. Планирование подготовки кадров на федеральном уровне не может учесть все особенности необходимых направлений и профилей на региональном уровне. Поэтому только на уровне региона возможно максимально полно учесть все требования работодателей для каждого направления и профиля. Такой региональный ресурс приближенности к реальным областям экономики должен быть в полной мере использован при формировании задания на подготовку кадров. Эту работу можно выполнить только в тесном взаимодействии с региональным бизнес-сообществом. Нам необходимо продумать формы взаимодействия бизнес-сообщества и научно-образовательного сообщества.

Для региона важно также наращивать конкурентоспособность Оренбургского государственного университета как главного научно-образовательного центра Оренбуржья. Для этого нужна поддержка со стороны бизнес-сообщества в развитии материально-технической базы, формировании заказов на научную и образовательную продукцию, учреждении грантов. Сегодняшний день требует развития интеграции между бизнесом, наукой и образованием в форме создания научно-образовательных центров, образования корпоративных университетов, тесного взаимодействия в процессе подготовки кадров. Инновационная трансформация науки и образования и форм взаимодействия бизнес-сообщества с университетом представлена на рисунке 1.

Таким образом, современные реалии развития экономики региона, исторические традиции регионального бизнес-сообщества детерминируют направления нашего движения вперед под девизом: на основе формирования единства бизнес-сообщества, политической, управленческой, научной и образовательной элиты и населения региона создадим на его территории эффективную экономику и достойно ответим на вызовы XXI века.



Рисунок 1. Инновационная трансформация науки и образования в Оренбургской области [2]

Литература

1. Ермолаев, Т. С. Социальная ответственность бизнеса: региональное измерение /Т. С. Ермолаев // Теория и практика общественного развития – 2012. – №6. – С. 76-78.
2. Лапаев, С. П. Управление формированием региональной инновационной системы: монография / С. П. Лапаев // Оренбург : Университет, 2014. – 474 с.
3. Оренбургская область: стат. сборник, 2015

УДК 338.4.62

А. Ю. Масленникова, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории Уральского института управления, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
e-mail: maslennikova343@yandex.ru

САМОФИНАНСИРОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Результативность инвестиционных проектов инновационного развития предприятий во многом зависит от источников финансовой поддержки. В статье рассмотрены два источника финансирования инноваций в России, проведен сравнительный анализ инвестиций в основной капитал, затрат на технологические инновации организаций промышленности по видам инновационной деятельности в России и Свердловской области в динамике 2005-2014 гг.

Представлена структура бюджетных затрат, связанных с инновационной деятельностью: ассигнования на разные виды инноваций и динамика финансирования федеральных целевых программ по приоритетным направлениям в области инноваций. Приведены данные о реализации государственной программы Свердловской области по развитию промышленности и науки, примеры косвенного финансирования инновационной деятельности. Сделан вывод о необходимости совершенствования государственного регулирования финансирования инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, самофинансирование, инвестиции, бюджетные средства, государственное финансирование инновационной деятельности, государственно-частное партнерство.

Актуализация и интенсификация инновационных процессов, как в масштабе страны, так и в регионах становится первостепенной задачей современной экономики. Это обусловлено рядом факторов, в частности необходимостью сокращения темпов отставания от промышленно-развитых стран, потребностью модернизации основных производственных фондов, важностью развития производств с высокой долей предельной добавленной стоимости, что позволит минимизировать экспортно-сырьевую зависимость России, а так же потребностью развития человеческого потенциала для повышения конкурентоспособности страны в целом. Важность развития инновационной сферы многократно подчеркивало руководство страны, при этом особо выделялся вопрос финансирования стимулирующих мероприятий, что отражено в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] и плане ее реализации на 2015-2016 гг., утвержденном Правительством Российской Федерации [2].

Рассмотрим источники финансирования инноваций в России и Свердловской области, которые входят в портфель финансовых инструментов предприятий. К ним относятся:

1. самофинансирование;
2. государственное финансирование.

Самофинансирование в узком смысле – это экономическая категория, которая выражает способность хозяйствующих субъектов осуществлять такую финансово-хозяйственную деятельность, при которой не только текущие расходы, но и капиталовложения обеспечиваются за счет собственных источников. В широком понимании, самофинанси-

рование связано с новым пониманием поиска и выбора инвестиций, в том числе и в инновационной сфере, генезис которой связан с существованием, функционированием и развитием инноваций, инновационной деятельности, инновационных процессов, циклов и т.д.

В современный период основным источником финансирования инноваций являются собственные средства предприятий. Так, в 2005 году 78,7% предприятий промышленности России использовали собственные средства в качестве основного источника финансирования инновационной деятельности, 73,3% – в 2012 г., 63,4% – в 2013 году. У предприятий Свердловской области в 2015 году, как показано в таблице 1, доля собственных средств в общем объеме финансовых ресурсов составила 51%.

На рисунке 1 представлена структура затрат на технологические инновации в Российской Федерации в 2014 году. Согласно представленным данным, предприятия промышленности использовали 65,8% собственных средств, 6,1% – средства федерального бюджета, предприятия сферы услуг – 26,2% и 54,7% соответственно.

Тенденция самофинансирования складывается во многом не из-за наличия большого объема свободных денежных средств, а из-за отсутствия альтернативных источников финансирования или их недоступности. Как правило, основной особенностью большинства российских предприятий, опирающихся исключительно на собственные средства, является небольшой объем производства и отсутствие внедренных разработок радикального характера. По мнению Ефименко К., преобладание продуктовых инноваций на таких предприятиях во многом обусловлено структу-

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования на предприятиях Свердловской области [4]

	Январь–сентябрь 2015 г. млн руб.
Инвестиции в основной капитал¹⁾	140163,9
в том числе по источникам финансирования:	
собственные средства	70385,4
привлеченные средства	69778,5
в том числе:	
кредиты банков	17074,7
<i>из них кредиты иностранных банков</i>	259,1
заемные средства других организаций	5253,1
инвестиции из-за рубежа	... ²⁾
бюджетные средства	18049,1
в том числе:	
<i>из федерального бюджета</i>	7151,4
<i>из бюджетов субъектов Российской Федерации</i>	6960,1
<i>из местных бюджетов</i>	3937,6
средства внебюджетных фондов	... ²⁾
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	6422,9
<i>из них средства населения</i>	6088,7
<i>прочие</i>	22667,4
из них:	
<i>средства вышестоящих организаций</i>	18747,2
<i>средства от выпуска корпоративных облигаций</i>	-
<i>средства от эмиссии акций</i>	983,5

¹⁾ Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.
²⁾ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст. 4, п. 5; ст. 9, п. 1).

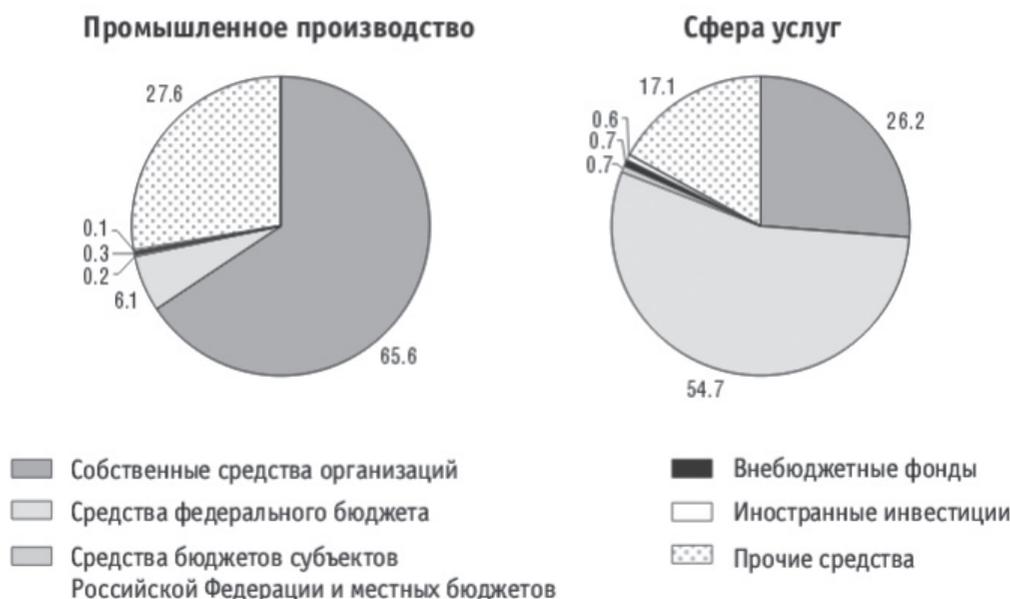


Рисунок 1. Затраты на технологические инновации в Российской Федерации по источникам финансирования, 2014 г., в % [5]

рой источников финансирования, в частности из-за противоречивости экономических условий развития предприятий. С одной стороны, довлеют факторы, снижающие динамику развития производства и получения прибыли, с другой – даже если предприятие получает прибыль, система налогообложения ведет к тому, чтобы эту прибыль не показывать. Инфляционные ожидания также деструктивно влияют на формирование резервных фондов предприятий, что способствует вложению денег в производство малыми порциями [6]. Из этого вытекает постепенный характер инноваций: предприятие не способно одновременно провести реинжиниринг бизнес-процессов и реструктуризировать все стороны деятельности – сменить профиль деятельности, усовершенствовать технологию производства, обучить персонал и т.д.

Согласно статистическим данным, в 2013 году 54,8% затрат израсходовано на приобретение оборудования, при этом в структуре этого оборудования преобладают отдельные установки, а не технологические линии. Также немаловажно то, что дефицит источников финансирования стимулирует покупку оборудования, бывшего в употреблении, что вызывает дополнительные затраты на его транспортировку, наладку и доведение технологии изготовления продукции до того уровня, который востребован рынком. Здесь мы согласны с Кочетковым Е., что все это лишь закрывает потребности предприятий в текущем формате, а не способствует инновационному развитию. В таблице 2 представлен удельный вес затрат на технологические инновации организаций промышленности в России.

Таблица 2 – Удельный вес затрат на технологические инновации организаций промышленности в России по видам инновационной деятельности, в % [7]

	2005	2010	2011	2012	2013
Затраты на технологические инновации в России – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	15,7	20,6	14,9	20,4	20,4
производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	10,6	7,4	5,5	5,4	5,1
приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	60,3	54,5	60,9	55,2	59,1
приобретение новых технологий	1,4	1,3	0,7	1,9	0,7
из них права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	0,8	0,5	0,2	0,3	0,3
приобретение программных средств	2,1	1,2	0,9	1,3	1,3
другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	-	7,3	8,5	7,8	5,0
обучение и подготовка персонала, связанных с инновациями	0,4	0,2	0,4	0,6	0,3
маркетинговые исследования	0,6	0,6	0,3	0,2	0,2
прочие затраты на технологические инновации	8,9	7,0	8,0	7,2	8,0

Данные таблицы 2 показывают, что первое место занимают затраты на приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями (в 2013 году – 59,1%). На втором месте находятся затраты на исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов (в 2013 году – 20,4%), на последнем месте – затраты на маркетинговые исследования (в 2013 году – 0,2%).

В таблице 3 представлен удельный вес затрат на технологические инновации организаций промышленности Свердловской области.

Из таблицы видно, что в Свердловской области наблюдается аналогичная тенденция, где первое

место занимают затраты на приобретение машин (55,8 % по итогам 2014 года). Также стоит отметить положительную динамику затрат на финансирование исследований и разработку новых продуктов, их рост с 2010 года по 2014 год составил 20,4%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предприятия, обладающие развитой технической базой, имеют возможность финансировать инновации за счет собственных средств. Но следует отметить, что это финансирование является прерывистым и не способствует полномасштабному инновационному развитию. Также, при данном виде финансирования, возникает опасность заморозки проекта на начальной стадии жизненного цикла, поскольку отсутствуют

Таблица 3. Удельный вес затрат на технологические инновации организаций промышленности по видам инновационной деятельности в Свердловской области, в % [8]

	2010	2011	2012	2013	2014
Затраты на технологические инновации в – всего	100	100	100	100	100
в том числе:					
исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	10,1	17,3	22,1	22,2	30,5
производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	13,0	5,2	2,9	8,5	3,1
приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	62,2	64,3	55,8	51,4	55,8
приобретение новых технологий	0,3	0,2	0,5	0,5	1,8
из них права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	0,3	0,2	0,1	0,1	1,6
приобретение программных средств	2,3	1,6	1,9	1,9	1,9
другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	4,7	1,5	5,2	7,6	4,3
обучение и подготовка персонала, связанных с инновациями	0,1	0,1	0,3	1,0	0,4
маркетинговые исследования	0,13	0,1	0,2	0,1	0,02
прочие затраты на технологические инновации	7,2	9,6	11,0	6,8	2,3

Таблица 3. Удельный вес затрат на технологические инновации организаций промышленности по видам инновационной деятельности в Свердловской области, в % [8]

альтернативные источники финансирования, а объем собственных ресурсов не отличается стабильностью и подвержен влиянию инвестиционных рисков.

Что касается государственного финансирования инновационной деятельности, то мы согласны с мнением Мильнера Б. З.: государство должно являться катализатором частных инвестиций в осуществление исследовательской деятельности в промышленности. Оно призвано поощрять развитие бизнес-сообщества в области НИОКР, создавать для него комфортную инфраструктуру, предоставлять экономические льготы, обеспечивать подготовку квалифицированных кадров [9].

В настоящее время существуют два вида финансовой поддержки со стороны государства: прямое и косвенное финансирование. К прямому финансированию можно отнести стимулирование инновационных научно-технических проектов по приоритетным направлениям.

По данным Счетной Палаты Российской Федерации, объем ассигнований федерального бюджета, направленный на реализацию федеральных целевых программ, увеличился с 761, 1 млрд руб. в 2010 году до 805,7 млрд руб. в 2013 году, или на 5,9 %, а их доля в общем объеме расходов – с 8,3 % до 8, 5 % (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Объем бюджетных ассигнований на инновационные проекты в 2013–2017 гг. [10]

	2013 год (отчет)	2014 год Закон (с измен.)	2015 год проект	2016 год проект	2017 год проект
Объем бюджетных ассигнований, млрд руб.	914,3	841,6	1 020,4	899,6	915,6
Изменение объемов ассигнований к предыдущему году, %	- 9,2	- 8,0	21,2	- 11,8	1,8
Доля расходов на финансовые ассигнования инновационных проектов в общем объеме расходов федерального бюджета, %	6,9	6,0	6,5	5,5	5,4

Из таблицы видно, что расходы федерального бюджета на инновационные проекты в 2015 году предусмотрены в объеме 1 020,4 млрд руб., что выше уровня 2014 года на 178,8 млрд руб., или на 21,2%. Доля расходов на инновационные проекты в общем объеме расходов федерального бюджета увеличивается с 6% в 2014 году до 6,5% в 2015 году. Объем ассигнований на финансирование инновационных проектов в 2016 году составит 899,6 млрд руб., что на 120,8 млрд руб. меньше, чем в 2015 году. Доля расходов в общем объеме расходов федерального бюджета в 2016 году составит 5,5%, в 2017 году – 5,4%. В 2016 году динамика бюджетных ассигнований отрицательна и составит – 11,8% к предыдущему году. Данные цифры во многом обусловлены нестабильностью экономического развития, связанной с экономическими санкциями.

Бюджетные ассигнования по инновационным проектам в 2015 году распределены по следующим направлениям: производственный комплекс – 467,5 млрд руб., или 45,8% (в том числе 40% – на объекты и мероприятия транспортного комплекса и связи), социальный комплекс – 269,7 млрд руб. (26,4%, в том числе 13% по объектам и мероприятиям сферы образования, культуры и здравоохранения), специальный комплекс – 283,2 млрд руб. (27,8%). В 2016 году распределение выглядит следующим образом: производственный комплекс – 512,5 млрд руб., или 57 %, социальный комплекс – 226,0 млрд руб. (25,1%), специальный комплекс – 161,1 млрд руб. (17,9%) [10].

В Свердловской области в рамках реализации инвестиционной стратегии в целях содействия увеличению объемов отгрузки продукции промышленных предприятий Министерством промышленности и науки реализуются мероприятия государственной программы Свердловской области «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2020 года», в том числе:

1) предоставление субсидий организациям промышленного комплекса Свердловской области на модернизацию и техническое перевооружение производств. В 2014 году данная мера поддержки оказана 19 организациям на общую сумму свыше 219 млн руб.

2) предоставление субсидий организациям промышленного комплекса Свердловской области на возмещение затрат, связанных с внедрением результатов НИОКР в сфере промышленного производства. В 2014 году поддержаны проекты 4-х организаций на общую сумму 15,9 млн руб.

3) предоставление субсидий резидентам технопарков в Свердловской области на возмещение затрат, связанных с производством и реализацией инновационной продукции. Поддержка оказана 2-м организациям на общую сумму 6,5 млн руб.

4) организация выставочно-ярмарочных меро-

приятий и бирж, деловых контактов по созданию высокотехнологичных инновационных производств. В 2014 году их участниками стали 356 организаций.

Кроме того, ведется работа по созданию и развитию условий для внутриобластной кооперации и процессов импортозамещения [11].

Организованы выезды технических руководителей, экспертов Совета главных конструкторов и отраслевых союзов на производственные площадки крупных региональных корпораций, в том числе на площадки АО «НПК “Уралвагонзавод”», ОАО «ЕВРАЗ Нижнетагильский металлургический комбинат», ОАО «Синарский трубный завод». В выездах приняли участие более 55 организаций Свердловской области.

Финансирование предприятий в сфере инноваций в рамках бюджетного финансирования также осуществляется и за счет государственно-частного партнерства, в частности в форме контрактов жизненного цикла. КЖЦ – это контракт инвестиционного характера, заключаемый на конкурсной основе на весь жизненный цикл объекта, на основании которого частный подрядчик-концессионер проектирует и строит инфраструктурный объект за счет собственных и (или) заемных средств, а затем в течение длительного периода эксплуатации управляет объектом, обеспечивая содержание и необходимый ремонт объекта на уровне обслуживания, не ниже заданного в контракте. Сильной стороной такой схемы является деление риска инвестиционного проекта между предприятием и государством.

Косвенное государственное финансирование инновационной деятельности на сегодняшний день реализуется за счет налоговой, патентной, амортизационной, таможенной политики, а также за счет стимулирования кредитных организаций к кредитованию инновационно-активных предприятий и предоставления льгот.

Государственное регулирование осуществляется за счет формирования благоприятного инновационного и инвестиционного климата в экономике, в частности совершенствования законодательства в области защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Примером косвенного государственного регулирования инновационной деятельности является предоставление инвестиционного налогового кредита. Статьей 66 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов.

Инвестиционный налоговый кредит является разновидностью отсроченных налоговых платежей и представляет собой самый близкий к гражданско-правовому регулированию институт налогового законодательства. Инвестиционный налоговый кредит оформляется договором, который включает в себя: имущественные обязательства сторон; гарантии их исполнения; ответственность за неисполнение финансовых и гражданско-правовых обязательств.

Как видно из определения, инвестиционный налоговый кредит предоставляется только организациям. Срок данного кредита от одного года до пяти лет. Этот кредит может быть предоставлен налогоплательщику при наличии хотя бы одного из следующих оснований:

1) проведение этой организацией научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ, либо технического перевооружения собственного производства;

2) осуществление этой организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов;

3) выполнение этой организацией особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление ею особо важных услуг населению.

В вопросе государственного финансирования инновационной деятельности в целом, мы согласны с мнением Третьяка А., что государственная политика в области инноваций должна иметь четко сформулированные цели, инструменты регулирования и поддержки эффективного развития инноваций [6]. При этом на современном этапе важны аспекты результативного взаимодействия бизнеса и государства в рамках реализации инновационных проектов, увеличение объемов финансирования в форме грантов и проектов, а также содействие кооперированию исследовательских организаций и промышленных предприятий.

Важно подчеркнуть, что в современный период вопросы финансового стимулирования инноваци-

онной деятельности отличаются актуальностью и требуют особого внимания государства.

Анализ самофинансирования и государственного финансирования инновационной деятельности предприятий показывает, что эти процессы в Свердловской области и в России в целом имеют много общего: основным источником финансирования инноваций являются собственные средства предприятий; эта тенденция связана с отсутствием альтернативных источников финансирования или их недоступностью; постепенность характера инноваций из-за неспособности предприятий одновременно провести (осуществить) реинжиниринг бизнес-процессов; предприятия из-за недостатка финансирования модернизируют отдельные установки, а не комплексные технологические линии. Это тормозит инновационные процессы на предприятии.

Что касается государственного финансирования инновационных проектов, то оно в 2013-2015 годах отличается нестабильностью, что связано с экономическими санкциями в отношении нашей страны. Большая часть бюджетных ассигнований направляется в производственный комплекс (45-57%). В Свердловской области финансирование предприятий в сфере инноваций осуществляется также в рамках государственно-частного партнерства в форме контрактов жизненного цикла; используются и другие формы финансирования.

При формировании государственной инвестиционной политики необходимо предусмотреть альтернативные самофинансированию источники финансирования и обеспечить их доступность для предприятий. Следует также подумать о том, как привлечь к финансированию инновационных процессов сбережения населения. Для этого необходимо разработать соответствующие инструменты. И здесь не обойтись без помощи научного сообщества региона. Вопрос о концентрации и интеграции всех источников финансирования инновационных процессов является одним из актуальных. Только с его решением можно будет говорить о масштабном и комплексном осуществлении инновационных процессов на предприятиях.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
2. Распоряжение Правительства РФ от 06.03.2015 N 373-р (ред. от 29.12.2015) «Об утверждении плана реализации в 2015–2016 годах Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
3. Глисин, Ф. Ф. Инновационная деятельность промышленных предприятий в России в первом полугодии 2000 года / Ф. Ф. Глисин // *Промышленность России*. – 2000. – № 9.
4. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/resources/40687f0042e717268c5fed553db9bdfa/Инвест.+источники_12м2015doc.doc.
5. Наука. Инновации. Информационное общество. [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/nii02015>.

6. Третьяк, А. Финансовое обеспечение инновационной деятельности / А. Третьяк, К. Ефименко, Е. Кочетков, А. Ларин // Инновации в России: системно – институциональный анализ. – М. : ТрансЛит, 2011. – 313 с.
7. Россия в цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm.
8. "Регионы России. Социально-экономические показатели", 2014 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
9. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б. З. Мильнера. – М. : ИНФРА, 2014. – 624 с.
10. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». – Москва, 2014 г.
11. Отчет о реализации Инвестиционной стратегии Свердловской области на период до 2020 года за 2014 год. – Режим доступа: economy.midural.ru.

УДК 330.342.01

Е. Г. Ревкова, кандидат педагогических наук, доцент по кафедре менеджмента, ответственный секретарь редакции научного журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
e-mail: regogim@list.ru

А. Н. Ксенофонтова, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой высшей школы, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
e-mail: allaxenofontova@mail.ru

АДАПТИВНОЕ РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК СЛОЖНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Авторами статьи выделены предпосылки для разработки методологических основ системы адаптивного развития высшей школы. Обозначена целевая функция системы адаптивного развития как обеспечение самосохранения и развития организации на длительный период времени, обеспечение ее динамической устойчивости независимо от состояния внешней среды.

Проведенный анализ основных подходов к управлению организациями, относящихся к образовательной системе, показал, что не существует общепринятой методологии, позволяющей внедрить в организациях данной системы полноценный механизм управления адаптивным развитием.

Организация, как сложная адаптивная система, способна постоянно корректировать свое взаимоотношение с внешней средой и целенаправленно взаимодействовать с ней. При этом предполагается не только внутренняя самоорганизация, но и целенаправленная трансформация внешней сферы с целью создания благоприятных условий для своего роста развития. Высшая школа с этой точки зрения – целенаправленная, многоцелевая система, имеющая неоднородные внешние и внутренние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем. На основе системного подхода вуз является целостной социально-экономической системой. С одной стороны, высшая школа как социальная организация обладает способностью к адаптации, стремлением минимизировать воздействия внешней среды посредством выработки адаптивных мер и реакций. В данном контексте для вуза характерны такие системные свойства, как: сложность, открытость, динамичность, эмергентность, коэволюционизм и адаптивность. С другой стороны, высшая школа как экономический субъект, полноценный участник рынка, действующий по рыночным законам, законам экономики, является подсистемой экономической системы, взаимодействует с другими ее элементами, стремится перевести собственную экономическую систему в оптимальное состояние, рассматривая его как равновесие.

Ключевые слова: *система адаптивного развития, высшая школа, сложная адаптивная система, методологическая основа.*

Особенностью современного управления является адаптация к изменениям внешней среды, адаптация внутренней среды адекватная требованиям и тенденциям развития систем более высокого порядка, подсистемой, которой (которых) является организация.

Проведенный анализ основных подходов к управлению организациями, относящихся к образовательной системе, показал, что не существует общепринятой методологии, позволяющей внедрить в организациях данной системы полноценный механизм управления адаптивным развитием. При этом выстроить систему адаптивного развития невозможно без использования методов системного моделирования.

Системный подход заключается в исследовании объектов как систем, в том числе внешнего окружения, включающего в себя вход, выход системы, связь с внешней средой, обратную связь; внутренней структуры системы как совокупности взаимосвязанных элементов, обеспечивающих процесс взаимодействия субъекта управления на объект, переход входа в выход и достижение целей системы.

Организация как система адаптируется к изменениям во внешней среде, эти изменения являются своеобразным толчком для осуществления изменений в целом всей системы или отдельных ее частей (подсистем), с другой стороны, изменения, происходящие в организации, некоторым образом оказывают влияние и на изменение внешней среды.

Регулирование системы адаптивного развития обеспечивается деятельностью организации, направленной на выравнивание исходного состояния системы к заданному состоянию функционирования системы посредством планирования. С позиции системного подхода всякий объект представляет собой систему взаимосвязанных элементов [4]. При этом система трактуется как «совокупность объектов, взаимодействие которых обуславливает наличие новых интеграционных качеств, не свойственных образующим ее частям, компонентам...» [1]. С точки зрения общей теории систем, каждая система выступает частью большой системы (которая называется сверхсистемой, надсистемой). В свою очередь, каждая система состоит из подсистем.

Организация, как сложная адаптивная система, способна постоянно корректировать свое взаимоотношение с внешней средой и целенаправленно взаимодействовать с ней. При этом предполагается не только внутренняя самоорганизация, но и целенаправленная трансформация внешней сферы с целью создания благоприятных условий для своего роста развития. Высшая школа, с этой точки зрения, – целенаправленная, многоцелевая система, имеющая неоднородные внешние и внутренние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем. На основе системного подхода вуз является целостной социально-экономической системой. С одной стороны, высшая школа как социальная организация обладает способностью к адаптации, стремлением минимизировать воздействия внешней среды посредством выработки адаптивных мер и реакций. В данном контексте для вуза характерны такие системные свойства, как: сложность, открытость, динамичность, эмергентность, коэволюционизм и адаптивность. С другой стороны, высшая школа как экономический субъект, полноценный участник рынка, действующий по рыночным законам, законам экономики, является подсистемой экономической системы, взаимодействует с другими ее элементами, стремится перевести собственную экономическую систему в оптимальное состояние, рассматривая его как равновесие.

«Основными составляющими блоками сложных адаптивных систем являются так называемые агенты. Агенты являются полуавтономными структурными единицами, которые стараются максимизировать какие-то ценные для них характеристики или же свойства, или же уровень согласованности и соответствия внешним условиям и требованиям развития путем постоянного изменения и развития. Они сканируют окружающую среду и разрабатывают схемы реакций и план действий на определенные изменения во внешней среде... Сложные адаптивные системы являются иерархичными системами, любая из выделенных систем одновременно может быть рассмотрена как подсистема нескольких систем» [3, с.18-21]. В качестве агентов вуза выступают отдельные структуры, структурообразующие элементы, субъекты образовательной, научной, инновационной, экономической и других видов деятельности. С данной точки зрения адаптивное развитие организации выстраивается на основе теории сложности, таким образом, сложная система как целостность не эквивалентна сумме ее отдельных элементов. Развитие системы зависит от «поведения» и механизма взаимодействия подсистем, взаимодействия между элементами системы. Адаптивное развитие целостной системы реализуется посредством взаимосвязи системы с внешней средой, взаимосвязи и трансформация ее подсистем, структурообразующих элементов, отдельных элементов в процессе коэволюции. Само-

организация как одно из главных свойств сложных адаптивных систем позволяет организации быстро адаптироваться к динамичным условиям внешней среды. Результатом самоорганизации высшей школы являются новые модели «поведения», новые структуры и механизмы взаимосвязей, как между агентами, так и внешней средой. Путем самоорганизации системы достигается ее устойчивость. Устойчивость вуза определяется как состояние системы, при котором характеризующие ее параметры находятся в заранее определенных на данный период времени границах устойчивости, способны развиваться и совершенствоваться при изменениях внешней среды. При этом равновесие системы не приравнивается к статике, покою, необходимо рассматривать подвижное, динамическое равновесие, а устойчивость организации – как явление динамическое, равновесное (подвижное) состояние организации, предполагающее ее адаптивность (с сохранением неизменными ряда ее структур в течение некоторого времени) к внешним изменениям, а также способность сохранять эффективность при изменениях внешней среды. Динамическая устойчивость системы допускает ее колебания по отношению к равновесному состоянию.

Разработка методологии системы адаптивного развития высшей школы осуществляется на основе следующих предпосылок:

– Система управления рассматривается в единстве структурного и процессного подходов, так как система, являясь единым целым, представляет собой функционирующую структуру и структура находится в процессе функционирования. Разработка системы адаптивного развития высшей школы представляет собой проект и осуществляется на основе проектно-ориентированного подхода. Управление проектом как вид управления может применяться к управлению любыми объектами, а не только объектами, имеющими явные характеристики проекта. Между реализацией стратегии и задачами может существовать вероятность того, что после окончания проекта организация может быть не готова к дальнейшим преобразованиям, тогда осуществляется инициация новых проектов. Внутри вуза может существовать ряд динамически устойчивых проектных подструктур, обеспечивающих выполнение серий проектов. Проектно-ориентированная структура выстраивается не в виде функций или процессов, а виде отдельного комплекса работ над конкретной задачей, которая имеет фиксированное начало и окончание. Проекты могут быть ориентированы на долгосрочные, среднесрочные горизонты развития организации [6]. С учетом вышеизложенного проектно-ориентированный аспект представляет собой составляющую часть методологии системы адаптивного развития организации.

– Высшей школе как субъекту рыночной экономики свойственна цикличность. В своем цикле эко-

номика проходит фазы кризиса, депрессии, оживления и подъема. Вуз также проходит ряд типовых этапов. Динамика системы выглядит волнообразно, так как каждая система является подсистемой более высокого порядка и фаза уходящей из жизни подсистемы совпадает по времени с фазой зарождающейся. Таким образом, существует система взаимосвязанных циклов и, следовательно, имеется определенная их закономерность. Анализ концепций и процесса развития системы профессионального образования позволяет выявить закономерности и цикличность в развитии организаций данной системы [7]. Применяемые подходы к управлению организациями образовательной системы чаще всего не учитывают цикличность развития, как самой организации, так и системы в целом.

– Высшая школа рассматривается как сложная адаптивная система, свойствами которой являются способность к самоорганизации и адаптации, динамичность и развитие, стабильность и устойчивость. Свойства системы предопределяются непрерывными, многообразными связями между элементами (агентами) системы, реакцией внутри системы и при взаимодействии с внешней средой. Способы взаимодействия между элементами играют более важную роль, чем сами элементы системы. Следовательно, источником изменений системы, основой ее устойчивого развития и стабильности являются механизмы взаимодействия и обратные связи системы, а также информация. Агенты системы постоянно меняются, изменяя среду, в которой они развиваются, и должны постоянно исследовать изменения во внешней среде. Таким образом, при разработке системы адаптивного развития высшей школы необходимо рассматривать организацию во взаимосвязи с внешней средой, выделить структурообразующие элементы, исследовать отдельные элементы и их взаимосвязи. Система адаптивного развития должна позволить описать структурообразующие элементы, их взаимосвязь, процесс трансформации (изменений), представить систему во взаимодействии с внешней средой.

– Высшая школа как сложная адаптивная система, как социально-экономическая система является информационной системой. Система получает, обрабатывает, распространяет информацию, что позволяет ей реагировать на информацию, вычленять проблемы, формулировать цели, разрабатывать механизмы для достижения, адаптироваться к новым условиям в ответ на информацию. Различие между заданным и действительным (текущим) состоянием уровня развития системы, между целью и результатом является своеобразным сигналом для приведения в действие процесса изменений. Таким образом, управление всегда связано с движением информации, система адаптивного развития представляет собой реакцию на информационные потоки.

Целевой функцией системы адаптивного развития высшей школы является обеспечение самосохранения и развития организации на длительный период времени, обеспечение ее динамической устойчивости независимо от состояния внешней среды. Детализация целеполагания системы осуществляется с детализацией по уровням управления, горизонтам долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного планирования и объектам адаптации.

Система определяется системными объектами, свойствами и связями. К системным объектам относятся: вход, выход, процесс, обратная связь, критерии и ограничения. Входом в систему адаптивного развития высшей школы является существующая модель системы управления организации, а также методологии теории систем и адаптивного развития. Цель для системы определяется системами более высокого порядка, в которой рассматриваемая система является элементом (подсистемой). Такими системами являются социальная система (образовательная система) и экономическая система (в частности в зависимости от статуса вуза, является активным субъектом экономик страны, региона).

При создании системы адаптивного развития высшей школы в качестве ограничений определены факторы внешней и внутренней среды. С данной точки зрения внешняя среда рассматривается как система ограничений, определяющих состояние элементов входов и процессов. Уровень развития системы образования и уровень развития экономики определяют возможности организации (системы) с точки зрения реализации выполняемых функций, а также задает векторы развития и масштабы необходимых преобразований.

К факторам, характеризующим внутренние ограничения, относится уровень развития организации, который определяется этапом ее жизненного цикла, исходным состоянием структурообразующих элементов системы [2]. Уровень развития организации обуславливает и ее возможности с точки зрения выбора механизмов адаптации и их реализации в системе адаптивного развития высшей школы.

Временные периоды адаптивного развития (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные) предполагают стратегическую, тактическую и оперативную адаптацию организации, соответственно. Иницируемые проекты направлены на соответствующие цели и результаты по видам адаптивности: стратегическая, тактическая, оперативная. В соответствии определяются критерии и показатели эффективности системы адаптивного развития, при этом эффективность системы адаптивного развития по направлению от оперативного до стратегического развития определяется как качественными, так и количественными показателями. Количество показателей, характеризующих значение стратегического видения в реперных точках, увеличивается

по мере продвижения от исходной точки оценки, соответствующей периоду времени, к последующей точке. Если оперативная адаптация предполагает быстрое реагирование системы – «здесь и сейчас» и показатели измеримы, то тактическая и стратегическая адаптация обуславливается различными уровнями неопределенности среды, в которой может функционировать организация, соответственно необходима разработка нескольких подходов к формированию состава показателей оценки. Показатели отражают результаты реализации проектной деятельности в процессе «продвижения» организации от исходного уровня развития к желаемому. Каждый показатель характеризует вид продукции/услуги или относится к группе элементов системы, например, реализуемых тактических проектов, прогнозируемых уровней развития внутренней среды системы в стратегической перспективе. Для среднесрочного горизонта планирования в связи со значительным снижением достоверности информа-

ции, необходимой для расчета оцениваемых показателей, для каждого рынка выбираются показатели, которые позволяют оценить ценность организации как социальной системы и как субъекта экономического рынка. Для стратегического горизонта характерны качественные описания значений показателей, так как невозможно получить необходимую достоверную информацию для их детального описания [8].

Система адаптивного развития высшей школы направлена на обеспечение самосохранения и развития организации в долгосрочной и краткосрочной перспективах на основе постоянного повышения ценностей организации на образовательном и экономическом рынках, «приобретения» компетенций структурообразующими элементами организации, обеспечивающих ее динамическую устойчивость (в системах более высокого порядка, подсистемой которых она является, а также среди аналогичных ей организаций – систем).

Литература

1. Афанасьев, Б.Г. Системность и общество / Б.Г. Афанасьев. – М.: Наука, 1980. - 368 с.
2. Береговая, И.Б. Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятия/И.Б.Береговая // Символ науки. – Уфа: Омега-сайтс, 2015. - №12. – С. 90-93
3. Гапоненко, Н.В. Форсайт. Теория. Методология. Опыт./ Н.В. Гапоненко. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.- С.18 -21
4. Морган, Г. Имиджи организации: восемь моделей организационного развития / Г. Морган. - М.:Вершина, 2006. -342 с.
5. Ревкова, Е.Г. Адаптивное развитие организации как открытой динамичной системы / Е.Г. Ревкова// Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2014. - № 4, С. 65-71.
6. Ревкова, Е.Г. Проектно-ориентированный подход высшей школы как основа адаптации к социально-экономическим условиям / Е.Г. Ревкова // Декабрьские научные чтения сборник статей. – Оренбург: ОГИМ, 2015. - С. 72-77.
7. Ревкова, Е.Г. и др. Методологические основы адаптивного развития высшей школы: монография./ Е.Г. Ревкова [и др.] – Оренбург: ОГИМ, 2014.- 229 с.
8. Revkova E. Adaptive organization development as a complex dynamic system: notion, forms, factors, principles// Materials of the VI international research and practice conference Science, technology and higher education. -Westwood, Canada, 2014. p. 144-147.

УДК 177.3:316.62

И. А. Беляев, доктор философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: igorbelyaev@list.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАРАЗИТИЗМ В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Статья посвящена построению эскиза возможного воплощения в жизнь эвристических потенций философско-антропологического измерения социального паразитизма как атрибута межчеловеческого взаимодействия. Утверждается, что социальный паразитизм и социальный мутуализм представляют собой два взаимоисключающих варианта проявления субъектности индивида в процессах взаимодействия с другими людьми. Обращается внимание на многогранность и многомерность стратегии реализации социального паразитизма, на спорность представлений о полностью сознательном выборе человеком этого способа адаптации к жизни в обществе. Отмечается, что человек выбирает стратегию адаптации посредством социального паразитизма в первую очередь в связи с недостаточностью природно-органической составляющей присущих ему способностей для удовлетворения его потребностей. Выражается уверенность в приемлемости негативной этической оценки социального паразитизма и утопичности идеи повсеместной практической реализации категорического императива И. Канта. Обозначаются особенности использования лицемерия, лести и алтынничества теми людьми, паразитическая активность которых проявляется в криминальном, эксплуататорском и бюрократическом вариантах.

Ключевые слова: алтынничество, бюрократическая паразитическая активность, криминальная паразитическая активность, лесть, лицемерие, социальная адаптация, социальный мутуализм, социальный паразитизм, эксплуататорская паразитическая активность.

Введение

Что является собственно человеческим в существовании человека? История философской мысли знает множество ответов на данный вопрос, однако ни один из них пока не получил обоснования, которое, с точки зрения господствующих ныне парадигм, следовало бы признать теоретически и эмпирически безупречным. Убеждённые сторонники истинности каких-либо конкретных ответов могут, при желании, естественно, спорить практически бесконечно. Однако с утверждением о том, что собственно человеческое хотя бы частично определяется вовлечённостью человека во взаимодействие с другими людьми и находит воплощение в ней, согласится подавляющее большинство специалистов.

Межчеловеческое взаимодействие зачастую складывается спонтанно и оказывается несправедливым применительно к некоторой части вовлечённых в него индивидов. Концентрированным выражением несправедливости, возникающей и воспроизводящейся в рамках взаимодействия между людьми, является, в частности, социальный паразитизм. В настоящей статье социальный паразитизм рассматривается в философско-антропологическом измерении, что представляет собой исследовательскую инновацию.

Методология исследования

В процессе проведения настоящего исследования использовался комплекс методов рационально-

го познания. Методы, включённые в данный комплекс, делятся на две группы.

Первую группу составили анализ, синтез и экстраполяция, которые могут быть отнесены к числу сквозных общетеоретических методов. Осуществление аналитико-синтетических и экстраполятивных операций позволило сконструировать информационную основу проводимого философского поиска и при необходимости обращаться к ней с должной мерой эффективности.

Во вторую группу вошли феноменологический, герменевтический, диалектический, критический и прагматический методы, являющиеся собственно философскими. Реализация потенций герменевтического метода выразилась в интерпретации представлений о социальном паразитизме, сформировавшихся в различных сферах социально-гуманитарного знания. Феноменологический метод, применённый в единстве его созерцательной и редукционной составляющей, позволил описать некоторые существенные черты социального паразитизма. Обращение к диалектическому методу сделало осуществимым учёт того, что отдельные социально-паразитические составляющие взаимодействия между людьми различным образом связаны между собой и постоянно развиваются. Критический метод дал возможность судить о необоснованности однозначно негативной оценки всех без исключения проявлений социально-паразитической стороны межчеловеческого взаимодействия. Применение прагматического метода явилось условием

эвристически ценного изложения полученных результатов и их обсуждения в интегрированном виде.

Результаты и их обсуждение

Очевидно, что взаимодействие между людьми, представляющее собой квинтэссенциальную сторону их жизни в обществе, вне зависимости от обстоятельств его развёртывания, характеризуется либо равенством, либо неравенством реальных и номинальных прав и обязанностей его участников. Подлинное равенство, разумеется, встречается нечасто, неравенство же вполне обыденно. Но в любом из возможных случаев стратегия участия индивида в межчеловеческом взаимодействии может быть воистину уникальной как в целом, так и применительно к свойственным ей деталям. Тем не менее, общая ориентация всякой стратегии такого рода обычно тяготеет к воплощению в одном из двух принципиально исключаящих друг друга типичных вариантов проявления субъектности использующего её индивида.

Один из вариантов, *социальный мутуализм* (термин мой – И.Б.), предполагает, что взаимодействие приносит настолько значительную пользу каждому из участников, что оказывается непременным условием их существования. Индивида, практикующего социальный мутуализм, вне зависимости от степени осознания им данного факта, в отдельных случаях может мотивировать то, что явится полезным либо исключительно ему самому, либо его партнёрам, всем или некоторым. Однако в конечном итоге процесс взаимодействия непременно принесёт любому из вовлечённых в него людей то, что необходимо для удовлетворения их собственных потребностей.

Масса показательных примеров социального мутуализма обнаруживается при анализе отношений между людьми, складывающихся внутри объединяющей их семьи. Семьям может быть свойственно практически бесконечное множество разновидностей взаимодействия их членов. Эти разновидности, с точки зрения внешнего наблюдателя, порой выглядят крайне странными, но в рамках каждой из них возникает и воспроизводится, распределяется и осваивается нечто, обеспечивающее продуктивное развёртывание природных, социальных и духовных процессов, составляющих жизнь людей и придающее ей то, что условно можно обозначить как целостное человеческое качество.

Другой вариант, о котором речь пойдёт далее – это *социальный паразитизм*. Согласно представлениям, получившим определённое распространение среди специалистов-обществоведов, социальный паразитизм есть «способ негативной социальной адаптации, при котором социальный субъект, имеющий возможность удовлетворить свои потреб-

ности самостоятельно, удовлетворяет их за счет использования чужих ресурсов (ресурсов другого человека, социальной группы, общества, государства), причем согласия тех, кто поставляет ресурсы, не спрашивается» [11, с. 17]. Судя по литературным данным, право считаться автором идеи, зафиксированной в процитированном суждении, принадлежит В.П. Киселёву (именно его упоминают и на опубликованные им материалы ссылаются [1], хотя и не всегда [10; 11], те, кто в своих работах воспроизводит эту дефиницию в её изначальном или же трансформированном виде).

С Киселёвым стоит согласиться в целом. Признание социального паразитизма способом социальной адаптации не только вполне приемлемо, но и эвристически ценно. Правда, сомнение вызывает однозначное приписывание этому принципиально поливариантному способу адаптации к жизни в обществе свойства негативности, де-факто обладающего понятиеобразующим характером. Дело в том, что подлинное положение вещей является здесь весьма непростым; во всяком случае, социальный паразитизм на фоне иных реалий межчеловеческого взаимодействия выглядит совсем не так, как чёрный квадрат на белом фоне на картине работы К. С. Малевича.

Анализ самых разных вариантов организации жизни общества свидетельствует о том, что ни один из них (пусть он и кажется кому-то едва ли не земным воплощением рая) не свободен от каких-либо проявлений социального паразитизма. Социальных паразитов можно найти в каждой из страт, присутствующих обществу, во всех этно-конфессиональных группах или профессиональных объединениях. Среди них встречаются даже воистину незаурядные люди. Так, по-настоящему крупные учёные, основная деятельность которых, казалось бы, весьма далека от социально-паразитических практик, порой оказываются вовлечёнными в их реализацию.

Д. В. Пивоваров, интерпретирующий идею Г. Лебона, критически анализирует феномен «обожествлённого» или «избранного» учёного. «Взобравшись на верхушку социальной пирамиды, научный гений, – как отмечает Пивоваров, – закрепляется на ней при условии постоянного заимствования продуктивных сил у людей, находящихся ниже» [13, с. 88]. Трудно не признать данное обстоятельство свидетельством того, что «избранному учёному» вовсе не чужд социальный паразитизм. И что же тогда остаётся делать его восторженным последователям, особенно если их интеллект скудноват, склонность к творческому поиску отсутствует, но научные лавры кумира (и, ещё больше, сопровождающее их обретение существенное расширение материальных возможностей) не дают покоя? Разумеется, эти квазиучёные индивиды тоже паразитируют, но обычно в гораздо меньшем масштабе, присваивая, как правило, безыскусно и беззастенчиво,

чи-то готовые идеи, тексты, формулы и чертежи, тем самым совершая деяния, неприемлемые с точки зрения законов, как писанных, так и неписанных. Замечу, что данные деяния зачастую осторожно, даже стыдливо именуется «некорректными заимствованиями», но могут быть квалифицированы юристами как плагиат. Впрочем, ни основательно отгородившиеся от реальности «избранные учёные», которым окружающие отдают своё едва ли не добровольно, ни их увлечённо крадущие, грабящие и мошенничающие коллеги-плагиаторы не являются социальными паразитами, получившими наибольшее распространение в обществе.

Авторы, целенаправленно исследующие социально-паразитических составляющих жизни конкретных обществ, на первый план выводят, как правило, общественно опасную деятельность, которая и с житейской, и с правовой точек зрения безусловно является преступной [1; 15; 16; 17]. К иным видам широко распространённых практик, имеющих социально-паразитический характер, допустимо относить всякую прямую эксплуатацию труда других людей, отчуждение большей части его плодов в пользу владельцев средств производства, а также косвенную эксплуатацию, выражающуюся в ростовщичестве и проживании доходов, получаемых с имеющегося капитала [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. Надо упомянуть и о специфической активности (коррупционной и дисфункциональной), интегрирующей в себе признаки криминальной и эксплуататорской ориентации, которая присуща представителям бюрократического аппарата, причастным к осуществлению властных функций [12]. Паразитическую активность, реализуемую в её первом варианте, допустимо, отталкиваясь от идей, фигурирующих в статье М. А. Петрова, назвать криминальной, во втором – эксплуататорской, в третьем – бюрократической [12].

Использованию индивидом стратегии адаптации к жизни в обществе посредством социального паразитизма, то есть процессу социального паразитирования, свойственны многогранность и многомерность. При этом представители различных сфер социально-гуманитарного знания, демонстрирующие профессиональный интерес к данной стратегии, обычно сосредотачиваются на тех её гранях, которые, будучи вписанными в контекст конкретно-дисциплинарного измерения, производят впечатление однозначно доминирующих в жизни. Причём исследователи в большинстве случаев целенаправленно реализуют по отношению к социальному паразитизму такие измерения, как социально-философское, культурологическое, юридическое или же экономическое. Что же касается философско-антропологического измерения, то его потенциальные эвристические возможности обычно остаются неактуализированными. Стремление способствовать воплоще-

нию этих возможностей в жизнь во многом определило содержательные особенности настоящего исследования.

Стоит уточнить, что познание какого бы то ни было объекта с позиции философской антропологии предполагает детализацию его соотношения с человеком как природно-социально-духовной целостностью, характеризующейся специфическими сущностью и существованием. Более того, в ряде случаев даже осознанное стремление исследователя действовать вне философско-антропологических парадигм не избавляет его от необходимости учёта в своих изысканиях особенностей человека как уникального земного существа. Так, Л. Л. Штуден, рассматривающий обсуждаемый феномен с культурологической точки зрения, обнаруживает склонность людей к паразитированию на ближних, хотя её, казалось бы, быть не должно (по крайней мере, с позиции признания реальности органического единства, конкретно-деятельностной солидарности и социально-ролевой скоординированности всякого индивида со всеми иными человеческими существами, близкими ему генетически и входящими в родную для него социокультурную общность).

«Паразитизм в мире людей, – как вполне резонно утверждает Штуден, – отличается от паразитизма в мире остальных тварей одним очень существенным обстоятельством: никто из этих тварей не может играть роль паразита по отношению к особям своего биологического вида. “Венец творения” блистательно преодолевает этот барьер! Человек, как правило, паразитирует на человеке. Конечно, он паразитирует и на окружающей среде, но *социальный паразитизм* в его самореализации, как правило, преобладает» [15, с. 50]. Причём Штуден (нельзя не отдать ему должного!) прекрасно осознаёт, что приоритет в трактовке человека как паразита принадлежит не ему; об этом свидетельствует его обращение к представлениям о происхождении человека, характерным для мифологии Древнего Китая.

М. А. Петров заявляет, что выбор общественной роли социального паразита человек делает сознательно [12]. Надо полагать, что данный автор прав, но только частично. Дело в том, что выбор такого рода действительно невозможен без подключения сознания совершающего его человека. Однако человек может сначала осуществить акт выбора под влиянием сугубо внешних обстоятельств и только потом начать рефлексировать. При этом человек зачастую раскрывает для самого себя не столько суть выбора и мотивы, побудившие совершить его, сколько порождаемые им следствия.

Имеет смысл обратить внимание и на приемлемость негативной этической оценки социального паразитизма как такового. Правда, принципиальное согласие с этой оценкой не следует отождествлять с отказом паразитической составляющей

общественных процессов в праве на существование. Более того, попытки полностью изжить эту составляющую обречены на неуспех. Данное обстоятельство связано с тем, что взаимодействующие люди так или иначе используют друг друга для удовлетворения собственных потребностей; жизнь человека невозможна без хотя бы эпизодического отчуждения других людей от чего-либо. Поэтому вполне естественным будет отнести социальный паразитизм к числу атрибутов межчеловеческого взаимодействия, а категорический императив И. Канта [2] в контексте его повсеместной практической реализации признать заведомо утопичным.

Упомяну также и о том, что человечество пока не создало «весов», внедрение которых в реальную жизнь позволяло бы с абсолютной точностью соотносить обретенное человеком с отчужденным у него. Но даже если такое соотношение вдруг окажется возможным, то это не даст ничего конструктивного применительно к преобразованию спонтанного в межчеловеческом взаимодействии в целенаправленное и планомерное, а несправедливого – в справедливое.

Переходя к непосредственному изложению предлагаемого философско-антропологического варианта видения социального паразитизма, считаю нужным отметить, что выбор индивидом соответствующей стратегии взаимодействия с другими людьми определяется в первую очередь таким уровнем развитости и сформированности природно-органической составляющей его способностей, который явно недостаточен для удовлетворения присущих ему потребностей. Социальное паразитирование позволяет частично, в чём-то – исключительно иллюзорно компенсировать имеющийся дефицит способностей.

Всякое социальное паразитирование осуществляется с сугубо меркантильным использованием чувств людей, их убеждений, привязанностей, словом всего того, что в складывающихся обстоятельствах делает их уязвимыми, готовыми принять на себя какую-либо объектную роль. Характер процесса социального паразитирования в наибольшей мере детерминирован характером активности его субъекта. Соответственно этот процесс, с одной стороны, осуществляется посредством каких-то конкретных действий паразитирующего индивида, а также, с другой стороны, оказывается совмещённым, переплетённым в пространстве и во времени с иными его действиями. Данные действия, а также складывающиеся из них поступки, поведение в целом, зачастую воспринимаются окружающими его, близкими ему людьми как адекватно отражающие специфику складывающейся жизненной ситуации, вполне естественные и достойные совершаемых усилий. Это относится, в частности, к обычным для паразитирующего индивида дей-

ствиям по инспирированию всевозможных «подсказок на уроках» (в самом широком смысле этого словосочетания) со стороны тех людей, которые оказались в сфере досягаемости.

Что же касается основных форм социального паразитизма, то здесь имеет смысл, вслед за П. Г. Никитенко, вспомнить о финансовом паразитизме, а также о коррупции, мафии и преступности [10]. Конечно, данный перечень не может заменить полноценную типологию, однако его содержание достаточно чётко указывает на круг явлений, наличие и характер которых следует учитывать при осуществлении типологизации социального паразитизма.

Интересно заметить, что эвристически ценные мысли относительно конкретных вариантов социального паразитирования, избираемых склонными к нему людьми в соответствии со своими индивидуальными особенностями, были высказаны известным греческим философом Теофрастом, жившим ещё до начала нашей эры [14]. Он выделил и описал три варианта явного паразитирования на окружающих: лицемерие, лезть и алтынничество. Эти варианты, имевшие широкое распространение в античную эпоху, воспроизводились людьми на протяжении веков. В наши дни они часто применяются как в «чистом виде», так и в рамках интегрирующих их в себе комплексных манипулятивных технологий управления людьми.

Лицемерие, согласно Теофрасту, представляет собой неискренность, находящую проявление как на словах, так и на деле. Лицемер может, в частности, прикидываться жертвой сложившихся обстоятельств, злонамеренных действий других людей или же собственной наивности. В любом случае он старается убедить окружающих в своих мнимых слабости, незащищённости и обделённости чем-либо. Люди, пожалевшие лицемера, зачастую предоставляют ему те блага, ради обладания которыми и был разыгран акт самоуничтожения.

Лезть связывается Теофрастом с раболепием перед теми, кто обладает определённой известностью. Лысец – это тот, кто добивается чьей-либо благосклонности посредством его восхваления, угодливого преувеличения его заслуг и приписывания ему самых замечательных свойств. Подобно лицемеру, лысец обычно получает от людей то, что ему хочется.

Близость лицемерия и лести как относительно самостоятельных вариантов социального паразитирования очевидна. И в том, и в другом случае паразитирующий индивид располагает к себе других индивидов посредством внушения им уверенности в превосходстве над собой и в том, что сильный призван покровительствовать слабому. Поэтому стоит обратить внимание не только на совпадение целей и общестратегических ориентаций рассматриваемых вариантов социально-паразитического

участия в межчеловеческом взаимодействии, но и на наличие существенных различий между ними по набору составляющих их приёмов.

Алтынничество отличается от лицемерия и лести не только используемыми приёмами, но и целью, которая заключается в обогащении, принимающем подчас карикатурные формы. Стремление паразитирующего индивида поживиться за чужой счёт воплощается им в жизнь посредством совершения действий, являющихся отвратительными для большинства окружающих. Применение этого варианта социально паразитирования предполагает готовность индивида к постоянному поиску и реализации возможности присвоить себе хотя бы что-нибудь, имеющее ценность, представимую в денежном выражении. Не важно, какова эта ценность, пусть даже она настолько мала, что другие люди никогда бы не обратили на неё внимания; главное, чтобы она имела.

Термин «алтынничество», который фигурирует в русскоязычном эквиваленте подлинного текста Теофраста, представляется подобранным весьма уместно. Слово «алтын», имеющее тюркское происхождение, в нашей стране традиционно использовалось для обозначения монеты достоинством в три копейки. Что можно сегодня купить на три копейки? Ответ очевиден: ни-че-го! Трёхкопеечное «богатство» крайне ничтожно. Тем не менее, паразитирующий индивид, сосредоточившийся на иллюзорной компенсации недостающих способностей, в некоторой степени освобождается от беспокоящего его дискомфорта, обретая чувство уверенности в своей человеческой полноценности и жизненной успешности.

Рассмотрим некоторые существенные особенности применения лицемерия, лести и алтынничества теми паразитирующими индивидами, активность которых может квалифицироваться как криминальная, эксплуататорская и бюрократическая.

Криминальная паразитическая активность, реализуемая преимущественно посредством рассматриваемых способов явного паразитирования, воплощается в практике мошенничества. Лицемерие, свойственное криминально-паразитически активному индивиду-мошеннику, обнаруживается при рассмотрении любого комплекса совершаемых им действий. В сущности, именно лицемерие в его самом чистом, рафинированном виде есть не что иное, как наиболее весомая составляющая мироотношения мошенника и, как следствие, его поведения. Лесть, демонстрируемая этим индивидом, вносит, в сравнении с лицемерием, меньший вклад в процесс и результат его действий, направленных на обман или злоупотребление доверием тех, кто стал его жертвой. Алтынничество, присущее, несомненно, любому мошеннику, непосредственно проявляется довольно редко, однако значительная часть совершаемого им в жизни – это опосредо-

ванная реализация неутолимой жажды чужого, деятельное стремление присвоить его.

Эксплуататорская паразитическая активность раскрывается в двух формах: прямой и косвенной. В прямой форме, как следует из изложенного ранее, развёртывается практика эксплуатации экономически или иным образом закабалённых работников владельцами средств производства, в косвенной – практика, субъектами которой являются ростовщики и рантье. Во всех перечисленных случаях лицемерие, лесть и алтынничество присутствуют в мироотношении и поведении эксплуататора. Однако эти способы паразитирования находят применение за пределами взаимодействия с обычными людьми, составляющими большинство среди членов любого общества. Более того, в наши дни едва ли не полное отсутствие реального взаимодействия паразита-эксплуататора с рядовыми гражданами институализировано. К рассматриваемым способам паразитирования эксплуататор прибегает время от времени, в ходе взаимодействия с отдельными социальными образованиями, которые, с его точки зрения, олицетворяют общество в целом (по крайней мере, могут дать ему нечто ценное от его имени), а также с подобными себе индивидами.

Бюрократическая паразитическая активность имеет два вектора развёртывания, коррупционный и дисфункциональный, причём ассоциируемые с ними действия сопряжены между собой. Вне зависимости от того, какой из векторов определяет содержание конкретных действий паразита-бюрократа, каждое из них может быть носителем признаков лицемерия, лести и/или алтынничества. Содержание мироотношения и поведения бюрократа концентрированно выражается в склонности либо унижаться самому, либо унижать других. Взаимодействуя с вышестоящими руководителями, бюрократ лицемерит и льстит, стремясь создать впечатление о себе как о преданном стороннике и высокоэффективном работнике. По отношению же к иным людям, особенно оказавшимся в зависимости от него, бюрократ тоже может применить данные способы паразитирования. Но делается это лишь для того, чтобы либо избежать исполнения своих служебных обязанностей, либо побудить человека выплатить «административную ренту» в свою пользу. Что же касается алтынничества, то именно оно зачастую выступает фактором, конфигурирующим компоненты содержательного наполнения мироотношения и поведения паразита-бюрократа.

Заключение

Социальный паразитизм, представляющий собой вариант проявления субъектности индивида, участвующего в межчеловеческом взаимодействии, способ его адаптации к жиз-

ни в обществе, может и должен исследоваться в контексте антропологических конфигураций современной философии. Эвристические потенции философско-антропологического измерения социального паразитизма никоим образом не исчерпываются изложением и обсуждением идей, фигурирующих в настоящей статье. Полагаю,

что к числу приоритетных направлений дальнейших изысканий могут быть отнесены выявление места и роли социального паразитизма в антропогенетических процессах, в формировании самоидентичности человеческого существа и в функционировании феноменов человеческой субъективности.

Литература

1. Балабанова, Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм : стратегии «негативной адаптации» / Е.С. Балабанова // Социологические исследования. – 1999. – № 4. – С. 46-57.
2. Кант, И. Метафизика нравов в двух частях. 1797 / Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4, ч. 2. – С. 107-438.
3. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 23. – 908 с.
4. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 24. – 649 с.
5. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 25, ч. 1. – 546 с.
6. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1962. – Т. 25, ч. 2. – 552 с.
7. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1962. – Т. 26, ч. 1. – 477 с.
8. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1963. – Т. 26, ч. 2. – 704 с.
9. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1964. – Т. 26, ч. 3. – 675 с.
10. Никитенко, П.Г. Профилактика социального паразитизма – важнейший нравственный антикризисный способ жизнедеятельности / П.Г. Никитенко // Никитенко, П.Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2009. – С. 144-168.
11. Орлова, Е.В. Феномен социального паразитизма в современном обществе : социально-философские аспекты : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Е.В. Орлова. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с.
12. Петров, М.А. Социальный паразитизм : сущность и типология (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] / М.А. Петров. Режим доступа: <http://scipeople.ru/publication/66646/>
13. Пивоваров, Д.В. О сциентистском культе «избранного учёного» / Д.В. Пивоваров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – Т. 14. – № 3. – С. 85-91.
14. Теофраст. Характеристики / Теофраст // Парадоксы души. – Симферополь : «Реноме», 1998. – С. 9-34.
15. Штуден, Л.Л. Социально-культурный паразитизм / Л.Л. Штуден // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 2. – С. 50-51.
16. Штуден, Л.Л. Социально-культурный паразитизм / Л.Л. Штуден // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 3. – С. 35-38.
17. Штуден, Л.Л. Социально-культурный паразитизм / Л.Л. Штуден // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 1. – С. 96-100.

УДК 111.8; 141.32

Д. Н. Воропаев, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и религиоведения, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
e-mail: div79@bk.ru

СТАТЬИ Ж.-П. САРТРА О ФЕНОМЕНОЛОГИИ И СВОБОДЕ
КАК ВВЕДЕНИЕ В «БЫТИЕ И НИЧТО»

В данной работе рассматриваются две небольших статьи Ж.-П. Сартра. Одна из них написана до «Бытия и ничто», а другая – после. По мысли автора, эти статьи могут служить введением к главному философскому сочинению Сартра. Автор затрагивает один из ранних этапов становления Сартра как философа, уделяет внимание тем событиям, происходившим в Германии во время стажировки Сартра в Берлине и Фрайбурге, которые не могли не повлиять на отношение Сартра к политике, обществу и истории. В разбираемых статьях Сартр говорит о проблемах феноменологии и свободы, которые легли в основу его философского мышления. Автор отмечает, что эти проблемы уже в раннем периоде творчества Сартра с необходимостью связывает с понятием «ничто».

Ключевые слова: ничто, феноменология, Сартр, Хайдеггер, Гуссерль.

Фундаментальный труд Сартра «Бытие и ничто» неоднократно анализировался и интерпретировался. Интерес к этой работе вновь и вновь возникает по различным причинам, которые диктует время и задачи того или иного научного исследования. Неоднократно отмечалась и сложность работы с этим текстом. Сложность обусловлена необходимым багажом знаний, без которого текст читать бессмысленно, стилем изложения, трудностями перевода, возникающими для тех, кто не владеет французским языком, и т.п. Найти подходы к этому тексту – задача любого исследователя, и зависят они во многом от цели исследования. Специалисты не раз отмечали связь различных текстов Сартра, которая обусловлена сквозным развитием центральных идей его философии. Брюно Клеман отмечает, что в романе «Тошнота» «заключена сердцевина сартровского творчества; что последующие книги, даже и философские, представляют нам – всякий раз в обновлённых формах – вариации одной темы» [3, с. 26-27]. С этим мнением нельзя не согласиться, «Тошнота» вполне может использоваться в качестве ключа к пониманию «Бытия и ничто». Тем более, этот текст проще воспринимается, в отличие от чисто философских работ Сартра. Однако сам по себе роман «Тошнота» [12] совсем не прост и требует немало знаний и сил для проникновения в его смысл.

В качестве подступов к философии Сартра и конкретно к трактату «Бытие и ничто» [13] логично пользоваться более ранними текстами. Но также можно обнаружить и более поздние работы, в которых содержатся некоторые центральные идеи творчества автора и которые в силу этого способны стать некоторой опорой для более сложных текстов.

В данной работе предлагается обратить внимание на две небольшие статьи, одна из которых была написана до «Бытия и ничто», а другая –

после. Эти тексты, как представляется, вполне могут служить опорными точками для тех, кто принимается за исследование «Бытия и ничто» и творчества Сартра в целом. Первый текст получил название «Основополагающая идея Гуссерля: интенциональность» [10], а второй – «Картезианская свобода» [9]. Удобство работы с этими текстами определяется ещё и тем, что на русском языке они вышли под одной обложкой в качестве дополнения к работе «Проблемы метода» [11]. Связь этих статей с главным философским трудом Сартра отмечена и в предисловии переводчика [2, с. 5].

Также необходимо иметь представление, под влиянием каких идей и в какое время происходил поворот Сартра от Ницше к феноменологии. Поэтому в данной работе будет уделено немного места историческим фактам, сопровождавшим становление Сартра как философа.

Исследователи отмечают, что до того, как погрузиться в феноменологию, Сартр увлекался Ницше и его идеей «сверхчеловека» [5, с. 70-71]. Однако знакомство с немецкой философией начала XX века оказывает решающее влияние на него как на философа и писателя.

В 1933-1934 годах Сартр в качестве стипендиата Французского института в Берлине проходил стажировку в Германии. Первый год обучения прошёл в основном в Берлине. В это время Сартр изучал Гуссерля, Хайдеггера, Ясперса, Шелера. Второй год обучения Сартр провёл во Фрайбурге [4, с. 6].

К этому времени у Эдмунда Гуссерля были опубликованы «Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени» (1928 г.), «Формальная и трансцендентальная логика» (1929 г.), на французском языке опубликованы в 1931 году «Картезианские размышления». Стоит отметить, что в феврале 1929 года Гуссерль читал в Париже два доклада, которые легли в основу «Картезиан-

ских размышлений». В этот же год (1929), после окончания Высшей нормальной школы, Сартр начинает преподавать философию.

К 1933 году Карл Ясперс опубликовал «Психологию мировоззрения» (1919), важнейшую работу раннего периода творчества – трёхтомную «Философию» (1931-1932) и «Духовную ситуацию эпохи» (1931).

Макс Шелер умер в 1928 году, следовательно, к моменту обучения Сартра в Германии были изданы все работы, которые Шелер подготовил к публикации, включая вышедшую в 1933 году «Zur Ethik und Erkenntnislehre».

Мартин Хайдеггер к 1933 году также уже является одной из крупнейших фигур немецкой философии. К этому времени были созданы и прозвучали в получивших известность во всей Германии лекционных курсах «Прологомены к истории понятия времени» (1925), «Основные проблемы феноменологии» (1927 г.). «Кант и проблема метафизики» (1929 г.) и «Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество» (1929/1930 гг.). В 1929 году была прочитана его знаменитая лекция «Что такое метафизика?». В 1927 году была опубликована книга, ставшая культовой в XX веке, «Бытие и время».

Обучение Сартра в Германии пришлось на время стремительных преобразований, приведших в итоге ко второй мировой войне. Радикальных реформ ждали многие, и приход к власти национал-социалистов воспринимался как благо для Германии. Далеко не сразу было осознано, к какой катастрофе приведут эти события. Большие надежды возлагал на происшедшее и Хайдеггер. Он мечтал о том, что произойдёт некий поворот истории, который изменит понимание бытия. Эти ожидания, как ему кажется, воплотились в жизнь с приходом к власти национал-социалистов. Долг философии, по мысли Хайдеггера, – овладеть временем, поэтому он не стремился остаться в стороне от происходящих событий, но решил действовать. Для него в 1933 году наступает «великий миг» в истории [15, с. 313], который способен изменить ход бытия.

Экономический кризис, в котором находилась Германия в это время, со всеми негативными явлениями, порождёнными кризисом, а также репарации и угроза коммунистического переворота заставляли смотреть на смену власти с большой надеждой. Хайдеггер надеялся, «что национал-социализм признает и вберёт в себя все созидательные и творческие силы» [15, с. 313]. Поэтому он считал, что новая власть открывает новую эпоху. Если он ранее не затрагивал вопросы политики, то теперь он «вверяет свою философию водовороту политической действительности ... в это мгновение действительность представляется ему воплотившейся философией» [15, с.

318]. Во время пребывания Сартра в Германии Хайдеггер занимает пост ректора Фрайбургского университета (1933 г.), вступает в ряды партии, а затем в 1934 году покидает пост ректора.

В 1933 году в Германии ведутся разговоры о необходимости внедрения «принципа фюрерства» в университетах и придания идеологической направленности процессу обучения [15, с. 323]. Сартр застал и процесс борьбы с книгами, не отвечающими идеологическим требованиям новой власти. 10 мая 1933 года в Берлине на площади Опернплац произошло публичное сожжение книг еврейских и социалистических авторов.

Вот та атмосфера, в которой проходит стажировка Сартра и знакомство с работами, которые окажут решающее влияние на него как философа. К этому времени относится и написание им небольшой по объёму статьи «Основополагающая идея Гуссерля: интенциональность» [2, с. 5]. В этой работе он пытается пояснить философию Гуссерля и дать критику предшествующей философии. Важно, что в этой статье обозначаются некоторые основные идеи, которые лягут в основу «Трансценденции Эго» [14], а затем и в «Бытие и ничто».

Сартр отвергает распространённую в традиционной философии идею, согласно которой «познавать – значит поглощать» [10, с. 177]. Подход к познанию, отвергаемый Сартром, строится на представлении о том, познание есть процесс, в результате которого информация о внешнем мире с помощью органов чувств проникает в сознание и усваивается им. Сартр довольно резок в отношении этого представления: «Желудочная философия!», – восклицает он [10, с. 177]. В результате этого «усвоения» сознание становится некой данностью, носителем информации. В таком подходе он обвиняет эмпириокритицизм, неокантианство и всякий «психологизм» [10, с. 177]. Противопоставлена этим подходам философия Гуссерля, в которой, как говорит Сартр, утверждается, что вещи не могут быть растворены в сознании [10, с. 177]. У вещи иная природа и, следовательно, она не может «войти» в сознание человека. Вещь также и не вступает в коммуникацию с сознанием.

Познание, по Гуссерлю, как говорит Сартр, есть некий «прорыв» к вещи. В качестве примера он приводит созерцание дерева и поясняет: «это значит быть там, возле дерева и, однако же, вне его, потому что оно ускользает от меня, отталкивает меня и я не могу исчезнуть в нём, так же как и оно не может раствориться во мне» [10, с. 178].

«Прорыв к вещи» – это прорыв за свои пределы, и получается, что познавать значит быть «вне дерева, вне меня самого» [10, с. 178]. Сознание «прозрачно», оно ускользает от себя, в нём, как говорит Сартр, больше ничего нет [10, с. 178].

В сознание проникнуть невозможно, т.к. у него нет никакого «внутри», «оно всегда лишь своё собственное “вовне”» [10, с. 178]. Сознание конституируется отказом от «быть субстанцией». Таким образом, человек уже в силу своей природы «вытолкнут» в «равнодушный, враждебный, непокорный мир». В этом и есть, говорит Сартр, главное открытие Гуссерля: «Всякое сознание есть сознание объекта».

Это и ляжет в основу дальнейшего развития философии Сартра. Уже в этой статье звучит следующая мысль: «Как бы не стремилось сознание обособиться и всё же совпасть с самим собой, ... – оно обращается в ничто» [10, с. 178]. Это свойство сознания или, точнее, сам принцип его бытия он соотносит с тем, что Гуссерль называл «интенциональностью» [10, с. 178].

Но знанием не ограничивается сознание, т.к. «интенциями» являются и любовь, страх, ненависть и т.д. Эти «интенции» позволяют прорваться к «другому», пережить его «объективные свойства». «Каждый из нас – вещь среди вещей, человек среди людей» [10, с. 180]. Эта мысль будет раскрыта не только в «Бытии и ничто», но станет основной и для романа Сартра «Тошнота».

Такое понимание феноменологии и поворота философии в целом становится отправной точкой развития сартровских идей. Отсюда вытекает и «Трансценденция Эго», и «Бытие и ничто», и многое другое, созданное Сартром.

Вторая статья – «Картезианская свобода» – была опубликована в качестве предисловия к сборнику текстов Декарта в 1946 году. По словам самого Сартра, Декарт был единственным французом, оказавшим на него влияние. Значение Декарта для философии Сартра хорошо характеризуют последние строки рассматриваемой статьи: «...надо восхищаться тем, что в авторитарную эпоху он заложил основы демократии, что он до конца следовал идее автономии и понял, задолго до Хайдеггера с его «Von Wesen des Grundes», что свобода – это единственное основание бытия» [9, с. 216]. Для сартровского экзистенциализма проблема свободы является одной из центральных. Она неразрывно связана с понятием «ничто». Эта связь, которая раскрыта в «Бытии и ничто», хорошо видна в «Картезианской свободе». И поэтому прежде, чем приступать к исследованию главного философского произведения Сартра, стоит обратить внимание на рассматриваемую здесь статью.

Сартр отмечает, что под влиянием Декарта французы понимают «свободу воли» как возможность независимой мысли и связывают её с «актом суждения», «актом понимания» [9, с. 197]. Источником понимания является умение не спешить, не отвлекаться, умение сосредоточиться и отвлечься от внешних воздействий. Здесь, по мнению Сар-

тра, кроется декартовская «первичная интуиция». Сартр утверждает, что уже Декарт осознал, что даже в простой мыслительной операции мысль вовлечена вся. Мысль «всегда обращена на некоторый предмет», но это значит, она имеет дело с уже установленным порядком вещей [9, с. 198]. Это означает, что свободе мысли противопоставлен тот путь, который она должна проделать. Тогда получается, что, следуя строгой системе идей, разворачивающихся перед человеком, когда он не порождает их, а лишь созерцает, у человека остаётся только свобода отрицания, т.е. способность «говорить нет всему, что не истинно» [9, с. 199]. По мысли Сартра, в этой ситуации вскрывается проблема свободы, которую пытается разрешить Декарт. Результатом этой попытки становятся две теории свободы. В одной раскрывается способность понимания и суждения, а в другой «он пытается спасти человека по отношению к строгой системе идей» [9, с. 199].

Вообще мысль о «спасении» человека – одна из основных для Сартра. Она связана с раскрытием и исследованием тех представлений о человеке, которые сложились в начале XX века. Под влиянием феноменологии Гуссерля и философии Хайдеггера Сартр пытался осознать последствия такого взгляда на человека. Так в романе «Тошнота» он разбирает ситуацию, когда человек «вброшен» в бытие, когда он тотально окружён «вещами», и из этого бытия нет выхода. В некотором смысле «выходом» из сложившейся ситуации стало развитие идеи «ничто» в главном философском труде Сартра. Человеку некуда деться из бытия, но его сознание – это «ничто» по отношению к бытию. И ни сознание не может быть захвачено бытием, ни бытие не может быть растворено в сознании. Идея трансцендентности сознания по отношению к бытию стала для Сартра, в некотором смысле, решением тех проблем, с которыми он столкнулся в феноменологии.

Согласно второй теории, до «суждения» человека идеи не являются ни истинными, ни ложными. Через человека нейтральные идеи приобретают «порядок истин». «Поэтому ... человек у Декарта предстаёт как “онтико-онтологическое” бытие, о котором впоследствии будет говорить Хайдеггер» [9, с. 200]. В этом смысле «всякий человек есть свобода» [9, с. 201]. Только этой свободой и определяется человек. Но нет степени свободы, в каждом человеке она безгранична. У разных людей наблюдаются разные способности, но они не определяют понятие человека, «только свободное применение дарований характеризует нас как человеческие существа» [9, с. 201].

Расширить или ограничить свободу невозможно. «Свобода не в том, что я могу делать, что хочу, – свобода в том, чтобы хотеть того, что я могу» [9, с. 201-202]. Следовательно, человеку

не должно желать того, что он не может совершить. В этом, по мнению Сартра, есть «отрицательный» аспект свободы. «Положительность» и «конструктивность» свободы в том, что она не обладает «действительностью», возможностью изменить направление движения [9, с. 202]. Благодаря этой «действительности» возможно изобретение «метода» [9, с. 203]. Сартр называет созидательную свободу Декарта «гуманистической».

Говоря о соотношении свободы и божественной благодати в философии Декарта, Сартр утверждает, что теория свободы «выражает на языке своей эпохи то, что учёный осознавал во все времена: что он есть только чистое ничто, только взгляд, устремлённый на неподатливую, вечную, бесконечную истину» [9, с. 206].

В поисках «истины» и «блага» обнаруживается автономия человека, которая обусловлена тем, что человек есть «небытие» [9, с. 207]. Автономия вытекает из «отрицания». Порядок истин существует независимо от человека, но человек всегда свободен сказать «нет». «Именно в доведённом до предела отрицании мы оказываемся свободными» [9, с. 208].

Сомнение, о котором говорит Декарт, по мнению Сартра, также связано с «отрицанием». Он говорит, что сомнение является разрывом контакта с бытием [9, с. 208]. Оно может распространяться на всё внешнее по отношению к мышлению только при наличии свободы, а она в свою очередь возможна, когда я «сам пустота и ничто, ничтожу всё, что существует» [9, с. 208]. Человек как «чистое отрицание» обретает возможность отстраниться от всего, от природы, от тела, от памяти и воображения [9, с. 208-209]. В человеке обнаруживается даже возможность отстраниться от времени, «укрывшись в вечности мгновения» [9, с. 209]. Как отмечает Сартр, это становится доказательством того, что человек не «природное существо». Но в этой беспримерной независимости человек осознаёт себя как «чистое ничто» [9, с. 209].

Декарт, по мнению Сартра, не довёл теорию «отрицательности» до логического конца, так как человек, встречая абсолютное и совершенное, то есть божественное, по Декарту, не может не принять его [9, с. 209]. Человек может сказать «нет» только небытию. В итоге Декарт, как отмечает Сартр, «не рассматривает отрицательность как нечто созидательное» [9, с. 210]. В «Бытии и ничто» Сартр развивал, в этом смысле, противоположную концепцию «отрицательности». Он пытался снять те ограничения «отрицательности», которые он увидел у Декарта.

Сартр критически воспринимает «двойной» подход Декарта к свободе, согласно которому сначала свобода является отрицательной и обладает автономией, но затем становится положительной и теряет свою автономию [9, с. 210]. Представление Декарта о подлинно свободном Боге, по мысли Сартра, есть сублимация и перенесение [9, с. 212], т.к. именно о собственной свободе вёл речь Декарт. Божественная свобода обладает созданием, это «чистая продуктивность» [9, с. 214]. Следовательно, «корень всякого Разума следует искать в природе свободного акта» [9, с. 214]. По мнению Сартра, в абсолютной божественной свободе, о которой говорит Декарт, нет ничего «сверх того, что есть в человеческой свободе» [9, с. 215]. Сартр говорит: «Декарт приписал Богу то, что принадлежит нам самим» [9, с. 216]. Раскрытие человеческой свободы и станет одной из главных тем Сартра. Опираясь на Декарта и в то же время как бы «отталкиваясь» от него, он выстраивает собственную концепцию свободы.

Таким образом, в этих двух небольших статьях содержатся те основные посылки, на основании которых строится философия Сартра. Проблемы феноменологии и проблемы свободы Сартр с необходимостью связывает с понятием «ничто» как одной из опорных точек той понятийной среды, в которой разворачивается его мышление.

Литература

1. Великовский, С.И. В поисках утраченного смысла. Очерки литературы трагического гуманизма во Франции / С.И. Великовский – М., Худож. Лит., 1979. 295с.
2. Гайдамака, В.П. Предисловие / В.П. Гайдамака // Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи– М.: Академический проект, 2008. – С. 5-6.
3. Клеман, Б. Мыслить, мыслить свою жизнь, свою жизнь описывать / Б. Клеман // Ж.-П. Сартр в настоящем времени: Автобиографизм в литературе, философии и политике: Материалы международной конференции в Санкт-Петербурге 8-9 июня 2005 года. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2006. – С. 20-36.
4. Колядко, В.И. Предисловие / В.И. Колядко // Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М.: АСТ: Астрель, 2012 – С. 5-28.
5. Корманн Грегори. Письмо и работа над собой у Ж.-П. Сартра: от А.Жида к экзистенциальному психоанализу / Грегори Корманн // Ж.-П. Сартр в настоящем времени: Автобиографизм в литературе, философии и политике: Материалы международной конференции в Санкт-Петербурге 8-9 июня 2005 года. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С. 69-90.

6. Магун, А.В. К проблеме ничто у Хайдеггера и Сартра / А.В. Магун // Ж.-П. Сартр в настоящем времени: Автобиографизм в литературе, философии и политике: Материалы международной конференции в Санкт-Петербурге 8-9 июня 2005 года. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С.124-133
7. Нудельман, Ф. Сартр – автор своего времени? / Ф. Нудельман // Ж.-П. Сартр в настоящем времени: Автобиографизм в литературе, философии и политике: Материалы международной конференции в Санкт-Петербурге 8-9 июня 2005 года. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С.54-68.
8. Сартр, Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия / Ж.-П. Сартр – СПб. Наука, 2001. – 319 с.
9. Сартр, Ж.-П. Картезианская свобода / Ж.-П. Сартр // Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи. – М.: Академический проект, 2008. – С. 197-218.
10. Сартр, Ж.-П. Основополагающая идея феноменологии Гуссерля: интенциональность / Ж.-П. Сартр // Сартр Ж.П. Проблемы метода. Статьи. – М.: Академический проект, 2008. – С. 177 – 180.
11. Сартр, Ж.-П. Проблемы метода. Статьи / Ж.-П. Сартр – М.: Академический проект, 2008. – 222 с.
12. Сартр, Ж.-П. Тошнота: Избр. произведения / Ж.-П. Сартр – М., Республика, 1994. – 496 с.
13. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. / Ж.-П. Сартр – М.: АСТ: Астрель, 2012 – 925, [3] с.
14. Сартр, Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания / Ж.-П. Сартр – М.: Модерн, 2011 – 160 с.
15. Сафрански, Р. Хайдеггер: германский автор и его время. . – 2-е изд. / Р. Сафрански – М.: Молодая гвардия, 2005. – 614 [10] с.
16. Силин, Я.А. На подступах к экзистенциализму: размышления Ж.-П. Сартра о воображении и воображаемом / Я.А. Силин // Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология восприятия. СПб. Наука, 2001. С. 5-48.

УДК 321.1:1

Р. И. Зекрист, кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук, Костанайский социально-технический университет им. З. Алдамжар, Казахстан
e-mail: zekrist@mail.ru

ГЕНЕЗИС ВЛАСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Исследование генезиса феномена власти и форм его влияния на жизнедеятельность индивида способствует определению содержания власти и особенностей ее функционирования на современном этапе развития общества. Власть как сугубо социальный феномен зарождается и функционирует уже в первобытном обществе. Она эволюционирует по мере усложнения социума. Тип социальных связей и отношений, на котором базируется социум, во многом задаёт и обеспечивает тип власти и характер её влияния на жизнедеятельность человека. Человеческая история начинается с эпохи отношений личной зависимости, где исполнение властных функций ещё влечено в непосредственную жизнедеятельность социума, и власть ещё не встала над социумом и его членами.

Ключевые слова: власть, отношения личной зависимости, Архаика, гендерная власть, государство.

Власть существует и функционирует не в социальном вакууме, а в культурно-историческом контексте, который во многом определяет как сам облик власти, так и конкретное соотношение её атрибутов, а также тех методов и тех средств, которые она применяет в своём функционировании. Каким образом происходит зарождение и конституирование власти как специфического социального феномена? При исследовании человеческой истории необходимо принять ту или иную периодизацию исторического процесса. Как известно, в конце 1980-х годов в советской философии и исторической науке разгорелась дискуссия о теоретической состоятельности так называемого формационного подхода и о возможной замене его опять же так называемым цивилизационным подходом. Не станем вникать в нюансы критики теории общественно-экономических формаций. Однако критики забывают, что Марксова периодизация истории отнюдь не ограничивается периодизацией её по способам производства. А. А. Хамидов обнаружил в наследии К. Маркса ещё и иные периодизации – всего шесть [1; 2]. «На первый взгляд, – пишет он, – все эти периодизации несопоставимы друг с другом. На деле же все они работают, будучи наложенными друг на друга и – *нежёстко* – на исторический процесс. Почти все периодизации больше всего подходят к истории Западной Европы. Но периодизация, основанная на типологии общественных связей и отношений применима ко всем докапиталистическим локальным историям. Их история начинается именно с господства отношений личной зависимости» [2, с. 207].

Однако для более конкретного анализа социальных связей и отношений той или иной эпохи бывает недостаточно характеристики её как, на пример, эпохи отношений личной зависимости, даже находящейся на той или иной стадии её эволюции. Этого явно недостаточно для раскрытия не только характера влияния на жизнедеятель-

ность личности, но и для раскрытия того, как и почему конкретная личность реагирует (или может в принципе реагировать) на это влияние. И тут, на наш взгляд, может прийти на помощь *непериодизирующая* типология социальных связей и отношений, разработанная известным российским философом Г. С. Батищевым. Суть её состоит в том, что в любом обществе на любом этапе его развития существуют разные типы связей и отношений, одни из которых более явны, другие – менее. Батищев выделяет три типа социальных связей: 1) социал-органический, 2) социал-атомистический и 3) гармонический. Первые два имеют подтипы – 1) раскрытый (разомкнутый) и 2) закрытый (замкнутый). Достоинством данной типологии является, на наш взгляд, то, что она ориентирует на то, чтобы не ограничиться обществом в целом, но учитывать и жизнедеятельность индивида.

Хамидову удалось показать связь этих двух типологий. Он пишет: «Сама периодизирующая типология может быть до известной степени объяснена из непериодизирующей. В каждом общественном целом присутствуют все три (или, если брать развёрнуто, все пять) типов отношений, но всякий раз в различной степени полноты и выраженности. Сам тип общества (способ производства, тип социальности и т. п.) предстаёт как доминирование того или иного типа связей (или же их комбинации)» [1, с. 16]. Так, согласно ему, «эпоха отношений личной зависимости ... предстаёт как господство в обществе социал-органических связей закрытого типа, под спудом которых и в порах которых так или иначе существуют и развиваются и иные типы и подтипы отношений. <...> Полного господства социал-атомистические связи закрытого типа достигают в капиталистическом способе производства, в котором как раз и предстают господствующими в масштабах общественного целого отношения вещной зависимости. <...> Отношения же универ-

сально развитых свободных индивидуальностей представляют по своему существу господство в масштабе общества отношений гармонического типа» [1, с. 16-17].

Учитывая всё изложенное выше, перейдём к анализу генезиса феномена власти и форм его влияния на жизнедеятельность индивида в эпоху Архаики, весьма длительного периода в человеческой истории. При этом, как верно отмечает историк Б.Ф. Поршнев, «человеческая история представляет собой прогрессивно ускоряющийся процесс и вне этого понятия быть не может» [3, С. 27]. Причём каждый период в этом процессе оказывается по времени короче предыдущего. Кроме того, период Архаики не является чем-то однородным. Ф. Энгельс, следуя известному американскому этнографу и историку первобытного общества, выделял в истории человечества три эпохи: 1) дикость, 2) варварство и 3) цивилизацию. Первые две составляют доисторические формы, с третьего начинается история. В дикости и варварстве Энгельс выделял по три ступени: низшую, среднюю и высшую [4, С. 28-33]. В основе данной периодизации лежит уровень технических и технологических достижений. Маркс предложил иную периодизацию первобытной истории. Он исходил из того, что первобытная история представляет собой совокупность локальных историй отдельных общественных образований, общин (сегодня можно сказать: этносов), которые не представляли собой чего-то однородного. В то же время Маркс писал, что всем этим общинам присуще одно: они «покоятся на отношениях кровного родства между их членами. В них допускаются лишь кровные или усыновлённые родственники. Их структура есть структура генеалогического древа» [5, с. 418]. От всех них, отмечает Маркс, принципиально отличается община, которую он назвал «сельской», или «земледельческой». «“Земледельческая община”, – согласно ему, – была первым социальным объединением людей свободных, не связанных кровными узами» [5, с. 418].

Итак, начало человеческой истории – это кровнородственная община, завершение Архаики – земледельческая община. В этих временных границах и происходит зарождение и конституирование власти как специфического социального феномена. Человеческая история начинается с эпохи отношений личной зависимости, и весь период Архаики – это период, в котором основанием социальности являются отношения личной зависимости. Эти отношения не являются чем-то неизменным. Вначале они, как говорит Маркс, совершенно первобытные. Главное – то, что там уже возникает специфически государственная власть. Весь тот период человеческой истории, который Энгельс вслед за Л. Г. Морганом назы-

вал цивилизацией, – это тот период, в котором существует государство и государственная власть как верховная власть в социуме. Следовательно, постоянно имея в виду, что в период Архаики отношения личной зависимости существуют в качестве базовых, мы не будем ставить на этом акцент, а будем обращать внимание на формирование феномена власти.

Что такое связи и отношения личной зависимости? Чем дальше мы уходим вглубь истории, тем в большей степени человек зависит от различных сил природы. Для того, чтобы им противостоять и выстоять в этом противостоянии, общественное целое (община) должно функционировать как единый организм. Жизнь и выживание каждого непосредственно зависит от всех других, а все они вместе зависят от общественного целого, к которому они принадлежат. Маркс поэтому и говорит, что в этих условиях «отдельный индивидуум ещё столь же крепко привязан пуповиной к роду или общине, как отдельная пчела к отдельному улью» [6, с. 346]. Отдельно взятый индивид здесь ещё не выделился хоть как-то из общественного целого. «Индивидуальный ряд жизни, – пишет М. М. Бахтин, – ещё не выделился (внутреннее время индивидуальной жизни ещё не существует, индивидуум живёт весь вовне, в коллективном целом). И труд, и потребление коллективны» [7, с. 356]. Индивид, разумеется, обладает сознанием, но ещё не обладает самосознанием. Связи и отношения в этой общине являются не чем иным, как отношениями личной зависимости, притом, по словам Маркса, выступающими в их *непосредственной* форме.

Не следует, однако, считать, что первобытное общество (как и всякое иное общество) представляет собой некий самодействующий субъект, подчиняющий индивидов, связывая их в единое целое отношениями личной зависимости. Общество создаётся и видоизменяется действиями людей, хотя логика данного созидания и видоизменения явно не дана их сознанию. Люди создают орудия своей деятельности, совершенствуют их и т. д., тем самым оказывая влияние на сами межиндивидные связи. Осуществляя совместную деятельность, люди вырабатывают формы её организации. При этом, как отмечает В. Е. Кемеров, данная организация «осуществляется в *самих людях*, то есть в актах их самореализации» [8, с. 92]. Общество не есть структура, стоящая над индивидами и извне подключающая их к себе. Оно есть не просто продукт взаимодействия людей, о чём писал Маркс, но одновременно и *процесс*, а индивиды суть *процессирующие* существа. Все формы организации совместной деятельности в архаическом социуме в большей или меньшей степени аналогичны тем схематизмам, которые вырабатываются в данном виде целесообразной

деятельности. Но в сознании первобытного человека эти схематизмы сливаются с этим процессом деятельности и регулируемыми его связями и отношениями. «Проходят тысячелетия, прежде чем человек начинает отличать себя от тех связей и зависимостей, по формам (или по логике) коих он действует» [8, с. 35].

Спрашивается, можно ли применительно к данному этапу человеческой истории говорить о существовании власти и если да, то в чём её истоки и каковы её формы? Необходимость противостоять силам природы и другим общинам в борьбе за среду обитания и т. п. требует, разумеется, определённого управления общественным организмом. На самых ранних этапах, когда человеческая общность ещё мало чем отличалась от животного стада, во главе её стоял вождь (мало чем отличающийся от вожака стаи), который выделялся, прежде всего, физической силой, смекалкой и хитростью (в ведении военных действий). Кроме того, необходимо учитывать следующее. Маркс отмечал, что первобытный человек наивно относится к среде своего обитания, к земле как к своей собственности, а точнее к собственности общины, к которой он принадлежит. Основоположник марксизма в этой связи писал: «Единственной преградой, на которую данная община может натолкнуться в своём отношении к природным условиям производства – к земле <...> – как к *своим* собственным, является *другая община*, которая уже располагает этими условиями как своим неорганическим телом. Поэтому *война* есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин как для удержания собственности, так и для приобретения её» [9, с. 480]. И тут также существовала объективная необходимость управления общиной, функцию которого и выполнял вождь. Это можно назвать властью, но это была не столько власть вождя как такового, сколько «власть» общины как целого над каждым индивидом, не исключая и вождя. Сохранение общественного целого обеспечивалось выработанными обычаями, традициями, стандартами поведения и ценностями.

Постепенно развивались формы человеческой деятельности, что неплохо представлено в концепции Морган - Энгельса. Кровнородственные отношения оттеснялись на второй план, а на первый выступали собственно человеческие, общественные отношения. Формировались зачатки индивидуального сознания. Происходила постепенная дифференциация общества. Но, конечно, ни Морган, ни Энгельс в те времена ничего не знали о том феномене человеческой истории, который был назван Г. Чайлдом неолитической революцией. Это действительно был переход от присваивающего хозяйства к хозяйству произво-

дящему, и от бродячего образа жизни к – оседлому, где «формирование Я (человека) и формирование Общества надо рассматривать не как два различных взаимно дополняющих друг друга процесса, а как *один-единственный* процесс» [10, с. 23].

Развитие деятельности и её специализация неизбежно ведёт к усложнению системы общественных связей и отношений. Отдельно взятый индивид уже приобретает специфически индивидуальные (в социальном смысле) качества. В этих условиях задача управления социальным целым в целях его сохранения и упрочения становится вполне очевидной объективной задачей. Решением этой задачи стало выделение особой социальной функции, особой деятельности, которая и стала отвечать за стабильность общественного целого. Это и значит, что в социуме сформировался особый орган – собственно власть с её функциями и средствами осуществления.

Завершая статью, отметим, что Архаика базируется на системе отношений личной зависимости. В Западной Европе эти отношения в качестве доминирующих сохраняются до конца существования феодализма. Нами был проанализирован тот период человеческой истории, который не знал государства.

Власть как сугубо социальный феномен зарождается и функционирует уже в первобытном обществе. Она эволюционирует по мере усложнения социума, под влиянием дифференциации форм деятельности и обусловленным последним разнообразием связей и отношений. Она возникает из необходимости обеспечения целостности социума, регуляции и регламентации деятельности и отношений членов социума, а также организации защиты от враждебных общностей или (и) войны против них. На стадии земледельческой общины, которая, как правило, представляет собой объединение нескольких общин, формируется протогосударство с центральной властью, функция которой закрепляется за конкретными индивидами. Особенность данной власти состоит в том, что исполнение её функций ещё вплетено в непосредственную жизнедеятельность социума, и она ещё не встала над социумом и его членами. Разложение земледельческой общины знаменовало собой переход от Архаики к Постархаике, к возникновению государства и государственной власти стоящей над обществом. Данная проблема требует специального исследования, чему и будут посвящены другие статьи автора.

Литература

1. Хамидов, А. А. Основные проблемы философии истории [Текст]/ А. А. Хамидов //Известия АН РК. Серия обществ. наук. – 1992. № 5.
2. Хамидов, А. А. Проблема периодизации истории в трудах Карла Маркса [Текст]/ А. А. Хамидов // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. – Т. III. – Новосибирск: Параллель, 2009. – С. 206 – 207.
3. Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии) [Текст]/. Б. Ф. Поршнев. – М.: Мысль, 1974.
4. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана [Текст]/ Ф. Энгельс //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 21. – М.: Политиздат, 1961. – С. 23 – 178.
5. Маркс, К. наброски ответа на письмо В. И. Засулич [Текст]/ К. Маркс //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 19. – М.: Политиздат, 1961. – С. 400 – 421.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала [Текст]/ К. Маркс //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 23. – М.: Политиздат, 1960. – 907 с.
7. Бахтин, М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст] / М. Бахтин // Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. - М.: Художественная литература, 1975. - С. 356.
8. Кемеров, В. Е. Введение в социальную философию. – Учебное пособие для гуманитарных вузов [Текст]/ В. Е. Кемеров. – М.: Наука, 1994.
9. Маркс, К. Экономические рукописи 1857 – 1859 годов. (Первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 1 [Текст]/ К. Маркс //Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 46. Ч. I. – М.: Политиздат, 1968. – 559 с.
10. Хамидов, А. Общая логика соотношения Я и Общества [Текст]/ А. Хамидов //Я и Общество. – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – С. 13 – 75.

УДК 1:141.2

М. В. Клёцкин, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории и философии науки, ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королёва (национальный исследовательский университет)»

ЦЕННОСТНЫЙ СМЫСЛ КАТЕГОРИИ «БЫТИЕ»

Статья посвящена философскому осмыслению становления категории «бытие» в учениях античных мыслителей и в античной мифологии. На примере рапсодической теогонии показано, как происходило формирование основ онтологии миропонимания. Проанализирована взаимосвязь категорий бытия, сущего и мышления, и предложена праксеологическая модель их объединения. Главное достоинство этой модели – открытость для диалога и коммуникации и учёт сущностных потребностей субъекта осуществления деятельности, возможность самоорганизации. На основании анализа фрагментов религиозных и философских текстов мыслителей античности устанавливается, что исходная диспозиция материи, бытия и становления через различие представлена уже в религиозном способе мировоззрения и актуальна в наше время. На наш взгляд, это говорит, о её архетипичности и сущностной укоренённости.

Ключевые слова: теогония, бытие, материя, сущее, ценность.

Аристотель определял философию как науку о бытии. «Есть некоторая наука, которая рассматривает бытие как таковое, а также то, что ему присуще самому по себе» [1, с. 119]. На заре истории философии представители Милетской школы рассматривали материальное как начало существования вещей. Но «первые философы вопрос о них [причинах] ставят нечетко. И в известном смысле все они указаны, а с другой стороны – нет. Словно лепечущим языком говорила обо всем первая философия, будучи еще совсем юной, у истоков» [1, с. 92]. Связь с мифологическими образами и мифологической парадигмой мышления, основанной на чувственно-образном, интуитивном способе мировоззрения, была ещё очень сильна. Что неудивительно, ведь «каждое появляющееся в сознании содержание – это продукт дифференцирования из других, психологически более старых содержаний. Это содержание соразмеряется с настоящим и приобретает специфическую непосредственную окраску, придающую ему характер “Я-отношения”» [5, с. 225]. Понятие материи используется, во-первых, для описания неопределённой творящей силы бытия, и, во-вторых, для характеристики субстанциональности наличного бытия, ведь вещи познаются, прежде всего, как материал деятельности. Тайна понимания материи скрыта, на наш взгляд, в бессознательном, а беря глубже – в сущем, так как сущее приводит в движение и конституирует бессознательное.

Первые философы были вынуждены облекать свои мысли в мифическую оболочку, чтобы быть понятыми народом, вызвать его доверие к своим учениям, и не вступать в противоречие с законом. Для Фалеса такой «оболочкой» стала мифологема воды. У большинства народов вода, море представляется как материнское, производящее начало, дающее жизнь всему существующему. Опираясь на это мифологическое представление, Фалес и утвердил: «Всё есть вода». Это значило, что всё имеет

одно творящее начало, названное впоследствии «материей». Ученик Фалеса Анаксимандр дополнил содержание категории «материя», определив её как «апейрон» («не имеющее границ, неопределённое»). «Картина моря («матери») – это одновременно и картина глубины бессознательного, которое живет одновременно в настоящем, прошлом и будущем времени, для которого все места сливаются друг с другом (в месте происхождения) и для которого противоположности означают одно и то же. В этой праматери (бессознательном) хочет раствориться каждое из нее дифференцированное представление, т.е. оно хочет преобразоваться в недифференцированное состояние» [5, с. 230]. Не случайно в языке понятие «материи» тесно связано с образами моря и матери. Греки, например, обозначали материю словом «хюле», что переводится как «ил», обнаруживаемый, как известно, в воде. Само слово «материя» вошло в русский язык в XVII веке, будучи заимствованным из латинского языка, где *materia* «материя, ткань» – производное от *mater* («мать»).

Связь древнегреческой философии с мифологией наиболее отчётливо прослеживается при изучении рапсодической теогонии (приписываемой Орфею), отголоски которой явно присутствуют, кстати, и в христианстве. Богом, породившим наличное бытие, в орфической традиции был Хронос (бог различения, и, ближайшим образом, различения времени как фундаментального акта мышления), родивший Эфир (апейрон, пустоту, сущее само по себе, небытие) и Серебряное яйцо (мышление, бытие). Различение, в рапсодической теогонии олицетворенное Хроносом, выделяет сущее само по себе и является источником становления бытия.

«66 (ПРОКЛ)

Сей нестареющий Хронос, нетленномудрый, родил

Эфир и бездну великую, чудовищную, семя и овамо.

И не было снизу ни границы, ни дна, ни основания» [3, с. 48].

«67 (ПРОКЛ)

[Все было] в темной мгле...

70 (ДАМАСКИЙ)

Затем сотворил великий Хронос в божественном Эфире

Серебряное яйцо...» [3, с. 48].

Сущее само по себе (божественный эфир) неопределённо, но внутри него зарождается как символ чистой возможности существования «Серебряное яйцо» (мышление, бытие), благодаря которому в Эфире рождается Фанес (наличное бытие).

«72 (ПРОКЛ)

Бездна туманная и безветренный раскололся Эфир,

Когда начал возникать Фанес» [3, с. 49].

Метафора «раскола», «трещины», описывающая возникновение наличного бытия, очень популярна и в современной фундаментальной онтологии, что говорит о её архетипичности для европейской философии.

«75 (БОЛЬШОЙ ЭТИМОЛОГИК)

Его зовут Фанесом, ибо он первый стал видим (φαντός) в эфире» [3, с. 49].

«82 (ПРОКЛ)

Лелеющий в душе безокую, порывистую любовь (эрос).

Фанес — ключ ума (нуса)» [3, с. 49].

Этот фрагмент можно интерпретировать так, что слепые страсти (прежде всего эрос, либидо) направляют становление и познание, бытия. Однако власть над жизненным миром принадлежит всё-таки не Фанесу (разумному началу), а Ночи (бессознательному):

«101 (ПРОКЛ) Фанес добровольно передает царский скипетр Ночи:

«...скипетр свой велелепный

Ночи-богине вручил, да имеет царскую почесть» [3, с. 50].

Грекам, воспитанным на орфических рапсодиях, был близок и понятен идеализм философии Сократа и Платона, которая построена на категориях идеи (открывающегося сущего) и эйдоса (видимой сущности), поскольку, как видно из вышеприведённых фрагментов, сущее *являет* себя в Фанесе как своём порождении.

Абстрактное разделение на субъект-объектные отношения, характерное для Нового времени, выхолостило глубокий смысл, заложенный в древнегреческой философии, так как разрушило понимание единства бытия и сущего. Изолированный от «объекта», «субъект» становился абстракцией, мир делится на две независимые «субстанции». На наш взгляд, данное разделение преодолевается использованием ценностного описания процесса становления, который уже в античности описывался в категориях цели и ценности. Люди всегда

искали «смысл» и «цель» окружающего их мира, чувствовали его имманентность как его «ценность» для себя. Ценность и цель являются также взаимосвязанными категориями. «Существо ценности состоит *во внутренней* связи с существом цели» [4, с. 71]. Мир бытия ценностен для индивида, поскольку служит делу его выживания. Психическое напряжение, создаваемое сущим, растворяется в деятельности, становясь «энтелехией» вещей, их ценностной действительностью. Движение сущего вызывает в душе соответствующую реакцию, осознаваемую как бессознательное желание, потребность. Чтобы желание осуществить, необходимо совершить действие определённую манипуляцию с физическими сущностями, а значит и с самим сущим. Действие снимает напряжение в бытии, изменяя как бытие, так и сущее. Таким образом, бытийные потребности задают конечную цель и смысл деятельности индивида. Сущее (обычно некорректно называемое «материальным бытием») предстаёт перед нами в становлении как наличное (видимое и ощущаемое) бытие. «Видность» (образность) – это один из атрибутов наличного бытия как «белого света», в котором бытие как бытие сущего открывается индивиду, осуществляет своё предназначение – телос. «Эйдос определяется из глубины *телоса*» [2, с. 128]. Так бытие сущего становится видимым – «идеей» в греческом понимании; а также *понятой* целостностью – то есть эйдосом (образным понятием). Уже у Гераклита активная роль в порождении мира принадлежит «от всего отдельному» логосу, то есть мысли (психике, душе), которая вынуждена, однако, заплатить свою цену за вкушение яблок с древа познания – она должна овеществиться, различиться. На этой стадии целеполагания формируется «объект оценки», который суть любое явление сознания. Без целеполагания (на бессознательном уровне – «интенции») никакое становление и формирование явления невозможно. На стадии различения бытие сущего становится вещественным, оно говорит («вещает») о себе.

Бытие ценностно, поскольку является осуществлением имманентного ему телоса (обременено «заботой» по Хайдеггеру). Ценность – атрибут всякого предмета наличного бытия, всех вещей, так как душа воплощает в них свои имманентные потребности, создаёт их как орудия реализации телоса, и оценивает их как такие орудия по их пригодности для достижения результата. Не человек, как основание целеполагания, существует для мира, а мир для человека, воплощающего своё сущностное предназначение. Овеществлённое бытие, следуя терминологии Хайдеггера, «подручно» – оно лишь орудие осуществления предзаданного сущим телоса. Индивид «свободен» разве что в выборе средств для достижения необходимого результата, и то ограничен их наличием. Любой выбор, даже *кажущийся* свободным и случайным, всецело не-

обходим, как это показал в своих работах З. Фрейд. В своём осуществлении бытие раскрывается, становится наличным, видимым, вещественным (аналогично во сне в символической форме становятся видимыми бессознательные, требующие реализации потребности индивида). Возможно, поэтому столь популярна метафора жизни как сна. Вообще, мышление – процесс по большей части бессознательный, в котором сознание исполняет роль скорее цензора. Источник и основание становления наличного бытия индивида – бессознательные (чаще всего) влечения, которые направляют действия и процесс познания человека. Образующие в результате познания-становления представления и понятия существуют содержательно как *значимости*. Термин «значимость» очень удачен, так как подразумевает существование вещи одновременно как в форме знака (то есть в семантическом аспекте), так и в форме ценности, как воплощение ценностного отношения индивида.

Итак, бытие уже в самом начале философии различалось от сущего. Основой проясняющего различения стал процесс становления наличного бытия. В мифе говорится о боге времени Хроносе, об абсолютной силе бессознательного, творящего бытие как подсчитываемое, то есть как осмысляемое. Время – это «число движения» по Аристотелю. Движе-

ние (одной из форм которого является становление) поддается теперь счёту и измерению в соответствии с выбранной мерой. Оно становится пространственно-видимым, про-исходящим из глубины бессознательного бытия (Ночи). Сущее становится представленным в наличном бытии во всех возможных формах представления. Сущее при этом задаёт содержание и является началом движения бытия. Само же бытие: 1) выступает материей форм, порождающей вещество (субстрат) наличного бытия; 2) является самостоятельной субстанцией, трансформирующей импульсы сущего в знаковую форму орудийной пригодности; 3) зацикливает себя в потреблении, поскольку ценностное отношение, черпая свою энергию в вожделении, безусловно, требует разрешения и растворения вожделения в сущем. Бессознательное вожделение («Ночь») правит бытием, Фанес делает его видимым, наличным. В наличном бытии сущее раскрывается как предзаданное и вещающее «как-бытие», раскрывающее свою пригодность для потребления. В потреблении бытие приходит к своей истине – утверждает свою свободу в осуществлении единства с сущим. Онтологически истина – состояние разрешение противоречия между бытием и сущим. Но так как сущее движется, постоянно изменяя наличное бытие, оно меняет орудия и способы достижения истины.

Литература

1. Аристотель. Собр. соч. в 4-х томах. М.: Мысль, 1975. - Т.1. - 550 с.
2. Деррида, Ж. Голос и феномен /Ж. Деррида – СПб.: Алетейя, 1999. - 208 с.
3. Фрагменты ранних греческих философов (часть 1): От эмпирических теокосмологий до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. - 576 с.
4. Хайдеггер, М. Время и Бытие: Статьи и выступления. / М. Хайдеггер – М.: Республика, 1993. – 447 с.
5. Шпильрейн, С.Н. Деструкция как причина становления / С. Н. Шпильрейн // Логос. – 1994. – №5, с.207-238.

УДК 101.1:321.64

М. В. Лутцев, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»
e-mail: philosophyosay@yandex.ru

М. В. Мананникова, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»
e-mail: philosophyosay@yandex.ru

Ю. А. Солонюк, кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»
e-mail: philosophyosay@yandex.ru

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: КРИЗИС КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена актуальной теме кризиса политики мультикультурализма в современном мире. Авторами проанализирована этимология термина «толерантность», его психологическое толкование (как установка принятия либеральных моделей поведения, убеждений, ценностей другого; как обозначение индивидуального свойства, заключающегося в способности к сохранению саморегуляции при фрустрирующих воздействиях среды; как способность выносить стресс без серьезного вреда; как обозначение способности к неагрессивному поведению по отношению к другому человеку на основе открытости и относительной независимости от действий другого), а также философское толкование (как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиции в результате критического диалога). Рассматривается практика внедрения принципа межэтнической толерантности в западное общество, реализации которой способствовала распространившаяся в послевоенной Европе неолиберальная идеология, а также последствия столкновения различных культур.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, толерантная личность, мультикультурализм, межэтническая толерантность.

Толерантность. Этот термин за несколько последних десятилетий вошел и прочно закрепился в лексиконе большинства европейских языков, хотя само понятие толерантности до сегодняшнего дня дискутируется и не имеет четкого статуса. Данное положение, возможно, обусловлено тем, что во все времена в жизни людей существовало два противоположных направления: стремление к разнообразию и неповторимости, и стремление к нивелированию индивидуальности, к единообразию. Безусловным является тот факт, что общность убеждений и ценностей, эмоциональности и культуры поведения облегчает процесс межличностного общения. Нам не всегда уютно среди представителей иной культуры. Уровень этой некомфортности зависит от той ситуации, в которой «встречаются» разные культуры, и от индивидуальных качеств человека, его априорной оценки культурных расхождений. Если идеалы и ценности культур не совпадают, это может стать причиной враждебности по отношению к Другому, перерасти в конфликт и взаимоотрицание. Проблема будет решаться позитивно, если человек стремиться к взаимопониманию и принимает Другого таким, каким он является. В данном случае культурные различия рассматриваются как альтернативы социально-го, человеческого бытия.

Наличие и неуклонный рост разнообразия,

различия, как между конкретными индивидами, так и между различными общностями (культурами, религиями, этносами), порождают важную потребность в их мирном сосуществовании. Цели реализации данной потребности служит сложившийся естественным образом механизм толерантности. Его можно представить себе как форму цивилизованного компромисса между признанием существования культурных различий и готовностью к их уважительному восприятию, признанию их прав на существование.

Впервые проблема толерантности была осознана представителями западной цивилизации. Этимологически термин «толерантность» восходит к латинскому глаголу *tolero* – «нести», «держат», «терпеть». Данный глагол применялся тогда, когда было необходимо «держат» или «нести» в руках вещь. Считалось, что при этом нужно страдать или терпеть, то есть прилагать какие-то усилия. Английское *tolerance* – «допустимость», означает идею границы, меры, до которой позволительно терпеть другое явление или человека, даже если они не понятны, порождают недоумение, сопротивление или неприятие.

Мальтийский исследователь К. Уэйн трактовал толерантность не только как уважение чужих убеждений и действий, но признание самих «других людей», отличающихся от нас [13].

Подобному подходу близка позиция Б.З. Вуль-

фова, рассматривающему толерантность как способность человека (группы) к сосуществованию с другими людьми (сообществами), с присущим им иным менталитетом, образом жизни и культурными особенностями [4]. Эта важная особенность формируется у человека как социального существа под влиянием взаимодействия с «другими».

Смыслообразующим принципом подобного рода определений толерантности становится признание априорной активности субъекта отношений, не только уважительного отношения к иным ценностям, но значительное расширение круга собственных ценностных ориентаций вследствие активного положительного взаимодействия с другими культурами. В этом случае в понятие толерантности включается процесс обогащения культуры новым социальным опытом.

В психологической литературе понятие толерантности несет иной смысл. Так, в «Большом толковом психологическом словаре» исследуемое понятие рассматривается неоднозначно: во-первых, как установка принятия убеждений, ценностей и либеральных моделей поведения Другого; во-вторых, как объективная стрессоустойчивость [2].

И. Б. Гришпун выделяет два способа трактовки данного термина в психологии: 1) как свойство индивида, выражающееся в способности его к саморегуляции при стрессовых воздействиях среды; 2) как способность к мирному поведению по отношению к другому, основывающееся на открытости и независимости от действий другого [6]. В первом случае акцент делается на способности к самосохранению, во втором – на готовности к взаимодействию. Толерантность может трактоваться как психоэмоциональная личная устойчивость и возможность терпимого отношения к другим в различных планах: гендерном, культурном, этническом, личностном, конфессиональном.

Современная философская трактовка термина «толерантность» близка психологической. Так, по мнению М. М. Бахтина, развитие личностной идентичности возможно только в условиях постоянного диалога и коммуникации с другими позициями, точками зрения. Только тогда появляется возможность понять и принять иную позицию, взглянуть на себя со стороны. Человек диалогизирует и с другими, и с собой, со своей историей, глубинными слоями психики, приобретая в процессе диалога нечто новое. Толерантность в данном случае проявляется как уважение к чужой позиции в совокупности с установкой на диалог и взаимодействие, пластичности собственного мнения [1].

Согласно Декларации принципов толерантности, утвержденной в 1995 году Генеральной

конференцией ЮНЕСКО, толерантность означает, принятие и уважение, а так же правильное понимание разнообразия культур нашего мира, способов проявления человеческой индивидуальности и форм самовыражения личности. Данное определение наиболее универсально, так как подразумевает под собой терпимое отношение к другим расам, полу, возрасту, национальности и цвету кожи, религии и языку, политическим убеждениям, социальному или национальному происхождению, собственности. Толерантность рассматривается в Декларации как способ активного отношения, формируемый на основе признания универсальных прав и свобод личности [7].

Общим для всех этих подходов является способ определения толерантности не как покорного терпения, а как активной нравственной позиции взаимопонимания и позитивного взаимодействия социальных групп, субъектов и этносов, принадлежащих различным национальностям, культурам и религиозной среде.

Подчеркнем, что важное место во всех ранее приведенных определениях занимают категории «терпение», «терпимое отношение», иначе названные «уважением к другому мнению» или даже «принятием чужой позиции» (в ущерб своей собственной). Толерантность подразумевает не просто готовность к диалогу, но возможность и даже необходимость отказа от индивидуальности в пользу успешной коммуникации. Толерантность, определяемая как терпимость, ставит перед нами еще одну проблему – вопрос об определении границ терпимого отношения, критериев приемлемости тех или иных социальных явлений.

Толерантность как одна из значимых ценностей современного общества имеет иное измерение при анализе взаимоотношений личности и внеличного. Проблема заключается не просто в необходимости определения границ явлений толерантности. Толерантность становится важнейшим условием существования человека современного типа, причем не просто ценностью, а атрибутивным качеством личности, качеством «массового человека», недифференцированного субъекта с невыраженным личностным началом, особенностями которого являются нескритичность восприятия и оценок, управляемость и духовная инфантильность.

Итак, определение толерантности как действенной позиции, направленной на принятие иного мнения, культуры, поведения, при всей своей гуманистичности, однозначно подчеркивает превалирование комплекса «вне-Я» над установкой «Я». Стремление к диалогу не на условиях равноправия позиций, а с явным преобладанием «понять» и «принять» чужой мир, безусловно отрицает ценность «своего» внутреннего мироотношения. Оно снижает способность кри-

тического мышления, способствуя становлению противоречивого феномена современного западного человека. Не найдя своего окончательного концептуального оформления, данный феномен понимается как отношение терпимости, позитивного взаимодействия и взаимопонимания, построенного на принципиальной первичности «не-Я»-позиции.

Толерантность, как стремление и готовность понять и принять мировоззрение и мироотношение Другого, включает в себя еще один аспект – нежелание или неготовность отстаивать собственное мироотношение и мировоззрение.

Подобная интерпретация категории «толерантность» лишает ее априорной позитивности и заставляет по-иному взглянуть на истинные цели внешних сил, побуждающих к ней. И в этом смысле, каким бы абсурдным это не казалось, толерантность выступает как путь к тоталитарности. Рассматривая практику внедрения принципа межэтнической толерантности в массовое сознание, можно проследить, что действительно, в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны, европейцы стали по-иному смотреть на человеческую жизнь и тем более оценивать ее. Совокупность разнообразных факторов, таких, например, как масштабные людские потери, вызвавшие существенное уменьшение населения и демографический кризис, привели к острой нехватке рабочих рук для реального сектора экономики. Внедрению толерантности в умы европейцев способствовала распространившаяся в послевоенной Европе неолиберальная идеология, краеугольными камнями которой стали, с одной стороны, принцип приоритетности прав и свобод личности над ее обязанностями перед обществом, с другой – терпимое отношение ко всему «иному», отношение к морали, религии, культуре, как к частному делу каждого человека. В результате в свои бывшие метрополии стали прибывать жители бывших колоний и полукolonий: индийцы и пакистанцы – в Великобрита-

нию, жители Северной и Западной Африки – во Францию, турки – в Германию, албанцы и марокканцы – в Италию, мексиканцы и латиноамериканцы – в США и т.д. Прельщенные значительно более высоким уровнем жизни, они заняли те рабочие места, которые у «коренных» европейцев не вызвали интереса, чем в немалой степени способствовало росту европейской экономики. Именно мигранты заполнили собой тот демографический вакуум, который образовался в Европе. Все это можно расценивать как позитивный момент в истории отношений европейцев со своими бывшими колониальными подданными.

Однако у любой медали всегда имеются две стороны. Наряду с рабочими руками в Европу прибыли люди с чужими для них менталитетом, культурой, духовным типом, с иной, системой ценностей нередко противоположной европейской. Проживая и работая в Европе, став юридически полноправными европейцами, многие из них так и не ассимилировались. Этнические и религиозные диаспоры выходцев из бывших европейских колоний и полукolonий нередко вступают в конфликт и с коренными европейцами, и с властью. Отвечать агрессией на агрессию в современном европейском обществе не принято. Да и власти и правоохранительные органы в случае разрешения конфликтов между «коренными» и «новыми» европейцами принимают, как правило, сторону последних, боясь обвинений со стороны «правозащитников» и либеральной прессы.

Понимать недостатки этих принципов сама Европа начала только в последние годы. Отсюда рост в Европе (даже в самых «либеральных» странах и слоях населения) антииммигрантских националистических настроений и влияния «правых» политиков. Однако на официальном уровне толерантность, несмотря на признание краха политики мультикультурализма, по-прежнему остается одним из «краеугольных камней» современной западной цивилизации.

Литература

1. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники: ежегодник. – М.: Наука, 1986. – С.32-45.
2. Большой толковый психологический словарь. – М.: Вече, АСТ, 2000. – 557 с.
3. Волков, Ю. Г. Личность и гуманизм / Ю.Г. Волков. – Челябинск: Информационно-издательский учебно-методический центр, 1995. – 226 с.
4. Вульф, Б. З. Воспитание толерантности: сущность и средства / Б.З. Вульф // Внешкольник. – 2002. – №6. – С. 12-16.
5. Габдулгафарова, И.М. Толерантность и интолерантность в межнациональной среде / И.М. Габдулгафарова. – Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействия экстремизму: материалы межрегиональных научно-практических конференций / под общ. редакцией В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – С. 111-115.
6. Гришпун, И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) / И.Б. Гришпун // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. ст. – М.: Изд. МПСИ; Воронеж: Изд. НПО «Модек», 2002. – 368 с. – С.31-40.

7. Декларация принципов толерантности: утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // Вестник толерантности – М.: МГУ, 2000. – 128 с.
8. Дерябина, С.Р. Истоки и причины кризиса идей мультикультурализма в современном мире / С.Р. Дерябина. – Государственная и национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установок толерантного сознания: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011. – С. 3-8.
9. Лутцев, М.В. Нужна ли России толерантность по западному образцу? / М.В. Лутцев. Государственная и национальная политика, межэтнические и этноконфессиональные отношения в Оренбуржье: проблемы формирования установок толерантного сознания: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции // под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011. – С. 99-112.
10. Мананникова, М.В. Особенности религиозной толерантности в современном обществе / М.В. Мананникова. – Этнокультурный и межконфессиональный диалог на Южном Урале. Сборник материалов III и IV Всероссийских научно-практических конференций. – Оренбург: ООО УПК «Университет», 2014. – С. 312-316.
11. Тишков, В.А. О толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе // В.А. Тишков. – Этнопанорама. – 2006. – № 1-2. – 112 с.
12. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 160 с.
13. Уэйн, К. Образование и толерантность / К. Уэйн // Высшее образование в Европе. – 1997. – № 2. – С.14-28.

УДК 172.15+796

А. В. Петров, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»
e-mail: petrov.av.phd@gmail.com

Ю. В. Ворожко, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии и истории ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»
e-mail: vorozhko51@yandex.ru

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ СИНДРОМ В СПОРТЕ И ПРОБЛЕМА ЕГО КУПИРОВАНИЯ

В статье исследуется националистический синдром имеющий место в спорте. Традиционализм показан как одно из общих оснований национализма и патриотизма. Традиционализм архаичен, поскольку апеллирует к витальным ценностям, проецируемым на сферу культуры. Спорт также можно назвать феноменом, архаичным по своей сути, поскольку неизменной сохраняется его архаическая основа – паттерны агона и инициации. При расширении агонального пространства (в частности, при интернационализации спорта) они наделяются новым содержанием, деформирующим образ соперника, который становится персонифицированным агональным противником, вызывающим антипатию. Эмоциональный аффект, сопровождающий спорт, усиливает антипатию и провоцирует открытую агрессию. Агональное взаимодействие и инициационная практика, связанная с лиминарными этапами, которые легко обнаружимы в спорте, имеют в своей основе насилие, которое усугубляется националистическими мотивами. Связанные с националистическим синдромом в спорте насилие и агрессию нельзя исключить, но возможно канализировать. Репрессивное решение этой проблемы является паллиативным и малоэффективным. Более адекватным представляется педагогическое решение, возможное благодаря использованию образовательного и воспитательного потенциала гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: национализм, патриотизм, агон, насилие, спорт.

Проблема национализма в спорте не нова, хотя и стала предметом научного обсуждения сравнительно недавно – в том числе потому, что современность оказалась столь щедрой на его проявления. В XX веке спорт испытал на себе колоссальное давление со стороны политических идеологий, в некоторых случаях целиком основанных на национализме, или же испытавших с его стороны заметное влияние. В качестве самого очевидного примера можно вспомнить то место, которое занимал спорт в идеологическом пространстве национал-социалистической Германии. И сама Олимпиада, и ее пропагандистская интерпретация (пожалуй, самым искусным примером которой можно назвать документальный фильм Л. Рифеншталь «Олимпия» [1938 г.]) имели целью не столько продемонстрировать торжество спорта и соревновательного духа, сколько показать триумф Германии, питаемой националистической идеологией. Эта демонстрация производилась на фоне все более заметных проявлений расизма, однако то, что идея бойкота игр не нашла широкой поддержки, свидетельствует о малом смущении международной общественности этим обстоятельством.

Пагубность такой слепоты привела к тому, что несостоятельность расизма и национал-социализма в их немецкой интерпретации народам мира пришлось доказывать силой оружия; в конечном счете, национализм стал понятием, имеющим явно негативную коннотацию. На сегодняшний

день тему национализма вполне можно назвать если не табуированной, то наверняка маргинальной. Он не исчез как явление – время от времени национализм напоминает о себе, и сегодня нельзя найти сферу социальной жизни, совершенно свободную от него. Спорт в этом отношении не является исключением. Даже в России, где националистическая риторика слышна сравнительно редко, подобного рода проявления не являются чем-то исключительным. Время от времени предметом общественного внимания становятся то расистские акции футбольных болельщиков [1, 6], то факты демонстрации зрителями этнической солидарности со спортсменами, несколько отличающейся от солидарности государственной [8]. В большинстве случаев первое объясняется как хулиганство, а второе – как признак издержек государственной национальной политики. Безусловно, национализм в своей ноуменальной сущности и феноменологии – предмет чрезвычайно многоплановый, однако в спортивной сфере он несколько сужается – до того, что становится возможным говорить о нем как о явлении, которое может быть подвергнуто если не терапии, то коррекции его агрессивных проявлений.

Национализм, безотносительно к тому, в чем он проявляется, строится на фундаментальном для культуры принципе – различении своего и чужого. Этот принцип без преувеличения можно назвать универсальным, поскольку на этой оппозиции построена вся человеческая культу-

ра. Некогда он доминировал во всех горизонтах социального пространства. Оппозиция своего и чужого закономерно присутствовала в традиционной культуре, никогда не знавшей того, что ныне именуется мультикультурализмом. Примеры можно найти в любой культурной традиции, в частности, в истории массовых праздников, при всех внешних различиях имевших немало общего – от античных Олимпиад, возникших как действо, имевшее фундаментом греческое мировоззрение и культ, до обычаев потлача у североамериканских индейцев, имевшего иные функции, но ровно то же основание. Очевидно, что упомянутые явления останутся совершенно непонятными без учета национальных культурных традиций. Могут ли они быть названы культурными феноменами, имеющими националистическую подоплеку? С некоторыми оговорками (особенно если определять национализм без негативного эмоционального контекста) – возможно, ведь на античных Олимпиадах нечего было делать всем тем, кто не был связан с греческой культурой, а потлач покажется непонятным и даже бессмысленным всякому, кто не связан с жизнью племенной североамериканской среды. Во времена, когда традиционное понимание культуры как различение своего и чужого господствовало безраздельно, националистическое мировоззрение проникало всюду, даже в экономику – сферу, казалось бы, индифферентную ко всему нематериальному. Так, идея равноправия и равного достоинства двух стран, вступающих в торговые отношения, прокладывала себе дорогу длительное время и с трудом. К примеру, русско-византийские торговые отношения, завязанные в X веке, стали устойчивыми в результате военных походов [4], имевших целью не только обыкновенное в таких случаях добывание трофеев, но и доказательство политической субъектности и правоспособности молодой Киевской Руси перед Византийской империей. Подобного рода факты, когда одна держава силой навязывала торговое сотрудничество стране, не желавшей вступать в него по причинам национально-культурного предубеждения, в истории можно найти во множестве.

В истории человеческой цивилизации можно найти массу примеров того, как чувство национальной исключительности отчетливо проявляло себя и считалось нормальным. Сейчас этот маркер является маргинальным и неполиткорректным – прежде всего из-за того кровопролития, которое совершилось под националистическими лозунгами. Это вызвало необходимость различения национализма и нацизма, и, в свою очередь, необходимость провести демаркационную линию между ними и патриотизмом. Предельно кратко эти отличия можно обозначить так, что чрезвычайная агрессивность и систематическое насилие

над иноплеменниками будет неперменной чертой нацизма; национализм же характеризуется убеждением в примате интересов одного этноса над интересами всех прочих. На этом фоне патриотизм принято обозначать как явление, имеющее явный эмоционально положительный смысл. Патриотизм исключает радикальное противопоставление «своего» этноса «чужому», поскольку самоутверждается не за счет другого народа или культуры, а самостоятельно и сравнительно с другими, т.е. патриотизм осознает себя в процессе отождествления своего настоящего с прошлым своей культуры, страны, государства. Разумеется, эта тезисная характеристика далека от полноты, однако позволяет увидеть известную близость патриотизма с национализмом в его неагрессивном виде. Провести между ними четкую границу нередко весьма затруднительно, особенно если речь идет о мононациональном государстве (например, таком как Япония). Национализм и патриотизм сближаются также в том, что апеллируют к эмоциям одного ряда – к чувствам гордости, силы, ощущению «своей» земли и «своей» же самобытности, единению с культурной традицией; они делают ощутимой связь поколений и периодов культурно-исторического развития. По этому поводу можно отметить и прямую связь патриотизма с традиционализмом, проявляющуюся в различных сферах – от политики до гендерных отношений, когда патриотизм и традиционализм подкрепляют друг друга.

Традиционализм как мировоззрение весьма архаичен – в том смысле, что он в наименьшей степени «засорен» постмодерном, политическими идеологемами и продукцией массовой культуры. В его основании лежит телеология, которую можно назвать витальной, то есть ориентированной на утверждение и продолжение жизни национальной культуры – так же как патриархальная модель гендерных отношений, считающаяся традиционной, на первое место ставит вопрос репродукции и трансляции культурной модели в последующие поколения. Спорт так же можно назвать архаичным. Во-первых, потому, что в его основании лежит все та же витальная телеология, акцентированная на естественной стороне человека и его телесном измерении, приобретающем, по замечанию Д. В. Константинова, ценностный смысл [5]. Во-вторых, паттерны [3] агонии и инициации, составившие фундамент спорта в период архаики, пребывают в том же статусе по сей день, хотя и испытывают серьезное давление со стороны экономики и политики.

Агональная природа спорта очевидна и не нуждается в комментариях. Что же касается его инициационного содержания, то в спорте отчетливо видны лиминарные фазы разделения, грани и соединения, универсальные для любого ини-

циационного обряда. Эти пороговые фазы обозначают отделение личности от обстоятельств и состояния, в которых она существовала ранее, испытания, преодоление которых делает переход легитимным, и акт утверждения в новом статусе [2, 10]. Эту схему можно наблюдать в любом спортивном состязании. Если оно касается перехода из одной квалификационной группы в другую, то параллели с юношеской инициацией в архаических культурах оказываются наиболее наглядными. Она также основана на отделении личностью своих настоящих качеств от их прошлого состояния (поэтому слова о том, что спорт – это борьба с самим собой, не являются метафорой), с той лишь разницей, что «спортивная» инициация современности не является общеобязательной и не имеет культового характера.

В традиционных культурах инициация совершается внутри единого культурного пространства, и в этом случае соперником является сам ритуал инициационной процедуры, когда от испытуемого требуется усилие, достаточное для преодоления создаваемых ритуалом трудностей. Спортивный агон имеет точно такую же структуру, и его ритуал наполнен гомогенными элементами – участники по возможности приводятся к некоторому «общему знаменателю» по возрасту, весу и т.п. Если происходит расширение агонального пространства (как, например, в случае международных соревнований), то меняется и фигура оппонента – его место занимает соперник, принадлежащий к чужой культуре, то есть принципиально иной по своим качествам. Сопернику, представляющему иную культуру, можно проиграть, в этом случае поражение персонифицируется благодаря чужому триумфу и ощущается гораздо острее. Такая психическая реакция обуславливает антагонизм соперников, нередко переходящий в антипатию. Антипатия провоцирует искаженное восприятие соперника, когда в нем видят не подобного себе участника, а того, кто покушается на трофей, права на который ему не принадлежат. В этой связи можно провести параллель между образом соперника-антагониста и архаическим образом хтонического чудовища, с которым невозможно достичь компромисса и которое препятствует герою обладать трофеем.

Приведенную здесь схему может разрушить только разрушение самого состязательного пространства – там, где нет борьбы, нет и конкуренции, какой бы она ни была. Однако это не означает, что ее нельзя «облагородить» внесением в нее тех содержаний, благодаря которым стало возможным словосочетание «достойный соперник». Состязание делают возможным правила, принятые всеми участниками; антипатия между ними может сделать соревнование невозможным. Там, где национализм проявляет себя беспрепят-

ственно, конкуренция оказывается в стесненных условиях. Поэтому за проявления национализма, в первую очередь выражающегося именно в антипатии, незамедлительно следуют репрессивные меры. Строго говоря, национализму не нужен конкурентоспособный соперник – для самоутверждения ему достаточен заведомо проигравший соперник, неспособный составить равную конкуренцию. Сравнительно с этим патриотические чувства, провоцируемые спортом, основываются на гордости за победу над достойным конкурентом, имевшим все шансы одержать верх в борьбе; достойный соперник не может не вызывать уважения.

В спортивной обыденности тонкая грань между этими двумя эмоциональными состояниями легко преодолевается – тем легче, чем в более аффективное состояние впадают непосредственные и опосредованные участники спортивных действий. Аффект, вызванный импульсивным переживанием различных чувств – гнева, досады, радости и прочее – способен значительно усиливать и чувство антипатии по отношению к персональному или собирательному образу соперника. Антипатия, усиленная аффектом, приобретает опасный характер и легко переходит в насилие (которое, однако, не всегда имеет националистическую подоплеку – достаточно вспомнить конфликты группировок футбольных фанатов, когда маркер «чужого» наполняется не националистическим содержанием, а клубной солидарностью).

Проблема такого насилия может решаться по-разному. Простые решения, имеющие карательный характер, вроде наказания клубов за поведение болельщиков, являются паллиативными, и воздействуют на следствие, а не на причину. Сложное решение обещает лучший результат, но требует больших усилий и времени. Чаще всего национализм питается, вкупе с аффектом, невежеством, вульгарными представлениями о чужих культурах и идеализированным портретом своей собственной. Единственный эффективный способ преодолеть воздействие этих негативных факторов – развивать в соответствующем направлении народное образование и воспитание. Только образование может дать необходимые знания о достоинстве и традициях своей культуры, что, в свою очередь, станет основой для компаративного анализа своего и чужого. Ничто, кроме воспитания, не сможет придать этому процессу этическую телеологию, требующую смотреть на другого как на самого себя. Этот сложный путь в большей степени отвечает телеологии спорта, поскольку одна из его целей – это канализация агрессии, без которой невозможен агон. Направление агрессии в конструктивное русло, ее своеобразная сублимация, осуществляется как с помощью правил, которые делают некоторые формы

насилия легальным, так и особой этики, которая требует соотносить практику его применения с координатной системой поощряемого, допустимого и запретного. Иными словами, этика преобразует агональный телос. Конкретной попыткой «облагораживания» спорта и провоцируемых им эмоций является формулирование принципов честной игры (fair play) [9, 11]. К сожалению, улучшение нравов одним лишь этическим законодательством невозможно, пусть даже оно, как принципы честной игры, будет основано на авторитетном источнике – кантианской автономной этике и реминисценциях по поводу христианских нравственных максим [7]. Гуманитарное образование нельзя заменить моральными требованиями, тем более имеющими рекомендательный характер (как упомянутые принципы). Между тем именно оно страдает сейчас более всего,

поскольку им жертвуют ради технократической образовательной модели. Так, в профильных учебных заведениях постепенно исключаются из учебных планов или находятся на пороге исключения предметы, обеспечивающие студентов знаниями, без которых весьма непросто увидеть всю несостоятельность и деструктивность национализма – культурология, политология, духовная культура России. Иногда образовавшиеся лакуны пытаются заполнить дисциплинами наподобие «Спортивной этики», причем в объеме меньшем, чем ликвидированные дисциплины. Пагубность подобного рода секвестрования со всей очевидностью представлена в выражении, ставшем крылатым: «образование без воспитания – меч в руках безумца»; это выражение остается справедливым и том случае, если поменять местами образование и воспитание.

Литература

1. Болельщики ЦСКА выкрикивали на матче с «Тереком» националистические лозунги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.euro-football.ru/article/29/1002962419_bolelschiki_cska_vyikrivayut_na_matche_s_terekom_nacionalisticheskie_lozungi и т.п.
2. Геннеп, ван А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов / А. ван Геннеп; пер. с франц. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 198 с. (Этнографическая библиотека);
3. Зайцев, П. Л. Агональный конфликт: мужские инициационные практики и конфликты в современном мире: монография / П. Л. Зайцев. – Омск: Амфора, 2011. – 154 с.
4. Ключевский, В. О. Сочинения: В 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Ч. I. / В. О. Ключевский. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
5. Константинов, Д. В. Философия физической культуры и спорта: перспективы метафизического подхода / Д. В. Константинов // Омский научный вестник. – 2012. – № 3 (109).
6. Оскорбили бананом: Роберто Карлос стал не первой жертвой футбольных расистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/sport/other/26215>
7. Петров, А. В. Христианские реминисценции в спортивной этике / А. В. Петров // Актуальная теология. Материалы Всерос. научно-практ. конф., отв. редактор: Е. В. Кузьмина. – Омск: Изд-во ОмГУ. – 2014. – 283 с.
8. Российский спорт и русский национализм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosndp.org/rossijskij-sport-i-russkij-nacionalizm.htm>
9. Спортивный кодекс Фэйр Плэй [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://olympic.ru/team/fair-play/documents/sportivniy-kodeks-fejr/> (дата обращения 27.09.2015).
10. Тэрнер, В. Символ и ритуал / В. Тэрнер; сост. В. А. Бейлис. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
11. International Fair play committee (CIFP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fairplayinternational.org (дата обращения 27.09.2015).

УДК 7.01+304.444

Чжоу Сяо, преподаватель, Ляонинский университет науки и технологий, Институт архитектуры, живописи и дизайна, Китай
e-mail: fangnan@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ «ОТШЕЛЬНИЧЕСТВА» НА ЖИВОПИСЬ КИТАЙСКИХ ХУДОЖНИКОВ–ЛИТЕРАТОРОВ В ПЕРИОД ЮАНЬСКОЙ ДИНАСТИИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов, имеющих существенное значение применительно к осмыслению живописи как неотъемлемой части китайского искусства. В своих изысканиях автор исходит из того, что свойственное китайской культуре «отшельничество» интеллигенции всегда оказывало социально значимое влияние на развитие национального искусства. Явление «отшельничества» связывается с идейными и практическими установками конфуцианского, даосского и буддийского учений. Уточняются представления о «древних китайских ученых мужах», проводится анализ причин возникновения и развития «отшельничества» как концентрированного выражения одной из присущих им социальных черт. Обсуждается субъективная подоплека жизненных реалий художников эпохи Юаньской династии. Исследуются внутренние связи между языком искусства и социальной средой. Утверждается, что вновь возникшие стилистические особенности живописи представляют собой совокупный результат становления китайской цивилизации в период Юаньской династии. Выражается уверенность в необходимости сохранения этнических традиций, выступающих предпосылкой позитивного развития национальных культур, успешного сохранения их самобытности и обеспечения взаимопонимания между ними.

Ключевые слова: китайские ученые мужи, вэньжэньхуа, чиновник, ученый, художник-литератор, отшельничество, формальный язык, взаимосвязь, уход от брэнного мира, неявное, скрытое.

В эпоху Юаньской династии, под воздействием определенных социальных явлений и потребностей развивающегося искусства ранее сформировавшийся стиль живописи претерпел существенные изменения. Наиболее ярко это проявилось в усилении образа «самости», ослаблении религиозной функции искусства и нарушении единства действующих в нем правил. В частности, в работах художников появились прежде не характерные для них образы заветных желаний и радостных событий. В обретшем господство стиле изображения воплотилось стремление к упрощенной и минималистической манере. Социальный статус художников-литераторов был довольно низок в сравнении с тем, который они имели в эпохи династий Тан и Сунь, что послужило основной причиной широкого распространения среди из них «отшельнического» образа жизни. Именно феномен «отшельничества», во многом являющийся уникальным, дал толчок развитию форм китайской живописи.

«Отшельничество» древних китайских художников-литераторов

«Отшельничество» китайских ученых мужей – это социально значимое явление, существовавшее на всех этапах развития китайского искусства. Его идейные и практические истоки берут свое начало в конфуцианском «уходе от брэнного мира», «уединенности» в даосской философии и в буддистском «дзене».

В широком смысле понятием «древние китайские ученые мужи» принято обозначать интеллигентную прослойку в феодальном обществе, представителей которой обычно именуют «образованными людьми». Это же понятие, взятое в его

узком смысле, можно использовать в двух различных вариантах. При первом варианте имеются в виду образованные люди, занимающие какой-то официальный пост, при втором варианте – те, кто такого поста не имеет. Нахождение ученого мужа на официальном посту подразумевает, что он занимает должность чиновника и может называться «политиком». Что же касается ученого мужа, не состоящего на официальной службе, то он либо никогда не имел официального поста, либо оставил его в силу различных причин. Вне зависимости от наличия или отсутствия статуса чиновника ученые мужи и участвуют в политическом управлении страной, и являются создателями и преемниками традиционной китайской культуры; они – ее элита.

Занимающие особое место в феодальном обществе ученые мужи обладали собственными, весьма своеобразными социальными чертами. «Отшельничество» представляет собой концентрированное выражение одной из таких черт. Два иероглифа из этого понятия, «неявный» и «скрытый», отражают особый дух и жизненную позицию ученых мужей в феодальном обществе, в мировоззренческих ориентациях которых переплелись элементы таких религиозно-философских учений, как буддизм, конфуцианство и даосизм. Данная позиция является средоточием идеалов ученых мужей и их воплощения в жизни. «Неявный» означает негласный, избегающий раскрытия своего значения; это – характеристика внутреннего видения мира ученым мужем, которое может противоречить сложившимся реалиям. Данные противоречия стали причиной распространения «ухода от брэнного мира», тяготение к которому свойственно представителям конфуци-

анской школы. «Скрытость» же представляет собой способ, позволяющий ученым мужам достигать состояния идеального спокойствия, выступающего основанием практик, присущих даосизму и буддизму. Неявность и скрытость как атрибуты существования ученых мужей получили повсеместное распространение в китайском феодальном обществе; соответствующие идеи еще во времена династии Цинь глубоко укоренились в конфуцианстве, даосизме и дзен-буддизме.

В эпоху феодализма доминирующую роль в жизни китайского общества играло конфуцианство. Знаменитое конфуцианское высказывание «тому, кто прилежно учится, уготована роль чиновника» в данную эпоху легло в основу концепции служебной карьеры. Множество людей стремилось учиться, невзирая на тяготы и невзгоды, полагая это единственным достойным, идеальным жизненным путем, зная, что победившие на императорских экзаменах навсегда будут облагодетельствованы за свою широчайшую эрудицию.

Но идеал и реальность часто конфликтуют друг с другом. Жизнь феодального чиновничества пронизана жаждой денег, борьбой за власть и интригами, вследствие чего в подавляющем большинстве случаев ученые мужи, пошедшие по политической стезе, не могли реализовать свои идеалы и амбиции. Суровая реальность побуждала одну их часть внутренне придерживаться своих идеалов и при возникновении опасной ситуации твердо следовать избранному пути. Другая же часть, оказавшись в ситуации такого рода, предпочитала оставить пост чиновника и жить в глуши, где можно было беспрепятственно следовать желаниям своего сердца, достигая спокойствия и свободы. При этом каждый из ученых мужей выбирал «скрытость» даосизма и «дзен» буддизма для нахождения духовного утешения и отречения от всего мирского.

В 41 главе «Дао дэ цзина» Лао-Цзы комментирует «скрытое» так:

«Великий сосуд делается всего дольше.

Великая музыка слышна всего меньше.

Великий образ не имеет формы.

Но только Великий Путь сокрыт и безымянен,

Он все дает и все завершает» [1].

Учение даосов базируется на представлениях о том, что есть только Дао, которое скрыто, не имеет имени, не имеет звучания, однако лишь согласно ему может существовать все сущее. Китайские ученые мужи осознают, что «скрытое» является одним из жизненных путей (Дао). Потерпев карьерную неудачу, они превращают его в способ вести дела и в образ жизни, цель которой заключается в самосовершенствовании. Конкретно говоря, «отшельничество» ученых мужей надо признать следствием досады, появившейся тогда, когда они вступили на стезю «карьерного пути». Во времена Юаньской династии большинство из них выбрали созерца-

ние, рассуждения о Дао, поэзию, каллиграфию, живопись как компенсаторное средство выражения гнева, возникшего в связи с попранием их идеалов. Ученые мужи желали избавиться от мирского духа, что на практике привело к появлению «художников-литераторов» и способствовало становлению нового направления в искусстве «вэньжэньхуа» (работы художников-литераторов).

Исторический фон «отшельнической» жизни художников-литераторов в эпоху Юаньской династии

Юаньская династия – период в древней китайской истории, характеризующийся феодальной властью монголов, объединивших многочисленные этносы, религии, культуры. В этот период появились необходимые предпосылки для интенсивного развития искусства – время, пространство и материалы.

В 1271 году Хубилай, используя «Книгу перемен», официально переименовал страну в «Даюань». В следующем году был основан город Даду (ныне Пекин). 1279 год стал последним для династии Южная Сун, столицей стала Даду, государство же получило официальное название Юань. Хубилай, предававший большое значение конфуцианству, во время своего правления положил начало равенству различных религий и поощрял развитие и распространение китайского образования. Однако в стране обострялись внутренние противоречия, связанные с завершением эпохи рабовладельческого строя. Они проявлялись в классовой разнице, неравноправии южной и северной культур, в положении коренной китайской интеллигенции и монгольской господствующей знати. Эти противоречия усиливались с каждым днем. Интеллигенция была не в силах дать отпор знати и, не имея какого-либо пути отхода, вынужденно предпочитала «скрытый» образ жизни. Таким образом, для интеллигенции «скрытость» стала атрибутом всей жизни.

Во времена Юаньской династии среди интеллигенции популярной была концепция «простой отшельник скрывается в глуши, средний отшельник (не отказывающийся от жалованья и званий) скрывается в городе, великий отшельник скрывается в императорском дворце». И действительно, лес, город и дворец стали тремя местами для ведения уединенной жизни. «Скрытый» способ жизни был внутренним стремлением интеллигенции. В эпоху династии Юань сложились четыре основных вида ведения уединенной жизни. Первый вид, возникший после угасания династии Сунь, состоит в том, чтобы хранить внутреннюю чистоту, не занимая при этом пост чиновника (например, художник и поэт Цянь Сюань). Для второго вида характерно стремление представителей интеллигенции, находящихся у власти, не забывать место отшельника;

данный вид имеет наименование «отшельник при дворе» (например, художник, каллиграф, литератор и государственный деятель Чжао Мэнфу). Реализация третьего вида предполагает пребывание вдали от карьеры и чиновников и преимущественное удовлетворение внутренних потребностей; этот вид называется «скрывающийся в лесу» (например, художник У Чжэнь). Четвертый вид, характеризующийся большим влиянием различных административных систем на торговлю, медицину, религию, гадание и прочие отрасли, получил название «жить на покое в городе» (например, известный художник, каллиграф и поэт Ни Цзань). В период династии Юань этот вид скрытой жизни существенно влиял на протекание социально-культурных процессов.

Благодаря ведению уединённой жизни, художники династии Юань избавились от пут, сковывавших их во времена династии Сун. Они искали и находили способы свободного выражения художественного языка. Так, в эпоху династии Юань в сфере живописи появилась совершенно новая творческая атмосфера.

Создание картин художниками-литераторами в эпоху династии Юань

Основанием развития китайской живописи в период юаньской династии стали идеи доциньской эпохи, периодов Вэй и Цзинь династий Тан и Сунь. Ставший доминирующим стиль живописи нес на себе отпечаток личных особенностей авторов, находящихся воплощение в содержании и форме художественных произведений.

«Форма и дух, предмет (среда) и субъективный взгляд (смысл) способствуют, – как пишет Ли Цзехо, – развитию противоречий, что в атмосфере общества Юаньской династии и внутренних переживаний художника приводит к тому, что последний категорически подавляет прямую демонстрацию первого, ситуация меняется на полностью противоположную существовавшей во времена династии Северная Сун: форма и реалистичность ставятся на второе место, всячески подчеркиваются собственные мысли и переживания. Китайская живопись полностью сосредоточивается на основном эстетическом принципе “ритмика жизни”, где на первое место ставится создание субъективного смысла» [2].

В эпоху Юаньской династии основной тенденцией в мире живописи стал стиль «сеи». Сеи – это отражение стремления художников от «неявного» к «сокрытому». Четыре мастера живописи Юаньской эпохи (Ни Цзань, Хуан Гунван, Ван Мэн, У Чжэнь)

предприняли попытку применения формы «сокрытого» для выражения своих замыслов в создаваемых произведениях. Вэньжэньхуа формально стал уникальным стилем, что привело к появлению специфических эстетических особенностей изображений в Юаньскую эпоху. Сюжет большинства работ данной эпохи лишен конкретики, основной темой стало упрощенное изображение пейзажа, цветов и птиц; люди стали появляться на картинах нечасто, что являлось отражением внутреннего мира художника. Стало выше цениться эстетическая красота формы, используемая для передачи внутренних чувств художника. Для выражения внутреннего спокойствия, открытости и свободы художники Юаньской эпохи стали все реже использовать краски и все чаще применять тушь. Произведение вызывало чувства вдохновения и изящной лирики. В «пользовании кистью» проявлялось еще большее стремление к «сокрытому», ставшее альтернативой погоне за изображением точных форм. Акцент сместился на объединение деталей стилей, присущих живописи и каллиграфии, появились свобода и упрощённость в наносимых штрихах. Кроме того, работу художника завершала его личная печать, что придавало картине целостность. Именно с тех пор художники-литераторы стали объединять четыре способа для выражения художественной формы: стихи, каллиграфию, живопись и печать. Таким образом, стиль китайской живописи претерпел существенное перерождение.

Подводя итог вышесказанному, надо заметить, что с точки зрения цивилизационного развития китайского общества в период Юаньской династии новые стилистические особенности живописи не просто возникли на данном историческом отрезке времени. Их появление стало совокупным результатом становления китайской цивилизации в определенном периоде. Прогрессивное развитие цивилизации представляет собой смешения того, что ранее существовало раздельно и поглощения одних явлений другими, а также результаты развертывания этих процессов. Стоит обратить внимание и на то, что в мультикультурном XXI веке неизбежно стремление науки и образования к однородности, однако национальные культуры по-прежнему остаются разнородными. Сохранение этнических традиций различных народностей становится предпосылкой для развития, основанием для культурной самобытности и межкультурного взаимопонимания. Обмен и взаимопомощь между нациями являются сегодняшней тенденцией, несущей на себе печать мудрости древних ученых, которые стремились «находиться в согласии, имея разные взгляды».

Литература

1. Комментарии на «Дао дэ Цзин» Лао-Цзы / комментарии Ван Би, комментарии и пояснения к тексту Ло Юле. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 2014. – 113 с.
2. Ли Цзехо. Три книги по эстетике – путь эстетики / Цзехо Ли. – Тяньцзинь : Тяньцзиньское издательство социальных наук, 2003. – 163 с.

УДК 115

Д. А. Щербачков, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, культурологии и религиоведения, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»
e-mail: am720@ya.ru

СМЫСЛЫ ПОНЯТИЯ «РЕАЛЬНОСТЬ» В ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СОМНЕНИЙ В РЕАЛЬНОСТИ ПРОШЛОГО

Статья посвящена осмыслению онтологического статуса прошлой реальности. Исследование апробирует методологию поиска смысла понятия «реальность» путём традиционных сомнений в реальности прошлого. Выявлены онтологические основания этих сомнений. Показано, что их причинами и основаниями сомнений являются невозможность эмпирического наблюдения прошлых состояний и процессов мира, неправомерное отождествление с реальностью одного только настоящего состояния мира, редукция реальности к существованию одних только материальных вещей, наивное конвенциональное понимание настоящего момента времени как временного интервала, имеющего длительность. Показана теоретическая недостаточность и слабость этих оснований. Автор приходит к выводу о том, что отождествление реальности с одной только вещественностью, материальностью объекта теоретически несостоятельно, как и мысль о том, что реальным является только то, что существует в настоящем. Обоснована мысль об автономности, актуальности, объективности и фактичности прошлого, что даёт возможность говорить о реальности исторического процесса.

Ключевые слова: прошлое, реальность, время, бытие, история.

Дискуссия об онтологическом статусе прошлой социальной реальности неизбежно приводит к необходимости дать ответ на вопрос: прошлое – это реальность или не реальность? Актуальность его решения проистекает из необходимости обоснования объективности исторического знания, которое, в свою очередь, необходимо для самопознания человека и формирования ответственной гражданской позиции. Казалось бы, тут надо рассмотреть онтологические характеристики, способы существования всего того, что составляет исторический процесс, и затем подвести полученные смыслы под категорию «реальность» либо констатировать нереальность прошлого. Но, помимо сложности осознания онтологии столь эфемерного невидимого объекта, трудность заключается и в отсутствии ясного понимания смысла категории «реальность». Эта теоретическая трудность особенно действенна в наше время, когда «актуальная реальность заменяется виртуальной, созданной образами электронных средств массовой коммуникации и информации» [16]. Предположим, после тщательного изучения истории, участия в археологических экспедициях, работы с артефактами, языками, летописями и иными первоисточниками, после прочтения древних текстов, после напряжённых раздумий о процессуальности бытия, о временности бытия вещей и стремительных интуиций о способах существования прошлого мы начинаем представлять себе бытие прошлого. Но для того, чтобы квалифицировать его как реальность, нам следует разобраться в смысловых значениях данного понятия применительно к историческому процессу. «Нам необходим критерий реальности» [7].

Так как существует много различных определений такого столь многозначного понятия, как «ре-

альность», то следует двигаться не от словарных определений и даже не от объекта познания (такие ходы мысли проделывались уже многократно), а от самого вопрошания о реальности прошлой реальности. И только потом с необходимостью обращаться к словарям и к характеристикам объекта. Нам поможет разобраться сам контекст возникновения вопроса. Прежде всего стоит понять, что имеют в виду люди, когда спрашивают: прошлое – это реальность или не реальность? Почему возникает сам вопрос? В чём именно сомневаются задающие его люди? В физическом ли существовании прошлого, в объективно культурном, или в психическом, или, что ещё уже, в чисто ментальном, или ещё в каком-то? Почему люди не спрашивают о реальности вещей, находящихся у них перед глазами, или протекающих в данный момент процессов, а спрашивают именно о реальности прошлого? Итак, надо вдуматься в сам вопрос, осознать и разрешить порождающие его сомнения.

Сама ситуация, в которой возникает этот вопрос, наводит на предположение о необходимости поиска смысла понятия «реальность» в данном случае именно в отношении прошлого, раз именно «прошлость» объекта вызывает сомнение в его существовании и реальности. Затем следует посмотреть, насколько полученные смыслы могут отвечать общелогическому значению понятия.

Прошлое невидимо. Оно эмпирически не воспринимается. Пожалуй, это первое, что заставляет сомневаться в его реальности перед навязчивым «лицом» всего мира материальных вещей, окружающих человека. Ведь, как писал Н. Гартман, «именно вещи (Dinge) для наивного сознания являются первыми представителями реального. Кажется, что благодаря своей субстанциальности они име-

ют бытийственное преимущество перед всем, что есть в мире кроме них» [5]. Термин «реальность» происходит от позднелатинского слова «realis», что означает «вещественный», «действительный», корневое слово здесь «res» – вещь, действие, вообще «существующий предмет» [12]. Поэтому, не успев задуматься о реальности материальных вещей, находящихся у нас перед глазами, мы неосознанно уже ставим под сомнение то, чего не видим, среди чего оказывается и прошлое. Мы не воспринимаем прошлое как вещь, как этот стул или стол, и вообще прошлая реальность – это множество, а не индивидуум. Множество охватывается сознанием лишь умозрительно, а не эмпирически. Прошлая реальность – это не вещь, а вся совокупность бесчисленных сущих прошлого. При этом даже простая мысль о существовании во времени вот этих, столь реальных столов и стульев может поколебать наивную простоту понимания и использования понятия реальности. Ведь то, что было с этими предметами ещё секунду назад, – это уже прошлое, «которого, наверное, нет». Если догматически и некритически руководствоваться мнением, что «прошлого уже нет, будущего ещё нет», а «настоящее не продолжается» [1], то неизбежен нелепый вывод о том, что весь наш материальный мир в таком случае не существует и нереален. Если уже нет того, что было только что, если пока ещё нет будущих состояний мира, а настоящее лишено длительности, то нет вообще ничего, всё нереально. Всё сразу распадается на прошлое и будущее, без какого бы то ни было среднего настоящего состояния. Если прошлого уже нет, а будущего ещё нет, то следует также признать, что настоящего момента совсем нет, «он является границей бесконечного деления, как безразмерная точка» [18]. «Настоящего нет» [18]. «Настоящего на самом деле нет» [13]. Эти выводы парадоксальны для сознания, интуиция и здравый смысл не желают с ними соглашаться, ибо тогда от реальности ничего не остаётся, а мы, тем не менее, постоянно существуя в настоящем, преспокойно созерцаем столы и стулья и пользуемся ими. Однако становится заметно, что наивная позиция, согласно которой реальны лишь вещи, существующие в «настоящем», и с которой ставится под сомнение реальность прошлого, теряет свою «прочность» и «самоуверенность» при последовательном продумывании.

В данном случае то, что носит имя «настоящее», тоже становится чем-то не прочным и обжитым, а зыбким, ускользающим и физически не существующим, теряет свою реальность. При этом актуальность (действенность), процессуальность настоящего оказывается ещё и невидимой. Невидимость вызывает подозрение в реальности прошлого. Но на самом деле и физический процесс (не говоря уже о психическом или духовном), протекающий в текущем настоящем непосредственно перед глазами наблюдателя, так же невидим, как и прошлое.

Вот человек идёт по улице. Мы ведь не видим положение тела двигающегося пешехода, которое оно занимало шаг или два шага ранее. Никакие предыдущие положения движущегося тела мы не видим. Мы просто помним о них. Видеть движение нам помогает наша память. Благодаря такой способности нашего сознания и непрерывности смены состояний реальности мы живём в своеобразной иллюзии зрительного восприятия механического движения. На самом же деле физический процесс для нас есть умозрительная целостность. Мы воспринимаем некоторый природный процесс как непрерывную целостность не потому, что мы видим одновременно все его стадии – предыдущие и последующие (этого мы как раз-таки не видим!), – а потому, что память удерживает в сознании пространственные образы взаимных расположений движущегося и стоящих неподвижно тел. Кроме этого, невидимость настоящего есть ещё и результат того, что мы всегда получаем зрительное восприятие внешнего физического объекта с некоторым запозданием, когда свет, отражённый от воспринимаемого объекта, достигает рецепторов глаза. Мы всегда видим внешний объект таким, каким он был в прошлом, пусть даже и в столь относительно недавнем. Субъективно никакой разницы в положениях внешнего объекта мы не замечаем. Но математически верным следует считать воспринятый образ прошлым образом предмета. Здесь приходится удивляться наивной самоуверенности естествоиспытателей в реальности своих, существующих в настоящем объектов: они критикуют историческую науку за её неточность и недостоверность, причиной чему выступает, по их словам, ненаблюдаемость прошлых процессов и невозможность осуществления эмпирической проверки знания путём сопоставления знания с его «несуществующим», «нереальным» объектом. Однако разница между действительным состоянием воспринимаемого объекта и его образом, полученным в ходе эмпирического восприятия, становится значительнее по мере увеличения расстояния между наблюдателем и его объектом. Метафорически выражаясь, астрономы в режиме реального времени (on-line) наблюдают прошлое. Астрономия – древнейшая из всех естественных наук – «видит» то, чего сейчас в действительности уже нет, но это почему-то не вызывает особых сомнений в реальности изучаемой ею реальности. Как верно отмечал ещё Марк Блок, «многим исследователям во всех науках приходится воспринимать какие-то главные феномены лишь через посредство других, производных» [4], т. е. они вынуждены изучать свои объекты по оставленным ими следам. Принимая это во внимание, мы получаем вывод: аргумент о нереальности прошлого, апеллирующий к его эмпирической ненаблюдаемости и базирующийся на признании в качестве реального одного только настоящего, недостаточен, слаб и может

быть равным образом наивно использован для сомнений в реальности «настоящего», в которой мы почему-то не сомневаемся.

Когда задают вопрос о реальности прошлого, то имплицитно подразумевается, что реально только настоящее. Но при этом зачастую не замечают договорного характера понятия и представления о настоящем, когда под ним понимают состояние реальности, существующее на протяжении некоторого отрезка времени – сегодня, сейчас (в этот час), этот год, данную минуту, сию секунду, этот миг и т. п. При этом возникают понятия и представления о некотором «современном состоянии» реальности. Но, как ясно показал ещё Августин Аврелий, все эти отрезки времени сами могут быть разделены на прошлое и будущее, и, следовательно, в строгом смысле слова настоящее не продолжается – оно не отрезок времени. Поэтому всякое представление о «современном состоянии» любого сущего есть всего лишь конвенция, произвольно созданная и поддерживаемая для удобства некоторой группой людей. Реальность понимаемого таким образом настоящего оказывается ничуть не более подлинной, настоящей, несомненной, brutальной и объективной по сравнению с реальностью прошлого. Стало быть, если мы хотим продолжать придерживаться мнения о реальности лишь настоящего, то мы должны учитывать его мгновенный, бездлительный и ускользающий, не физический, а чисто математический характер и перестать отождествлять смысл понятия «реальность» с вещностью, твёрдостью, эмпирической наблюдаемостью и проверяемостью, феноменальной наглядностью, устойчивостью, подручностью, доступностью и тому подобными характеристиками, с которыми у нас обычно ассоциируется нечто, имеющее место в настоящий момент времени, и которых уж точно лишено прошлое. Если мы необдуманно отдаём монополию реальности только одному лишь настоящему, понимаемому как временной интервал, и определяем реальность через противопоставление иллюзорности, то реальность «современного состояния» организма, общества, планеты, космоса или экосистемы столь же иллюзорна и в то же время столь же реальна, как и реальность прошлого. Поэтому в понимании онтологии исторической действительности логичнее придерживаться такого смысла понятия реальности, который имплицитно содержится в словах В. О. Ключевского о том, что «понятие о современном состоянии, о настоящем времени – в значительной степени абстракция, т. е. фикция. В исторической действительности нет ни прошедшего, ни настоящего, а есть только непрерывное течение; едва наблюдатель успеет схватить своим наблюдением бегущую минуту, известные текущие явления, как схваченное им представление становится уже анахронизмом: оно отражает в себе не то, что идёт, а то, что прошло; все наши пред-

ставления о явлениях современного состояния человечества суть такие анахронизмы» [8].

Кроме рассмотрения парадоксальности существования во времени вещей, помогающего расстаться со стереотипами обыденного мышления в отношении понятия «реальность», следует ещё раз обратить внимание на отличие прошлой социальной реальности от реальности материальных вещей, существующих здесь и сейчас как естественные единицы и целостности. Следует согласиться с утверждением Л. А. Микешиной, что «такие социальные целостности, как общество или экономика, капитализм или нация, язык или законодательные системы, мы не можем наблюдать и чувственно воспринимать их признаки и свойства...» – они не даны в виде «естественных единиц», которые воспринимаются нашими чувствами как сходные. «За ними не стоят ни реальные вещи, ни классы вещей (если понимать “вещь” как нечто материальное, конкретное); они обозначают устойчивую структуру, порядок, в котором разные вещи могут быть соотнесены друг с другом, – причём порядок не пространственный или временной, а такой, который может быть определён только в терминах умопостигаемых человеческих отношений или установок» [15]. Физически наблюдать этот порядок невозможно. Да и сами общественные отношения, социальные связи и образованные ими социальные институты носят скорее духовный характер; их бытие – это духовное бытие. «Само общество – это уже идея, потому что общество начинает существовать с той минуты, как люди, его составляющие, начинают сознавать, что они – общество» [9]. Ф. Хайек отмечал, что «целостности как таковые вообще недоступны для наблюдения и все без исключения представляют собой конструкции нашего ума <...> их вообще нельзя воспринимать иначе, как в рамках ментальной схемы, показывающей связь между некоторыми из множества наблюдаемых нами отдельных фактов» [15]. И здесь будет уместно задать вопрос: должны ли мы отвергнуть такие, уже привычные нам понятия, как «субъективная реальность» и «социальная реальность» только на основании их невещественности? Но, как показал ещё Р. Декарт, мы не можем усомниться в реальном существовании своего «Я», ибо «мы не можем сомневаться в том, что, пока мы сомневаемся, мы существуем», из чего вытекает тезис «я мыслю, следовательно, я существую» [6]. И наша внутренняя духовная реальность познаётся нами «прежде и достовернее, чем какая бы то ни было телесная вещь» [6].

Обратившись снова к этимологии термина «реальность», обратим внимание на его изначальную многозначность – это и вещественность, и действительность и вообще нечто существующее. Такая многозначность, видимо, появилась не случайно. Хотя материальные вещи и существуют явно и несомненно для людей, с древних времён люди отда-

вали себе отчёт, что кроме вещей существуют ещё и человеческие отношения, законы, потребности, социальные связи, институты и учреждения, языки, смыслы, цели, планы, замыслы и возможности, надежды и стремления, заблуждения и истина, состояния радости, горя и многое иное, что действует на человека и определяет его поведение, а так же то, на что воздействует он сам. Сущности, упомянутые в этом перечне, есть духовные и социальные сущности, явления сознания и феномены культуры, но все они существуют объективно. Поэтому логика нашей жизни и нашей мысли вынуждает нас подразумевать под реальностью всё то, что существует, что вступает во взаимодействия (то есть действительно как действенное) и что мы вынуждены независимо от наших желаний претерпевать и преодолевать действием, подобно тому, как мы чувствуем тяжесть и косность вещей. Например, «человек «испытывает» реальность существующих правовых отношений весьма ощутимым образом – на границах собственной свободы действий и решений» [5]. Материальные вещи не являются единственными представителями реального. Орудия труда, оружие, машины, одежда, посуда, мебель, книги, произведения искусства и дома задуманы и спроектированы человеческим сознанием, то есть в определённой мере являются его творениями. Все эти вещи постоянно пребывают в сфере человеческих интересов и отношений – они «являются предметами вожелений, домогательств, обмена, продажи, торговли, обработки, использования, споров и распрей» [5]. Поэтому «повсюду в мире, где дело идёт о реальности вещей, там как раз наряду с этим дело идёт и о реальности человеческих отношений, ситуаций, конфликтов, судеб, да и о реальности хода истории» [5]. Исходя из этого, следует пользоваться расширенным толкованием понятия «реальность», охватывающим не только реальность материального мира, но и мира надматериальных реальностей.

Поэтому самая общая используемая нами дефиниция понятия «реальность» будет такова: реальность – это то, что есть, это то, что существует. Нереальность – это то, чего нет. При этом даже иллюзии и фантазии, будучи фактами нашей психической жизни, тоже являются реальностью, руководствуясь которой мы действуем. А вот то, что в них воображается, является нереальным, то есть несуществующим. Когда мы хотим охватить объём понятия «реальность», то получим определение: реальность – это совокупность всего существующего [20]. В качестве конкретизации имеем дефиницию: реальность – это то, что есть на самом деле. Применительно к прошлому мы видим, что данные смыслы понятия реальности позволяют считать прошлое реальностью, потому что прошлое существует, причём независимо от наших знаний и нашей памяти о нём. Оно не исчезает при забывании о нём

и существует как сущее до познания, иначе его познание было бы просто невозможно. Историческая реальность не есть только то, что мы о ней думаем, она не может сводиться только к текстам [2]. Автономность существования может служить одним из критериев реальности [7]. Независимость прошлого от нашего сознания позволяет считать, что этот критерий вполне применим к нему. Оно объективно существует на самом деле, ибо прошлое – это объективный факт мирового бытия. Фактичность, т. е. осуществлённость и реализованность прошлого, говорит об определённости, «ставшести» его сущности и позволяет судить о нём как о сущем [19]. Прошлое есть то, что сбылось, оно существует как реализованное и осуществлённое. Реальность прошлого входит в реальность настоящего в качестве его причины и предшествующих фаз протекания процессов, в форме тенденций изменения систем, в качестве объекта отношений, объекта познания и в форме объективного содержания наших знаний о мире. Реальность прошлого – это также и реальность настоящего, поскольку «мы – продукты прошлого, оно окружает нас со всех сторон <...> оно в нас, а мы – в нём» [11]. Оно в нас своими идеями и объективным содержанием знания, а мы пребываем в прошлом своим сознанием, мы в нём, как в созданном им смысловом поле наших отношений и деятельности. Телесно же мы пребываем в нём как в той среде, особенности которой созданы, структурированы и определены прошлым как причиной. Артефакты же, которые «одновременно принадлежат и прошлому, и настоящему <...> передают нам хранящееся в них прошлое» [14] и тем самым помогают убедиться в том, что «вчерашний день столь же реален, как и сегодняшний» [14].

Признавая наличное и объективное существование во времени человеческих отношений, традиций, связей, институтов, учреждений и направляемой мыслями деятельности, нам приходится признать, что «реальна не одна лишь материя» [5]. Кроме материального мира, существует на самом деле человеческое сознание, а также социум и его «история, как величайшая духовная реальность» [3]. И в этом «бесконечном духе всё проходит, но и всё сохраняется» [11]. Существующая на самом деле социальная реальность «в основной своей части невещественна» [17]. При этом «любое изображение социальной реальности одновременно является элементом этой реальности» [17], поскольку «социальная реальность не существует вне представлений о ней» [17]. Её формируют, конституируют и выстраивают мысли людей, человеческий дух, сознание, поэтому, как писал Р. Коллингвуд, «исторический процесс – это процесс мысли» [10]. И хотя сознание со всеми его мыслями, как и всё реальное, постоянно находится в странствующем настоящем и онтически идёт в ногу со временем, своим «содержанием оно не привязано к настояще-

му, схватывание и схваченность существуют и относительно прошлого и будущего» [5]. Поэтому, имея в сознании объективный по своему содержанию образ прошлого мира, человек «захвачен» тем миром – он действует, мыслит и чувствует с осознанием прошлых ситуаций и взятых в прошлом и всё ещё действительных обязательств. Реальность моей жизни такова, что в ней произошли такие-то и такие-то события и, как результат, возникли такие-то и такие-то обстоятельства. То есть я живу как человек, с которым случилось то-то и который сделал то-то. Именно в реальности своего «теперь» я имею своё прошлое как совершившееся и как осуществлённое, прошлое как упрямый факт. Кроме этого, прошлое реально как реализованное. Всё это приводит к выводу, что реальность – это не только то, что есть, но и то, что было.

Таким образом, исследование показывает, что

аргумент о нереальности прошлого, апеллирующий к его эмпирической ненаблюдаемости и базирующийся на признании в качестве реального одного только настоящего состояния мира, недостаточен, слаб и может быть равным образом наивно использован для сомнений в реальности «настоящего», в которой мы не сомневаемся. Теоретически несостоятельно также отождествление реальности с одной только вещественностью, материальностью объекта, ибо в таком случае нам пришлось бы признать нереальными общество и духовный мир человека, его сознание и отказаться от таких достаточно обоснованных и теоретически правомерных понятий, как «социальная реальность» и «субъективная реальность». Наиболее общий смысл понятия «реальность» применительно к прошлому может быть выражен определением, что реальность – это то, что есть, всё существующее на самом деле.

Литература

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин – СПб: Азбука, 2011. – 400 с.
2. Анкерсмит, Ф. Р. История и тропология: взлёт и падение метафоры / Ф. Р. Анкерсмит – М.: Канон+, 2009. – 400 с.
3. Бердяев, Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. – 174 с.
4. Блок, М. Апология истории или ремесло историка / М. Блок. - М.: Наука, 1986. – 254 с.
5. Гартман, Н. К основоположению онтологии / Н. Гартман. - СПб.: Наука, 2003. - 640 с.
6. Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы / Р. Декарт – М.: Академический проект, 2011. – 335 с.
7. Дойч, Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных / Д. Дойч – М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 430 с.
8. Ключевский, В. О. История России. Специальные курсы / В. О. Ключевский – М.: Астрель, - 2003. – 479 с.
9. Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. Книга I. / В. О. Ключевский. Минск: Харвест, 2007. – 592 с.
10. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. - М.: Наука, 1980.
11. Кроче, Б. Антология сочинений по философии / Б. Кроче. - СПб.: Пневма, 2008. - 477 с.
12. Латинско – русский словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian-law-term-7084.htm>
13. Логунова, Л. В. Онтологический статус прошлого / Л. В. Логунова // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2007. - № 2. – С. 278 – 282.
14. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь. - СПб.: Русский остров, 2004. – 623 с.
15. Микешина, Л. А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки / Л. А. Микешина – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. – 575 с.
16. Прилукова, Е. Г. Время симуляции ценностей / В. Г. Прилукова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. - № 3. – С. 133 – 136.
17. Савельева, И. М., Полетаев, А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. - СПб.: Наука, 2003. Т. 1: Конструирование прошлого. 2003. – 632 с.
18. Сартр, Жан-Поль. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Жан-Поль Сартр. - М.: АСТ, 2012. - 925 с.
19. Табачков, А. С. Метатеоретическая репрезентация исторического прошлого / А. С. Табачков. – Минск: РИВШ, 2009. – 242 с.
20. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

УДК 004.514.6

П. В. Белоновский, аспирант кафедры компьютерной безопасности и математического обеспечения информационных систем, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: 2031881@mail.ru

И. В. Влацкая, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой компьютерной безопасности и математического обеспечения информационных систем, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: mois@mail.osu.ru

РАЗРАБОТКА ИНТЕРФЕЙСА ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СЕТЕЙ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЯ АО «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГ»

Представлены основные этапы разработки интерфейса геоинформационной системы. Рассмотрены проблемы и пути решения при внедрении системы в эксплуатацию. Система предназначена для отображения оперативной информации о сетях газораспределения, а так же редактирования геоинформационных данных. Интерфейс обеспечивает интеграцию с модулем телеметрии, модулем спутникового наблюдения за мобильными объектами, картами Росреестра и модулем аварийного отключения газопроводов. Представлены иллюстрации к последовательным этапам разработки интерфейса. Подробно рассмотрена структура уровней доступа пользователей к функциям и интерфейсным окнам. Существенным достоинством интерфейса является: модульность, гибкость интерфейса, адаптивность к ПК с несколькими дисплеями. Обеспечивается снижение нагрузки на вычислительные сети, благодаря хранению данных в массивах R-деревьев. Обозначены перспективные направления развития интерфейса. Система успешно используется в течение двух лет в АО «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГ»

Ключевые слова: интерфейс, геоинформационная система газораспределительные сети, R-деревья.

Территория Оренбургской области с точки зрения развития систем газораспределения имеет целый ряд особенностей. Прежде всего, отметим крайне неравномерную плотность газовых сетей при протяженности территории 755 км с запада на восток и 425 км с севера на юг. Сеть газораспределения начала формироваться более 70 лет назад и на сегодняшний день включает 9 филиалов и 45 комплексно-эксплуатационных служб и участков с головным офисом в г. Оренбурге [1]. В каждом из филиалов, как правило, сложилась собственная система хранения и обработки технической и организационной информации. Объем и неупорядоченность информации, скопившейся в виде чертежей, технологических карт, журналов и схем, затрудняют получение достоверной и актуальной информации в короткие сроки. Кроме того, постоянные изменения в газопроводах и сооружениях на них своевременно не отображаются в документах. Таким образом, обслуживание и управление системы становится трудоемкой и неоперативной. Таким образом, решение задачи автоматизации является первостепенной. Одним из направлений, помогающих решить текущие задачи и автоматизировать обслуживание сети, является создание геоинформационной системы (ГИС).

В общем случае геоинформационная система предназначена для сбора, хранения, анализа и графической локализации пространственных данных и связанной с ними атрибутивной информации об объектах ГИС. ГИС-технологии зарекомендовали

себя как эффективный инструмент позволяющий проводить сбор, хранение, анализ и картирование любых данных об объектах и явлениях на основе их пространственного положения. Современные ГИС, как правило, дополняются модулями, обеспечивающими связь с системами спутниковой навигации, системами телеметрии, модулями расчета гидравлики и многое другое.

В то же время в российских газораспределительных сетях ГИС еще не нашли широкого практического применения, что объясняется большим разнообразием программных систем и сложностью интеграции ГИС с готовыми программными продуктами [3].

В целях обеспечения бесперебойной и безаварийной работой объектов сети ОАО «Газпром газораспределение Оренбург» специалистам управления информационной технологией и связями была поставлена задача разработки ГИС.

Внедрение элементов ГИС является общим требованием к компаниям занимающимся обслуживанием газораспределительных сетей (Постановление Правительства РФ от 30.12.2013 N 1314, ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 г. №116-ФЗ, ГОСТ 28441-99, ГОСТ 52155, СТО Газпром РД 2.5-141) [4,5]. В этой связи, компании газораспределения, как правило, пользуются готовыми программными продуктами: Autocad Map3D, Компас 3D, гидравлический калькулятор ОАО «Гипрони-газ», АСПО-ГАЗ, которые позволяют решать ло-

кальные задачи построения схем газопотребления, составления маршрутных карт, планшетов, проектирования технологических схем. Кроме того, имеются продукты, реализующие ГИС в полном объеме: ArcGIS, Autodesk Mapguide, Zulu, MapInfo. Компании работают по направлениям внедрения существующих программных продуктов, настройки и реализации новых возможностей систем в соответствии со своими потребностями и ресурсами или на основе аутсорсинга [3, 9].

Разработка и внедрение ГИС газораспределительных сетей в ОАО «Газпром газораспределение Оренбург» ведется с 2011 года. Первоначально были использованы рекомендованные в системе Газпром (СТО Газпром РД 2.5-141, Р Газпром

2-1.17-720-2013) решения на основе Autodesk Map3D и Autodesk Infrastructure Map Server. По мере реализации и роста заинтересованности пользователей система приобрела целый ряд особенностей и новых элементов, представленных в статье. К таким особенностям мы относим: организация системы авторизации и ролей пользователей, разработка интерфейса, внедрения модулей: система спутникового наблюдения за мобильными объектами, система телеметрии, модуль работы и редактор маршрутов, модуль работы с газопроводами, модуль редактирования геометрии на карте, модуль отключения потребителей, модуль поиска, модуль замеров давления, модуль выдачи технических условий, слой карты Росреестр (рисунок 1).

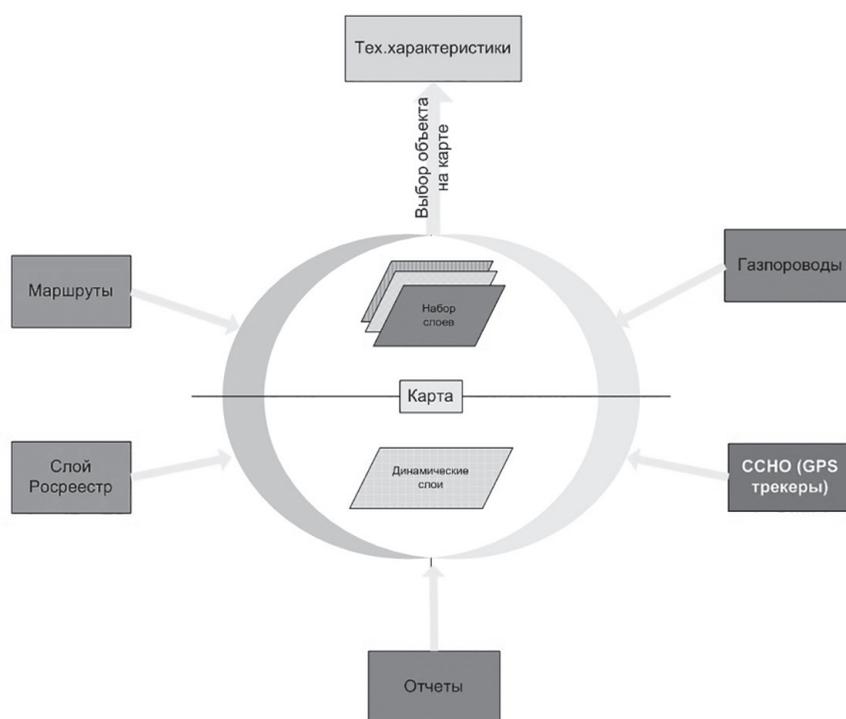


Рисунок 1. Схема структуры ГИС ОАО «Газпром газораспределение Оренбург»

Задача разделения ролей пользователей решалась в условиях нарастающего количества модулей системы, увеличения задач пользователей, иерархической структуры Общества, территориального распределения по Оренбургской области. В соответствии со структурой Общества [1] были разработаны территориальные права пользователей:

- Аппарат управления – доступ к картам и информации по всем филиалам и комплексно эксплуатирующих организаций (КЭС);
- филиал – доступ к данным указанного треста и подконтрольных КЭС;
- КЭС – доступ к данным только по КЭС.

Анализ компетенций работников различных уровней и подразделений Общества определили распределение ролей пользователей в системе:

- Администратор газопроводов – изменение газопроводов (ГП), создание геометрии ГП, утверждение отредактированных ГП;
- Администратор маршрутов – утверждение маршрутов, утверждение графиков техосмотров;
- Редактор газопроводов – редактирование тех. характеристик ГП;
- Редактор маршрутов – редактирование состава маршрутов, редактирование графиков техосмотра ГП;
- Администратор смежных коммуникаций – редактирование и создание смежных коммуникаций (пересечения смежных коммуникаций), привязки, дома, подвалы, создание точек замеров давления.

Так же были определены дополнительные права для доступа к функциям системы:

- Техусловия – выдача технических условий;

– Трекеры – просмотр и работа с GPS трекерами.

Для защиты передаваемых персональных данных был применен протокол HTTPS, поддерживающий несколько алгоритмов шифрования: Secure Socket Layer (SSL), Transport Layer Security (TLS). Отметим, что SSL был признан уязвимым, поэтому рекомендуется использовать связку HTTPS+TLS, которая и использовалась при разработке системы. По защищенному каналу передаются аутентификационные пользовательские данные и геоданные.

Помимо защиты данных в процессе передачи, важно хранить их в защищенном виде, поскольку нельзя исключать проникновения злоумышленника на сервер через потенциально уязвимое программное обеспечение. В разработанной платформе эта проблема решается тремя подходами:

1. Аутентификационные данные (в частности, пароли) хранятся в преобразованном с помощью хэш-функции виде (одностороннее преобразование), при этом к паролю перед хэшированием добавляются случайные данные («соль»), чтобы исключить возможности его расшифровки с помощью радужных таблиц (Rainbow Tables).

2. Геоданные физически хранятся в других таблицах с ограничением действий со стороны пользователей. Это достигается посредством установки ролей пользователей на сервер БД. Кроме того, изменение геоданных автоматически записывается в таблицы истории. При таком подходе, получив доступ, злоумышленник не сможет автоматически получить доступ ко всем данным.

3. Доступ к персональным данным ограничивается на уровне фреймворка: пользователь не сможет получить доступ к чужим, явно не опубликованным, персональным данным.

Дизайн первоначальной системы был жестко привязан к стандартному виду выбранному ядру системы Mapguide. Основную часть экрана должна была занимать географическая карта с сетью газопроводов и газовых объектов. Для работы с картой предполагалось организовать набор панелей, статически расположенных слева от карты [5], а панель слоев карты расположить в верхней левой части, что позволило бы обеспечить оперативный доступ к слоям вне зависимости от открытой панели инструментов (рисунок 2).

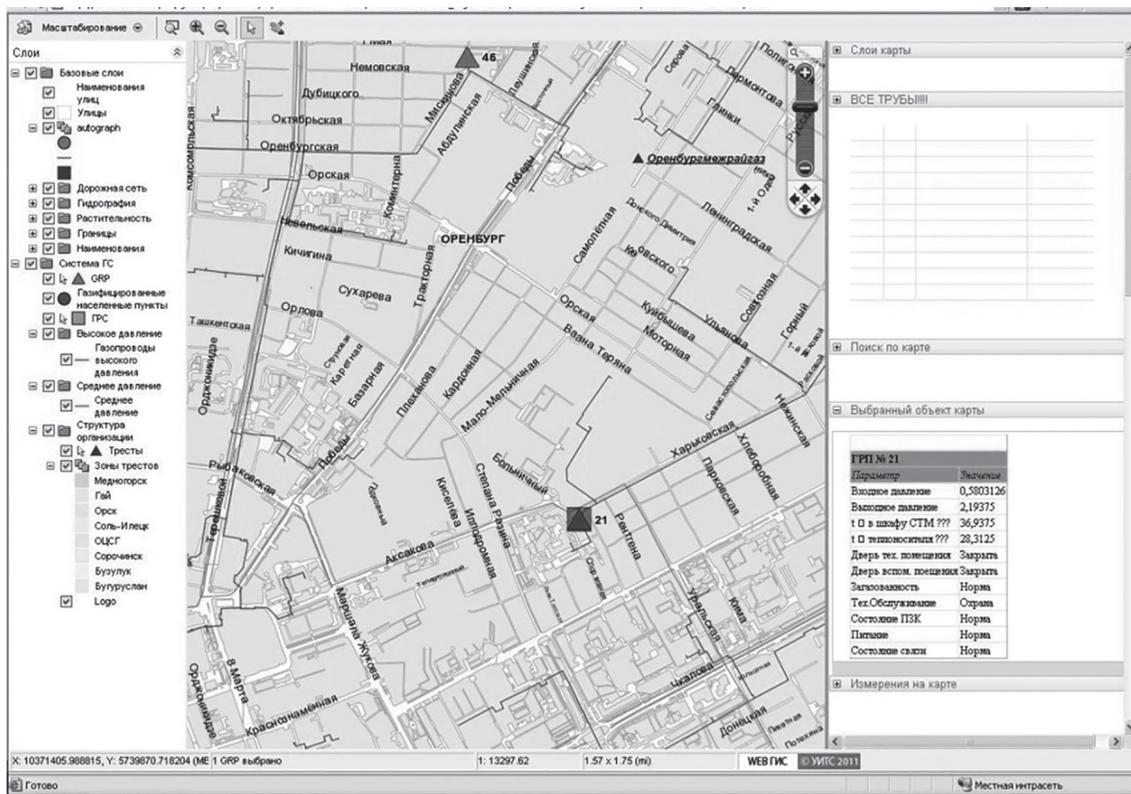


Рисунок 2. Интерфейс web-ГИС 2011 года

Подобная схема легко реализовывалась на выбранном программном продукте и позволяла обеспечить быструю реализацию системы, что было крайне необходимо для оперативного внедрения в эксплуатацию [7].

После ввода системы в опытную эксплуатацию, был выявлен ряд недостатков архитектуры панелей:

- ограниченный размер панелей не позволял реализовывать вывод большого количества данных;
- панели отображали только один выбранный пункт меню одновременно, что не позволяло обеспечить работу с несколькими панелями и сверять данные;
- фиксированное положение панелей ограни-

чивало возможности отображения информации от системы.

Таким образом, был сделан вывод о необходимости реализации свободно плавающих окон с вызовом через панель меню; после выбора пункта меню инициируется демонстрация окна на карте. Вид окна

было решено привести максимально близко к привычному дизайну окон в системе Windows. Для реализации новой модели дизайна ГИС решено использовать популярную в веб-разработке JavaScript библиотеку jQuery [5, 8]. С ней стало возможно организовать окна с гибкой системой настройки (рисунок 3).

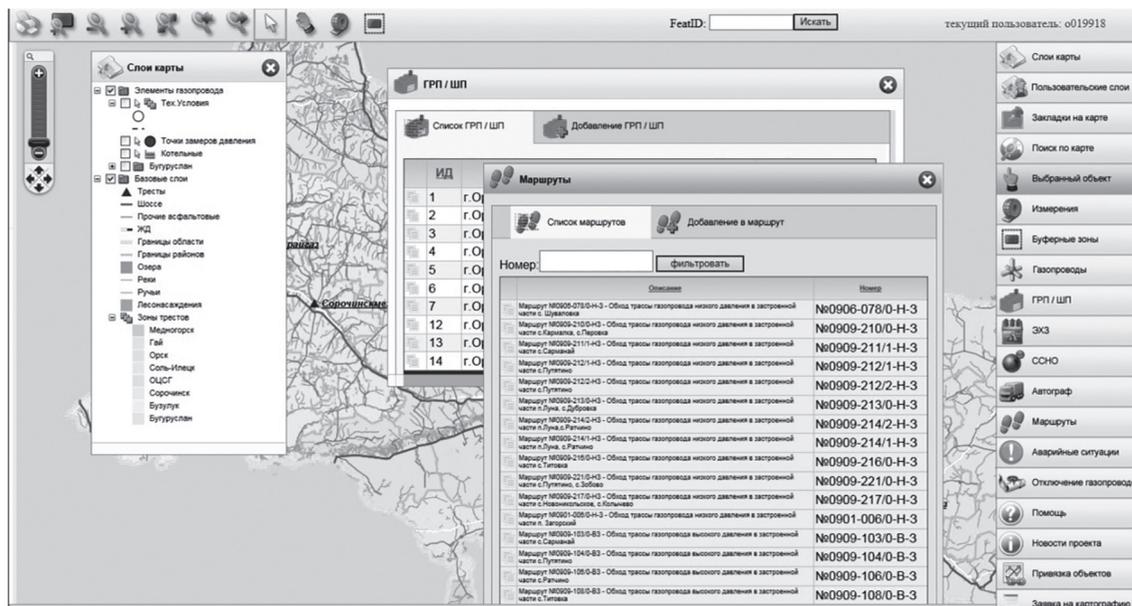


Рисунок 3. Интерфейс web-ГИС 2012 года

После внедрения нового дизайна программного продукта замечания со стороны пользователей на интерфейс прекратились. Однако мы столкнулись с проблемой реализации различных подменю и сложных окон. Из-за большого количества функций, добавляемых постоянно в систему, окна оказались перегружены пользовательскими элементами. Выходом из сложившейся ситуации стала реализация закладок, которые содержали отдельные таблицы и позволяли освободить окна от избыточной информации. Система с таким вариантом дизайна эксплуатировалась два года. Интерфейс позволял дополнять и изменять систему, оперативно реагируя на возрастающие запросы [13, 14]. По прошествии двух лет работы с веб-системой мы пришли к следующим выводам: конфликты системы Mapguide с библиотекой jQuery накладывают ограничения на используемые браузеры; возросшее количество функций и пользователей приводит к снижению скорости работы системы; сервер испытывает значительные нагрузки в часы пик из-за большого количества отчетов.

Решением проблем стала разработка ГИС на новой собственной платформе, основанной на WinForms приложениях (Win клиент). При этом основная часть работы перенесена на локальные компьютеры.

В новом клиенте ГИС были учтены пользовательские замечания. За основу выбран дизайн существующей веб-системы с плавающими окнами

в границах главного окна программы [15]. Привычный дизайн системы позволил облегчить переход пользователей на новую платформу (рисунок 4).

С увеличением функций системы пользователям потребовалось работать с окнами на нескольких дисплеях, подключенных к одному системному блоку. Это привело к требованию реализации расположения окон вне зависимости от границ окна основной программы-карты. Новый подход к дизайну окон позволил переносить их на второй экран, при конфигурации компьютера с двумя и более дисплеями (рисунок 5).

На данный момент мы встретились с проблемой большого количества пунктов меню, что делает работу с системой затруднительной. Возможный выход из сложившейся ситуации – это реализация «Ленты» [4], подобной ленте инструментов в Autocad Map3D 2014 (рисунок 6) и Microsoft Office 2013 (рисунок 7).

Важным новым элементом системы стал интерфейс системы спутникового наблюдения за мобильными объектами (ССНО) и оптимизации маршрутов. Предпосылкой к созданию модуля ССНО стала необходимость отслеживания перемещения сотрудников, выполняющих технический осмотр газопроводов. Техническая реализация представляет собой персональные GPS-трекеры, выдаваемые сотруднику на период технического осмотра на маршруте. Трекер передает координаты сотрудника в определенные часы через интервалы

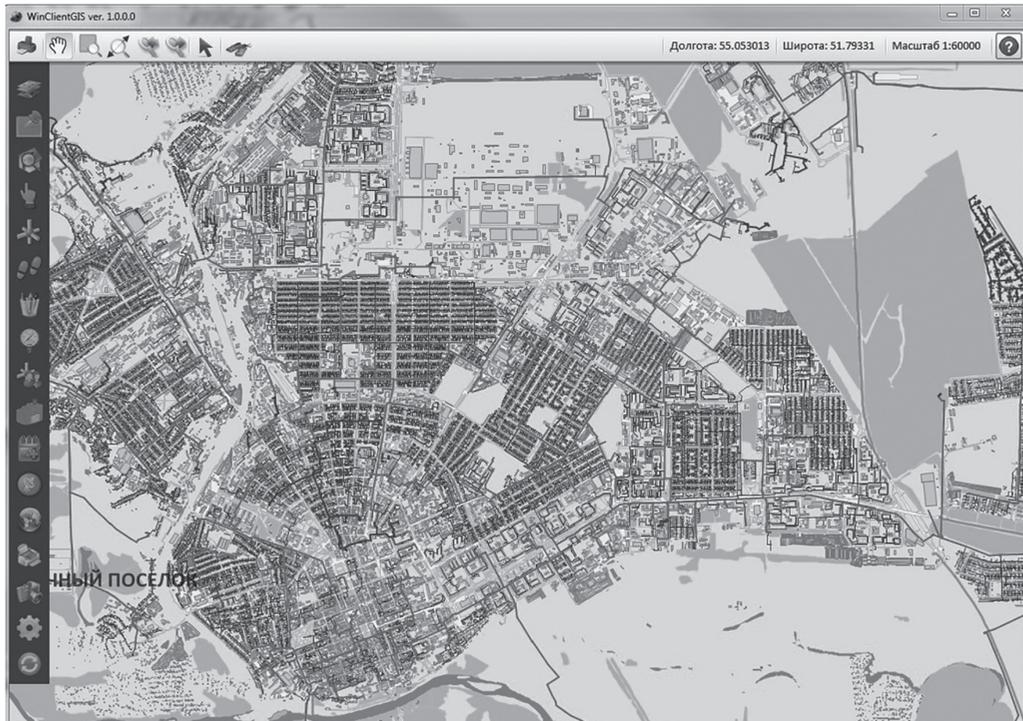


Рисунок 4. Интерфейс win-ГИС 2014 года

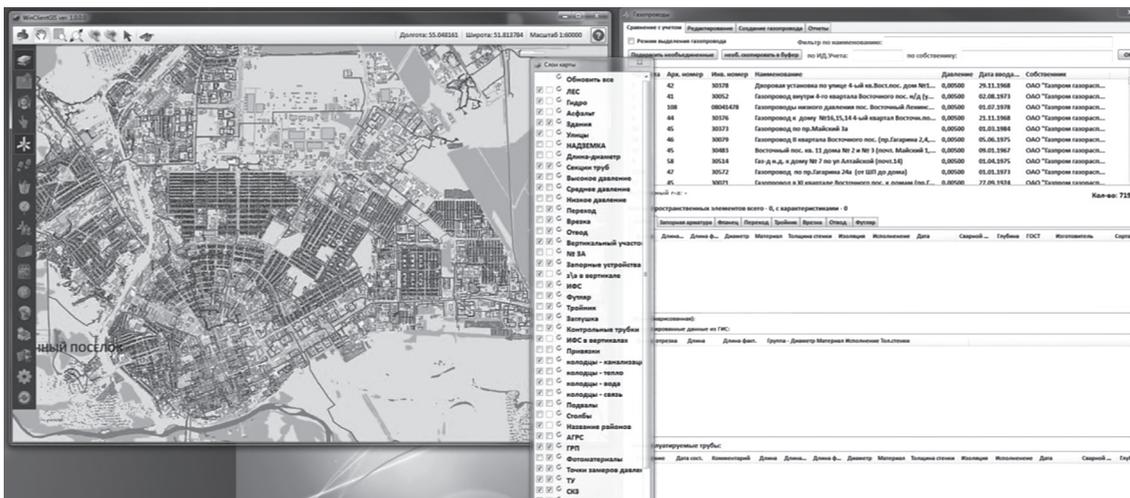


Рисунок 5. Окна win-ГИС на двух экранах

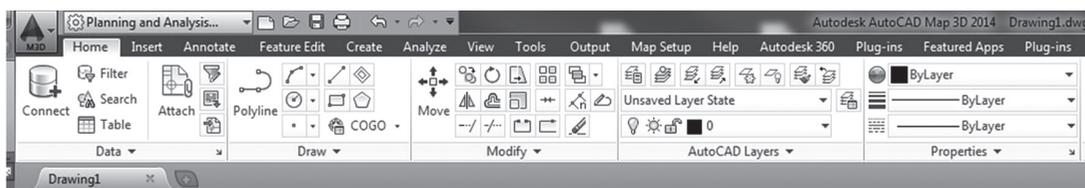


Рисунок 6. Лента инструментов Autocad Map3D 2014

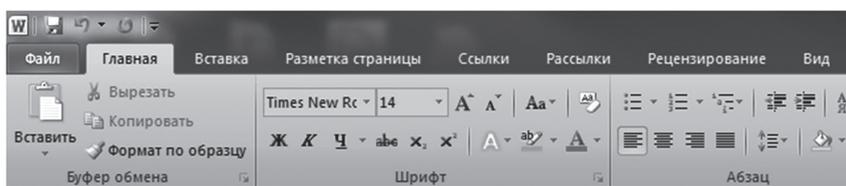


Рисунок 7. Лента инструментов Microsoft Word

времени. Вся информация о перемещениях сотрудника хранится в ГИС и может быть отображена на электронной карте в виде трека [2]. Система отслеживает приближение сотрудника к запорной арматуре газопровода на маршруте и определяет соответствие объема выполненной работы с плановым заданием. Внедрение ССНО началось с 2012 года. Основным требованием к системе была дружелюбность интерфейса. Первый вариант системы основывался на наборе SQL запросов к базе данных. Для отображения трека требовалось от

пользователя ввод точной даты осмотра и номера маршрута, что вызывало затруднения пользователей – инженеров и операторов филиалов [12]. Ситуацию кардинально изменил новый подход к обработке данных: выполнение единого запроса к базе с последующей обработкой на сервере. Это позволило использовать календарь-график (рисунок 8), отображающий даты осмотра, с возможностью удобного выбора трека по дате, маршруту, номеру прибора или фамилии слесаря и значительно упростило работу с системой.

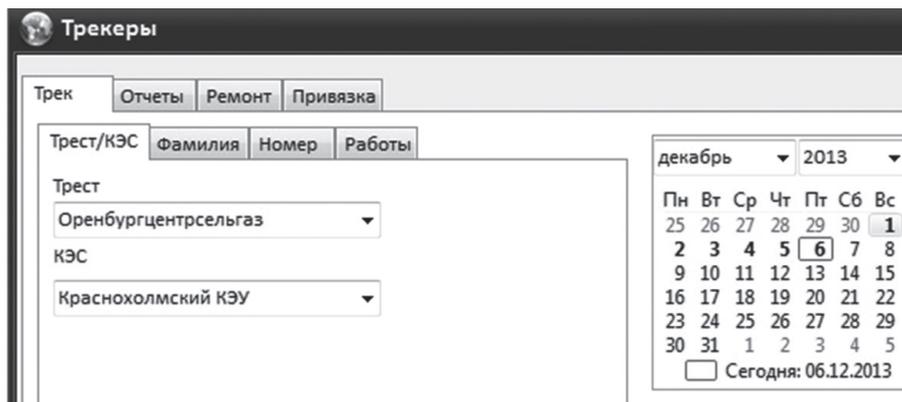


Рисунок 8. Календарь модуля ССНО в win-ГИС

Кроме того, был использован фильтр точек трека для выравнивания траектории движения объекта и исключения «не валидных» точек трека. Алгоритм работы фильтра основан на анализе служебной информации точки трека. Сопоставив скорость движения, направление и положение соседних точек становится возможным определить реальные точки и ошибочные (не валидные). Дополнительные возможности позволяют окрашивать трек в зависимо-

сти от скорости движения, для визуального определения вида движения: пешеходное/автомобильное.

Подсистема проверки осмотра запорной арматуры изначально была не информативна. Она представляла собой таблицу с численными данными. Для повышения наглядности таблицу стали представлять в цветном варианте с интерактивным отображением запорной арматуры, а также внедрением поиска по номеру маршрута (рисунок 9).

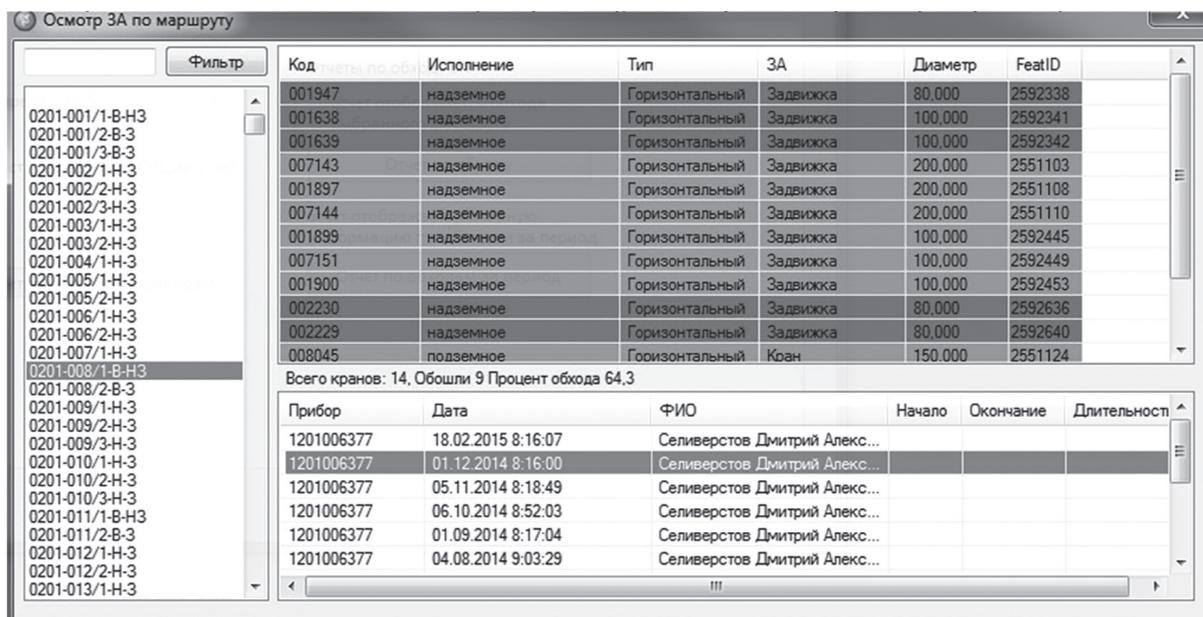


Рисунок 9. Отчет осмотра запорной арматуры.

Таким образом, опыт разработки дизайна ГИС ОАО «Газпром газораспределение Оренбург» показал необходимость тесного взаимодействия разработчиков с различными уровнями пользователей системы, начиная с руководства и заканчивая слесарями, занятыми в бригадах технического осмотра газопроводов. Модульная система должна иметь единый дизайн, обеспечивающий наглядность и оперативность работы. Дизайн отвечает принципу вариативности и изменяется в зависимости от роли пользователя. Элементы инструментов и меню целесообразно организовать в панелях типа «Лента»,

с возможностью открытия дополнительных плавающих окон вне зависимости от основного окна программы для организации работы на нескольких мониторах одновременно. При наличии в системе устройств с динамическими данными, дизайн предполагает отображение состояния устройства в динамике со сглаживанием при существовании погрешности в данных. Перечисленные особенности делают целесообразным разработку специализированных ГИС для газораспределения с возможностью организации двусторонней связи с другими техническими системами и программными продуктами.

Литература

1. Белоновский, П. В. Автоматизация мониторинга обслуживания газораспределительных систем оренбургской области / П. В. Белоновский, И. В. Влацкая // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 4 – С. 172-176.
2. Богданов, М. Применения GPS/ГЛОНАСС / М. Богданов. – Долгопрудный: Интеллект, 2012. – 136 с.
3. Глебова Н. ГИС для управления городами и территориями // ArcReview, – 2006. – № 3(38). – С. 205-217.
4. ГОСТ Р 54983-2012. Системы газораспределительные. Сети газораспределения природного газа. Общие требования к эксплуатации. Эксплуатационная документация.
5. ГОСТ Р 55472-2013. Системы газораспределительные. Требования к сетям газораспределения.
6. Журкин, И. Г. Геоинформационные системы / И. Г. Журкин, С. В. Шайгура. – М: КУДИЦ-ПРЕСС, 2009.– 272с.
7. Купер, А. Интерфейс. Основы проектирования взаимодействия / А.Купер. - С. Пб.: Питер, 2016. - 720 с.
8. Майкл, Н. «Release it! Проектирование и дизайн ПО для тех, кому не все равно» / Н. Майкл. - С. Пб.: Питер, 2016. - 320 с.
9. Малик, Саад. Технологии информационной поддержки управления безопасной эксплуатацией газопроводов в условиях Республики Пакистан на базе ГИС : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 25.00.35 / Саад Малик; Рос. гос. гидрометеорол. ун-т (РГГМУ). - Санкт-Петербург, 2012. - 14 с.
10. Недлин, М. С. Управление рисками в микрологистических системах газораспределения: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М. С. Недлин. Самарский государственный экономический университет. – Саратов, 2010. – 24 с.
11. Норенков, И. П. Автоматизированные информационные системы / И. П. Норенков . – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2011. – 342 с.
12. Свод правил. Проектирование и строительство газопроводов из металлических труб. СП 42-102-2004.
13. Станек, У. Microsoft SQL Server 2012. Справочник администратора взаимодействия / У. Станек. - С. Пб.: Русская Редакция, 2013. - 576 с.
14. Фуфаев, Э. В., Разработка и эксплуатация удаленных баз данных / Э.В. Фуфаев, Д. Э. Фуфаев. – М. : Академия, 2008. – 251 с.
15. Эспозито, Д. Разработка веб-приложений с использованием ASP.NET и AJAX, Microsoft ASP.NET and AJAX: Architecting Web Applications, Д. Эспозито. С. Пб.: Питер, 2012. – 400 с.

УДК 004.056.5

Т. В. Волкова, кандидат технических наук, начальник отдела информационных систем центра информационных технологий, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: tv@mail.osu.ru

Ю. А. Кудинов, кандидат технических наук, доцент, директор центра информационных технологий, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: kud@mail.osu.ru

А. А. Рычкова, кандидат педагогических наук, заведующий сектором электронного обучения отдела информационных образовательных технологий центра информационных технологий, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: rnansy@yandex.ru

МОДЕЛЬ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются вопросы моделирования системы защиты данных электронной информационно-образовательной среды высшего учебного заведения. Основой информационно-образовательной среды являются интегрированные ресурсы автоматизированных систем образовательного учреждения. Актуальной проблемой проведения мероприятий по защите данных информационных ресурсов является наличие высокопрофессиональных компетенций администратора базы данных. В рамках проекта каждой автоматизированной системы бюджетной организации выполнение данных требований поддерживать достаточно сложно. Каждый субъект доступа имеет значительное количество идентификационных признаков, что делает для него неэффективным использование ресурсов информационно-образовательной среды университета. Для решения этой проблемы предлагается создание модели защиты данных, обеспечивающей поддержку единой системы управления субъектами доступа, интеграцию особенностей всех объектов доступа информационно-образовательной среды университета. Представлен перечень нормативно-правовых требований к системе защиты данных, классификация защищаемой информации, актуальные угрозы, этапы проведения оценки и выбора мер защиты персональных данных работников, обучающихся, внешних пользователей информационных ресурсов. Выделены субъекты, объекты доступа, режимы доступа субъектов доступа информационно-образовательной среды. Определены требования к единой подсистеме доступа, структура охватываемых информационных потоков; представлены и описаны функциональная модель автоматизированного процесса управления компонентами подсистемы доступа, информационно-логическая модель рассматриваемой предметной области.

Приведены результаты реализации модели единого управления доступом для информационно-образовательной среды Оренбургского государственного университета.

Ключевые слова: Модель защиты данных, электронная информационно-образовательная среда, интеграция информационных ресурсов, персональные данные, управление доступом.

Введение

В соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования субъектам образовательного процесса должен быть обеспечен доступ в электронную информационно-образовательную среду университета. Информационно-образовательная среда (ИОС) представляет собой совокупность организационных, информационных, правовых, программных, телекоммуникационных и других компонентов, собранных воедино в целях эффективной поддержки всех видов деятельности высшего учебного заведения [4].

Обобщенная модель ИОС образовательного учреждения может быть представлена как

$$ИОС = \{P^1, P^2, \dots, P^S\},$$

где P – ресурсы i – той автоматизированной системы (АС); S – общее количество АС – участников ИОС.

Важной частью ресурсов ИОС являются информационные ресурсы (ИР). В свою очередь, с точки зрения теории защиты данных, ИР представляют собой совокупность объектов доступа (ОД). ОД создаются средствами АС, входящими в состав ИОС, и содержат сведения различного характера: общедоступные – структура вуза, направления подготовки, состав контингента преподавателей и др.; корпоративные – сведения о финансовой, хозяйственной, научной и других видах деятельности, электронные образовательные ресурсы, учебные планы, рабочие программы, обучающие курсы, фонд оценочных знаний и др.; персональные данные работников, обучающихся, абитуриентов. Субъекты доступа (СД) в рамках ИОС – это работники вуза (преподавате-

ли, менеджеры), эксперты (работники вуза и представители внешних организаций), обучающиеся, абитуриенты, родители, другие категории пользователей. В соответствии с федеральным законодательством, нормативно-правовыми документами вуза, должностными инструкциями каждый СД имеет определенные права доступа к определенным ОД. Выполнение этих правил поддерживается путем решения задач проектирования и реализации компонентов каждой АС. В автоматизированной системе осуществляется регистрация, создание и хранение идентификационных признаков (имя, пароль), мониторинг возможного изменения статуса, выполнение других функций управления правами доступа СД.

Основной проблемой проведения мероприятий по защите данных информационных ресурсов ИОС является наличие высокопрофессиональных компетенций администратора базы данных. В рамках проекта каждой АС бюджетной организации выполнение данных требований поддерживать достаточно сложно. Кроме того, каждый субъект доступа имеет значительное количество идентификационных признаков, что делает для него неэффективным использование информационных ресурсов ИОС Оренбургского государственного университета (ОГУ); сложными являются организационные мероприятия по сопровождению подсистем управления доступом каждой АС.

Развитие информационно-образовательной среды высшего учебного заведения, интеграция информационных ресурсов ставят задачу создания модели защиты данных, обеспечивающей поддержку единой системы управления субъектами доступа, интеграцию особенностей всех объектов доступа ИОС. Модель должна поддерживать правовые требования в области безопасности данных, отвечать основным принципам интеграции автоматизированных систем:

- открытость – совместимость с АС, входящими в состав ИОС;
- поддержка основных аспектов деятельности вуза;
- масштабируемость, гарантирующая, что не придется перестраивать систему по мере роста количества ОД и СД ИОС;
- переносимость, или способность работать на различных программно-аппаратных платформах;
- адаптируемость – возможность легкой настройки;
- расширяемость – поддержка функционального развития ИОС и др.

Задача разработки модели защиты данных при интеграции информационного обеспечения автоматизированных систем ОГУ

В ОГУ создана и успешно развивается электронная ИОС; в таблице 1 перечислены её компоненты. Основой информационных ресурсов ИОС явля-

ются накопленные за 15-летний период сведения интегрированной базы данных (ИБД) информационно-аналитической системы (ИАС) ОГУ. В состав ИОС ОГУ входят ресурсы автоматизированной библиотечной информационной системы (АБИС), автоматизированной интерактивной системы сетевого тестирования (АИССТ), модульной объектно-ориентированной динамической среды обучения LMS Moodle, автоматизированной информационной системы «Университетский фонд электронных ресурсов» (АИС УФЭР).

ИАС ОГУ функционирует на основе интегрированной базы данных под управлением СУБД Oracle 11g и включает 17 функциональных подсистем, предназначенных для автоматизации различных видов деятельности университета.

В настоящее время в базе данных ИАС ОГУ хранится информация обо всех структурных подразделениях университета, приказы и распоряжения вуза, личные дела работников, обучающихся, абитуриентов, данные о модульной и семестровой успеваемости, договоры на предоставление платных образовательных услуг, кадровые приказы и приказы по перемещению контингента работников и обучающихся, сведения о научно-исследовательской работе, входящая и исходящая корреспонденция университета, сведения о наличии мест и проживании обучающихся в общежитии, регистрации иностранных студентов и другая информация. В состав ИР входят учебные планы по всем направлениям подготовки, макеты рабочих программ; качественные и количественные характеристики контингента работников, обучающихся и абитуриентов. Средства ИАС ОГУ позволяют составлять и хранить учебное расписание; управлять доступом в помещения университета и др. База данных ИАС ОГУ обеспечивает хранение электронного фонда основных образовательных программ по всем направлениям подготовки в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. Подсистемы ИАС ОГУ внедрены и эксплуатируются в филиалах и колледжах ОГУ. Субъектами доступа системы являются около 1000 работников.

Официальный сайт ОГУ (www.osu.ru) объединяет сайты различных подразделений, электронные издания вуза. Поисковые и информационные системы сайта реализованы на основе ИБД ИАС ОГУ и файловой системы.

АБИС «Библиотека» охватывает все библиотечно-библиографические процессы университета. ИР АБИС включают в себя электронный каталог, коллекции полнотекстовых версий методических указаний и учебных пособий, электронные версии авторефератов диссертаций, трудов научных конференций.

АИС УФЭР включает в себя депозитарный и пользовательский фонды, каталог электрон-

Таблица 1 – Объекты доступа ИОС ОГУ

Название АС вуза	Объекты доступа	Субъекты доступа	Режим доступа
ИАС ОГУ	Структура вуза, направления подготовки, учебные группы, сведения о контингенте работников, обучающихся, абитуриентов, учебные планы, макеты рабочих программ, учебное расписание, сведения об успеваемости, проживании в общежитии и др.	Работники	Локальная сеть ОГУ
Официальный сайт ОГУ	Сведения об образовательной организации и контингенте преподавателей; направления подготовки; образовательные программы; личные кабинеты: обучающегося, преподавателя, родителя; разделы «Абитуриенту», «Студенту», «Аспиранту»; сведения о диссертационных советах и диссертациях и др.	1) Работники, обучающиеся, родители 2) Пользователи локальной сети ОГУ и сети Интернет	1) Авторизованный доступ 2) Свободный доступ
АБИС «Библиотека»	Электронный каталог библиотеки ОГУ, электронные библиотечные ресурсы	1) Работники, обучающиеся 2) Пользователи локальной сети ОГУ и сети Интернет	1) Авторизованный доступ 2) Свободный доступ
АИССТ	Учебные курсы, тестовые задания	Работники, обучающиеся	Авторизованный доступ
АИС УФЭР	Электронные гиперссылочные учебные пособия, курсы лекций; прикладные программы	Работники, обучающиеся	Авторизованный доступ
LMS Moodle	Учебные курсы	Работники, обучающиеся	Авторизованный доступ

ных ресурсов, не имеющих печатного аналога, электронные гиперссылочные учебные пособия, электронные конспекты лекций; прикладные программы.

Система управления обучением Moodle позволяет организовать электронное обучение с использованием интерактивных учебных материалов, упростить доступ к ИР и обеспечивает возможности регистрации обучающихся, поддержки самостоятельной учебной работы, передачу результатов обучения руководителю, организацию индивидуального и группового взаимодействия обучающихся и преподавателей, промежуточное и итоговое тестирования и другое.

АИССТ позволяет преподавателю создавать различные формы тестовых заданий, настраивать методику проведения контрольных мероприятий, автоматизировать процедуры контроля знаний обучающихся, генерировать и сохранять ведомости контрольных мероприятий и другие отчетные документы.

Интеграция ИР информационно-образовательной среды осуществляется на основе базы данных ИАС ОГУ.

Модель информационных ресурсов ИОС Оренбургского государственного университета в нотации DFD представлена на рисунке 1.

В рамках ИОС ОГУ созданы и успешно функционируют программные системы ИАС ОГУ – электронные личные кабинеты (ЭЛК): «Личный кабинет преподавателя», «Личный кабинет обучающегося», «Личный кабинет родителя», «Электронный читательский билет пользователя библиотеки», дающие возможность пользователям обращаться к интегрированными ИР, созданных средствами разных АС университета.

онируют программные системы ИАС ОГУ – электронные личные кабинеты (ЭЛК): «Личный кабинет преподавателя», «Личный кабинет обучающегося», «Личный кабинет родителя», «Электронный читательский билет пользователя библиотеки», дающие возможность пользователям обращаться к интегрированными ИР, созданных средствами разных АС университета.

В каждой АС, вносящей свой вклад в формирование ИР ИОС, реализована собственная система защиты данных, решающая следующие задачи:

- учет и анализ ОД, их функциональной нагрузки;
- регистрация и анализ состояния СД;
- назначение прав доступа СД;
- блокировка прав доступа СД;
- защита ИР от непреднамеренного искажения.

Кроме того, в рамках каждой АС необходимо фиксировать:

- наличие факта согласия СД на обработку персональных данных (ПДн);
- имя (логин) СД, признак идентификации (пароль);

– дополнительные условия (правила) предоставления прав доступа (подтверждение роли обучающегося, преподавателя, внешнего лица, принадлежность СД определенному уровню иерархии организационной структуры вуза и др.).

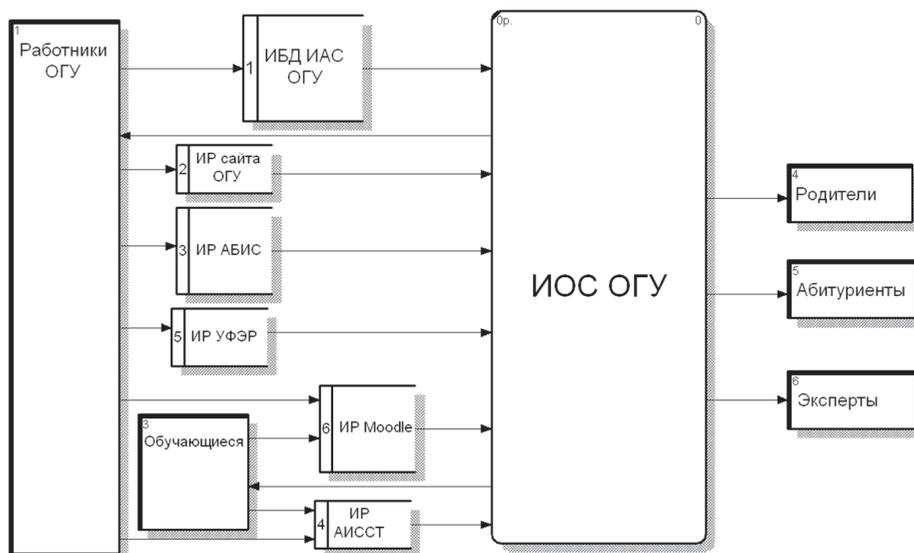


Рисунок 1. Модель информационных ресурсов ИИС ОГУ

Проект ИИС требует создания системы защиты интегрированных данных, включающей подсистемы управления доступом и управления целостностью.

Функционал подсистемы управления доступом обеспечивает защиту данных от несанкционированного (преднамеренного, незаконного) доступа, поддержку функции секретности ИР. Уровни доступа к ИИС делятся на 2 категории: открытый доступ; ограниченный (авторизованный) доступ [1].

Подсистема управления целостностью обеспечивает защиту данных от неверных, непреднамеренных изменений и разрушений, поддержку функции безопасности ИР: обеспечение достоверности данных, управление параллелизмом процессов.

Система защиты интегрированных ресурсов ИИС должна обеспечивать:

- выполнение требований документов, отражающих государственную политику в сфере образования (федеральные законы, постановления Правительства РФ, образовательные стандарты и др.);

- соблюдение Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (хранение согласия субъектов образовательного процесса на их обработку); постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. N 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»; приказа федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК) от 18 февраля 2013 г. № 21 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

- выполнение требований внутренних документов вуза (приказов, распоряжений, должностных

инструкций, регламентов обработки данных и др.);

Создание единой модели защиты данных ИИС, позволяющей реализовать эффективную систему безопасности данных, требует проведения работ связанных с анализом защищаемой информации, источников угроз, выбором методов и средств разработки, созданием моделей компонентов системы, их обобщением и реализацией.

Анализ угроз, методов и средств защиты данных при интеграции информационных ресурсов автоматизированных систем ОГУ

Модель защиты данных ИР автоматизированных систем высшего учебного заведения строится на основе анализа обрабатываемой информации, выявления актуальных угроз и способов их устранения. На рисунке 2 представлена классификация защищаемой информации ИИС ОГУ.

Исследования показали, что наиболее уязвимыми являются персональные данные сотрудников и обучающихся.

Для организации защиты ПДн физических лиц (ФЛ) в соответствии с требованиями уполномоченных государственных органов в рамках проекта ИИС необходимо проводить следующие мероприятия:

- а) изучение моделей угроз и нарушителей. Модели строятся в соответствии с базовой моделью угроз и методикой определения актуальных угроз безопасности ПДн при их обработке в информационных системах персональных данных;

- б) определение коэффициента реализуемости для каждой угрозы и вероятность ее возникновения;

- в) определение типа защищаемых данных и исходный уровень их защищенности.

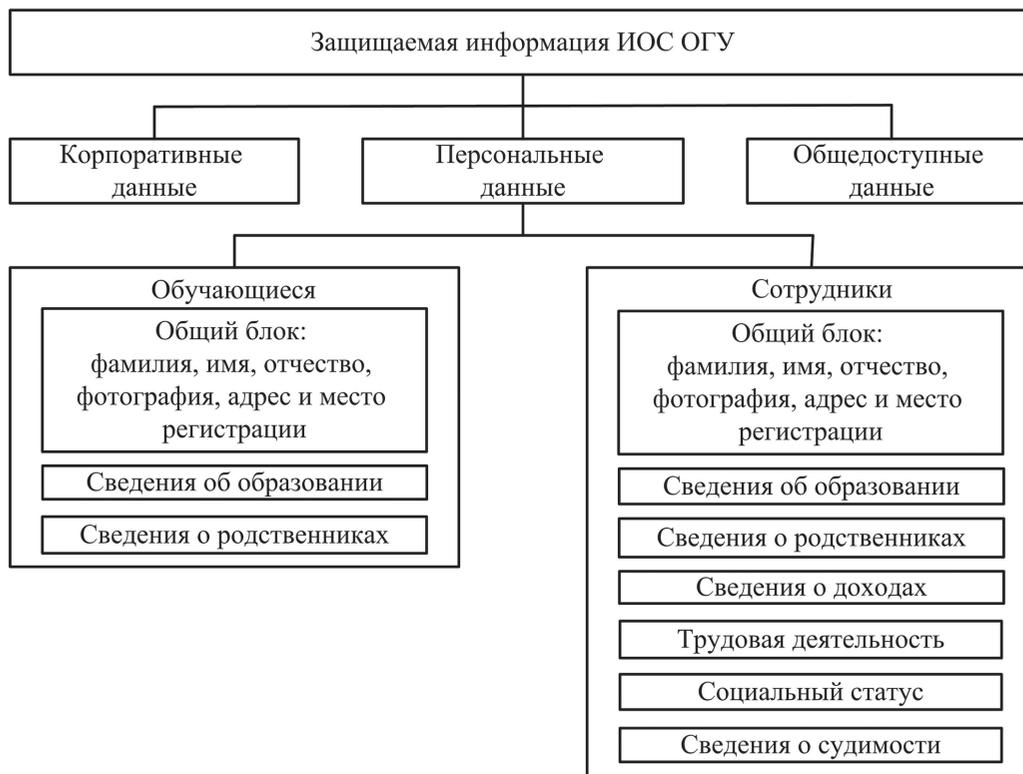


Рисунок 2. Классификация защищаемой информации ИОС ОГУ



Рисунок 3. Этапы проведения оценки и выбора мер защиты ПДн

Мероприятия позволяют обоснованно применить определенные методы и средства защиты и, в то же время, дают возможность исключить перечень неактуальных угроз [2, 3, 5-8].

Проведено исследование уровня защищенности АС, лежащих в основе ИОС ОГУ. УЗ определяется совокупностью компонентов:

$$УЗ = \{ТЭХ_1, ТЭХ_2, \dots, ТЭХ_N\},$$

где ТЭХ_i – i-тая техническая/эксплуатационная характеристика АС; $i=1, N$, N – общее количество анализируемых характеристик. В качестве ТЭХ рассматривались: территориальное размещение АС (локальная, распределенная); наличие соединений с сетями общего пользования; объем и тип операций с ПДн; уровни разграничения доступа к ПДн; уровень обобщения (обезличивания) ПДн; объем ПДн, предоставляемый сторонним пользователям АС без предварительной обработки; наличие соединений с базами ПДн иных АС и ряд других. Автоматизированные системы ОГУ соответствуют второму уровню защищенности.

Действующие государственные нормативные документы определяют базовый набор организационных и технических мер защиты ПДн. На рисунке 3 представлены этапы проведения оценки уровня защищенности ПДн в целях выбора методов и средств их защиты.

Анализ результатов проведенных работ показал, что особое внимание необходимо уделять формированию и реализации модели единого управления доступом к интегрированным ресурсами информационно-образовательной среды высшего учебного заведения.

Модели подсистемы управления доступом к интегрированным ресурсам электронной информационно-образовательной среды

Подсистема управления доступом к интегрированным ресурсам ИОС должна удовлетворять требованиям:

- а) создание и поддержка единой системы учета, идентификации и анализа состояния СД;
- б) учет особенностей каждого ОД (компонента, формируемого определенной АС) в системе аутентификации СД.

Структура информационных потоков для реализации модели единого управления доступом представлена в таблице 2. Сведения о подразделениях организации и физических лицах – потенциальных пользователей информационно-образовательной среды являются основой для формирования компонентов подсистемы доступа. Эти сведения (документы 1, 2 и 3 таблицы 2), поступают из ИБД ИАС ОГУ. Ограничения доступа формируются на основе данных о принадлежности СД к определенному уровню иерархии организационной структуры организации и условий доступа, формируемых каждой АС – источником данных ИОС (документы 3 и 7 таблицы 2) [1].

Функциональная модель подсистемы управления доступом, в нотации IDEF0, отражающая задачи обработки рассмотренных информационных потоков, представлена на рисунке 4.

Подсистема управления доступом включает задачи:

1. Ведение сведений о структуре организации: реквизиты (названия, краткие названия) подразделений организации, иерархические связи меж-

Таблица 2 – Информационные потоки подсистемы управления доступом ИОС

№	Название элемента информационного потока	Описание
1	Сведения о структуре организации	Иерархическая структура подчинения подразделений организации
2	Сведения о физическом лице (ФЛ)	Фамилия, имя, отчество (Ф.И.О.) ФЛ, сведения документа удостоверяющего личность, сведения о получении согласия на обработку ПДн ФЛ и др.
3	Кадровые сведения о ФЛ	Подтверждение наличия или разрыва связи ФЛ с подразделением организации (роль сотрудника, обучающегося, внешнего ФЛ) с определенным уровнем иерархии подчинения подразделений
4	Единое имя СД в рамках проекта ИОС	Логин, формируемый для СД (формируется на основе Ф.И.О. ФЛ)
5	Единый идентификационный признак СД ИОС	Единый пароль (формируется АС, обновляется СД)
6	Название и структура ОД ИОС	Перечень и описание логической структуры ОД ИОС ОГУ (техническая документация каждой АС)
7	Условия доступа к ОД	Условия конкретной АС
8	Состояние ОД и СД	Состояние компонентов системы защиты данных ИОС ОГУ, возникающих конфликтов и угроз

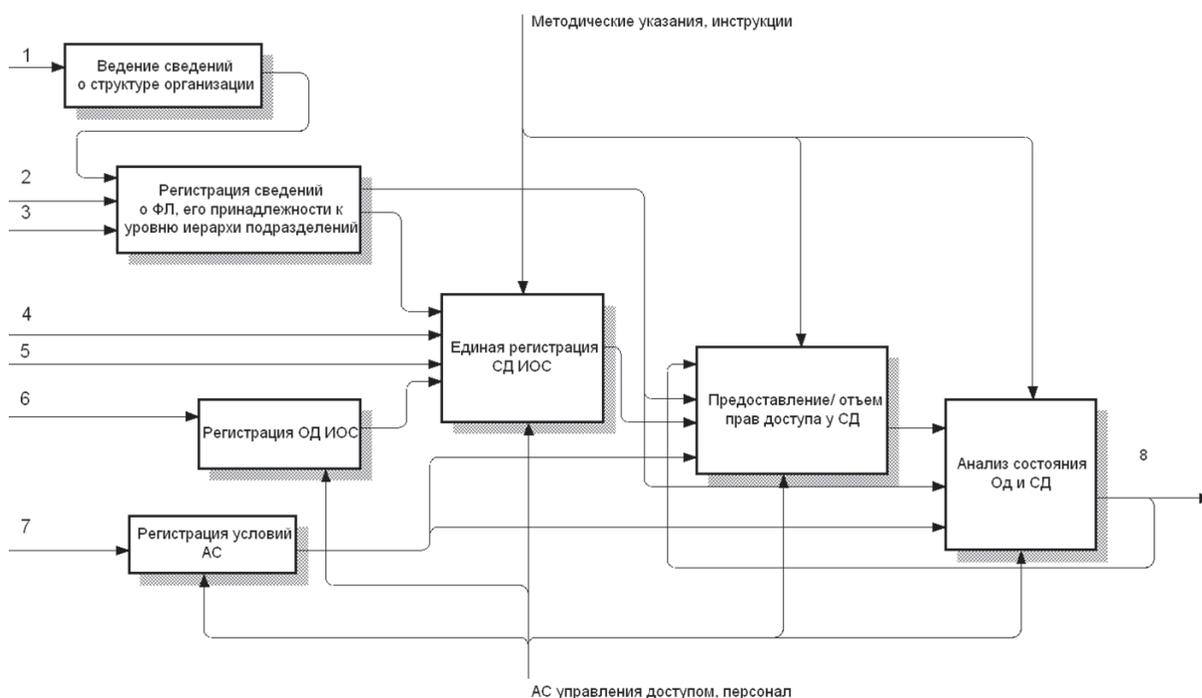


Рисунок 4. Функциональная модель подсистемы управления доступом

ду ними, закрепленные направления подготовки. Задача решается средствами ИАС ОГУ.

2. Регистрация сведений о физических лицах (ФЛ): единый идентификационный номер, фамилия, имя, отчество, дата начала и дата окончания связи с ФЛ подразделением вуза (средствами ИАС ОГУ).

3. Регистрация объектов доступа ИОС. Сведения ведутся в рамках каждой АС.

4. Регистрация условий АС, накладывающих ограничения на процессы аутентификации субъекта доступа ИОС.

5. Единая регистрация СД ИОС. Субъект доступа получает единые имя (логин) и признак аутентификации (пароль). В дальнейшем СД может изменить свой пароль.

6. Предоставление или отъем прав доступа у СД. Задача реализуется администратором ИОС на основании сведений о наличии или отсутствии связи СД с конкретным подразделением вуза, условиями АС и анализом производимых им действий.

7. Анализ состояния Од и СД ИОС. Осуществляется мониторинг состояния и проводимых действий субъектами доступа; количества и состояния объектов доступа; изменения условий каждой АС, правил предметной области и др.

На рисунке 5 представлена информационно-логическая модель (ИЛМ) исследуемой предметной области, позволяющая автоматизировать обработку информационных потоков подсистемы управления доступом к единым информационным ресурсам ИОС, что, в свою очередь, обеспечива-

ет актуальное и оперативное получение сведений о состоянии объектов и субъектов доступа ИОС.

ИЛМ позволяет в целях дальнейшего проектирования базы данных единой подсистемы управления доступом отразить следующие правила предметной области:

- СД ИР ИОС имеет роль или внешнего пользователя, или сотрудника, или обучающегося;
- каждый СД может иметь один или более набора прав доступа к Од ИОС;
- каждый набор прав доступа зависит от условий доступа к ресурсам отдельной АС; принадлежности СД к определенному уровню иерархии организационной структуры вуза.

Предложенные компоненты модели защиты данных реализованы в автоматизированной системе, обеспечивающей выполнение задач единой системы защиты интегрированных ИР информационно-образовательной среды. Подсистема управления доступом объединяет условия доступа каждой АС, входящей в состав ИОС ОГУ (таблица 1).

Выводы

1. Модель защиты доступа поддерживает особенности каждой АС, принципы интеграции и развития информационных ресурсов ИОС ОГУ.

2. Компоненты модели защиты доступа (функциональная модель, ИЛМ) реализованы средствами СУБД Oracle. Длительный опыт эксплуатации основного компонента ИОС – информационно-аналитической системы ОГУ сформировал со-

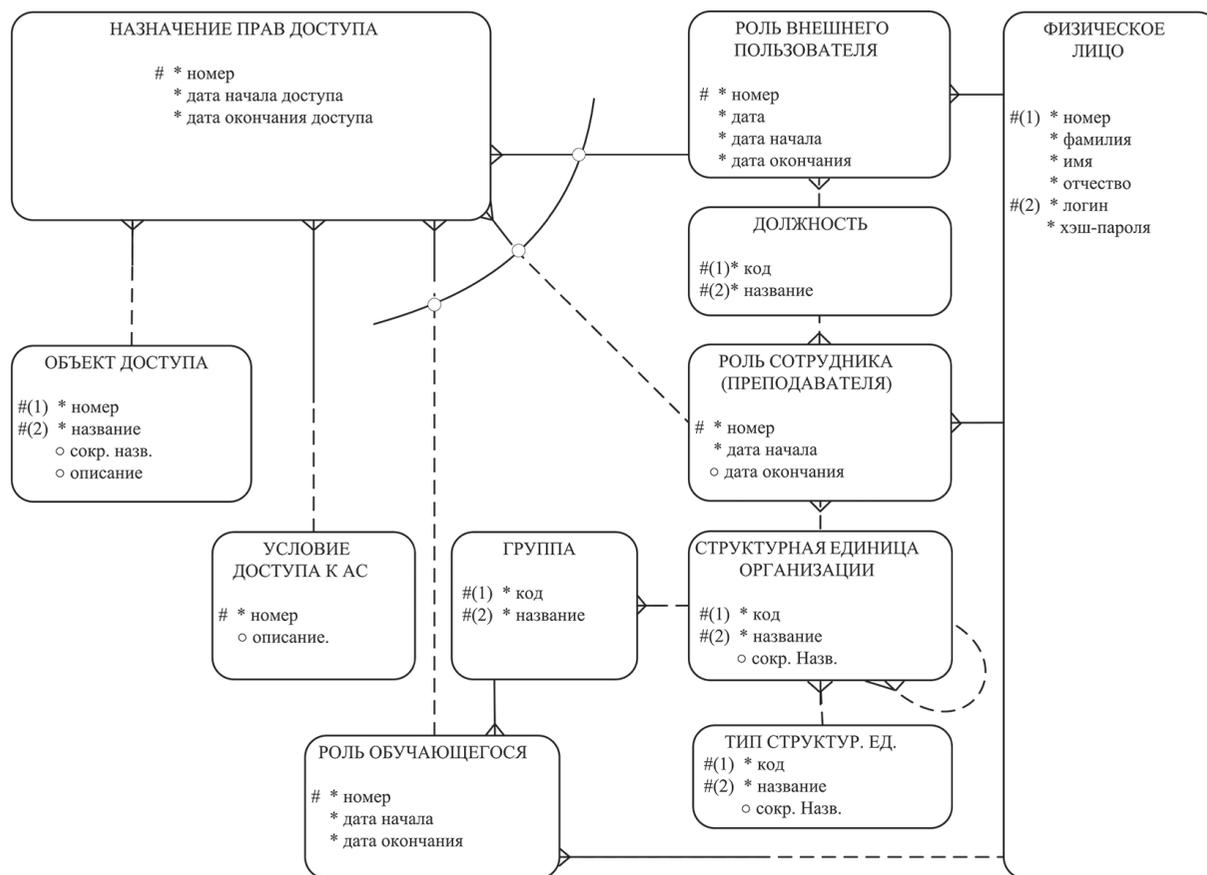


Рисунок 5. Информационно-логическая модель предметной области – единого управления СД.

став высококвалифицированных специалистов, имеющих компетенции для администрирования единой подсистемы управления доступом.

3. Модель защиты данных позволила сформировать организационные, нормативно-правовые, технологическую и другие компоненты единой подсистемы управления доступом. Регистрация СД в одном месте (условие интеграции) невозможна без получения от него согласия на обработку ПДн ФЛ, подписи ряда юридически согласованных документов (задача 2, рисунок 4), отражающих условия доступа к ИР.

4. Предложенная модель единой регистрации СД ИОС ОГУ позволила к настоящему моменту времени зарегистрировать свыше 17000 субъектов доступа, имеющих единые идентификационные признаки в рамках ИОС ОГУ (задачи 4 и 5, рисунок 4); из них около 1600 СД являются пользователями, удовлетворяющие условиям

доступ ЭЛК «Личный кабинет обучающегося», «Личный кабинет преподавателя», «Личный кабинет родителя», порядка тысячи СД имеют права, удовлетворяющие условиям доступа ИАС ОГУ; более 6000 СД имеют права, удовлетворяющие условиям доступа системы LMS Moodle и др. (задача 7, рисунок 4). При этом один и тот же СД может пользоваться разными интерфейсами для выполнения разных операций с интегрированными ресурсами ИОС.

5. Информационная составляющая предложенной модели защиты данных поддерживает эффективное выполнение функций учета, контроля, анализа и оперативного управления объектами и субъектами доступа информационно-образовательной среды высшего учебного заведения (рисунок 5), что позволяет исключать возникающие конфликты, связанные с актуальными угрозами безопасности данных.

Литература

1. Ащеулова, Н. А. Управление доступом пользователей корпоративной автоматизированной информационной системы вуза / Н. А. Ащеулова, И. П. Болодурин, Т. В. Волкова // Информационные технологии. – 2015. – Т. 13, № 3. — С. 338–345.
2. Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: руководящий документ ФСТЭК от 15.02.2008 [электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». – М.: КонсультантПлюс, 1997-2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

3. Бардукова, Н.М. Автоматизированный метод многокритериальной экспертной оценки уровня защищенности персональных данных / Н.М. Бардукова, А.А. Рычкова // Компьютерная интеграция производства и ИППИ-технологий: материалы VII Всероссийская научно-практическая конференции. – Оренбург, 2015. – С. 239-244.
4. Ковалевский, В.П. Формирование информационно-образовательной среды вуза: опыт Оренбургского государственного университета В.П. Ковалевский, В.В. Быковский, Т.В. Волкова, Е.В. Дырдина // Научно-методический журнал «Информатизация образования и науки», 2015. – №2(26), С. 15-23.
5. Методика определения актуальных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных: МД 240-22-2748: утв. зам. ФСТЭК России 14 февраля 2008 г. – Москва, 2001. – 10с.
6. О персональных данных [Электронный ресурс]: Федер. закон от 27 июля 2006 г, № 152-ФЗ // Система ГАРАНТ. Энциклопедия Российского законодательства / Центр информац. технологий Моск. гос. ун-та. – Москва: ГАРАНТ-СЕРВИС, 2008. – Спец. вып. Для студентов, аспирантов и преподавателей: Весенний семестр 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : постановление Правительства Рос. Федерации от 1 ноября 2012 г. №1119: введ. в действие с 01.05.13 // Рос. газ. – 2012. – 17 ноября.
8. Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационной системе персональных данных : приказ ФСТЭК России ОТ 18.02.2013 Г. № 21: введ. в действие с 01.06.13 // Рос. газ. – 2013. – 22 мая.

УДК 004.93

В. В. Извозчикова, кандидат технических наук, доцент кафедры программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: viza-8.11@mail.ru

А. В. Меженин, кандидат технических наук, доцент кафедры графических технологий, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики»
e-mail: mejenin@mail.ru

РАЗМЕРНОСТЬ ХАУСДОРФА В ЗАДАЧАХ АНАЛИЗА ПОДОБИЯ ПОЛИГОНАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В представленной статье рассматриваются вопросы анализа подобия полигональных моделей произвольного топологического вида. Для получения таких оценок используется метрика из области общей топологии – размерность Хаусдорфа. Произведен анализ вычисления указанной метрики для трехмерных полигональных моделей. Рассмотрены и проанализированы вопросы построения векторов нормалей к исследуемым поверхностям, на основе которых происходит вычисление размерности Хаусдорфа. Для повышения точности вычисления метрики на этапе построения векторов нормалей к поверхности предлагается использовать метод усреднения – расчет средневзвешенного между векторами нормалей соседних треугольников. Данные исследования могут быть использованы для оценки качества упрощения полигональных объектов, а также при построении систем, предназначенных для реконструкции реальных объектов: фотограмметрии, систем компьютерного зрения, систем навигации, ряда медицинских исследований, приведенных к полигональному виду.

Ключевые слова: размерность Хаусдорфа, 3D реконструкция, фотограмметрия, распознавание объектов, ошибки реконструкции.

В большинстве приложений трехмерной компьютерной графики используется полигональное представление 3D моделей реально существующих или проектируемых объектов.

Результирующие данные работы систем, предназначенных для реконструкции реальных объектов: фотограмметрии, систем компьютерного зрения, систем навигации, ряда медицинских исследований, как правило, приводятся к полигональному виду [1-6]. В таких системах применяются различные методы получения трехмерных сцен по набору цифровых изображений, но оценка качества данных методов часто имеет приближенный характер.

Кроме того, например, в области систем автоматизированного проектирования, существует ряд задач геометрического моделирования сложных технических изделий, требующих большой детализации проектов. В этом случае используются высокополигональные модели, визуализация которых требует значительных вычислений. Для решения этой проблемы используется метод многомасштабного представления данных, то есть визуализация с различной степенью детализации [4, 7], при этом используются различные методы упрощения полигональных объектов. Как и в случаях реконструкции также возникают вопросы оценки подобия и ошибок упрощения

В большинстве случаев для оценки точности реконструкции трехмерных моделей или решения задач упрощения используется величина среднеква-

дратичной ошибки (Root Mean Square Error, RMSE), что, по мнению авторов, не позволяет получить достоверные результаты. Одним из возможных решений данной проблемы является использование размерности Хаусдорфа, которое позволит получить количественную оценку подобия полигональных объектов [3, 4].

Для определения Хаусдорфова расстояния рассмотрим две полигональные модели: оригинальную модель M и модель, полученную в результате реконструкции (упрощения) M' (рис. 1). Для обозначения величины подобия введем показатель E , значение которого $E(M, M')$ показывает величину отклонения одной формы от другой.

Топологическое пространство X называется Хаусдорфовым, если любые две различных точки x, y из X обладают непересекающимися окрестностями $U(x), V(x)$. Пусть даны два набора точек $A = \{a_1, a_2, \dots, a_m\}$ и $B = \{b_1, b_2, \dots, b_n\}$. Тогда Хаусдорфово расстояние определяется как:

$$H(A, B) = \max(h(A, B), h(B, A)) \quad (1)$$

$$h(A, B) = \max_{a \in A} \min_{b \in B} \|a - b\|$$

где $\|\cdot\|$ Евклидова норма. Значение функции $h(A, B)$ не симметрично и называется направленным Хаусдорфовым расстоянием между A и B . Эта величина может служить основой для сравнения двух полигональных поверхностей S_1 и S_2 . Точность ее вычисления определяется шагом интегрирования и может быть задана как процент от диагонали габаритного прямоугольника модели. Повысить точность вычисления мож-

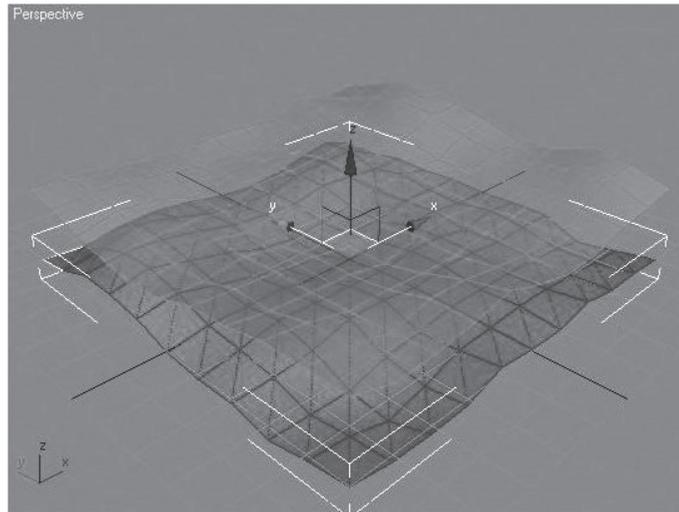


Рисунок 1. Сравнимые полигональные модели

но путем генерации k выборок методом Монте-Карло, пропорциональных площади каждой грани.

Определяющим этапом в вычислении рассмотренной метрики является построение векторов нормали к поверхности [2]. Метод расчета векторов нормали к поверхности можно отнести к классу оптимизационных задач. Для описания воспользуемся следующим выражением:

$$\min_{n_i} J(p_i, Q_i, n_i), \quad (2)$$

Нахождение минимума этой функции, определяется критериями – расстояние от точки до локальной плоскости (рис. 2а), угол между векторами и тангенс угла наклона вектора к нормали (рис. 2б).

Для повышения точности расчета Хаусдорфа расстояния, по мнению авторов, можно воспользоваться методом усреднения – расчет средневзвешенного значения векторов нормалей образованных парами соседних треугольников (рис. 2с). В этом случае для нахождения координат точек

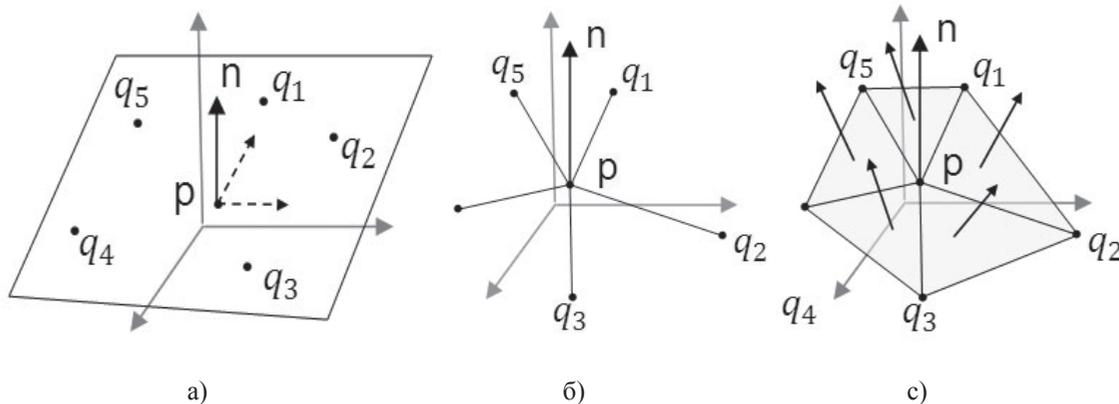


Рисунок 2. Различные подходы при построении векторов нормалей

пересечения векторов нормалей, построенных от одной поверхности к другой, воспользуемся следующими предположениями. Пусть ABC произвольный треугольник, a, b, c длины сторон, лежащие против вершин А, В и С соответственно, М – точка пересечения биссектрис. Тогда для любой точки О верно равенство:

$$\overline{OM} = \frac{a \cdot \overline{OA} + b \cdot \overline{OB} + c \cdot \overline{OC}}{a + b + c} \quad (3)$$

Следствие из этой теоремы, если О – начало координат, тогда:

$$\begin{aligned} x_M &= \frac{a \cdot x_A + b \cdot x_B + c \cdot x_C}{a + b + c}, \\ y_M &= \frac{a \cdot y_A + b \cdot y_B + c \cdot y_C}{a + b + c}, \\ z_M &= \frac{a \cdot z_A + b \cdot z_B + c \cdot z_C}{a + b + c} \end{aligned} \quad (4)$$

Таким образом, если вектора \mathbf{a} и \mathbf{b} определены своими прямоугольными декартовыми координатами, то есть, представлены в ортонормированном базисе

$$\mathbf{a}=(a_x, a_y, a_z) \text{ и } \mathbf{b}=(b_x, b_y, b_z), \quad (5)$$

а система координат правая, то их векторное произведение можно описать следующим образом:

$$[\mathbf{a}, \mathbf{b}]=(a_x b_z - a_z b_y, a_z b_x - a_x b_z, a_x b_y - a_y b_x). \quad (6)$$

Предложенные выше методы авторами были реализованы в среде MATLAB Image Processing Toolbox (IPT) в виде m-функций, в результате выполнения которых визуализируются рассчитанные вектора нормалей и величина отклонений одной поверхности от другой (рис. 3а, 3б).

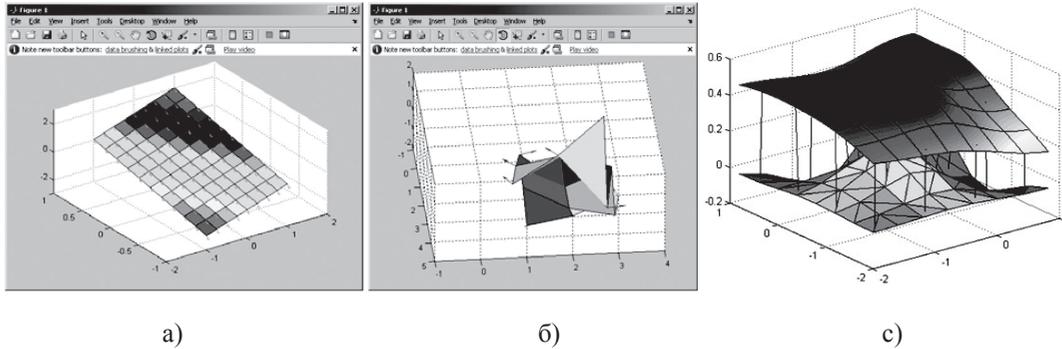


Рисунок 3. Результат использования m-функций

```
function [ L ] = funcL( X1,Y1,Z1, X2,Y2,Z2 )
L = sqrt(power(X2-X1,2)+power(Y2-Y1,2)+power(Z2-Z1,2));
end
function [ Z ] = func1( X, Y)% функция Z=f(X,Y)
Z = exp(-X.^2-Y.^2).*X.*Y;
end
function [ Z ] = func2( X, Y)% функция Z=f(X,Y)
Z = exp(-X.^2-Y.^2).*X.*Y.^3*0.4-Y.^2.*(X/4+1)*0.06+0.5;
end
```

Рисунок 4. Фрагмент программного кода

На рисунке 4 представлен фрагмент программного кода, демонстрирующий использование разработанных m-функций для сравнения полигональных поверхностей, являющихся результатом двух математических трехмерных функций.

На рисунке 3с приведена картинка, иллюстрирующая полученный результат, где показаны вектора нормалей, построенные от полигонов одной поверхности к другой, и величина отклонения в виде графика палитры цветов.

Таким образом, предлагаемый метод анализа

подобия полигональных моделей произвольного топологического типа может служить основой для реализации соответствующих алгоритмов. Использование средневзвешенного значения при расчете векторов нормалей, по мнению авторов, повышает точность последующего расчета Хаусдорфовой метрики. Предлагаемые подходы могут найти применение в задачах оценки качества алгоритмов реконструкции и распознавания 3D моделей, а также в задачах многомасштабного представления полигональных моделей.

Литература

1. Свешникова, Н. В. Оценка погрешностей восстановления трехмерных сцен алгоритмами факторизации / Н. В. Свешникова, Д. В.Юрин. – International Conference Graphicon 2006, Novosibirsk Akademgorodok, Russia. – Режим доступа: http://www.graphicon.ru/html/2006/proceedings/papers/fr09_32_Sveshnikova_Yurin.pdf
2. Меженин, А.В. Методы построения векторов нормалей в задачах идентификации объектов / А.В.Меженин, В.В. Извозчикова // Кибернетика и программирование. -2013. -№ 4. С. 51-58.
3. Меженин А.В. Анализ подобия полигональных моделей в графических системах / А.В. Меженин, А.Ю.Кротова, А.Л.Зеленковский // Информатика и вычислительная техника: сборник научных трудов / под ред. Войта. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 656 с., С. 397-400.
4. Тозик, В.Т. Метод геометрического упрощения 3D полигональных объектов / В.Т.Тозик, А.В. Меженин // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. -2010. – №3(67). С. 81-85.

5. Меженин, А. В. Исследование систем стереозрения средствами виртуального моделирования / А.В.Меженин // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты. Сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 30 апреля 2012 г. – Тамбов: Мин. образования и науки Рос. Федерации, 2012. – Часть 4. – С. 96-98. – 164 с.
6. Меженин, А. В. Реконструкция трехмерных моделей по растровым изображениям / А.В.Меженин, В.Т.Тозик // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2007. – №45. С.203-207.
7. Парамонов, П. П. Методы представления сложных полигональных моделей в графических системах, работающих в режиме реального времени / П. П. Парамонов, Б. В. Видин, А.В. Меженин, В.Т.Тозик // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2006. – Т.49. – № 6. С. 17-19.
8. Eisert, P. “Multi-Hypothesis, Volumetric Reconstruction of 3-D Objects From Multiple Calibrated Camera Views” / P. Eisert, E. Steinbach, and B. Girod.- Proceedings of the International Conference on Acoustics, Speech, and Signal Processing. -1999. pp. 3509-3512.
9. K. Klasing, K. “A clustering method for online segmentation of 3d laser data” / K. Klasing, D. Wollherr, and M. Buss. - in Proc. – ICRA. -2008.
10. Huang, J. “Automatic data segmentation for geometric feature extraction from unorganized 3-d coordinate points” / J. Huang and C.-H. Menq // IEEE Trans. Robot. Automat., vol. 17. – 2001. pp. 268–279.

УДК 519.687

Л. В. Легашев, аспирант кафедры прикладной математики, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: silentgir@gmail.com

И. П. Болодурин, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной математики, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: prmat@mail.osu.ru

П. Н. Полежаев, преподаватель кафедры компьютерной безопасности и математического обеспечения информационных систем, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
e-mail: polezhaevw@mail.ru

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОБЛАЧНОГО РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА

Развитие облачных вычислительных технологий привело к появлению на рынке различных услуг по предоставлению вычислительных ресурсов посредством сети Интернет. В статье описана реализация облачного ресурсного центра (ОРЦ) по предоставлению услуги DaaS (Desktop as a Service) – виртуального рабочего стола с установленным программным обеспечением – для образовательных учреждений. Приведена имитационная модель, описывающая основные этапы работы облачного ресурсного центра. Среди них можно выделить генерацию заявок конечных пользователей ОРЦ, составление глобального расписания с помощью эвристических алгоритмов и назначение виртуальных машин пользователям на выполнение физическими серверами. В статье также описаны базовые операции алгоритма оптимизации на основе метода имитации отжига, который используется для составления расписания облачного ресурсного центра.

Ключевые слова: имитационное моделирование, генерация заявок, составление расписаний, виртуальный рабочий стол как сервис.

1. Введение

В настоящее время многие образовательные учреждения испытывают проблемы, связанные со своевременным обновлением компьютерного оборудования, а также с закупкой и настройкой платного программного обеспечения. Чаще всего причинами выступают недостаточное финансирование образовательных учреждений и отсутствие квалифицированных кадров, занимающихся установкой и поддержкой программного обеспечения. Одним из путей решения поставленных проблем является создание облачного ресурсного центра, который реализует услугу DaaS, и предоставляет в аренду конечным пользователям виртуальные рабочие столы с установленным программным обеспечением [1]. Установка и поддержка программного обеспечения осуществляется на стороне сервера. Пользователям для получения услуги требуются только школьные или собственные бюджетные компьютеры с установленным браузером и выходом в сеть Интернет. Использование облачного ресурсного центра позволит значительно снизить затраты на закупку и установку компьютеров и лицензионных программных продуктов. Для организации работы ОРЦ в Оренбургской области возникает задача составления глобального расписания, которое описывает время запуска заявок всех конечных пользователей и выделенные им ресурсы в условиях существующих ограничений на размещение виртуальных машин и на число копий лицензионного программного обеспечения.

Существует множество исследований, касающихся вопросов планирования размещения виртуальных машин в облаке, а также использования облачных технологий в образовании. Авторы статьи [2] рассмотрели вопросы балансировки нагрузки ресурсов виртуальной машины в облачной вычислительной среде. Ими предложена стратегия планирования размещения виртуальных машин на основе генетического алгоритма, учитывающего текущее состояние системы и предыдущие состояния системы. В ходе работы алгоритм выбирает расписание с наименьшими затратами в качестве окончательного, как следствие, снижается нагрузка на систему и уменьшается стоимость для достижения балансировки нагрузки. К основным достоинствам алгоритма можно отнести скорость работы, среди недостатков – отсутствие учета специфики образовательных учреждений, ограничений программного обеспечения и ограничений по времени выполнения виртуальных машин. Реализация механизма SaaS (Software as a Service) в системе образования Китая описана в статье [3]. Учащиеся получают доступ к офисным пакетам, библиотекам и облачным ресурсам посредством облачных приложений GoogleApps и Zoho Office. Среди недостатков можно отметить использование в процессе обучения только открытого программного обеспечения. Авторы статьи [4] предлагают два вида реализации схемы DaaS – для одного пользователя и для нескольких. При возрастании нагрузки на облачную систему предлагается накладывать ролевые и сессионные ограничения для удалённых рабочих столов.

Анализ существующих публикаций показывает отсутствие эффективных решений по предоставлению услуги DaaS, учитывающих специфику образовательных учреждений, а также ограничения по времени работы и по числу лицензий платного программного обеспечения.

2. Имитационная модель работы облачного ресурсного центра

Для описания и воспроизведения основных этапов работы облачного ресурсного центра с целью проведения экспериментов по предоставлению услуги DaaS разработана имитационная модель, реализованная в виде программного продукта на языке программирования C++. Данная модель позволяет провести экспериментальные исследования алгоритмов составления расписания ОРЦ и выбрать их эффективные варианты.

Имитационная модель облачного ресурсного центра является непрерывной во времени. Пользователи оставляют заявки на Web-портале центра. Каждая заявка $Request_i = (flavor_i, VMCount_i, S_i, t_{arrive,i}, t_{start,i}, t_{end,i})$ представляет собой конфигурацию виртуальной машины $flavor_i$, количество экземпляров $VMCount_i$, пакет программного обеспечения S_i , время поступления заявки $t_{arrive,i}$ а также окно выполнения $[t_{start,i}, t_{end,i}]$. Конфигурация виртуальной машины описывается объемом оперативной памяти M_i , объемом дискового пространства D_i и числом вычислительных ядер сервера C_i .

Имитационная модель состоит из источника заявок пользователей, очереди и планировщика, который составляет глобальное расписание, а также физических серверов, на которых выполняются виртуальные машины. Имитационная схема ОРЦ представлена на рисунке 1.

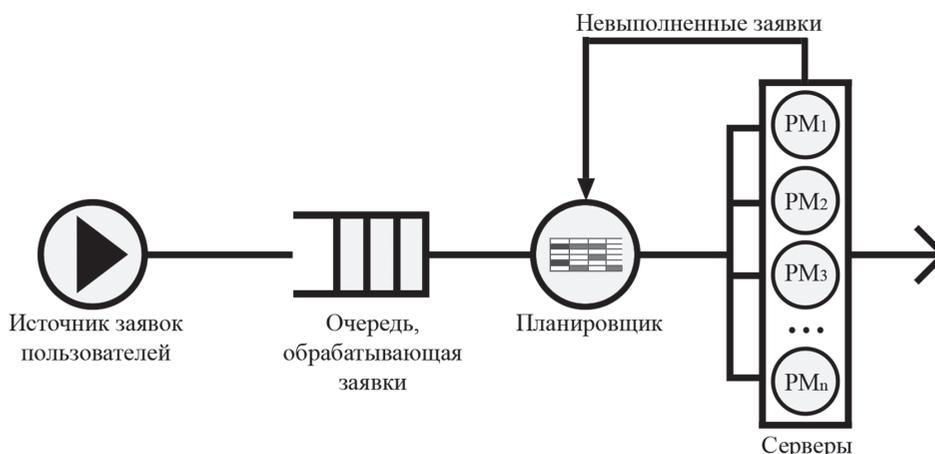


Рисунок 1. Имитационная модель облачного ресурсного центра

2.1 Генерация заявок пользователей

Данная модель носит стохастический характер. Требуется случайным образом сгенерировать запросы конечных пользователей о предоставлении услуги DaaS. Для получения закона распределения при генерации заявок необходимо учитывать особенности использования программного обеспечения в учебном процессе. Обозначим множество всех возможных дисковых образов с установленной операционной системой через $I = \{I_1, I_2, \dots, I_K\}$. Множество всех пакетов программного обеспечения обозначим через $S = \{S_1, S_2, \dots, S_N\}$. Элементы множества S представляют собой готовые пакеты программного обеспечения, которые заранее формируются в облачном ресурсном центре: «Пакет программирования», «Пакет работы с 2D графикой», «Пакет работы с 3D графикой», «Пакет работы с офисными приложениями», и т.д. По желанию, пользователь может сформировать собственный пакет программного обеспечения, выбрав доступные позиции из списка. Для обработки такой ситуации последний

элемент множества включает в себя весь список доступного облачному центру программного обеспечения. Данный выбор обусловлен тем, что и школьная, и университетская образовательные программы обязательно включают в себя изучение всех дисциплин в соответствии с учебным планом, для которых используется компьютерное оборудование. Множество шаблонов конфигураций виртуальных машин обозначим через $FL = \{FL_1, FL_2, \dots, FL_M\}$. Отобразим все множества и связи между ними на рисунке 2.

Ребра, соединяющие вершины множеств I_i и S_j отображают связь дискового образа операционной системы и программного обеспечения, которое поддерживается данной ОС. На первом шаге в соответствии с вероятностями $p(I_i)$ выбирается дисковый образ с операционной системой, причем $\sum_{i=1}^K p(I_i) = 1$. На втором шаге происходит выбор пакета программного обеспечения, это осуществляется с вероятностями $p(S_j | I_i)$, причем $\sum_{j=1}^N p(S_j | I_i) = 1$. На третьем шаге для каждого пользователя автоматически под-

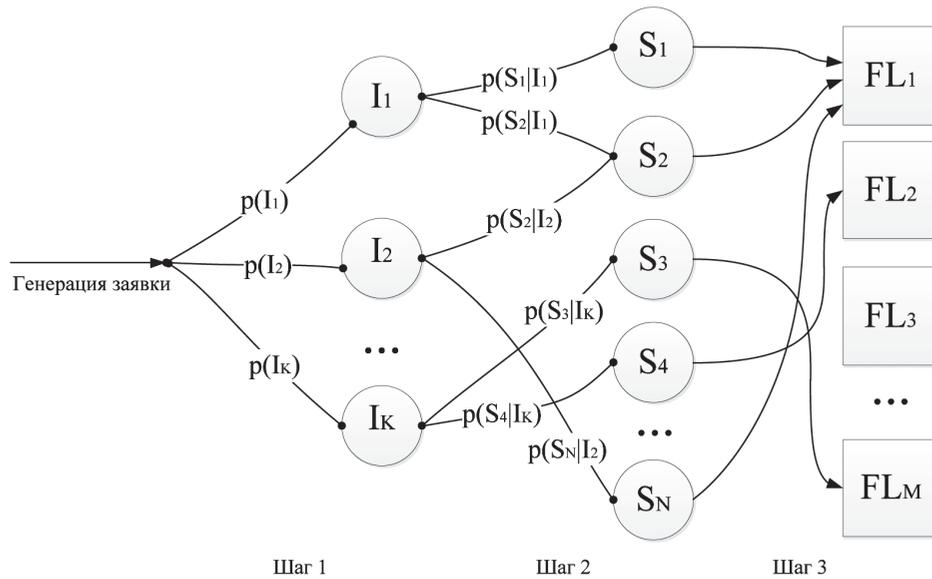


Рисунок 2. Генерация заявок конечных пользователей

бирается подходящий шаблон конфигурации виртуальной машины, минимально удовлетворяющий требованиям по запуску операционной системы, выбранного программного обеспечения, а также по количеству требуемых экземпляров виртуальной машины.

Время поступления заявок пользователей $t_{arrive,i}$ подчиняется распределению Пуассона. Соответственно, интервал $\Delta t_i = t_{arrive,i} - t_{arrive,i-1}$ между появлением двух заявок имеет экспоненциальное распределение и рассчитывается по формуле $\Delta t_i = -\frac{1}{\lambda \ln(r)}$,

где λ представляет собой интенсивность потока, а r – равномерно распределенное число из $[0,1]$.

Окно выполнения виртуальных машин пользователя генерируется следующим образом: величина $t_{start,i}$ представляет собой равномерно распределенную случайную величину на отрезке $[480,1080]$, что соответствует временному промежутку с 8:00 до 18:00; величина $t_{end,i}$ представляет собой уве-

личение $t_{start,i}$ на фиксированную величину d , зависящую от продолжительности занятия. Для урока в школе $d=45$ минутам, для пары в университете – $d=90$ минутам. Количество экземпляров виртуальной машины пользователя $VMCount_i$ распределено равномерно на промежутке $[5,20]$, который соответствует минимальному и максимальному количеству учеников в компьютерном классе.

2.2 Составление глобального расписания

Созданные генератором заявки попадают в очередь, которая функционирует по принципу FCFS (first-come, first-served), т.е. заявки обрабатываются в порядке поступления их в очередь. Объект "Планировщик" извлекает из очереди сгенерированную заявку и размещает её в глобальном расписании облачного ресурсного центра, при этом соблюдаются следующие условия:

1. Максимизируется функция пожеланий пользователей:

$$CostFunctionValue = \sum_{i=1}^{UsersCount} w_i [\alpha \cdot Pr\ offeredTimeSlotsAssignment_i - \beta \cdot not\ Pr\ offeredTimeSlotsAssignment_i - \gamma \cdot unassignmentTimeSlots_i]$$

α – коэффициент поощрения за размещение виртуальной машины в указанный пользователем временной промежуток; $Pr\ offeredTimeSlotsAssignment$ – количество таких машин; β – штрафной коэффициент за размещение машин в промежуток времени, не указанный пользователем; $not\ Pr\ offeredTimeSlotsAssignment$ – количество таких слотов; γ – штрафной коэффициент за невозможность размещения виртуальной машины пользователя в указанное время; $unassignmentTimeSlots$ –

количество таких машин.

2. Учитываются физические ограничения облачного центра:

$$\forall k = 0, \dots, R-1; \forall i = 0, \dots, m-1:$$

$$\sum_{q \in Cores_i} M_{S_{qk}} \leq M_{i_flavor}^{node}, \quad \sum_{q \in Cores_i} C_{S_{qk}} \leq C_{i_flavor}^{node}$$

$$\sum_{q \in Cores_i} D_{S_{qk}} \leq D_{i_flavor}^{node}$$

3. Учитываются ограничения на число лицензий платного программного обеспечения:

$$\forall timeslot, i = 0, \dots, softwareCount : softwareUsagesCount[timeSlot][i] + classroom.size < datacenter.software[i].maxLicenseCount$$

Задача составления расписания является NP-полной, для её решения используются различные эвристические алгоритмы, в частности алгоритм имитации отжига. Данный метод является стохастическим, и позволяет найти оптимальное решение поставленной задачи за разумное время, избегая при этом попадания целевой функции в локальные максимумы. Приведем псевдокод для нахождения максимума целевой функции *CostFunctionValue* методом имитации отжига:

```

1.  $S_{initial}$ ,  $S_{current}$ ,  $S_{best}$ ,  $temp_{max}$ ,  $temp_{curr}$ ; // инициализация переменных.
2.  $S_{initial} = CreateInitialSolution()$ ; // начальное состояние системы.
3.  $S_{best} = S_{initial}$ ; // исходное расписание принимается за оптимальное.
4.  $temp_{curr} = temp_{max}$ ; // в качестве текущей температуры процесса выставляется максимальная температура.
5. while ( $temp_{curr} > 0$ )
5.1  $S_{current} = CreateCurrentSolution()$ ; // новое состояние системы
5.2 if ( $CostFunctionValue(S_{current}) > CostFunctionValue(S_{initial})$ )
 $S_{best} = S_{current}$ ; // выполняем проверку
5.3 else if  $P(S_{current}, S_{initial}, temp_{curr}) > random()$  then
5.4  $S_{best} = S_{current}$ ;
5.5  $temp_{curr} = TemperatureReduce(temp_{max})$ ;
```

Исходным состоянием системы $S_{initial}$ является первоначальный вариант расписания облачного центра. Для составления этого расписания используется метод *round-robin*, который случайным образом выбирает пользователя, и размещает в расписании все виртуальные машины из его заявки. Выбор пользователя и размещение его машин осуществляется циклично до тех пор, пока не будут выполнены все заявки (очередь пуста), либо перестанут выполняться физические ограничения ОРЦ (все сервера заняты), либо перестанут выполняться ограничения на число лицензий платного ПО (будет превышено максимально допустимое значение).

Новый вариант расписания $S_{current}$ получается

путем случайного изменения текущего расписания. Температура процесса регулирует количество итераций алгоритма. На каждом шаге температура уменьшается на фиксированное значение. При достижении температурой нулевого значения алгоритм завершает свою работу. Итоговое расписание хранится в виде массива векторов назначений *TimeSlotAssignments*, в котором каждый элемент содержит указатель на сервер, на котором запускаются на выполнение виртуальные машины пользователей в указанный промежуток времени.

2.3 Назначение виртуальных машин на выполнение

Исполнителями в имитационной модели облачного ресурсного центра являются физические серверы. В соответствии с глобальным расписанием, планировщик назначает шаблоны конфигураций виртуальных машин пользователей из множества FL на конкретные серверы, которые выполняются на них указанный промежуток времени. Невыполненные заявки пользователей возвращаются в объект «Планировщик» в вектор *coordinatorUnassignedClassroomSlots*. В конечном итоге работы модели происходит предоставление услуги DaaS образовательным учреждениям.

3. Выводы

В результате исследования описана имитационная модель облачного ресурсного центра. Данную модель можно использовать для проведения экспериментов по симуляции работы реального облачного центра с конечными пользователями. В дальнейшем планируется реализовать другие алгоритмы составления расписаний (например, генетические алгоритмы, алгоритмы на основе муравьиной колонии). Их исследование и сравнение позволит выявить самый эффективный алгоритм и использовать его в конечной реализации ОРЦ.

Исследования выполнены при поддержке РФФИ (проекты № 16-07-01004 А, 16-47-560335 р_а).

Литература

1. Коннов, А. Л. Моделирование облачных научно-образовательных ресурсных центров / А. Л. Коннов, Л. В. Легашев, П.Н. Полежаев, Ю.А. Ушаков, А. Е. Шухман // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – №4. – С. 135-139.
2. Jinhua Hu, Jianhua Gu, Guofei Sun, Tianhai Zhao. Стратегия планирования балансировки нагрузки виртуальных машин в облачной вычислительной среде // 3-ий Международный Симпозиум Параллельных Архитектур, Алгоритмов и Программирования. – 2010. – С. 89-96.
3. Bo Wang, Hong Yu Xing. Применение облачных вычислений в информатизации образования // Международная Конференция Облачных Вычислительных Технологий и Науки IEEE. – 2011. – С. 2673-2676.
4. Shinichiro Kibe, Teguaki Koyama, Minogu Uehara. Оценка DaaS в образовательном облаке // 15-ая Международная конференция по Сетевым Информационным Системам. – 2012. – С. 621-626.

УДК 65.012.8

Ю. Д. Фот, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

А. С. Боровский, доктор технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

МОДЕЛЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена одному из вариантов оценки рисков информационной безопасности в системе отбора персонала и определению уровня защищенности системы, где под уровнем защищенности системы понимается совокупность различных вариантов программно-аппаратных средств защиты информации. Для определения затрат на приобретение средств защиты информации предлагается проводить анализ рисков информационной безопасности системы отбора персонала, который позволит оценить существующий уровень защищенности. В статье также рассматриваются вероятные потери от реализации угрозы. Предложена условная схема принятия решения по обоснованию мер защиты информационных ресурсов системы отбора персонала. Разработана модель внедрения средств защиты информации в систему отбора персонала, достоинством которой является то, что описанный объем работ по проведению оценки рисков, показывает количественные потери от возможного ущерба системе отбора персонала, и возможные пути устранения данных потерь с помощью средств защиты информации.

Ключевые слова: *риск информационной безопасности, вероятность реализации угроз, ущерб от реализации угроз, средства защиты информации, эффект внедрения средств защиты информации.*

Введение

Отбор персонала и оценка профессиональной пригодности человека на вакантную должность играет важную роль в управлении предприятием. Неверное решение при подборе сотрудника либо приём неквалифицированного сотрудника может привести к значительным экономическим убыткам. Данные вопросы достаточно хорошо представлены в работах Н. Харландера и К. Хейдака (монография «Кадровая политика предприятия»), Ф. Шмидта и Д. Хантера [1]. Однако как показал анализ выделенных работ, что наряду с глубокой проработанностью проблемы, нет анализа вопросов касающихся автоматизации контроля в процессе отбора персонала и защиты их конфиденциальной информации, что часто приводит к ошибкам, а затем отражается в повышении текучести кадров, росте затрат. В работе [3] даны рекомендации по внедрению современных технологий в процесс отбора персонала и предложена методика эффективности их применения, однако автор не рассматривают задачу обеспечения информационной безопасности (ИБ) данных технологий, которая может значительно повлиять на эффективность их применения.

В работах [6, 7] рассмотрены вопросы достоверности данных в системе отбора персонала (СОП), но для устойчивого функционирования системы, предотвращения угроз безопасности, недопущения хищения данных, разглашения, утраты, утечки, искажения и уничтожения информации требуется внедрение средств защиты информации. Это особенно важно при отборе персонала на крупных производственных предприятиях и в кадровых агентствах, где хранится значительный объем данных

о кадрах (о кандидатах), методах отбора персонала, требованиях к вакансиям, сведениях о результатах отбора и заявках и другие сведения. Поэтому и вопросы сбалансированности затрат на средства защиты информации и их эффективности остаются на сегодняшний день актуальными.

Постановка задачи

1. Определить уровень защищенности системы отбора персонала, с учетом стоимости информационных ресурсов и средств защиты информации.
2. Определить влияние выбора средств защиты информации на эффективность отбора персонала.

Основная часть

В процессе исследования была разработана общая модель отбора персонала с использованием средств автоматизации, представленная на рисунке 1.

Входящими данными в СОП являются заявки на подбор персонала от работодателя, на основе которых производится формирование требований к соискателям, и анкетные данные кандидата, анализ которых проводится на основе психологического тестирования и данных от третьих лиц (бывших работодателей). При их автоматизированной обработке, путем анализа соответствия данных кандидата требованиям вакансии, формируется результат отбора, который предоставляется работодателю и соискателю.

Для дальнейших рассуждений введем критерий: показатель эффективности отбора персонала E , за него примем вероятность качественной работы системы отбора персонала.

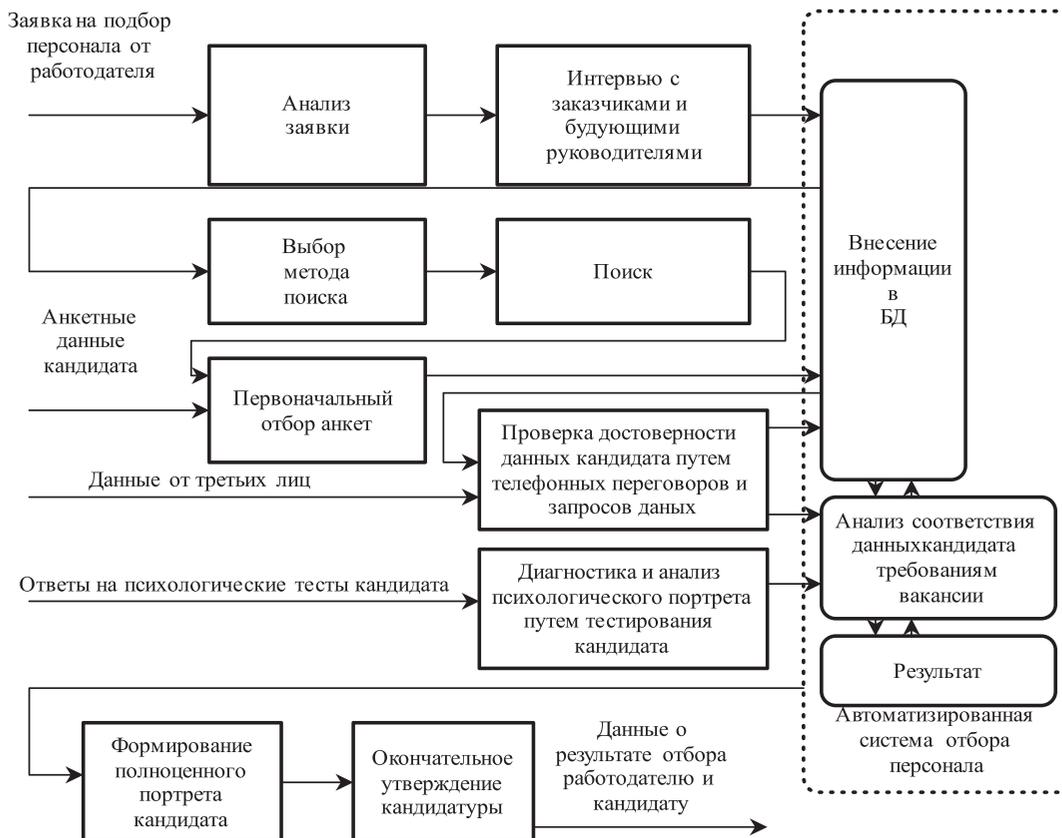


Рисунок 1. Модель системы отбора персонала

Критерий оценки эффективности отбора персонала выражается в минимизации вероятности ошибки распознавания кандидатуры α_i , зависящей от сохранности информационных ресурсов в БД, в максимизации достоверности поступивших сведений кандидата e_i и эффекта внедрения средств защиты информации в систему отбора персонала F .

Поэтому, сформулируем задачу синтеза средств защиты информации следующим образом: необходимо выбрать такой вариант средств защиты информации, который соответствовал бы качественной работе системы отбора персонала, выраженной через его эффект внедрения средств защиты информации F , зависящий от ущерба от реализации угрозы $S(V)$, оценки риска информационной безопасности системы отбора персонала R_V при допустимых затратах на средства защиты информации Z_2 .

За счет введения в систему отбора персонала средств защиты информации, обеспечивается возможность уменьшения времени, затрачиваемое на восстановление системы t_{10} , возникающее в ходе реализации какого-либо вида угроз или их совокупностью (двумя и более). Таким образом, фактическое время работы системы отбора персонала t_ϕ уменьшается. Однако, время работы автоматизированной системы t_{11} при внедрении средств защиты информации увеличивается, поэтому необходимо установить ограничение по времени, при котором фактическое время работы системы отбора персона-

ла t_ϕ не должно превышать требуемого времени t_m .

Тогда, эффективность отбора персонала при построении системы отбора персонала имеет следующий вид:

$$E = \frac{F \cdot \lambda \cdot \sum_{i=1}^N e_i \cdot (1 - \alpha_i)}{Z} \rightarrow \max; t_\phi \leq t_m, \quad (1)$$

где:

E – эффективность отбора персонала;

F – эффект внедрения средств защиты информации в систему отбора персонала;

Z – затраты системы отбора персонала, представленные как совокупность затрат на оплату труда сотрудников, закупку средств защиты информации, закупку программных средств и т.д., руб.;

λ – интенсивность поступления заявок на проведение отбора в систему, кол./час;

e_i – достоверность поступивших сведений кандидата на i -ю вакансию ($i=1, N$);

α_i – вероятность ошибки при отборе на i -ю вакансию;

N – число заявок кандидатов за время, кол./час;

t_ϕ и t_m – фактическое и требуемое время на процедуру отбора, час.

При этом требуемое и фактическое время отбора персонала представляется совокупностью времени

затраченным на работу каждого блока, представленного на рисунке 1.

$$t_{\phi} = t_1 + t_2 + t_3 + t_4 + t_5 + t_6 + t_7 + t_8 + t_9 + t_{10} \quad (2)$$

$$t_m = t_1 + t_2 + t_3 + t_4 + t_5 + t_6 + t_7 + t_8 + t_9 + t_{10} \quad (3)$$

где:

- t_1 – время анализа заявки работодателя;
- t_2 – время интервью с заказчиками и будущими руководителями;
- t_3 – время на выбор метода поиска;
- t_4 – время поиска кандидатов;
- t_5 – время первоначального отбора анкет;
- t_6 – время на проверку достоверности данных кандидата путем телефонных переговоров и запросов данных;
- t_7 – время на диагностику и анализ психологического портрета путем тестирования;
- t_8 – время на формирование полноценного портрета кандидата (анализ данных полученных от автоматизированной системы отбора персонала);
- t_9 – время на утверждение кандидатуры;
- t_{10} – время, затрачиваемое на восстановление системы;
- t_{11} – время работы автоматизированной системы.

Затраты системы отбора персонала Z представлены следующим образом:

$$Z = Z_1 + Z_2 + Z_3 + Z_4, \quad (4)$$

где:

- Z_1 – затраты на закупку системы отбора персонала, руб.;
- Z_2 – затраты на приобретение средств защиты информации, руб.;
- Z_3 – затраты на работу специалиста(ов), руб.;
- Z_4 – затраты на восстановление работы системы отбора персонала, руб.

Под уровнем защищенности системы отбора персонала понимается совокупность различных вариантов программно-аппаратных средств защиты информации (СЗИ). Для определения затрат на приобретение СЗИ в первую очередь необходимо проводить анализ рисков информационной безопасности СОП, который позволит оценить существующий уровень защищенности.

В ходе исследования, была разработана условная схема принятия решения по обоснованию мер защиты информационных ресурсов СОП представленная на рисунке 2.

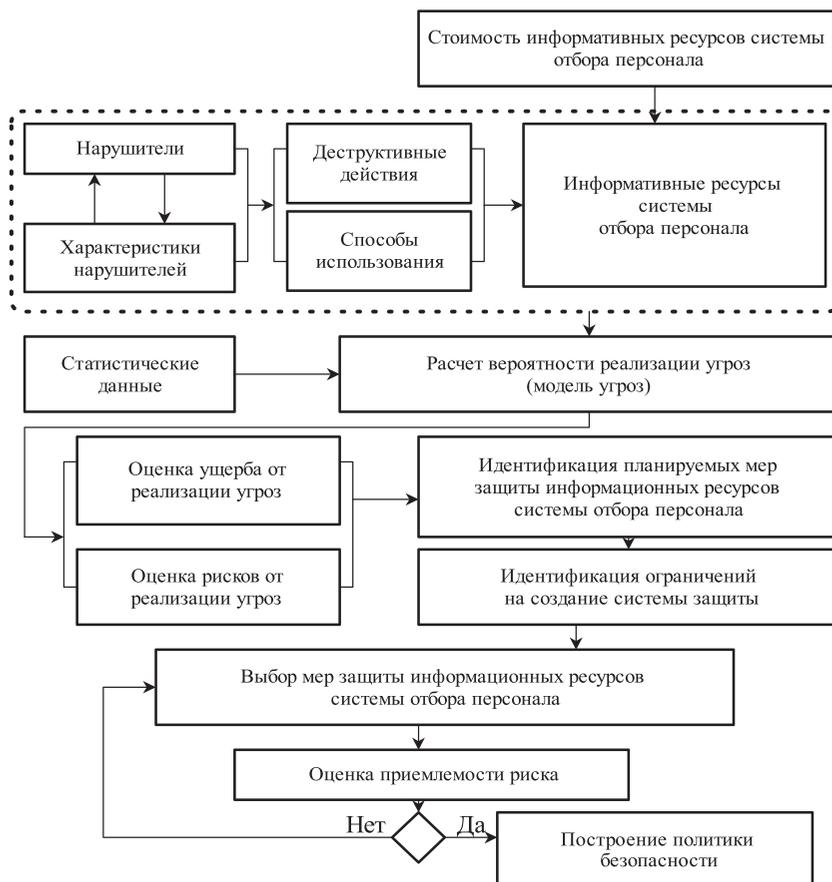


Рисунок 2. Условная схема принятия решения по обоснованию мер защиты информационных ресурсов системы отбора персонала

Опираясь на данную схему, была разработана математическая модель оценки рисков информационной безопасности СОП.

К исходным данным относятся:

- множество конкретных нарушителей D с учетом их характеристик $V=\{v_1, v_2, \dots, v_n\}$ (основную группу потенциальных нарушителей СОП составляют конкуренты; предприятия, с которыми сотрудничает кадровое агентство, структуры вспомогательных подразделений и служб; хакеры, имеющие достаточные знания, чтобы нанести вред системе отбора персонала, с целью получения наживы либо из любопытства, и многие другие нарушители);

- множество информативных ресурсов $r=\{r_1, r_2, \dots, r_m\}$, используемых в системе отбора персонала (объем данных о кадрах/кандидатах, методах отбора персонала, требованиях к вакансиям, сведениях о результатах отбора и заявках, и другие сведения, используемые при отборе и являющиеся объектом пристального внимания нарушителя);

- множество стоимостей информационного ресурса $S=\{s_1, s_2, \dots, s_m\}$ (при оценке СОП используется несколько видов стоимости: рыночная, расчетная, инвестиционная, балансовая);

- множество определенных действий $Ud\{U_i, \dots, U_{max}\}$ (к деструктивным действиям нарушителей относится копирование, уничтожение, любая модификация информационных ресурсов СОП);

- множество способов использования информации $Yu\{Yu_i, \dots, Yu_{max}\}$, к которым можно отнести распространение, искажение, использование информационных ресурсов в своих целях.

Расчет вероятности реализации угрозы P_y производился на основании статистики инцидентов угроз, и рассчитывался как вероятность выполнения двух совместных событий: средние статистические данные вероятности предотвращенных и успешных атак P_c и усредненные данные экспертных оценок вероятности осуществления деструктивных действий P_3 .

$$P_y = (P_c + P_3) / 2, \tag{5}$$

Анализ статистических данных об инцидентах угроз, производился на основе количества успешных атак C_{y0} , анализа количества предотвращенных атак C_{yu} . Тогда средние статистические данные вероятности предотвращенных и успешных атак P_c рассчитывался следующим способом.

$$P_c = 1 - \frac{C_{y0}}{C_{y0} \cdot C_{yu}} \tag{6}$$

При оценке вероятности осуществления деструктивных действий РЭ экспертам предлагается опираться на следующую шкалу, представленную в таблице 1.

Таблица 1 – Рекомендуемая шкала оценки вероятности угроз ИБ

Величина угроз ИБ (качественная оценка)	Величина угроз ИБ в процентном соотношении
Нереализуемая	0%
Очень минимальная	1%-10%
Минимальная	11%-20%
Средняя	21%-50%
Высокая	51%-70%
Очень высокая	71%-90%
Критическая	91%-100%

Расчет оценки ущерба от реализации угроз для владельца информационного ресурса $S(Y)$ представляет собой сумму ущерба владельца от получения доступа к информационным ресурсам $S(Y_0)$ и ущерба владельца от использования информационного ресурса $S(Y_u)$. Ущерб владельца от получения доступа рассчитывается на основании статистики инцидентов угроз (усредненные по статистике успешных инцидентов финансовые потери от получения доступа и на основании суммарных потерь от действий d на информационные ресурсы СОП r , через которые осуществляется доступ):

$$S(Y) = \sum S(Y_d) + \sum S(Y_u), \tag{7}$$

Таким образом, оценка риска информационной безопасности системы отбора персонала, может быть представлена количественно, то есть риск оце-

нивается через числовое значение, в данном случае, через размер ожидаемых потерь за определенный период времени. Значение риска вычисляется отдельно для каждой угрозы, и в общем случае представляется как произведение вероятности угрозы на величину возможного ущерба от реализации угрозы.

$$R_y = S(Y) \cdot P_y, \tag{8}$$

Затраты на приобретение средств защиты информации Z_2 , должны быть значительно ниже оценки риска информационной безопасности системы отбора персонала R_y .

Представленная совокупность показателей оказывает влияние на эффект внедрения средств защиты информации в систему отбора персонала:

$$F = f\{P_y(P_c, P_3); S_y; z_2; R_y\}, \tag{9}$$

Эффект внедрения средств защиты информации в систему отбора персонала F определяется как соотношение ущерба от реализации угрозы $S(Y)$ к разнице между оценкой риска информационной безопасности системы отбора персонала R_y и затратами на средства защиты информации Z_2 .

$$F = \frac{S(Y)}{R_y - Z_2} \rightarrow \max, \quad (10)$$

Если $F < 0$, то затраты на систему защиты превышают выгоду от ее функционирования, из этого следует, что необходимо уменьшение текущих затрат на поддержание безопасности системы отбора персонала. Выбирается другая совокупность вариантов программно-аппаратных средств защиты информации с минимальным риском R_y до получения положительного эффекта. Если $F > 0$, то выбирается совокупность вариантов программно-аппаратных средств защиты информации, соответствующая максимальному значению.

При экспериментальной оценке предложенной выше модели, использовались: автоматизированная программа «Реализация ассоциативно-мажоритарной модели отбора персонала с оптимизацией на основе сигнатурного метода идентификации образов» [4], которая ранее внедрена в деятельность Центра занятости населения Оренбургской области; статистические данные предотвращенных атак и успешных атак ведущих российских и зарубежных компаний по разработке программно-аппа-

ратных СЗИ; разработанная модель угроз [4]; экспертные оценки ущерба от реализации угроз для владельца информационных ресурсов.

Оценка рисков для различных вариантов структуры системы защиты информационных ресурсов СОП проводилась по одним и тем же накопленным статистическим данным, где количество предотвращенных атак с использованием способа доступа к информационным ресурсам – 55 инцидентов за сутки, количество успешных атак – 6 инцидентов за сутки, хотя это несколько уменьшает вероятность подсчета.

Ущерб от реализации угрозы «Спам» основан на следующих данных: средняя зарплата сотрудника центра занятости населения составляет 14000 руб./месяц = 636,4 руб./день; среднее время, затрачиваемое на открытие и удаление письма спама: $t_{\text{сн}} = 30 \text{ сек} = 0,000347 \text{ дня}$; количество сотрудников 260 человек. Тогда, ущерб от реализации угрозы для владельца информационных ресурсов $S(Y) = 344,50 \text{ руб./день}$.

Используя предложенную математическую модель, при рассмотрении угрозы спама СПО, определено влияние различных вариантов программно-аппаратных СЗИ на эффект внедрения средств защиты информации в систему отбора персонала, на основе оценки рисков спама, ущерба от реализации угроз для владельца информационного ресурса и других показателей, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка эффекта внедрения средств защиты информации в систему отбора персонала с различными вариантами программно-аппаратных СЗИ

Показатели Эффекта внедрения СЗИ в СОП	Spam Assassin, Касперский, Symantec	Spam Assassin, Касперский	Spam Assassin, Symantec	Spam Assassin	Касперский	Symantec
P_c	9,84%	9,84%	9,84%	9,84%	9,84%	9,84%
$P_э$	2,00%	3,00%	4,00%	23,00%	15,00%	14,00%
P_y	5,92%	6,42%	6,92%	16,42%	12,42%	11,92%
$S(Y)$, руб/день	344,5р.	344,5р.	344,5р.	344,5р.	344,5р.	344,5р.
Z_2 , руб/день	60,55р.	48,2р.	15,55р.	3,2р.	45р.	12,35р.
R_y , руб/день	20,39р.	22,11р.	23,83р.	56,56р.	42,78р.	41,06р.
Показатель эффекта внедрения СЗИ, F	-8,58	-13,20	41,59	6,46	-155,15	12,00

Значение оценки риска R_y , имеющее в данном случае денежное выражение, показывает вероятные потери от реализации угрозы P_y . Наибольшее значение риска от угрозы спама возникает при использовании варианта СЗИ «SpamAssassin» 56,56 рублей, при вероятности реализации угрозы в 16,42%, но при этом затраты на использование и приобретение данного СЗИ составляют всего 3,20 рубля в день. Наименьшее значение риска от угрозы спама

в 20,39 рублей, возникает при использовании варианта СЗИ «SpamAssassin, Касперский, Symantec», но к сожалению, затраты на использование и приобретение данного СЗИ значительно выше других вариантов, и составляют 60,55 рублей в день. Использование третьего варианта СЗИ «SpamAssassin, Symantec», с учетом стоимости информационных ресурсов, средств защиты информации, интегрированный показатель рентабельности защиты ин-

формации количественно составляет 41,59 единиц, и является лучшим. Анализ показателя эффекта внедрения СЗИ указывает, что для системы отбора персонала нецелесообразно рассматривать следующие совокупности вариантов СЗИ: «Spam Assassin, Касперский, Symantec», «SpamAssassin, Касперский», «Касперский».

Опираясь на формулу (1), при экспериментальной оценке эффективности системы отбора персонала, использовались следующие дополнительные данные, представленные в таблице 3.

На рисунке 3 показана эффективность системы отбора персонала, с учетом показателей, представленных в выражении 1 и таблице 3.

Таблица 3 – Эффективность системы отбора персонала

Показатели	SpamAssassin, Symantec	SpamAssassin	Symantec
Z_1 , руб./день;	62,35р.	62,35р.	62,35р.
Z_2 , руб./день;	15,55р.	3,20р.	12,35р.
Z_3 , руб./день;	165 454,55р.	165 454,55р.	165 454,55р.
Z_4 , руб./день;	344,50р.	344,50р.	344,50р.
F	41,59	6,46	12,00
e_i	100,00%	100,00%	100,00%
λ – кол./день	100	100	100
α_i	1,00E-10	1,00E-10	1,00E-10
Эффективность отбора персонала, E	0,0251	0,0039	0,0072

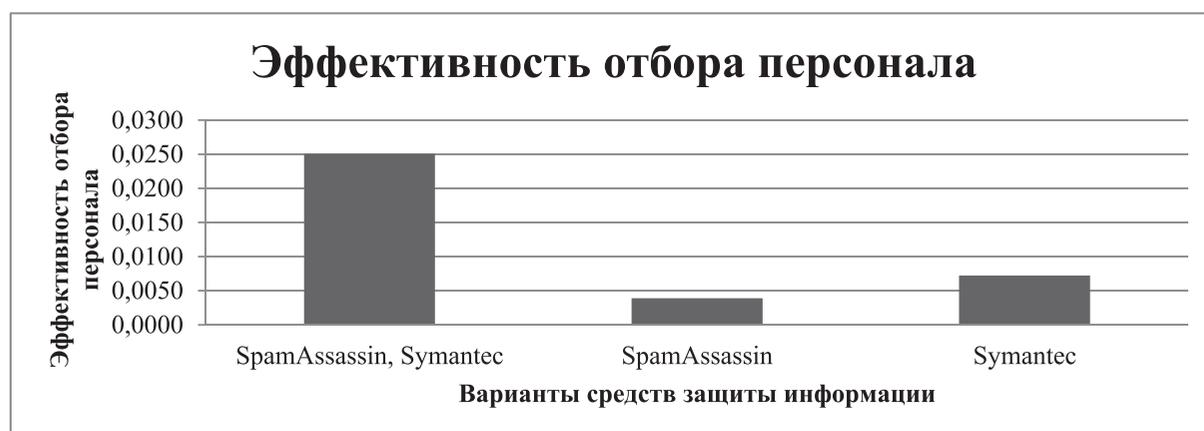


Рисунок 3. Эффективность системы отбора персонала в зависимости от уровня защищенности

Как видно из диаграммы наиболее высокая эффективность при отборе персонала достигается с использованием варианта СЗИ «SpamAssassin, Symantec».

При экспериментальной оценке фактического и требуемого времени на процедуру отбора персонала, использовались данные, представленные в таблице 4. Согласно заданному ограничению в (1), фактическое время ($t_{ф}$) должно быть меньше либо равно требуемому времени (t_m) на процедуру отбора.

Таким образом, средства защиты информации незначительно увеличивают время работы автоматизированной системы, но значительно сокращают время, затрачиваемое на восстановление системы. На обработку 100 заявок за один день фактическое время работы с использованием СЗИ Spam Assassin и Symantec составляет 36,9 часа работы, что почти на полчаса меньше требуемого времени на процедуру отбора без использования СЗИ в СОП.

Выводы

1. По результатам моделирования исследовано влияние различных вариантов средств защиты информации на эффективность отбора персонала.

2. Рассмотрено влияние оценки риска информационной безопасности на отбор персонала, с учетом определения уровня защищенности СОП, с учетом стоимости информационных ресурсов и средств защиты информации.

3. Проведена экспериментальная оценка предложенной модели, что повышает достоверность исходных данных и, следовательно, результатов анализа.

Достоинством данной модели является то, что описанный объем работ по проведению оценки рисков, показывает количественные потери от возможного ущерба системе отбора персонала, и возможные пути устранения данных потерь с помощью средств защиты информации.

Таблица 4 – Временные показатели системы отбора персонала

Временные показатели системы отбора персонала*	Работа системы с использованием стандартной программы отбора персонала Резюмакс, мин.	Работа системы с использованием стандартной программы отбора персонала Резюмакс и СЗИ Spam Assassin и Symantec, мин
Время анализа заявки работодателя (t_1), мин. (по 5 мин. на 1 заявку)	66,67	66,67
Время интервью с заказчиками и будущими руководителями (t_2), мин. (по 15 мин. на 1 интервью)	200,00	200,00
Время на выбор метода поиска (t_3), мин. (по 10 мин. на выбор для 1 заявки)	133,33	133,33
Время поиска кандидатов (t_4), мин. (по 15 мин. на 1 заявку)	200,00	200,00
Время первоначального отбора анкет (t_5), мин. (по 30 мин. на обзор архива анкет для 1 заявки)	400,00	400,00
Время на проверку достоверности данных кандидата путем телефонных переговоров и запросов данных (t_6), мин. (по 40 минут на 1 кандидата для проверки достоверности основных важных данных)	533,33	533,33
Время на диагностику и анализ психологического портрета путем тестирования (t_7), мин. (по 30 минут на 1 кандидата для проверки достоверности оставшихся данных)	400,00	400,00
Время на формирование полноценного портрета отобранного кандидата (анализ данных полученных от автоматизированной системы отбора персонала) (t_8), мин. (по 15 мин. на 1 заявку)	200,00	200,00
Время на утверждение кандидатуры (t_9), мин. (по 5 мин. на 1 заявку)	66,67	66,67
Время работы автоматизированной системы (t_{11}), мин. (по 1 мин. на 1 заявку)	13,33	13,35
Время, затрачиваемое на восстановление системы: t_{10} , мин. (по 0,5 мин на один инцидент)	30,50	3,00
Время работы системы отбора (t), мин.	2243,83	2216,35

* использованы данные из источника [5]

Литература

1. Frank L. Schmidt, University of Iowa, John E. Hunter, Michigan State University «The Validity and Utility of Selection Methods in Personnel Psychology: Practical and Theoretical Implications of 85 Years of Research Findings». Psychological Bulletin, 1998, Vol. 124, No. 2, pp. 262–274.
2. Боровский, А. С. Принятие проектных решений для определения текущего и требуемого уровней защищенности объекта на основе моделей экспертных знаний / А. С. Боровский // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. Спецвыпуск. №2. – 2013. – С. 54 – 61.
3. Бунатян, А. Оптимальная схема отбора персонала при приеме на работу в организацию // Вестник Университета Российской академии образования. - 2010. - №5.
4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013610229. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ 9 января 2013 г.
5. Фот, Ю.Д. Модели и алгоритмы системы отбора персонала на основе повышения достоверности данных при принятии решений [Текст]: дис.....канд. тех. наук: 05.13.10/ Фот Юлия Дмитриевна. – Пенза, 2013. – 130 с.
6. Фот, Ю.Д. Модель мониторинга достоверности исходных данных в системе отбора персонала на примере контроля состояния вегетативной нервной системы человека / Ю. Д. Фот, С. В. Скворцов // Академический журнал : Интеллект. Инновации. Инвестиции. – Оренбург : 2012. - №4. - Оренбург – 262 с.
7. Фот, Ю.Д. Сигнатурный метод оптимизации модели распознавания образов в системе отбора персонала. Том 10./ Ю. Д. Фот, В. Н. Тарасов // Периодический научно-технический и информационно-аналитический журнал : Инфокоммуникационные технологии. Самара : №4 – 2012

УДК. 656.13

М. Е. Елисеев, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая математика», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
e-mail: eliseevmic@mail.ru

Н. А. Кузьмин, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой «Автомобильный транспорт», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
e-mail: knanntu@mail.ru

А. А. Репников, аспирант кафедры «Высшая математика», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»
e-mail: closer90@gmail.com

ПОДСИСТЕМА АНАЛИЗА ПОГОДНЫХ ФАКТОРОВ ИНТЕРАКТИВНОЙ КАРТЫ АВАРИЙНОСТИ

В работе представлены результаты исследования направленного на повышение безопасности дорожного движения. Рассматривается информационная система, позволяющая выделять и анализировать участки дорожной инфраструктуры с повышенной аварийностью, а также реализовывать обратную связь с субъектами дорожного процесса. Работа продолжает исследования авторов, начатые в предыдущих публикациях.

Подробно рассматривается подсистема анализа погодных факторов. Выявляются аварийноопасные сочетания погодных факторов, которые затем используются при информировании участников дорожного процесса. В работе описаны критерии, позволяющие не только предсказать рост количества аварий, но определить их тип, что в дальнейшем может быть использовано для выработки мероприятий по повышению безопасности дорожного движения, в том числе для информирования участников дорожного процесса.

Технология анализа погодных факторов является, на наш взгляд, одним из основных этапов при разработке интерактивной карты безопасности дорожного движения. Планируется использование данного программного комплекса для принятия управленческих решений относительно модификации дорожной инфраструктуры районов с повышенной аварийностью, для информирования дорожных служб, для обучения в автошколах, при информировании водителей и пешеходов. Последняя возможность уже реализована на web-сайте, который в настоящий момент проходит бета-тестирование.

Ключевые слова: интерактивная карта, безопасность, ДТП, погодный фактор, геоинформационная система, топографический анализ.

Одной из важнейших групп факторов, влияющих на аварийность, является группа погодных факторов. Для однозначного утверждения о том, насколько велико это влияние, необходимо выявить соответствующие зависимости. В данной работе рассматриваются «зимние» факторы аварийности.

В качестве исходных данных используется следующая информация:

1) база данных аварийности за последние несколько лет (г. Нижний Новгород);

2) архив погоды (ГИС-метео) по Нижнему Новгороду за соответствующий временной период.

Фрагмент таблицы – архива погоды с сайта ГИС-метео по Нижнему Новгороду, показан в таблице 1.

Таблицы 1 – Архив погоды

Дата	Время (московское)	T	Отн. влажность воздуха, %	Td	Атм. давление, мм рт.ст.	Направление ветра	Скорость ветра, м/с	Облачность, %	h	VV
01.04.2009	01:00	4	59	-3,3	748	Ю, ЮЗ	2			0,7
01.04.2009	04:00	3	91	1,7	748	З	1	100	250	10
01.04.2009	10:00	4,5	64	-1,6	747	ЮЗ	2	40	450	20
01.04.2009	13:00	4,1	67	-1,4	746	ЮЗ	2	100	3000	20
01.04.2009	16:00	3,7	85	1,4	745	ЮЗ	1	90	450	20
01.04.2009	22:00	2,9	82	0,2	742	Ю, ЮЗ	2	90	3000	20

ТРАНСПОРТ

Анализ зависимостей между количеством аварий и сочетанием погодных факторов проводился в несколько этапов:

- 1) выявление зависимостей, отбор значимых факторов;
- 2) составление критериев отбора;
- 3) обработка данных и вычисление количественных характеристик точности прогноза.

На первом этапе рассматривались погодные факторы и их влияние на аварийность. Для этого

была составлена вспомогательная таблица, полученная из таблицы 1 и базы данных аварийности (таблица 2). В таблице 2 рассматривается посуточный интервал. Авторы рассматривали и другие варианты, но при более узком интервале погодные данные значительно могут отличаться даже в рамках одного города. С другой стороны, при большем интервале теряются такие характеристики, как изменение температуры или давления, что обедняет анализ.

Таблица 2 – Фрагмент вспомогательной таблицы

Дата	T	Отн. влажность воздуха, %	Td	Атм. давление, мм рт.ст.	Скорость ветра, м/с	Облачность, %	h	VV	ДТП
01.01.2009	-3,88	86,33	-5,60	739,50	2,50	96,67	166,67	14,00	56
02.01.2009	-9,57	76,83	-12,55	736,50	3,17	76,67	216,67	15,00	46
03.01.2009	-13,98	75,00	-17,08	739,67	3,00	90,00	266,67	16,67	59
04.01.2009	-16,07	78,17	-18,72	741,17	1,50	76,67	1608,33	16,67	61
05.01.2009	-16,97	81,86	-19,10	744,00	1,00	61,67	1442,86	20,00	106
06.01.2009	-16,93	80,83	-19,20	745,17	1,33	60,00	1166,67	20,00	83
07.01.2009	-11,54	68,60	-15,82	740,40	2,60	92,00	760,00	16,00	45

В качестве основного метода применялся корреляционный анализ: вычислялись коэффициенты корреляции между количеством ДТП и каждым из погодных факторов. На этом этапе искались факторы, оказывающие существенное влияние на количество ДТП. Было выявлено три основных фактора: температура, влажность и давление. Значимую корреляцию дает также фактор «Точка росы», но эта числовая характеристика однозначно вычисляется по температуре и влажности и по-

этому не может дать новых зависимостей.

Далее, была составлена еще одна производная таблица (таблица 3). В ней приводятся отобранные факторы, их изменение и количество ДТП. Так как дальнейший анализ проводится по зимним факторам аварийности, то были выбраны интервалы соответствующие зиме: начиная с двух дней подряд с отрицательной среднесуточной температурой и заканчивая двумя днями с теми же характеристиками.

Таблица 3 – Производная

Дата	Температура, °C	dT	Влажность, %	dVl	Давление, мм.рт.ст	dP	Количество ДТП
02.01.2009	-9,57	-5,68	76,83	-9,50	736,50	-3,00	46
03.01.2009	-13,98	-4,42	75,00	-1,83	739,67	3,17	59
04.01.2009	-16,07	-2,08	78,17	3,17	741,17	1,50	61
05.01.2009	-16,97	-0,90	81,86	3,69	744,00	2,83	106
06.01.2009	-16,93	0,04	80,83	-1,02	745,17	1,17	83
07.01.2009	-11,54	5,39	68,60	-12,23	740,40	-4,77	45

На втором этапе вырабатывались критерии, позволяющие возможно более точно предсказать значительный рост числа ДТП. Для этого из таблицы 3 были выбраны дни, число аварий в которые значительно превышает среднее число ДТП в зимний период. В качестве границы было выбрано превышение более чем на 50%. В отобранные попали порядка 25% дней. По этой группе вычислялись средние значения по каждому фактору и затем выявлялись дни с характеристиками значительно от-

личающимися от средних, далее эти характеристики будем называть ключевыми факторами.

С целью выработки критериев эти дни далее разбивались на группы по ключевым факторам, по каждой группе затем вычислялись средние значения, и составлялась таблица корреляций характеристик дня со средними данными, что позволило уточнить разбиение на группы. Далее эти группы будем называть типами факторов. Всего было выявлено 4 типа.

Для понимания логики возникновения ДТП из базы данных ДТП были извлечены данные об авариях с сопутствующими факторами «Гололедица», «Снежный накат», «Снегопад», «Заснеженная дорога». Затем отбирались дни с наибольшим количеством ДТП по каждому из этих факторов и по отобранным дням вычислялись средние значения. Для дальнейшего сравнения использовалась формула:

$$z(x,y) = (\rho(x,y) - 0,9999) * 10000, \quad (1)$$

где $z(x,y)$ – характеристика степени схожести данных, $\rho(x,y)$ – коэффициент корреляции рядов данных - 6 погодных данных по типу ДТП и по погодному фактору. По сути $z(x,y)$ это тот же коэффициент корреляции для случая, когда степень связи очень высока. Значения $z(x,y)$ были сведены в таблицу, приведенную в таблице 4.

Таблица 4 – Коэффициент связи $z(x,y)$

$z(x,y)$	Гололедица	Заснеженная дорога	Снегопад	Снежный накат
тип 0	0,581264	0,191685	0,047803	0,547134
тип 1	0,239205	0,790363	0,871878	-0,10376
тип 2	0,363987	0,25097	0,197528	0,215255
тип 6	-5,60179	-6,62145	-6,98652	-5,3585

Курсивом показаны ячейки с наибольшими значениями $z(x,y)$. Максимально возможное значение $z(x,y)=1$, отрицательное значение означает, что $\rho(x,y)$ менее 0,9999. Для понимания этих величин заметим, что коэффициент корреляции по выделенным 6 факторам двух случайно отобранных зимних дня довольно высок (более 0,99), поэтому приходится вводить более точную характеристику.

После проведенного анализа типы факторов были описаны. Приводимое ниже описание не претендует на большую точность и требует уточнения при дальнейших исследованиях. Тип 0 (в основном март и февраль): «Снежный накат и гололедица после снегопада». Тип 1 (в основном январь): «Снегопад в мороз». Тип 2 (все даты): «Снегопад». Тип 6 (дата февраль – март): «Весенние заморозки».

В данных описаниях мы опираемся не только на таблицу 4, но и на выявленные ранее ключевые факторы для каждого из типов.

На третьем этапе анализа составлялась формула критерия. Она имеет следующий общий вид:

$$(x_1 - x_{01})^2 + (x_2 - x_{02})^2 + \dots + (x_6 - x_{06})^2 < K_0,$$

где x_i – значение погодного фактора в рассматриваемый день, x_{0i} – значение вычисленное экспериментально и соответствующее одному из типов (0, 1, 2, 6), K_0 – пороговое значение в соответствии с которым день относится к потенциально аварийноопасным или нет.

Окончательно, были выработаны 4 критерия, со следующими характеристиками (таблица 5).

Таблица 5 – Доли дней, удовлетворяющих критериям

	доля дней типа 0	доля дней типа 1	доля дней типа 2	доля дней типа 6
по дням с высокой аварийностью	0,31	0,175	0,140	0,211
по остальным дням	0,25	0,035	0,061	0,161

Таким образом, критерии 1 и 2 (по типам факторов 1 и 2) позволяют наиболее точно выявить рост числа ДТП, по типам 0 и 6 несколько хуже.

По всем 4 критериям статистика следующая. Положительное значение хотя бы по одному из критериев, для дней в которые число аварий не превышает среднесуточное – 31,3433%, по дням с числом аварий более среднего, но менее 150% от среднего – 38,5417, по дням с числом аварий более 150% от среднего – 77,193%.

Таким образом, вероятность ошибки первого рода (критерий показывает опасность аварий, а ее нет) – 31,3433%. Вероятность ошибки второго рода (критерий не показывает опасность, а она есть) – 22,8%. По мнению авторов, причины ошибок заключаются в следующем:

1) есть редкие погодные явления, приводящие к резкому росту числа ДТП и не укладывающиеся в рамки основных критериев (некоторые такие явления выявлены авторами, соответствующие критерии вырабатываются);

2) в некоторых случаях, по-видимому, большое значение имеет четкость работы служб, отвечающие за качества поддержание дорог (уборку снега и пр.), по этой причине ошибки первого и второго родов не могут быть нулевыми – когда то снег уберут вовремя, а когда-то нет;

3) человеческий фактор – на данном этапе исследований авторы намеренно его не учитывали, тем не менее вопросы психологии очевидно влияют на аварийность. Например, в первые дни зимы некоторые водители, особенно с меньшим стажем,

могут быть более подвержены действию погодных факторов и т.п.

4) авторы намеренно не учитывали в данной работе информацию о неравномерности транспортных потоков, возможно, ее использование позволит уточнить критерии. Планируется сначала уточнить формулы расчета неравномерности транспортных потоков для Нижнего Новгорода, а затем их применить;

5) по видимому, аварии связанные с погодными факторами имеют локализацию (очаги ДТП) и их рассмотрение также позволит уточнить критерии.

В целом, найденные критерии, позволяют довольно точно прогнозировать аварийность, причем не только ее рост, но и тип. Схема применения

критериев такова. Рассматриваются прогнозные погодные данные, вычисляются значения по каждому из критериев, если величины превышают пороговые, то посредством интерактивной карты аварийности, происходит информирование участников дорожного процесса о аварийной опасности и ее типе [1-5]. Дальнейшие исследования авторов будут связаны с рассмотрением географической локализации аварий соответствующих тому или иному набору погодных факторов и суточной локализации (зависимости от времени суток). Заметим, что вся информация будет предоставляться конечным пользователям полностью автоматизировано, в интерактивном режиме.

Литература

1. Елисеев, М.Е. О интерактивной карте аварийности крупного города / М.Е. Елисеев, А.А. Репников, Т.Н. Томчинская, А.Д. Филинских // «Сборник научных трудов Sworld». - 2011. - Т. 3. - № 4. - с. 40-45.
2. Елисеев, М.Е. Подсистема анализа очагов интерактивной карты аварийности / М.Е. Елисеев, Д.М. Пронин, А.А. Репников, М.Е. Сангалова, Т.Н. Томчинская // «Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева». - 2012. - № 4 (97). - с. 358-362.
3. Елисеев, М.Е. О классификации очагов аварийности / М.Е. Елисеев, М.Е. Сангалова // «Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева». - 2013. - № 4 (101). - с. 320-326.
4. Елисеев, М.Е. О статистическом анализе очагов аварийности / М.Е. Елисеев // «Автотранспортное предприятие». - 2012. - № 4. - с. 37-38.
5. Елисеев, М.Е. Интерактивная карта безопасности дорожного движения крупного города / М.Е. Елисеев, Т.Н. Томчинская, А.А. Репников, А.С. Блинов // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. С. 37 - 42.

УДК629.01

Н. Н. Якунин, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автомобильного транспорта транспортного факультета, ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного университета»
e-mail: yakunin-n@yandex.ru

Н. В. Якунина, доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта транспортного факультета, ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного университета»
e-mail: nat.yakunina@yandex.ru

А. В. Спирин, кандидат технических наук, декан факультета промышленности и транспорта, Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиала) ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного университета»
e-mail: av.spirin2011@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 13.07.2015 Г. № 220 С ПОЗИЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОЗОК ПАССАЖИРОВ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ

В статье проводится исследование влияния положений Федерального закона Российской Федерации от 13.07.2015 г. № 220 на повышение качества перевозки пассажиров автомобильным транспортом по регулярным маршрутам с позиции методологии и современных положений системного анализа, теории пассажирских автомобильных перевозок, теории квалиметрии и управления качеством. В статье делается вывод, что, несмотря на существенный вклад Закона в упорядочение отношений в сфере пассажирского автомобильного транспорта страны, необходимо сформулировать его концепцию и цель, развить эти понятия до уровня системы, в которой будет содержаться методология повышения качества перевозок пассажиров автомобильным транспортом по регулярным маршрутам. Кроме того, необходимо ввести ответственность за низкое состояние организации перевозочного процесса со стороны уполномоченных органов исполнительной власти всех категорий.

Ключевые слова: пассажирский автомобильный транспорт, перевозки пассажиров, регулярные маршруты, концепция и методология, организация и управление, транспортный процесс, подготовленность и допуск перевозчика, качество и безопасность перевозок, конкурс.

Пассажирский автомобильный транспорт является системообразующей отраслью, обеспечивающей социальное и экономическое единство страны, комфортное проживание населения. На протяжении последних десятилетий отрасль активно реформировалась, однако к настоящему времени продолжается разработка системообразующих положений. Необходимость развития обусловлена современным состоянием отрасли, для которого характерно низкое качество, прежде всего безопасности транспортного процесса. Многочисленные печальные события последних лет убеждают нас в этом.

К настоящему времени имеется значительная организационная и технологическая база [1, 2, 3, 4, 5, 6] деятельности пассажирского автомобильного транспорта федерального, регионального, муниципального уровней, позволяющая существенно оздоровить сложившееся положение. Вместе с тем, эта база, начиная с регионального уровня, содержит различные требования в разных регионах к организации транспортного процесса, что порождает их неоправданное многообразие, для уменьшения которого необходимы правила наиболее высокого – федерального – уровня. В этом состоит, на наш взгляд, назначение принятого Федерального закона от 13.07.2015 г. № 220 «Об

организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в последующем «Закон»).

Целью настоящей работы является исследование влияния Закона на качество перевозок пассажиров автомобильным транспортом. Базисом для такого исследования являются современные положения системного анализа, теории пассажирских автомобильных перевозок, теории квалиметрии и управления качеством, реализованные в модели [7] повышения качества перевозок пассажиров автомобильным транспортом по регулярным маршрутам (рисунок 1).

Модель содержит необходимые признаки системы: список процессов и участников, обеспечивающих их реализацию, отвечает требованиям необходимости и достаточности; определены правила их взаимодействия; разработаны положения, формирующие её устойчивость в условиях меняющихся внешних воздействий. В модели сформулирована методология, обеспечивающая перевод пассажирского автомобильного транспорта из существующего состояния в состояние, удовлет-

воряющее требованиям пассажиров к качеству перевозок. Модель отражает организацию взаимодействия субъектов автотранспортной деятельности, определяет место методик в управлении рассматриваемым процессом.

В модели применены два основных вида управления: управление в замкнутом контуре и управление изоляцией. Управление в замкнутом контуре реализовано посредством обратной связи выхода системы с входом, что обеспечивает

её самоорганизацию. Такому управлению свойственно: наличие канала информации о состоянии процесса перевозок; наличие возможности сравнения показателей Y_{ϕ} перевозок с предъявляемыми требованиями Y_m с последующим определением рассогласования ΔY системы; наличие источника управляющего воздействия по устранению рассогласования ΔY ; наличие условий для организации воздействий на вход системы и процесс перевозок.

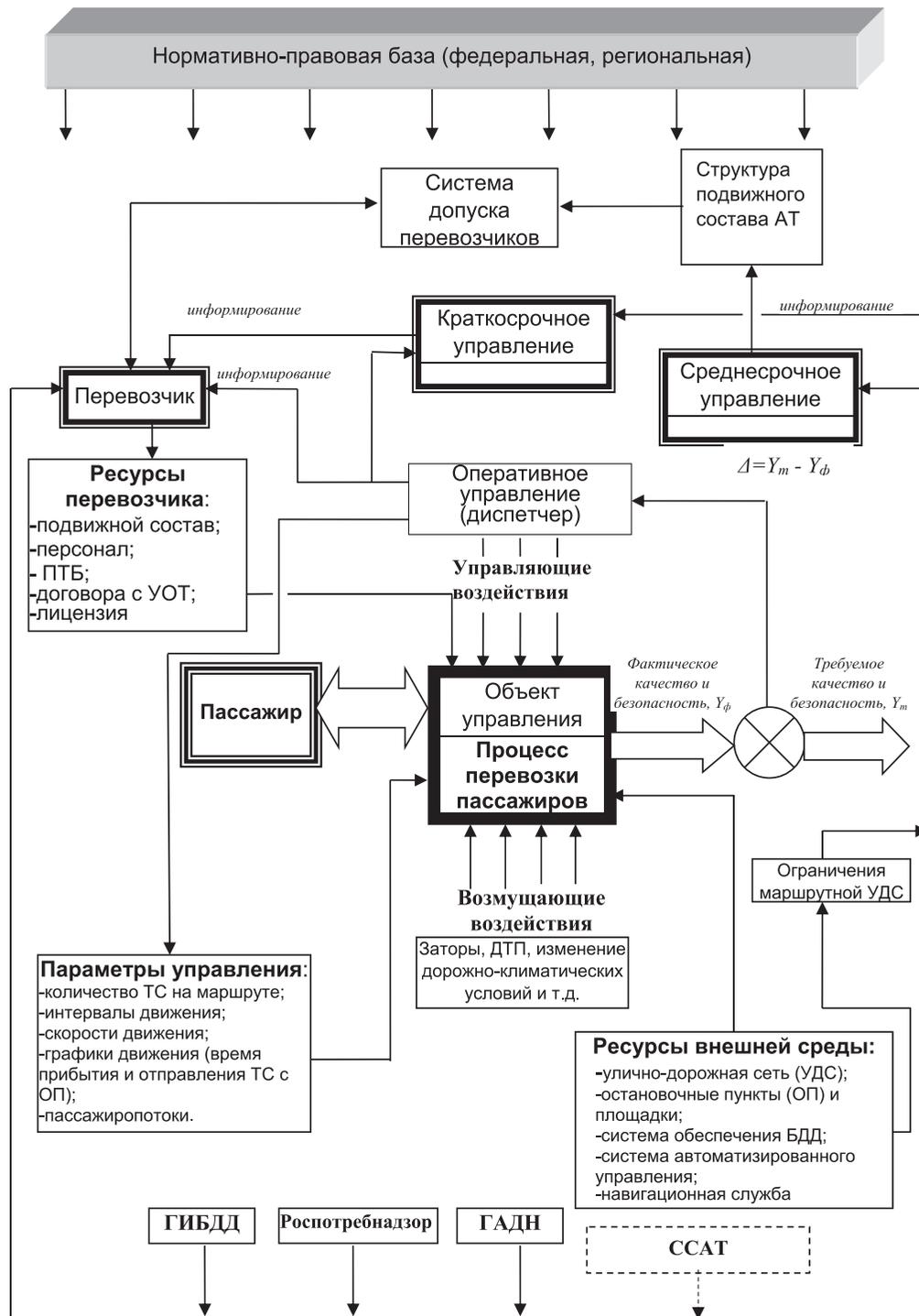


Рисунок 1. Блок-схема модели повышения качества пассажирских перевозок автомобильным транспортом по регулярным маршрутам

Управление изоляцией осуществлено созданием фильтров на входе и выходе системы, которые не пропускают из внешней среды в систему нежелательные входы и из неё во внешнюю среду нежелательные выходы.

Модель содержит комплекс новых технических, технологических и организационных решений, направленных на обеспечение требуемого качества транспортного процесса. Объектом организации является процесс перевозки пассажиров по регулярным маршрутам. Субъектами автотранспортной деятельности выступают: пассажиры; перевозчики; управление государственного автодорожного надзора (ГАДН); государственная инспекция безопасности дорожного движения (ГИБДД); уполномоченные органы на транспорте (УОТ) исполнительной власти региона или местного самоуправления; Роспотребнадзор; сертификация на автомобильном транспорте (ССАТ).

Моделью регламентированы функционал и взаимодействие субъектов автотранспортной деятельности. В ней уделено значительное внимание подготовленности перевозчика к транспортному процессу. Обратная связь осуществляется посредством управления на краткосрочный и среднесрочный периоды с использованием объективной информации ГЛОНАСС. Важными элементами усовершенствованной модели является:

- система допуска претендентов на перевозки пассажиров по регулярным маршрутам;
- оценка деятельности перевозчика, применяемая при конкурсном отборе претендентов с использованием нового показателя репутации;
- мотивация перевозчиков к сертификации услуг, повышающая качество перевозочного процесса;
- соответствие видов маршрутов классам и категориям транспортных средств.

Модель, закреплённая в Законе Оренбургской области [6], доказала свою эффективность.

Анализ рассматриваемого Федерального Закона позволяет утверждать, что в нём содержится большое количество частей, отражённых в модели. Кроме того, в нём имеются инновационные положения, которые выходят за рамки модели и могут быть основаниями для последующей разработки организационных и технологических решений, направленных на повышение качества транспортного процесса. Закон регулирует отношения, возникающие при открытии, изменении и отмене маршрутов регулярных перевозок, регламентирует процедуру допуска перевозчиков к транспортному процессу, определяет требования к транспортной инфраструктуре, к организации контроля, содержит изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, касающихся отрасли. Однако нельзя утверждать, что Закон носит системный характер, а предлагаемая регламентация достаточна для выполнения перевозок на высоком качественном уровне.

Для таких результатов изучения Закона имеются следующие основания:

1. Согласно статье 71 пункту и) Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся «...федеральные транспорт, пути сообщения ...». Применительно к автомобильному транспорту это означает регламентацию организации деятельности автомобильного транспорта, в том числе пассажирского, по маршрутам между субъектами Российской Федерации, а также с пересечением государственной границы. Согласно статье 6 пункту 1 Федерального Закона от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления относится «правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в случаях и порядке, установленных настоящим Федеральным законом». Статья 14 этого же закона определяет вопросы местного значения городского, сельского поселения, её пункт 7) регламентирует «создание условий для предоставления транспортных услуг населению и организация транспортного обслуживания населения в границах поселения». Приведённые доводы свидетельствуют о превышении в анализируемом Законе предмета регулирования. Он, на наш взгляд, должен ограничиться перевозками между субъектами Российской Федерации и перевозками с пересечением государственной границы страны.

2. Пассажирский автомобильный транспорт является отраслью, сопряжённой с повышенной опасностью. Статья 55 пункт 3 Конституции Российской Федерации гласит, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты <...> здоровья, прав и законных интересов других лиц ...». Это утверждение имеет высокую актуальность для отрасли, а технология и организация деятельности должны быть направлены на защиту здоровья, прав и законных интересов пассажиров. Так, на наш взгляд, должна формулироваться цель анализируемого Закона. Он должен содержать ограничения, выполнение которых обеспечит требования основного закона страны. Однако Закон не содержит формулировки цели. Отсутствие цели является основной причиной, не позволившей создать ожидаемую транспортным сообществом систему организационных положений, способных обеспечить эффективные и безопасные перевозки пассажиров.

3. Закон имеет основной направленностью организацию автотранспортной деятельности. В нём содержатся элементы организации, однако построение этих элементов хаотично и не содержит признаков системы. Организация, как часть управ-

ления должна создаваться, функционировать по правилам системы с необходимым и достаточным списком участников управления и их взаимодействием. Под организацией регулярных перевозок пассажиров необходимо понимать совокупность взаимодействующих между собой по определенным правилам и алгоритмам участников процесса, которые с помощью прямых и обратных связей, технических и других средств управления производственными и организационными структурами, образуют целостную систему, обеспечивающую достижение цели управления – обеспечение качества и безопасности перевозок пассажиров с наименьшими материальными затратами. В Законе должны содержаться правила и алгоритмы взаимодействия участников процесса при подготовке к транспортному процессу, при его осуществлении и после него для оценки и принятия решений по результатам оказания услуг. Причем алгоритмы должны быть связаны с исполнителями, ресурсами и сроками.

4. Приведённые в Законе контрольные функции опираются на уже имеющийся в других федеральных законах функционал федеральных органов исполнительной власти без дополнительной конкретизации и расширения. Кроме того, исполнение контрольных функций не согласуется с направленностью Транспортной стратегии Российской Федерации 2020-2030 гг., предусматривающей постепенный переход от государственного регулирования к более мягким формам не государственного регулирования, например сертификации, доказавшей свою эффективность за многолетнюю эксплуатацию.

5. Понятийный аппарат значительно расширен, в нём приведены новые полезные термины, конкретизирующие понимание Закона. Вместе с тем, понятие «класс транспортных средств» противоречит действующему «Техническому регламенту Таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колёсных транспортных средств» и Российским национальным стандартам ГОСТ Р 41.36-2004 и ГОСТ Р 41.52-2005 (правилам ЕЭК ООН). Введено понятие «экологические характеристики» идентичное по смыслу законодательно закреплённому термину «экологический класс». Неточности в понятийном аппарате затрудняют понимание сути Закона.

6. Норма Закона, касающаяся оплаты проезда по маршрутам с регулируемым тарифами, содержит, на наш взгляд, предпосылки для существенного повышения безопасности дорожного движения маршрутных транспортных средств, в случае, если будет завершена регламентацией оплаты транспортной работы по количеству выполненных рейсов в соответствии с расписанием. В этом случае будет устранено противоречие между целью перевозчика – извлекать прибыль, и целью пассажиров – получать качественные услуги. В результате исчезнет мотивация водителей маршрутных транспортных

средств намеренно создавать конфликтные ситуации между собой в «погоне» за пассажиром. Кроме того, необходимо учесть, что контракт не может заключаться с перевозчиком, у которого количество транспортных средств недостаточно для обслуживания минимум одного маршрута.

7. Законом предусмотрена норма продления действия свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок и карт маршрута регулярных перевозок на новый срок без проведения конкурсного отбора. Такая норма пагубна для качества перевозок – конкурентная среда мобилизует транспортного оператора к постоянному совершенствованию подготовленности к транспортному процессу и к его осуществлению.

8. Законом закреплена процедура допуска перевозчиков к транспортному процессу, критерии и алгоритм оценки заявок. Обязательные требования к организационно-функциональной структуре перевозчика, необходимые для допуска к процедуре конкурсного отбора, в анализируемом Законе сформулированы в наличии лицензии. Этого, на наш взгляд, недостаточно. Лицензирование базируется на требованиях Федеральных законов в сфере транспорта. Расширенный список требований к качеству транспортного процесса и организационно-функциональной структуре перевозчика содержит система сертификации ДСАТ. Её требования определены не только законодательством федерального уровня, но ещё регионального уровня и нормативно-техническими документами (техническими регламентами, ГОСТами, ОСТАми и другими), касающимися отрасли. Кроме того, при сертификации в несколько раз меньше время между инспекционными контролями перевозчика, чем при лицензировании. Эти обстоятельства создают предпосылки для постепенного замещения процедур лицензирования сертификацией.

Предложенные критерии оценки не обладают признаками полноты. Часть из них вводят перевозчиков в заблуждение. А именно:

8.1. Предлагается учитывать количество дорожно-транспортных происшествий, повлекших за собой человеческие жертвы или причинение вреда здоровью граждан в расчёте на среднее количество транспортных средств. Основываясь на прерогативе предупреждения дорожно-транспортных происшествий, необходимо дополнительно учитывать количество совершённых дорожно-транспортных происшествий. Кроме того, требует пояснения смысл выражения «... в расчёте на среднее количество транспортных средств», можно предположить, что имелось в виду выражение «... в расчёте на единицу транспортных средств» перевозчика.

8.2. В качестве критерия оценки конкурсных заявок использован термин «опыт». Необходимо отметить, что опыт может быть положительным или отрицательным. В этом также кроется корруп-

ционная мотивация. Отсутствует методика оценки опыта. Необходимо использовать объективную количественную оценку этого термина, которая стала возможной в условиях широкого применения ГЛОНАСС на автомобильном транспорте.

8.3. Сформулированный критерий оценки, состоящий в ограничении максимального срока эксплуатации транспортных средств, необходимо реализовать не путём административных мер, а посредством мотивации повышения экологического класса транспортных средств, допускаемых к перевозкам, имеющих тесную связь с возрастом автомобилей.

8.4. Список критериев носит завершённый характер и не позволяет учесть многообразие усло-

вий перевозок пассажиров в регионах. Необходимо предоставить субъектам Российской Федерации возможность формировать расширенный список конкурсных критериев. Например, уровень квалификации и опыт работы в отрасли руководящего и линейного персонала, водительского состава.

Основываясь на результатах анализа, можно заключить, что Закон вносит существенный вклад в упорядочение отношений в сфере пассажирского автомобильного транспорта. Вместе с тем, необходимо сформулировать его концепцию, цель и на этом основании развить до уровня системы, в которой будет содержаться методология повышения качества перевозок пассажиров автомобильным транспортом по регулярным маршрутам.

Литература

1. Технический регламент таможенного союза ТР ТС 018/2011 «О безопасности колесных транспортных средств» утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 года № 877.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 10 декабря 1995 года N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 08 ноября 2007 года № 259 «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.02.2009 года № 112 об утверждении «Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом».
5. Приказ Минтранса РФ от 15.01.14 года № 7 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и Перечня мероприятий по подготовке работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, к безопасной работе и транспортных средств к безопасной эксплуатации».
6. Закон Оренбургской области от 04.03.2011 года №4326/1015-IV-ОЗ «Об организации транспортного обслуживания населения автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом по маршрутам регулярных перевозок в Оренбургской области».
7. Якунина, Н.В. Методология повышения качества перевозок пассажиров общественным автомобильным транспортом. Монография / Н.В. Якунина, Н.Н. Якунин. -Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 289с.

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES

V. S. Osipov,

Doctor in Economic Sciences, Department Head of Institutions for Public Administration, Federal State Budgetary Science Institution "Institute for Economics (Russian Academy of Sciences)", Chief Research Worker of State Scientific Research Institute for System Analysis, Audit Chamber of Russian Federation
e-mail: vs.ossipov@gmail.com

SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION AND OCCURENCE OF DYSFUNCTIONAL TENDENCIES

Article describes problem in developing of public administration system and detecting in it dysfunctional tendencies from the perspective of interdisciplinary approach. Dysfunctions are defined from the standpoint of consumer needs satisfaction in providing public goods. Theory of economic dysfunction in public administration (presented in this article) is a result of interdisciplinary researches and borders on such sciences as economic sociology, economic theory (institutional theory) and management theory. In terms of identified dysfunctions in public administration system the author offers to make some corrections in the ongoing institutional policy in accordance with interests of the country's national economy. The article deals with public administration's dysfunctions in social sector (health, science, education) and also in forming process of country's bureaucratic system where public and business interests are clearly disadvantaged in comparison with favorable opportunities generated by state for their employees.

Keywords: *dysfunction of public administration, social sector, trust in society*

References

1. Jenkins S. Thatcher and Sons: A Revolution in Three Acts. London: Allen Lane, 2006. P. 339-340.
2. Nussbaum M.C. The Fragility of Goodness: Luck and Ethics in Greek Tragedy and Philosophy. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P.302.
3. Power M. The Audit Society: Rituals of Verification. Oxford: Oxford University Press, 1997.
4. Roland G. Understanding Institutional Change: Fast-Moving and Slow-Moving Institution // Studies in Comparative International Development. Winter 2004. Vol.38. #4. P.110.
5. von Mises L. The Ultimate Foundations of Economic Science: An Essay on Method. Kansas City, Sheed Andrews and McMeel, 1978. P.98.
6. Aukutsionek S.P. Teoriya perekhoda k rynku. M.: SvR-Argus, 1995. S.99.
7. Barber M. Prikazano dobit'sya rezul'tata. Kak byla obespechena realizatsiya reform v sfere gosudarstvennykh uslug Velikobritanii. M.: Izdatel'skiĭ dom Vysheĭ shkoly ekonomiki, 2011.
8. Vorozheikina T.M. Nizkokonsolidirovannyye otrasli: problemy razvitiya // Sovremennyye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad. 2011. № 9. S. 33-38.
9. Ganeev A.M. Privlechenie investitsii v sferu zdravookhraneniya v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2014. № 3. S. 127-133.
10. Ganeev A.M. Sotsial'nye posledstviya privatizatsii gosudarstvennoi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii // Ekonomicheskie nauki. 2008. № 49. S. 218-221.
11. Ganeev A.M. Finansirovanie zdravookhraneniya: sostoyanie i problemy // Voprosy ekonomiki i prava. 2013. № 63. S. 47-50.
12. Gelman V.Ya. Institutsionalnoe stroitelstvo i neformalnye instituty v sovremennoi rossiiskoi politike // Politicheskie issledovaniya. 2003. №4. S. 12.
13. Glensdorf P., Prigozhin I. Termodinamicheskaya teoriya struktury, ustoichivosti i fluktuatsii. M.: Izdatelstvo «MIR». 1973. S. 72.
14. Devid P. Zavisimost ot puti razvitiya i istoricheskie obshchestvennyye nauki: vvodnaya lektsiya. V sbornike Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i protsessa. M.:ID GU VShE, 2007. S. 183
15. Zeldner A.G., Osipov V.S. Sistemnyye disfunktsii gosudarstvennogo upravleniya: institutsionalnyi podkhod // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2015. № 8-2 (61-2). S. 127-131.
16. Zilbershtein O.B., Shakhnes T.Yu., Shklyar T.L. Podkhody k opredeleniyu ekonomicheskogo effekta ot realizatsii sotsialnykh proektov biznesa // Internet-zhurnal Naukovedenie. 2015. T. 7. № 5. S. 44.
17. Institutsionalnaya reforma v Rossii: perekhod ot proektirovaniya k realizatsii v usloviyakh mnogourovnevoi sistemy gosudarstvennogo upravleniya. M.: Izdatelstvo «Aleks», 2006. S. 39.
18. Kozlov V.V., Poleshkina I.O. Nauka i vysshee obrazovanie dolzhny stat rynochno orientirovannymi // Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii. 2014. № 5. S. 49-53.
19. Kozyr N.S. Sistemnyye svoystva organizatsii // Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya. 2015. № 7-2 (47). S. 117-121.

20. Kozyr N.S., Malkov A.A. Korporativnaya kultura kak element natsionalnoi bezopasnosti gosudarstva // Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost. 2015. № 44. S. 53-66.
21. Kregel Ya., Matsner E., Graber G. Rynochnyi shok. Materialy gruppy «Adzhenda» po sotsialno-ekonomicheskoi rekonstruktsii Tsentralnoi i Vostochnoi Evropy. Vena: Avstriiskaya akademiya nauk. 1992. S.70-71.
22. Kuzminov Ya.I., Radaev V.V., Yakovlev A.A., Yasin E.G. Instituty: Ot zaimstvovaniya k vyrashchivaniyu: Opyt rossiiskikh reform i vozmozhnoe kultivirovanie institutsionalnykh izmenenii. M.: GU VShE, 2005.
23. Kupryashin G.L. Modernizatsiya gosudarstvennogo upravleniya: instituty i interesy. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 2012. S.133.
24. Kurs perekhodnoi ekonomik / pod red. akad. L.I.Abalkina. M.: Finstatinform, 1997. S.62-63.
25. Malgan Dzh. Iskustvo gosudarstvennoi strategii: mobilizatsiya vlasti i znaniya vo imya vseobshchego blaga Moskva, Izdatelstvo Instituta Gaidara, 2011.
26. Nevskaya N.A. Repernye tochki gosudarstvennogo ekonomicheskogo planirovaniya // TsITISE. 2015. № 2. S. 17.
27. Nevskaya N.A. Formirovanie sistemy indikativnogo planirovaniya: ekonomicheskii aspekt // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2015. № 5-2 (58-2). S. 1136-1140.
28. Nersesyants V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. M.: INFRA-M, 2000.
29. Nort D., Uollis Dzh., Vaingast B. Nasilie i sotsialnye poryadki. Kontseptualnye ramki dlya interpretatsii pismennoi istorii chelovechestva. M.: Izdatelstvo Instituta Gaidara, 2011.
30. Osipov V.S. Gosudarstvo, biznes i obshchestvo: disfunktsii vzaimodeistviya // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2015. № 10-1 (63-1). S. 38-41.
31. Osipov V.S. Audit effektivnosti ispolneniya funktsii gosudarstvennogo upravleniya // Vestnik AKSOR. 2014. № 4. S. 168-175.
32. Osipov V.S. Vnutrennie ugrozy ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2015. № 5-2 (58-2). S. 176-179.
33. Osipov V.S. Gosudarstvo, biznes i obshchestvo: disfunktsii vzaimodeistviya // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2015. № 10-1 (63-1). S. 38-41.
34. Osipov V.S. Disfunktsii gosudarstvennogo upravleniya i napravleniya ikh preodoleniya // Intellect. Innovatsii. Investitsii. 2015. № 1. S. 74-84.
35. Osipov V.S. Disfunktsii sistemy gosudarstvennogo upravleniya i neobkhodimost ee reformy // Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika. 2015. № 1. S. 12-16.
36. Osipov V.S. Institutionalnye disfunktsii vzaimodeistviya gosudarstva, biznesa i obshchestva // TsITISE. 2015. № 3. S. 7.
37. Porter M. Konkurentsia. M., SPb.: ID Vilyams, 2005.
38. Sanfilippo Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava. M.: NORMA. 2007. S.262.
39. Si Ts. O gosudarstvennom upravlenii. Pekin: Izdatelstvo literatury na inostrannykh yazykakh, 2014. S.95.
40. Skidelski R. Keins. Vozvrashchenie Mastera. M.: Yunaited Press, 2011.
41. Skott Dzh. Blagimi namereniyami gosudarstva. M.: Universitetskaya kniga, 2005. S. 495.
42. Skryl T.V. Institutionalnye problemy formirovaniya chastno-gosudarstvennogo partnerstva v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. 2013. № 2 (11). S. 64-67.
43. Skryl T.V. Sintez institutov gosudarstva i biznesa kak instrument ekonomicheskoi politiki v usloviyakh sanktsii // Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika. 2014. № 6 (86). S. 49-57.
44. Stiglits D. Revushchie devyanostye. Semena razvala. M.: Sovremennaya ekonomika i pravo, 2005.
45. fon Khaiek F. Konkurentsia kak protsedura otkrytiya // MEiMO. 1989. №12. S.13.
46. Khiggs R. Krizis i Levianfan. Povоротnye momenty rosta amerikanskogo pravitelstva. M.: IRISEN, Mysl, 2010.
47. Khosking Dzh. Doverie: dengi, rynek i obshchestvo. M.: Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy, 2012. S. 63.
48. Ekonomika perekhodnogo perioda / pod red. V.V. Radaeva, A.V. Buzgalina. M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1995. S. 291.

V. Yu. Belostokova,

Post-graduate student of Marketing Department, Saint-Petersburg State University of Economics

SPECIFICITY OF EXPERT INTERVIEW IN INDUSTRIAL MARKETING IN THE CONTEXT OF METAL-WARE INDUSTRY

Relevance of the topic is determined by the constant demand of industrial companies in timely depth information on the industry market. Generally the choice of expert evaluation method can be explained by the complexity of research problem. The paper describes the author's example of the expert interview on the market of metal-ware products. Selection of internal and external experts was conducted to identify the objective information on the industry market trends. In general the interview of external experts allows confirming the identified market

trends by desk research. The interview with internal experts differed by the depth of obtained market information. All identified trends will serve as the basis for the competitiveness formula' formation in metal-ware company. Therefore the author proposes to transform qualitative data in quantitative by the method of Akao and Mizuno.

Keywords: expert interview, qualitative research, industrial marketing, market of metal-ware.

References

1. Durovich A. P., (2008) Praxis of Marketing Research [Praktika marketingovykh issledovaniy], Grevtsov Publ., Minsk.
2. Shmerling D. S., Dubrovskiy S. A., Arzhanova T. D., Frenkel A. A. (1977) Expert Evaluation: Methodology and Use [Ekspertnye otsenki: metody i primeneniye, Statisticheskie metody analiza ekspertnykh otsenok], Nauka, Moscow.
3. Belostokova, V. Yu. (2015) Opportunities and Threats of Metal-ware Companies Development in Circumstances of Global Uncertainty [Vozmozhnosti i ugrozy razvitiya metiznykh kompaniy v period globalnoy nestabilnosti], Sovremennaya nauka: Aktualnye problemy teorii i praktiki, Seriya «Ekonomika i pravo», No 7-8.
4. Rogozin D., Yashina A., (2007) Sophistication of Expert Interview [Falsifikatsiya ekspertnosti ekspertnogo intervyyu], Teleskop: Zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy, No 4, pp. 32–45.
5. Firsanova O. V., Belostokova V. Yu. (2015) Competitiveness on B2B Market: Application of Matrix Methods in Estimation [Konkurentosposobnost kompanii na rynke B2B: osobennosti primeneniya matrichnykh metodov k otsenke], Problemy sovremennoy ekonomiki, No 3 (55).
6. Khlebovich D. I., (2013) Expert Survey as a Research Tool for Higher Professional Education: Background and Praxis [Ekspertniy opros kak instrument issledovaniya problem vysshego professionalnogo obrazovaniya: predposylki i praktika ispolzovaniya], Bulletin of Irkutsk State Economic Academy, No 6.
7. Daudrikh N. I., Expert Survey [Ekspertnyy opros], Higher School of Economics (E-resource), available at: <http://www.hse.ru/data/2012/02/29/1265871301/14%20Ekspertnyy%20opros.pdf>.
8. Notes of Marketing Manager [Zapiski marketologa], (E-resource), available at: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/je/expert_interview/.
9. Soloveva D. V. Expert Methods in Marketing [Ekspertnye metody v marketinge] (E-resource), available at: http://iteam.ru/publications/marketing/section_22/article_1321/.

N. K. Borisyuk,

Doctor of Economics, Professor of Management Department, Orenburg State University

I. V. Trofimov,

Candidate of Economics, Lecturer of Management Department, Orenburg State University

T. V. Tsvetkova,

Master student of Management Department, Orenburg State University

ENTERPRISE RISKS IN UNSTEADY ECONOMIC ENVIRONMENT

An enterprise's problems in unstable economic environment, theoretical and practical generalization of risk factors and its types, development of optimization plan are considered in the paper. It's showed that an enterprise is the main fundamental unit of the economy and at the same time the national economy depends on enterprise efficiency. The authors analyzed the change dynamics in the total number of companies including loss-making enterprises depending on the internal and external risks as well as economic sanctions against Russia.

One of the most influential factors for enterprise development is a high dynamics of external environment and all the related risks. In this basis one of the offered strategies provides a plan averting possible and existing external risks.

As a result, top managers may use offered anti-risk strategies of enterprise development under the conditions of external environment negative impact and the sanctions against Russia.

Keywords: enterprise, unsteady economic environment, risks, development strategy.

References

1. Andrianova N. V., Yasin E.G. (2015) New Stage of Economic Development in Post-Soviet Russia [Noviy etap razvitiya ekonomiki v postsovetstkoj Rossii], Voprosy ekonomiki, №9, pp. 5-27.
2. Borisyuk, N. K., Likhachev D. V., Smirnova E. V. (2015) Investment. Enterprise. Region: monograph [Investitsii. Predpriyatiya. Region: monografiya] «Dimur» Publ., Orenburg, 312 p. – ISBN 978-5-7689-0375-6.
3. Borisyuk, N. K. (2012) Aspects for Stabilization of Economic Growth in Russia [Osobennosti stabilizatsii ekonomicheskogo rosta v Rossii], Bulletin of Orenburg State University №8, pp. 10-12.

4. Kleiner G. B., Tambovtsev V. L., Kachalov R.M. (1997) An Enterprise in Unstable Economic Environment: Risks, Strategies, Safety [Predpriyatie v nestabil'noy ekonomicheskoy srede: riski, strategii, bezopasnost'], Moscow: Ekonomika Publ., 288 p.
5. Minaeva O. A., (2015) Economic Efficiency of Enterprise in Modern Conditions [Ekonomicheskaya effektivnost' predpriyatiya v sovremennykh usloviyakh], Intellect. Innovatsii. Investitsii, №4, pp. 41-43.
6. Web-site of Orenburg Region. Available at: <http://www.ivr.ru>.
7. Papin S. B. (2007), Company Development in Unsteady External Environment [Razvitie organizatsii v nestabil'noy vneshney srede], Rossiiskoe predprinimatel'stvo, №4, pp. 93-97.
8. Statistical Yearbook of Orenburg Region (2014), Orenburgstat: Orenburg, 566 p. – ISBN 978-5-9901823-6-3/
9. Official Web-site of Federal State Statistic Service: <http://www.fsgs.ru>.

V.M. Voronina,

Doctor of Economics, associate professor, professor of Enterprise Economics and Management Chair at OSU,

O.P. Mikhailova,

Candidate of Economic Science, associate professor, associate professor of Chair of marketing,
commerce and advertising at OSU

O.V. Fedorischeva,

Candidate of Economic Science, associate professor of Enterprise Economics and Management Chair at OSU

**FROM THE EXPERIENCE OF THE COMPANY BY STRENGTHENING
THE ADAPTIVE CAPACITY TO CHANGES IN THE MARKET ENVIRONMENT**

Annotation. Current economic conditions are characterized by high levels of business complexity, dynamism and instability, which significantly complicate the management processes. This market environment is the source of resources and markets, an important aspect of the operating conditions of the enterprise. The company able to exchange with the environment is constant, thereby ensuring their survival. The resources of the environment are not unlimited - they are also claimed by other companies, this entails the possibility that the company may not receive on time and in the right quantity needed resources from the environment. In turn, this possibility may lead to many negative consequences for the company and reduce its potential. To maintain the capacity of the enterprise and the achievement of its survival in the long term requires constant adaptation to changes in the market environment factors (we are not talking about large enterprises, affecting the market environment). The purpose of the study is examining the successful experience of the telecommunication companies to adapt the enterprise market environment factors. Objectives: to analyze the positive experience of enterprise adaptation to the market environment, to develop areas for further adaptation of the enterprise to the influence of environmental factors. Use traditional techniques and methods of analysis, the model of the five forces of competition by Porter. The results of evaluation of five competitive forces of Porter allow us to determine the main directions of improvement of the activity of the telecommunication industry.

Keywords: external environment, adaptation, factors diagnostics.

References

1. Aaker, D.A. Strategic market management / per. with English; ed. J.N. Kapturevskogo. - St. Petersburg: Peter, 2003. - 544 p.
2. Vikentiev, I.L. [Electronic resource] / I.L. Vincent, Bertalanffy. - Access: <http://vikent.ru/author/1088/>. - 04.11.2015.
3. Vikhansky, O.S. Strategic Management: A Textbook / O. S.Vihansky. - 2 nd ed., Revised and ext. - M.: The Economist, 2008. - ISBN 978-5- 98118-055-2.
4. Ermakova Zh.A. Adaptation of industrial corporations to the effects of the environment / Zh.A. Ermakova, O.D. Dimov, I.N. Korabeynikov. - Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of RAS, 2012. - 152c. ISBN 978-5-94646-410-9.
5. Kukhlei, B.E. Application analysis of the five forces of Michael Porter and the SWOT-analysis for the planning of agricultural enterprises (by the example of "Delta-Agro") / B.E. Kukhlei // Regional economy: theory and practice. - 2012. - № 5. - S. 52 - 56. - ISSN 2073-1477.
6. Podelinskaya, I.A. Strategic planning: a manual / I.A. Podelinskaya, IA Byankin. - Ulan-Ude: ESSTU, 2005. - 153 p.
7. Serdobintsev, D.V. Formation of the agricultural enterprise development strategy milk sub based on the SWOT-analysis / D.E. Serdobolintsev, AY Usanov // The economic analysis: theory and practice. - 2012. № 23. - S. 45 - 50. - ISSN 2073-0397.
8. Semenov, I.V. Strategic Innovation and Marketing from the opposition for unity / I.V. Semenov // Marketing. - 2014. - № 5. – pp. 46 - 55.

-
-
9. Firsanova, O.V. Interaction of market entities in the marketing management theory: methodological principles of research / O.V. Firsanova. – S.-Petersburg: Publishing house SPSUEF, 2003. - 159 p.
 10. Yuldashev, O.U. Cognitive Marketing: Promoting consumption standards: Monograph / O. W. Yuldashev. – S.-Petersburg: Publishing house SPSUEF, 2005. - 140 p.
 11. Yusupov, J.K. Outside the industrial environment of the enterprise (organization): content, structure, factors / Z.K. Yusupova, S.A. Lukin, M.E. Prudenko // Formation of a market economy: theory and practice: Collected articles. Issue XVI / ed. Prof. M.G. Lapaeva. - Orenburg: IPK "University", 2015. - P. 153-162. - ISBN 978-5-4417-0545-5.
 12. Yarkina, T.V. Fundamentals of business economics: a short course. Textbook for students of higher and secondary special institutions / T. V. Yarkina. - M., 2009. - 211 p.
 13. Yakovlev, I.A. The competitiveness of the market analysis and assessment of telecommunications. Problem analysis and assessment of the competitiveness of innovative telecommunication products / I.A. Yakovlev // Russian Entrepreneurship. - 2010. - № 3-1. - S. 147-152.
 - 14 Official website of "Rostelecom". - Access: <http://www.rostelecom.ru/ir/>. - 02.22.2016.

Zh. A. Ermakova,

Doctor of Economics, Professor, Personnel Management, Service and Tourism Department, Orenburg State University

I. L. Polyakova,

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of Personnel Management, Service and Tourism Department, Orenburg State University

Y. E. Kholodilina,

Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of Personnel Management, Service and Tourism Department, Orenburg State University

CURRENT STATUS OF TOURIST MARKET IN RUSSIAN FEDERATION

In the current socio-economic conditions tourism is one of the preferred and high-yielding sectors of the economy. However geopolitical and socio-economic situation in the world has a direct impact on the tourism sector: changing the structure of tourist flows, shifting the world leaders of tourist destinations, developing new areas and forms of tourism and so on. This trend necessitates a detailed study of tourist flows' structure for effective planning and development of tourism industry both at regional and national levels.

The statistical data on tourist flows represented by Federal Agency for Tourism of Russian Ministry of Culture was studied. Based on this information the structure of tourist traffic in Russian Federation is determined and tourist destinations of international and domestic space are described.

Following the study, issues and "barriers" as well as demand countermeasures are defined for domestic tourism in Russian Federation.

Keywords: domestic tourism, tourist flow, tourism industry.

References

1. World Tourism Organization [web-site]. URL: <http://www.unwto.org/>
2. All-Russian Non-Governmental Organization "Russian Geographical Society" [web-site]. URL: <http://www.rgo.ru/>
3. Information Agency REGNUM [web-site]. URL: <http://regnum.ru>.
4. Korabeynikov I. N., Polyakova I. L. (2015) Trends and Problems of Domestic Tourism Development in Russian Federation [Tendentsii i problemy razvitiya vnutrennego turizma v Rossiyskoy Federatsii], Bulletin of Orenburg State Agrarian University, № 3 (53), pp. 266-269.
5. Korabeynikov I. N., Kholodilina Y. E. (2015) Development of Regional Tourism Based on Cluster Approach, Bulletin of Orenburg State Agrarian University, № 2 (52), pp. 243-246.
6. Korabeynikov I. N., Speshilov S. M., Korabeynikova O. A. (2013) Regional Industrial Complex: Theory and Practice of Cluster Development [Regional'niy proizvodstvenniy kompleks: teoriya i praktika klasternogo razvitiya], Ekaterinburg: Institute of Economics (Ural Branch of RAS), 140 p.
7. Ministry of Economic Development of Russian Federation [web-link]. URL: <http://economy.gov.ru>.
8. Polyakova I.L., (2013) Implementation Mechanisms of Regional Target Programs for Tourism Development in Russian Federation (on the example of Volga Federal District), Bulletin of Orenburg State University, № 8 (157), pp. 133-139.
9. Rating Agency RAEX («Expert RA») [e-resource]. URL: <http://www.raexpert.ru>.

10. Sycheva N. V., (2011) Tourism Resources as Factor of Economic Development of a Region [Turistskiy resurs kak faktor ekonomicheskogo razvitiya regiona], Bulletin of Orenburg State University, № 8, pp. 136-143.
11. Federal Agency for Tourism of Russian Ministry of Culture [web-site]. URL: <http://www.russiatourism.ru/>.
12. Federal Law "On Special Economic Zones in Russian Federation" [E-resource], Official web-site of "Consultant". URL: <http://www.consultant.ru/popular/techreg/>.
13. Yakunin V. N., (2014) Current State, Problems and Prospects of Religious Tourism Development in Russian Federation [Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya religioznogo turizma v Rossiyskoy Federatsii], Azimut research: economics and management, № 1, pp 124-126.
14. Yakunin V. N., (2011) Role of Tourism and Recreation in Enhancing of Socio-Economic Development of Samara Region [Rol' turizma i rekreatsii v povyshenii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Samarskoy oblasti], Simbirskiy Bulletin, № 4, pp. 150-156.
15. Travel Russian News [e-link]. URL: <http://www.trn-news.ru>.

P. A. Kononov,

Postgraduate Student, Finances and Credit Department, Ulyanovsk State University

PRICE AND VOLUME OF MONETARY GOLD IN RESERVES OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIAN FEDERATION 1998 – 2016

The paper presents trend analysis of the volume of Russian gold and forex reserves (especially monetary gold) for the period from 1998 to 2016. Foreign exchange and gold reserves began to grow rapidly in terms of value from 2000. The growth rate of foreign exchange reserves for 2000 - 2014 was significantly higher than reserves of monetary gold. After the crisis 2008, there was a collapse of international reserves in absolute terms. This was connected to the fall in the value of foreign exchange reserves. The cost of monetary gold in spite of the crisis continued to rise. Using historical, comparative and graphical methods it is concluded that the rate of price growth for the actual volume of monetary gold reserves in Russian Central Bank was lower than the growth rate of market prices for specified value metals. In times of financial instability it is important to accumulate gold reserves what can become an assurance of economic stability of the state.

Keywords: Central Bank, gold reserves, monetary gold

References

1. Vinokurov M. A., (2012) Gold as Market Economy Regulator of the State [Zoloto kak stabilizator rynochnoy ekonomiki strany], Bulletin of Irkutsk State Economic Academy, No 1, pp. 58-63.
2. Executive Order of the President of Russia "On the change in nominal value of banknotes and scale of prices" of 04.08.1997, №822.
3. International Reserves of Russian Federation (E-resource), available at: http://www.cbr.ru/hd_base/?PrId=mrrf.
4. Accounting Prices for Refined Precious Metals (E-resource), available at: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?PrId=metall_base_new.
5. Statistics of World Gold Council for Reserve Assets Control (E-resource), available at: <http://www.gold.org/reserve-asset-management/statistics>.
6. Statistics of World Gold Council on Foreign Reserves (E-resource), available at: <https://www.gold.org/statistics#group5>.

M. G. Lapaeva,

Doctor of Economics, Professor of Regional Economy Department, Orenburg State University

CURRENT TRENDS AND HISTORY OF BUSINESS COMMUNITY IN ORENBURG REGION

Business community plays a key role in the life of the region. Its importance is based on implementation of economic, as well as political, leadership and innovative functions. Without principal role of the business community it is impossible to solve socio-economic problems of Orenburg Region: disproportion in development of extractive and manufacturing industries, growth of service range not related to the real sector of the economy (finance, trade, real estate operations, etc.), outrunning price growth for services, regional dependence on export-resource and import-oriented economy, etc. The regional business community in line with political elite is responsible for the future of the region. It's necessary to apply the past experience especially entrepreneurial traditions of Orenburg Region in complex processes of the social life. Nowadays the circumstances are causing the necessity of new relationship'

forming between the business community and HEIs, integration of science, education and business. The political culture of the ruling elite is measured by productivity of performing functions, and foremost by the ability to integrate society, to ensure its dynamic development and welfare. Higher educational institutions need a corporate order for staff training and research, participation in shaping of educational and research programs. Only the unity of the business community, political, managerial, scientific-educational elite and the regional population can ensure effective development.

Keywords: *business community, historic traditions, integration of elite and population.*

References

1. Ermolaev T. S., (2012) Corporate Social Responsibility: Regional Dimension [Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa: regionalnoe izmerenie], Theory and practice of social development, No. 6, pp. 76-78.
2. Lapaev S. P., (2014) Formation Management of Regional Innovation System: monograph [Upravlenie formirovaniem regional'noy innovatsionnoy sistemy], Universitet Publ., Orenburg, 474 p.
3. Orenburg Region (2015), Statistical Book.

A. Yu. Maslennikova,

Candidate of economic Sciences, senior teacher of economic theory Department of the Ural Institute of administration-branch of Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

SELF-FINANCING AND PUBLIC FUNDING OF INNOVATION ACTIVITIES OF ENTERPRISES IN RUSSIA AND THE SVERDLOVSK REGION

The effectiveness of investment projects of innovative development of enterprises depends largely on the sources of financial support. The article discusses the two source of financing of innovations in Russia, a comparative analysis of capital investments, expenses on technological innovations of industrial organizations by types of innovative activity in Russia and the Sverdlovsk region dynamics in 2005 - 2014

The structure of budgetary expenditure related to innovative activities: provision for different types of innovation and the dynamics of financing of Federal target programs in priority areas in the field of innovation. The data on realization of the state program of the Sverdlovsk region on industry and science, examples of indirect financing of innovative activity. The conclusion is made about necessity of improvement of state regulation of innovative activity financing.

Keywords: *innovations, financing, investments, budget funds, public funding of innovation, public-private partnership.*

References

1. "The strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020", approved by order of the Government of the Russian Federation from December 8, 2011 № 2227-R.
2. The decree of the RF Government from 06.03.2015 N 373-R (edition of 29.12.2015) "On approval of the implementation plan in 2015 - 2016 the Strategy of innovative development of the Russian Federation for the period till 2020".
3. Glisin F. F. Innovative activity of industrial enterprises in Russia in the first half of 2000. // Industry.- 2000. - No. 9.
4. Investments in fixed capital by sources of funding. - Available at:http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/enterprises/.
5. Science. Innovation. Information society. – 2015. – Access mode: <http://www.hse.ru/primarydata/nio2015>.
6. Tretiak A., Efimenko, K., Kochetkov E., Larin A., Financial provision of innovative activity. // Innovation in Russia: a systemic - institutional analysis. Moscow: Translit, 2011. - 313 p.
7. Russia in figures. – Access mode: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_11/Main.htm.
8. "Regions Of Russia. Socio-economic indicators", 2014 – access Mode: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.
9. Innovative development: economy, intellectual resources, knowledge management/ Under the editorship of B. Z. Milner. – M.: INFRA – M, 2014. - 624 p.
10. Conclusion of the accounts chamber of the Russian Federation on the draft Federal law "On the Federal budget for 2015 and on planning period 2016 and 2017". – Moscow, 2014
11. Report on the implementation of the Investment strategy of the Sverdlovsk region for the period up to 2020 in 2014. – Access mode: economy.midural.ru.

E. G. Revkova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of Management Department, Executive Secretary of Scientific Magazine "Intelligence. Innovations. Investment"
e-mail: regogim@list.ru

A. N. Ksenofontova,

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Head of Higher School Department, FSBEI HE "Orenburg State University"
e-mail: allaxenofontova@mail.ru

ADAPTIVE DEVELOPMENT OF HIGHER SCHOOL AS COMPLEX ECONOMIC AND SOCIAL SYSTEM

Authors of this article have revealed backgrounds for developing methodological fundamentals of a system for higher school development. Objective function of adaptive development system is determined as providing self-preservation and development of organization for a long period, providing its dynamic stability independently from external environment's conditions.

Performed analysis of main approaches to organizations' management, which belong to educational system, has shown that there is not a commonly accepted methodology, which allows implementing full-value control mechanism for adaptive development in organizations of this system.

Organization as complex adaptive system is constantly able to correct its own relationship with external environment and to interact purposefully with it. This assumes not only internal self-organization, but purposeful transformation of external sphere with aim to create favorable conditions for its development growth. From this perspective higher school is a meaningful, multipurpose system that has heterogeneous external and internal tasks, separate subtasks of specific subsystem. On the basis of system approach institution of higher education is a coherent social and economic system. On one side higher school as social organization has ability to adaptation, tendency to minimize external impacts by developing adaptive measures and reactions. In this context university is characterized by such system properties as: complexity, openness, dynamism, emergency, coevolution, and adaptability. On other side higher school as economical subject, fully functional market insider, which acts according to market rules, economy rules, is a subsystem of economical system; it cooperates with its other elements, tends to transfer its own economic system to optimal condition considering it as balancing state.

Keywords: system of adaptive development, higher school, complex adaptive system, methodological fundamentals.

References

1. Afanasyev, B. G. Systemacity and society / B. G. Afanasyev. – M.: Science, 1980. - 368 p.
2. Beregovaya, I.B. Factors influencing competitiveness of enterprise/ I.B. Beregovaya // Science symbol. – Ufa: Omega-Science, 2015. - №12. – P. 90-93
3. Gaponenko, N.V. Foresight. Theory. Methodology. Experience./ N.V. Gaponenko. Moscow: UNITY-DANA, 2013.- P. 18 -21
4. Morgan, G. Organizational image: eight models of organizational development / G. Morgan. - M.:Vershina, 2006. -342 p.
5. Revkova, E.G. Adaptive development of organization as open dynamic system / E.G. Revkova// Intelligence. Innovations. Investment. - 2014. - № 4, P. 65-71.
6. Revkova, E.G. Project-oriented approach of higher school as basis of adaptation to social and economic conditions / E.G. Revkova // December scientific readings, articles collection. – Orenburg: OSIM, 2015. - P. 72-77.
7. Revkova, E.G. and oth. Methodological fundamentals for adaptive development of higher school./ E.G. Revkova [and oth.] – Orenburg: OSIM, 2014.- 229 p.
8. Revkova E. Adaptive organization development as a complex dynamic system: notion, forms, factors, principles//Materials of the VI international research and practice conference Science, technology and higher education. -Westwood, Canada, 2014. p. 144-147.

I. A. Belyayev,

Doctor of Philosophic Sciences, Associate Professor of Department for Philosophy and Culture Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State University"
e-mail: igorbelyaev@list.ru

SOCIAL PARASITISM IN PHILOSOPHICAL AND ANTROPOLOGICAL DIMENSION

The article is dedicated to draft developing for possible realization of heuristic potencies in philosophical and

anthropological dimension of social parasitism as attribute for person-to-person interaction. It is argued that social parasitism and social mutualism present two alternatives of individual's subjectivity during interaction with other individuals. Attention is called to variety and multidimensionality of social parasitism's implementation strategy, to controversial ideas about entirely conscious selection of this adaptation method to social life. Author noticed that a person chooses adaptation strategy by means of social parasitizing mainly due to insufficiency of natural and organic component of inherent capabilities for his need satisfaction. Author of this article is sure in acceptability of negative ethical evaluation for social parasitism and utopian nature of an idea in general practical realization of I. Kant's imperative. It is indicated usage pattern for hypocrisy, flattery and stingy being by those people parasitic activity of which is shown in criminal, exploitive and bureaucratic variants.

Keywords: *stingy being, bureaucratic parasitic activity, criminal parasitic activity, hypocrisy, flattery, social adaptation, social mutualism, social parasitism, exploitive parasitic activity.*

References

1. Balabanova, E.S. Social and economic dependence and social parasitism: strategies of "negative adaptation" / E.S. Balabanova // Social studies. – 1999. – № 4. – P. 46-57.
2. Kant, I. *Morals metaphysics in two parts. 1797 / Compositions : in 6 books. / I. Kant. – M. : Mysl, 1965. – B. 4, p. 2. – P. 107-438.*
3. Marx, K. *Compositions / K. Marx, F. Engels. – M. : Politizdat, 1960. – B. 23. – 908 p.*
4. Marx, K. *Compositions / K. Marx, F. Engels. – M. : Politizdat, 1961. – B. 24. – 649 p.*
5. Marx, K. *Compositions / K. Marx, F. Engels. – M. : Politizdat, 1961. – B. 25, p. 1. – 546 p.*
6. Marx, K. *Compositions / K. Marx, F. Engels. – M. : Politizdat, 1962. – B. 25, p. 2. – 552 p.*
7. Marx, K. *Compositions / K. Marx, F. Engels. – M. : Politizdat, 1962. – B. 26, p. 1. – 477 p.*
8. Marx, K. *Compositions / K. Marx, F. Engels. – M. : Politizdat, 1963. – B. 26, p. 2. – 704 p.*
9. Marx, K. *Compositions / K. Marx, F. Engels. – M. : Politizdat, 1964. – B. 26, p. 3. – 675 p.*
10. Nikitenko, P.G. Prevention of social parasitism – important moral anti-crisis way of life / P.G. Nikitenko // Nikitenko, P.G. *Anti-crisis life model in Belarus. – Minsk : Law and economics, 2009. – P. 144-168.*
11. Orlova, E.V. Phenomenon of social parasitism in modern society: social and philosophical aspects : abstract of candidate thesis in Philosophic Sciences. : 09.00.11 / E.V. Orlova. – Rostov-on-Don, 2008. – 27 p.
12. Petrov, M.A. Social parasitism : nature and typology (to problem setting) [digital resource] / M.A. Petrov. Access mode: <http://sciepeople.ru/publication/66646/>
13. Pivovarov, D.V. About Scientist cult of "favorite scientist" / D.V. Pivovarov // Reporter of Ural Institute of Economics, Management and Law. – 2011. – B. 14. – № 3. – P. 85-91.
14. Theophrastus. *Characteristics / Theophrastus // Soul paradox. – Simferopol : «Renome», 1998. – P. 9-34.*
15. Shtuden, L.L. Social and cultural parasitism / L.L. Shtuden // World of science, culture and education. – 2008. – № 2. – P. 50-51.
16. Shtuden, L.L. Social and cultural parasitism / L.L. Shtuden // World of science, culture and education. – 2008. – № 3. – P. 35-38.
17. Shtuden, L.L. Social and cultural parasitism / L.L. Shtuden // World of science, culture and education. – 2009. – № 1. – P. 96-100.

D. N. Voropaev,

Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor of Philosophy, Cultural and Religion Studies
Department, Orenburg State University

WRITINGS BY JEAN-PAUL SARTRE ON PHENOMENOLOGY AND FREEDOM AS AN INTRODUCTION TO "BEING AND NOTHINGNESS"

This paper examines two articles by Jean-Paul Sartre. One of them was written prior to "Being and Nothingness" and the second one was written after. According to the author both of these article can be viewed as an introduction to Sartre's major philosophical work. The author touches upon one of the early stages of Sartre's formation as a philosopher and pays attention to the events that occurred in Germany during Sartre's internship in Berlin and Freiburg; the events that could not have left Sartre indifferent and thus affected and to some extent formed his attitude towards politics, society and history. Sartre's articles discuss problems of phenomenology and freedom which formed the basis of his philosophical thinking. The author points out that these problems were linked to Sartre's concept of "nothingness" even at an early stage of his work.

Keywords: *nothingness, phenomenology, Sartre, Heidegger, Husserl.*

References

1. Velikovskiy S. I., (1979) In Quest of Lost Sense. Features of Tragic Humanism in France [V poiskah utrachennogo smysla. Ocherki literaturny tragicheskogo gumanizma vo Francii], Moscow: Hudozh. Lit. Publ., 295 p.
2. Gaydamaka V. P., (2008) Foreword [Predislovie], Moscow: Akademicheskiiy proekt, pp. 5-6.
3. Kleman B., (2006) Think, Plan a Life, Describe a Life [Myslit', myslit' svoyu zhizn', svoyu zhizn' opisyyvat'], J.-P. Sartre in Current Times: autobiography in literature, philosophy and politics – proceedings of International conference held in St-Petersburg, pp. 20-36.
4. Kolyadko V. I., (2012) Foreword [Predislovie] / Sartre J.-P. Being and Nothingness, Moscow: Astrel Publ., pp. 5-28.
5. Kormann G., (2006) J.-P. Sartre's Letter and Self-Improvement: From A. Gide to Existence Psychoanalysis [Pis'mo i rabota nad soboy u Zh.-P. Sartra: ot A. Zhida k ekzistentsial'nomu psikhooanalizu], J.-P. Sartre in Current Times: autobiography in literature, philosophy and politics – proceedings of International conference held in St-Petersburg, pp. 69-90.
6. Magun A. V., (2006) About Problem of Nothingness by Heidegger and Sartre [K probleme nichto u Heideggera i Sartra], J.-P. Sartre in Current Times: autobiography in literature, philosophy and politics – proceedings of International conference held in St-Petersburg, pp.124-133
7. Nudelman F., (2006) Is Sartre Author of His Time? [Sartre – avtor svoego vremeni?], J.-P. Sartre in Current Times: autobiography in literature, philosophy and politics – proceedings of International conference held in St-Petersburg, pp.54-68.
8. J.-P. Sartre, (2001) Imagination: A Psychological Critique [Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psihologiya vospriyatyya], S.Pb: Nauka, 319 p.
9. J.-P. Sartre, (2008) Cartesian Freedom [Karteziyanskaya svoboda] / J.-P. Sartre - Search for a Method, Moscow: Akademicheskiiy proekt, pp. 197-218.
10. J.-P. Sartre, (2008) Phenomenology General Idea of Husserl: Intentionality / J.-P. Sartre - Search for a Method, Moscow: Akademicheskiiy proekt, pp. 177 – 180.
11. J.-P. Sartre, (2008) Search for a Method, Moscow: Akademicheskiiy proekt Publ., 222 p.
12. J.-P. Sartre, (1994) Nausea, Moscow: Respublika Publ., 496 p.
13. J.-P. Sartre, (2012) Being and Nothingness [Bytie i nichto. Opyt fenomenologicheskoy ontologii] AST: Astrel' Publ., Moscow, 925 p.
14. J.-P. Sartre, (2011) Transcendence of the Ego [Transcendentsiya Ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniya], Moscow: Modern, 160 p.
15. Safranski R., (2005) Heidegger: German Author and His Time [Heidegger: germanskiy avtor i ego vremya], Molodaya gvardiya, Moscow, 614 p.
16. Silin Ya. A., (2001) Approaching Existentialism: Sartre's Reflections about Imagination and Ideal [Na podstupakh k ekzistentsializmu: razmyshleniya J.-P. Sartra o voobrazhenii i voobrazhaemom], Nauka Publ., S.Pb., pp. 5-48.

R. I. Zekrist,

Candidate of Philosophic Sciences, Professor of Department for Humanitarian Sciences, Kostanay Social and Technological University named after Z. Aldamzhar (Kazakhstan).

GENESIS OF POWER: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

A genesis study of power phenomenon and forms of influence on an individual contributes to the definition of power and functioning features at the present stage of society development. Power as a purely social phenomenon is born and has been functioning in a primitive society. It evolves according to complexity of community. Type of social connections and relationship based on the society broadly defines and provides the type of power and the nature of its influence on human life. Human history begins with the era of relations of personal dependence, where the power functions is still twined into the community life and power hasn't yet dominated society and its members.

Keywords: power, relations of personal dependence, antiquity, gender power, state.

References

1. Khamidov A. A., (1992) Main Issues of Philosophy' History [Osnovniye problemy filosofii istorii], Proceedings of Academy of Sciences of Kazakhstan Republic. Social Sciences, No 5.
2. Khamidov A. A., (2009) Question of History Periodization in Writings of Karl Marx [Problema periodizatsii istorii v trudakh Karla Marksa], Science. Philosophy. Society. Materials of V Russian Congress of Philosophy. Vol. III., Novosibirsk, pp. 206-207.
3. Porshnev B. F., (1974) On Beginning of Human History. (Questions of Paleopsychology) [O nachale chelovecheskoy istorii], Mysl Publ., Moscow.

-
4. Engels, F., (1961) Origin of Family Private Property and State. In Connection with Studies of Lewis H. Morgan” [Proiskhozhdenie semyi, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva], K. Marx and F. Engels, Works, Vol. 21, Moscow: Politizdat, pp. 23-178.
 5. Marx K., (1961) Draft of Response to a letter of V. Zasluch” [Nabroski otveta na pisymo V. I. Zasluch], K. Marx and F. Engels, Works, Vol. 19, Moscow: Politizdat, pp. 400-421.
 6. Marx K., (1960) Capital. Critique of Political Economy [Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii], K. Marx and F. Engels, Works, Vol. 23, Moscow: Politizdat, 907 p.
 7. Bakhtin M., (1975) Forms of Time and Chronotopos in Novel. Essays on Historical Poetics [Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike], Voprosy literatury i estetiki, Moscow, 365 p.
 8. Kemerov V. E., (1994) Introduction to Social Philosophy. Study-book [Vvedenie v sotsial’nyuyu filosofiyu], Nauka Publ., Moscow,
 9. Marx K., (1968) Economic Manuscripts of 1857-1859 (First Adaptation of Capital) [Ekonomicheskie rukopisi 1857 – 1859 godov], K. Marx and F. Engels, Works, Vol. 46 – P. 1, Moscow: Politizdat, 559 p.
 10. Khamidov A. A., (1989) General Logic of “I - Society” Relationship [Obshaya logika sootnosheniy Ya I Obshestva], I and Society, Alma-Ata, pp. 13-75.

M.V. Kletskin,

Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, History and Philosophy of Science Department, Samara State Aerospace University named after academician S.P. Korolev – National Research University

VALUE SENSE OF «BEING» CATEGORY

The paper is devoted to philosophical reflection on the formation of "being" category in the teachings of the ancient thinkers and in ancient mythology. Shaping of worldview ontology is presented on the example of rhapsodic theogony. The authors analyzed relationship of the categories of being, essence and thought; and offered praxeological model for their association. The main advantages of this model are openness to dialogue and accounting of the essential needs of the subject's activity, ability to self-organization. Based on the analysis of religious and philosophical texts of the ancient thinkers it's uncovered that original disposition of matter, being and formation is presented through distinction in the religious world view and is relevant nowadays. According to the authors all this points on its archetypal nature and essential rootedness.

Keywords: *theogony, being, matter, essence, value.*

References

1. Aristotle, (1975) Complete Works in 4 Volumes. Volume 1, Mysl, Moscow, 550 p.
2. Derrida J., (1999) Speech and Phenomena [Golos i fenomen], Aleteya Publ., St. Petersburg, 208 p.
3. (1989) Fragments of Early Greek Philosophers (Part 1): From Empirical Teocosmology to Atomistics [Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov (chast' 1): ot empiricheskikh teokosmologiy do vozniknoveniya atomistiki], Nauka Publ., Moscow, 576 p.
4. Heidegger M., (1993) Being and Time: Articles and Speeches, Respublika, Moscow, 447 p.
5. Spielrein S., (1994) Destruction as the Cause of Coming Into Being [Destruktsiya kak prichina stanovleniya], Logos, No 5, pp. 207-238.

M. V. Lutzev,

Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Agricultural University

M. V. Manannikova,

Candidate of Philosophical Sciences, senior lecturer of philosophy, Oren-burg State Agricultural University

Y. A. Solonyuk,

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Orenburg State Ag-ricultural University

TOLERANCE: THE CRISIS OF CULTURE

The article is devoted to the policy's crisis of the multiculturalism in the modern world. The authors analyzed the term "tolerance's " etymology, its psychological interpretation (as the instal-lation of behaviours' liberal adoption, beliefs or values of another; as the designation of individu-al properties, which consists of the ability to

maintain self-regulation during frustrating the environmental effects; how the ability to bear stress without serious harm; as the designation of ability to non-aggressive behavior towards another person, based on transparency and relative independence from the actions of another), as well as a philosophical interpretation (as respect to others' positions in conjunction with the installation of the mutual position change as a result of the critical dialogue).

The article discusses the principle's practice of introducing an interethnic tolerance in the Western society, which contributed to a spread in post-war Europe neoliberal ideology, and the different cultures' collision consequences.

Keywords: *tolerance, tolerant personality, multiculturalism, inter-ethnic tolerance.*

References

1. The Big Explanatory Psychological Dictionary. – M.: Veche, AST, 2000. – 557 p.
2. Volkov, Yu. G. Personality and Humanism / Yu. G. Volkov. – Chelyabinsk, 1995. – 210 p.
3. Abdulgafarov, I. M. Tolerance and Intolerance in Interethnic Environment / I. M. Abdulgafarov. – Intercultural Dialogue: Teaching Tolerance and Combating Extremism: Materials of the Interregional Scientific-Practical Conference / under. Edition of V.V. Amelin. – Orenburg: Orenburg State Agrarian University Publishing Center, 2009. – p. 111 - 115.
4. The Declaration of Principles of Tolerance. – Paris, 1995. – 12 p. – Electronic Resource / http://www.investreal-uk.com/_rus/gb_impressions/graveyard/index_tolerance_1.htm.
5. Deryabina, S. R. the Origins and Causes of the Crisis of Multiculturalism in the Modern World / R. S. Deryabina. – State and National Policy, Interethnic and Ethno-Confessional Relations in the Orenburg Region: Problems of Formation of Tolerant Consciousness: Proceedings of the Interregional Scientific-Practical Conference / ed. Ed. V. V. Amelin. – Orenburg: the Sue Orenburg Region "Buzuluk Printing House", 2011. – P. 3-8.
6. Lutzow, M. V. Does Russia Need the Tolerance on the Western Model? / M. V. Lutsev. State and National Policy, Interethnic and Ethno-Confessional Relations in the Orenburg Region: Problems of Formation of Tolerant Consciousness: Proceedings of the Interregional Scientific-Practical Conference // Ed. V. V. Amelin. – Orenburg: the Sue Orenburg Region "Buzuluk Printing House", 2011. – P. 99-112.
7. Manannikova society, M. V. Peculiarities of religious tolerance in modern society / M. V. Manannikova society. – Ethno-cultural and interfaith dialogue in the southern Urals. Proceedings of the III and IV all-Russian scientific-practical conferences. – Orenburg LLC CPC "University", 2014. – P. 312-316.
8. Tishkov, V. A. About Tolerance and Combating Extremism in Russian Society // by V. A. Tishkov. – Ethnopanorama. – 2006. – № 1-2. – p. 6.
9. The Walzer, M. On Toleration / M. Walzer. – M.: Idea-Press, 2000. – 160 p.
10. Wayne, K. Education and Tolerance / K. Wayne // Higher Education in Europe. – 1997. – No. 2. – p. 15.

A.V. Petrov,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Department for Philosophy and History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Physical Education and Sport"
e-mail: petrov.av.phd@gmail.com

Y.V. Vorozhko,

Candidate of Historical Sciences, Head of Department for Philosophy and History, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Physical Education and Sport"
e-mail: vorozhko51@yandex.ru

NATIONALIST SYNDROME IN SPORT AND PROBLEM OF ITS REDUCTION

This article describes nationalist syndrome in sport. Traditionalism is shown as one of the reasons for nationalism and patriotism. Traditionalism is archaic because it appeals to vital values in culture. Sport is also an archaic phenomenon, because it retains its archaic foundation – a pattern of agony and pattern of initiation. The sport's internationalization expands the agonal area and patterns get a new content. In this case, the opponent figure is deformed and it becomes personalized agonistic opponent who provokes antipathy. Sport is accompanied by an emotional affect that amplifies antipathy and provokes open aggression. Agonal interaction and initiatory practice, which are connected with liminality steps, are based on violence and it is enhanced by nationalist motives. Violence and aggression in sport can not be excluded, but their canalizing is possible. Repressive solution for this problem is palliative and inefficient. More relevant solution for this problem is a pedagogical solution that is possible through the use of educational potential of humanities disciplines.

Keywords: *Nationalism, Patriotism, Agon, Violence, Sport.*

References

1. Insulted banana: Roberto Carlos was not the first victim of racist football [Oskorbili bananom: Roberto Karlos stal ne pervoi zhertvoi futbol'nykh rasistov], available at: <http://www.aif.ru/sport/other/26215>;
2. CSKA fans chanted for the match with "Terek" nationalistic slogans [Bolel'shchiki TsSKA vykrikivali na matche s «Terekom» natsionalisticheskie lozungi], available at: http://www.euro-football.ru/article/29/1002962419_bolelschiki_cska_vykrikivayut_na_matche_s_terekom_natsionalisticheskie_lozungi
3. Russian sports and Russian nationalism [Rossiiskii sport i russkii natsionalizm], available at: <http://rosndp.org/rossijskij-sport-i-russkij-natsionalizm.htm>
4. Klyuchevskii, V. O. (1987) Compositions: in 9 b. B. 1. Course of Russian History [Sochineniia: V 9 t. T. 1. Kurs russkoi istorii], Mysl, Moscow, pp. 430.
5. Konstantinov, D. V. (2012) The philosophy of physical culture and sport: perspectives of metaphysical approach [Filosofia fizicheskoi kul'tury i sporta: perspektivy metafizicheskogo podkhoda], Omsk Scientific Bulletin, No 3.
6. Zaitsev, P. L. (2011) Agonal conflict: male initiation practices and conflicts of the modern world [Agonal'nyi konflikt: muzhskie initsiatsionnye praktiki i konflikty v sovremennom mire], Amfora, Omsk, pp. 154.
7. Gennep, van A. (1999) Rites of passage. Systematic study of rites [Obriady perekhoda. Sistematischeskoe izuchenie obriadov], Publishing company "Eastern Literature" RAN, Moscow, pp. 198.
8. Terner, V. (1983) Symbol and Ritual [Simvol i ritual], Science, Moscow, pp. 277.
9. International Fair play committee (CIFP), available at: www.fairplayinternational.org
10. Спортивный кодекс Фэйр Плэй [Sportivnyi kodeks Feir Plei] available at: <http://olympic.ru/team/fair-play/documents/sportivnyi-kodeks-feyr/> (accessed date 27.09.2015).
11. Petrov, A. V. (2014) Christian reminiscence in sports ethics [Khristianskie reministsentsii v sportivnoi etike], Publisher OmSU, Omsk, pp. 283.

Chzhou Hsiao,

Lecturer, Liaoning University of Science and Technologies, Institute of Architecture, Painting and Design.
e-mail: fangnan@rambler.ru

INFLUENCE OF "ASCETICISM" ON PAINTING OF CHINESE ARTISTS-WRITERS IN THE PERIOD OF YUAN DYNASTY

Article is devoted to consideration of questions, which are of importance in relation to understanding of painting as an integral part of Chinese art. The author judges from the fact that "asceticism" of intellectuals had social important influence on development of national art. The phenomenon "asceticism" relates to ideological and practical paradigms of Confucian, Daoss and Buddhist doctrines. Ideas of "ancient Chinese learned men" are specified, analysis of reasons for "asceticism" beginning and development as concentrated expression of one of social lines is carried out.

The subjective background of Yuan dynasty artists' life facts is discussed. Internal relations between art language and social environment are investigated. It is confirmed that again arisen stylistic features of painting represent cumulative result of Chinese civilization formation in the period of Yuan dynasty. The confidence in need of ethnic traditions preservation, which promotes positive development of national cultures, successful preservation of their originality and ensuring of understanding between them, is expressed.

Keywords: Chinese learned men, venzhenkhua, public official, scientist, artist-writer, asceticism, formal language, relationship, reclusion, implicit, concealed.

References

1. Comments on "Tao-te Ching" Lao-Tse / comments of Van Bee, comments and explanations to the text of Lo Yule. – Peking : Chinese book publishing, 2014. – p. 113.
2. Lee Czekho. Tree aesthetics books – aesthetics way / Lee Czekho. – Tianjin: Tianjin publishing office of social sciences, 2003. – p. 163.

D. A. Shcherbakov,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy, Culture and Religion Studies
Department, Orenburg State Pedagogical University
e-mail: am720@ya.ru

MEANINGS OF CONCEPT "REALITY" IN ONTOLOGIC BASES OF DOUBTS ABOUT REALITY OF THE PAST

Article is devoted to judgment of ontological status of the past reality. Research approves methodology for searching concept sense "reality" by traditional doubts in reality of the past. The ontological bases of doubts about reality of the past are revealed. It is shown that reasons and bases of doubts in reality of the past are the impossibility of empirical supervision of world's past states and processes, an illegal identification with reality only of one real world's state, a reality reduction to existence only of one material thing, naive conventional understanding of the present time point as the time interval having duration. Theoretical insufficiency and weakness of these bases is shown. The author comes to a conclusion that an identification of reality with only one material things and thought that only that exists in the present is real, are theoretically insolvent. The thought of autonomy, relevance, objectivity and factuality of the past that gives a chance to speak about reality of historical process is proved.

Keywords: past, reality, time, being, history.

References

1. Avgustin A. (2011) Confession, 400 p.
2. Ancersmit F. R. (2009) History and Tropology: rise and downfall of metaphor, Moscow, 400 p.
3. Berdyaev N. A. (1990) Sense of history, Moscow, 174 p.
4. Blok M. (1986) Apology of history or craft of the historian, Moscow, 254 p.
5. Gartman N. (2003) About fundament of ontology, Saint-Petersburg, 640 p.
6. Decart R. (2011) Discourse about a method to truly direct the reason and to find the truth in sciences and other philosophical works, Moscow, 335 p.
7. Doich D. (2015) Structure of reality. Science of the parallel Universes, Moscow, 430 p.
8. Klyuchevskiy V. O. (2003) History of Russia. Special courses, Moscow, 479 p.
9. Klyuchevskiy V. O. (2007) Russian history. Complete course of lectures, Minsk, 592 p.
10. Callingwood R. J. (1980) Idea of history. Autobiography, Moscow.
11. Croche B. (2008) Anthology of philosophical writing, Saint-Petersburg, 477 p.
12. Latin – Russian dictionary [An electronic resource]. - Access mode: <http://www.classes.ru/all-latin/dictionary-latin-russian-law-term-7084.htm>
13. Logunova L. V. (2007) Ontological status of the past, Bulletin of Krasnoyarsk state agricultural university, No 2, 278–282 pp.
14. Lountal D. (2004) The past is a strange land, Saint-Petersburg, 623 p.
15. Mikeshina L. A. (2010) Dialogue of cognitive practices. From history of epistemology and philosophy of science, Moscow, 575 p.
16. Prilukova E. G. (2015) Time of values simulation, Intelligence. Innovations. Investment., No 3, 133 – 136 pp.
17. Savelyeva I. M., Poletayev A. V. (2003) Knowledge about the past: theory and history: in 2 v., v. 1: Development of the past, Saint-Petersburg, 632 p.
18. Sartr J.- P. (2012) Being and nothing. Experience of phenomenological ontology, Moscow, 925 p.
19. Tabachkov A. S. (2009) Metatheoretical representation of the historical past, Minsk, 242 p.
20. Philosophical dictionary under the editorship of I. T. Frolov (1991) Moscow, 560 p.

P. V. Belonovskiy,

Post-graduate Student, Department for Computer Safety and Mathematical Support of IT Systems, Orenburg State University

I. V. Vlatskaya,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department for Computer Safety and Mathematical Support of IT Systems, Orenburg State University

INTERFACE DEVELOPMENT OF GEO-INFORMATION SYSTEM FOR GAS DISTRIBUTION NETWORK OF JSC «GAZPROM GAZORASPREDELENIE ORENBURG»

The main development stages of GIS interface are provided in the article. Issues and solutions of putting in operation are considered as well. The system is intended for display of operational information about gas distribution network and for geo-informational tuning. The interface provides integration with telemetry module, satellite observation module, Rosreestr maps and module for pipelines safety shutdown. The development stages of the interface are illustrated. The structure of access levels to functions and the interface screens is considered in details. Essential advantages of the interface are: modularity, flexibility and adaptability to a PC with several displays. Due to the data storage in R-trees arrays decrease of computer networks load is provided. Perspective directions of the interface development are determined in the article. The system is successfully used within two years in JSC «GAZPROM GAZORASPREDELENIE ORENBURG».

Keywords: interface, geo-information system for gas distribution network, R-trees.

References

1. Belonovskiy P. V., Vlatskaya I. V. (2015) Monitoring Automation for Service of Gas-distributing Systems in Orenburg Region [Avtomatizatsiya monitoringa obsluzhivaniya gazoraspredelitel'nykh sistem Orenburgskoy oblasti], Bulletin of Orenburg State University, No 4, pp. 172 - 176.
2. Bogdanov M., (2012) Application of GPS/GLONASS [Primeneniya GPS/GLONASS], Dolgoprudnyy: Intellekt, 136 p.
3. Glebova N., (2006) GIS for Management of Cities and Territories [GIS dlya upravleniya gorodami i territoriyami], ArcReview, No 38, pp. 205-217.
4. State Standard 54983-2012. Gas-distributing Systems. Distribution Networks of Natural Gas. General Requirements to Operation. Operating Documentation [Sistemy gazoraspredelitel'nye. Seti gazoraspredeleniya prirodnoogo gaza. Obschie trebovaniya k ekspluatatsii. Ekspluatatsionnaya dokumentatsiya].
5. State Standard 55472-2013 Gas-distributing Systems. Requirements to Gas Distribution Networks [Sistemy gazoraspredelitel'nye. Trebovaniya k setyam gazoraspredeleniya].
6. Zhurkin I. G., Shaytura S. V. (2009) Geo-information Systems [Geoinformatsionnye sistemy], KUDIC-PRESS, Moscow, 272 p.
7. Cooper A., (2016) Interface. Interaction Design Basis. [Interface. Osnovy proektirovaniya vzaimodeystviya], Piter Publ., Sankt-Petersburg, 720 p.
8. Michael N., (2016) Release it! Project and Design of Software for Those who Cares [Release it! Proektirovanie i design PO dlya tekhn, komu ne vse ravno], Piter Publ., Sankt-Petersburg, 320 p.
9. Malik S., (2012) Technologies of Information Support for Safe Operation Management of Gas Pipelines in Pakistan on GIS Basis [Tekhnologii informatsionnoy podderzhki upravleniya bezopasnoy ekspluatatsiey gazoprovodov v usloviyakh Respubliki Pakistan na baze GIS] (Summary of candidate thesis), RSHU, Sankt-Petersburg, 14 p.
10. Nedlin M. S., (2010) Risk Management in Micro-logistic Systems of Gas Distribution [Upravlenie riskami v mikrologisticheskikh sistemakh gazoraspredeleniya] (Summary of candidate thesis), Samara State Economic University, 24 p.
11. Norenkov I. P., (2011) Automated Information Systems [Avtomatizirovannyye informatsionnye sistemy], Moscow: Publishing house of Bauman Moscow State Technical University, 342 p.
12. Regulation 42-102-2004. Design and Construction of Metal Pipelines. [Proektirovanie i stroitel'stvo gazoprovodov iz metallicheskih trub].
13. Stanek W., (2013) Microsoft SQL Server 2012. Reference Book for Interaction Administrator. S.-Pb.: Russkaya Redaktsiya, 576 p.
14. Fufaev E. V., (2008) Development and Operation of Remote Databases [Razrabotka i ekspluatatsiya udalennykh baz dannykh], Moscow: Academia, 251 p.
15. Esposito D., (2012) Microsoft ASP.NET and AJAX: Architecting Web Applications, Piter Publ., St. Petersburg, 400 p.

T.V. Volkova

Candidate of Technical Sciences, Head of Information Systems Department, Center of Information Technologies,
Orenburg State University
e-mail: tv@mail.osu.ru

Yu.A. Kudinov

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Director of Information Technologies Center, Orenburg
State University
e-mail: kud@mail.osu.ru

A.A. Rychkova

Candidate of Pedagogical sciences, head of the e-learning sector, Department of information educational
technologies, Center of Information Technologies, Orenburg State University
e-mail: kud@mail.osu.ru

DATA SECURITY MODEL OF ORENBURG STATE UNIVERSITY ONLINE INFORMATIONAL AND EDUCATIONAL SPHERE

The article deals with the questions concerning data security system modeling of HEI's online informational and educational sphere. The basis of informational and educational sphere is integrated resources of educational institution automated systems.

The authors make a conclusion that important task here is development and model implementation of corporate

access control to integrated informational educational resources. Access subjects and objects as well as access modes of subjects of informational and educational sphere are emphasized. List of regulatory requirements to data security system, classification of protected information, current threats, stages of estimation and protection measures choice for personal data of employees, students, external users of information resources are presented. Requirements to unified subsystem of access and structure of covered information streams are defined; functional model of automated process for access subsystem' components control, information-logical model of considered subject domain are described.

The implementation results of uniform access control model for informational and educational sphere of Orenburg State University are presented.

Keywords: *data security model, online informational and educational sphere, integration of information resources, personal data, access management.*

References

1. Ashcheulova N. A. (2015), User Access Management of University Corporative Automated Information System, T. 13, No. 3. — pp. 338–345.
2. Basic model of personal data safety hazard while processing in personal data's informational systems: guidance document FSTEC of 15.02.2008 [e-resource] // ConsultantPlus: legal reference system / NPO "Computing Mathematics and Informatics", Moscow, 1997-2016.
3. Bardukova N.M., Rychkova A.A. (2015), Automated method of multi-criterion expert estimation of personal information security level / Computer integration of production and IPI-technologies: materials of the 7th All-Russian Research and Practical Conference, Orenburg – pp. 239-244.
4. Kovalevskiy V.P., Bykovskiy V.V., Volkova T.V., Dyrkina E.V. (2015), Formation of University Informational and Educational Sphere: Experience of Orenburg State University / Journal "Informational Support of Education and Science", – No. 2(26), pp. 15-23.
5. Determination Methods of Personal Data Security' Actual Threats While Processing in Informational systems of Personal Data: MD 240-22-2748: approved by FSTEC Russia, 14.02.2008, Moscow, p.10.
6. About Personal Data [e-resource]: Federal law of 27.07.2006 - No. 152-FL // GARANT System. Encyclopedia of Russian Legislation / OSU Informational Technologies Center – Moscow: GARANT-Service, 2008. – Special publication for students, postgraduates and lecturers: Spring term 2008. – 1 disc (CD-ROM).
7. About Confirmation of Security Requirements of Personal Data While Processing in Informational Systems of Personal Data: Regulations of Russian Federation Government of 01.11.2012. No. 1119.
8. About Confirmation of Composition and Content of Organizational and Technical Measures for Personal Data Safety While Processing in Informational System of Personal Data: FSTEC Russia Order of 18.02.2013. NO. 21: implemented from 01.06.13.

V. V. Izvozhikova,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department for Software Support of Computer Engineering and Automated Systems, Orenburg State University

A. V. Mezhenin,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Graphics Technology Department, Saint Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics

HAUSDORFF DIMENSION USE FOR SIMILARITY ANALYSIS OF POLYGONAL OBJECTS

The present article deals with similarity analysis' questions of polygonal models of arbitrary topological type. Hausdorff dimension – metrics of general topology is used for such estimations. Calculation analysis of the metrics for three-dimensional polygon models is conducted. The authors reviewed and explored development questions of normal vectors to the surface under study, on the basis of which Hausdorff dimension is evaluated. It's proposed to apply the averaging method – calculation of a weighted mean between normal vectors of near-by triangles for increase of metrics calculation accuracy on the developing stage of normal vectors to the surface. These studies can be used to assess the quality of polygonal objects simplifying, as well as in construction of systems for renovation of the real objects: photogrammetry, computer vision systems, navigation systems, medical studies arranged to the polygonal form

Keywords: *Hausdorff dimension, 3D reconstruction, photogrammetry, object identification, reconstruction errors.*

References

1. Sveshnikova N. V., Yurin D. V. (2006) Accuracy Assessment for Reconstruction of Three-Dimensional Scenes by Factoring Algorithms [Otsenka pogreshnostey vosstanovleniya trehmernykh stsen algoritmami faktorizatsii], International Conference Graphicon 2006, Novosibirsk Akademgorodok, Russia. (E-link): http://www.graphicon.ru/html/2006/proceedings/papers/fr09_32_Sveshnikova_Yurin.pdf
2. Mezhenin A. V., Izvozchikova V. V. (2013) Design Methods for Normal Vectors in Cases of Object Identification [Metody postroeniya vektorov normaly v zadachakh identifikatsii ob'ektov], Kibernetika i programirovanie, № 4, pp. 51-58.
3. Mezhenin A. V., Krotova A. Yu., Zelenkovskiy A. L. (2011) Similarity Analysis of Polygonal Models in Graphic Systems [Analiz podobiya poligonalnykh modeley v graficheskikh sistemakh], Informatika i vychislitel'naya tekhnika: proceedings, Ulyanovsk: UIGTU, pp. 397-400.
4. Tozik V. T., Mezhenin A. V. (2010) Method of Geometric Simplification for 3D Polygonal Objects [Metod geometricheskogo uproshheniya 3D poligonalnykh ob'ektov], Bulletin of IT, Mechanics and Optics, №3 (67), pp. 81-85.
5. Mezhenin A. V. (2012) Study of Stereovision Systems by Means of Virtual Modeling [Issledovanie sistem stereozreniya sredstvami virtualnogo modelirovaniya] Issues of Education and Science: Theoretical and Methodological Aspects – Proceeding, Tambov, Part 4, pp. 96-98.
6. Mezhenin A. V., Tozik V. T. (2007) Reconstruction of 3D Models on Bitmaps [Rekonstruktsiya trekhmernykh modeley po rastrovym izobrazheniyam] Bulletin of IT, Mechanics and Optics, №45, pp. 203-207.
7. Paramonov P. P., Vidin B. V., Mezhenin A. V., Tozik V. T. (2006), Methods for Complicated Polygonal Models in Real-Time Graphic Systems [Metody predstavleniya slozhnykh poligonalnykh modeley v graficheskikh sistemakh, rabotayushikh v rezhime real'nogo vremeni], HEI Bulletin. Professional Equipment. Vol. 49, № 6, pp. 17-19.
8. Eisert P., Steinbach E., Girod B. (1999) Multi-Hypothesis, Volumetric Reconstruction of 3-D Objects From Multiple Calibrated Camera Views, Proceedings of the International Conference on Acoustics, Speech, and Signal Processing, pp. 3509-3512.
9. Klasing K., Wollherr D., Buss M. (2008) A clustering method for online segmentation of 3d laser data, in Proc. – ICRA.
10. Huang J., Menq C.-H. (2001) Automatic data segmentation for geometric feature extraction from unorganized 3-d coordinate points / IEEE Trans. Robot. Automat., Vol. 17., pp. 268–279.

L. V. Legashev,

Postgraduate Student of Applied Mathematics Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Orenburg State University”
e-mail: silentgir@gmail.com

I. P. Bolodurina,

Head of Applied Mathematics Department, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Orenburg State University”
e-mail: prmat@mail.osu.ru

P. N. Polezhaev,

Lecturer of Computer Security and Mathematical Maintenance of Information Systems Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Orenburg State University”
e-mail: polezhaevw@mail.ru

SIMULATION MODEL OF CLOUD RESOURCE DATACENTER

Rapid development of cloud computing technologies led to appearance of different services for providing computing resources through Internet. Implementation of cloud resource datacenter (CRD) for providing services DaaS (Desktop as a Service) is described in the article. DaaS (Desktop as a Service) is a virtual desktop with installed software for educational institutions. Simulation model of cloud resource datacenter is shown. This model describes basic stages of CRD's operation: users requests generation, CRD's global scheduling by using heuristic algorithms and virtual machines implementation on physical servers. Optimization algorithm based on simulated annealing is also described in the article. This method is used for scheduling of CRD.

Keywords: simulation modeling, generation of requests, scheduling, desktop as a service.

References

1. Konnov, A. L. Modeling of cloud educational resource datacenters / A. L. Konnov, L. V. Legashev, P.N. Polezhaev, U.A. Ushakov, A.E. Shukhman // Intelligence. Innovations. Investment. – 2013. – №. 4. – P. 135–139.
2. Jinhua Hu, Jianhua Gu, Guofei Sun, Tianhai Zhao. A scheduling strategy on load balancing of virtual machine resources in cloud computing environment // The 3rd International Symposium on Parallel Architectures, Algorithms and Programming. – 2010. – P. 89-96
3. Bo Wang, HongYu Xing. Application of cloud computing in education informatization // IEEE International Conference on Cloud Computing Technologies and Science – 2011. – P. 2673-2676.
4. Shinichiro Kibe, Teruaki Koyama, Minoru Uehara. Evaluation of DaaS (Desktop as a Service) in educational cloud // The 15th International Conference on Network-Based Information Systems – 2012. – P. 621-626.

Yu. D. Fot,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Orenburg State University”.

A. S. Borovsky,

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Orenburg State University”

MODEL FOR PROTECTION LEVEL DETERMINATION OF ORGANIZATIONAL STAFF SELECTION SYSTEM

This article is dedicated to one of the versions of information security risk assessment in staff selection system and to determination of system security level, where the system security level is understood as a complex of different software and hardware means for information protection. It is offered to analyze information security risks of staff selection system for determination costs for purchasing of information security products. Such kind of analysis will allow evaluating of the current security level. The article also considers probable losses caused by threats implementation. It is offered a schematic diagram for justification of information resources protection measures in staff selection system. It is developed an implementation model for information security products in staff selection system. Advantage of this system consists of showing the quantitative losses caused by possible damage in staff selection system and possible ways for eliminating of these losses with information security tools by described work scope in field of risk assessment.

Keywords: *Information security risk, probability of threats implementation, losses caused by threats implementation, information security tools, efficiency of information security products implementation.*

References

1. Frank L. Schmidt, University of Iowa, John E. Hunter, Michigan State University «The Validity and Utility of Selection Methods in Personnel Psychology: Practical and Theoretical Implications of 85 Years of Research Findings». Psychological Bulletin, 1998, Vol. 124, No. 2, pp. 262–274.
2. Fot Y. D. Model monitoring authenticity of the source data in the staff selection system on the example of the control state of the autonomic nervous system of the person/ Y. D. Fot, V. S. Skvortsov // Academic journal Intelligence. Innovation. Investments. – Orenburg : 2012. - No. 4. - Orenburg – 262.
3. Fot Y. D. Signature optimization procedure of model for pattern recognition in the staff selection system./ Y. D. Fot, V. N. Tarasov // Periodic scientific-technical and information-analytical magazine: Information and Communication Technologies. Samara: No. 4 – 2012
4. Bunatian, A. Optimal selection of personnel for employment in the organization // Bulletin of the University of the Russian Academy of education. - 2010. - No. 5.
5. Certificate of computer programs of state registration № 2013610229. Registered in Computer Program Register on January 9, 2013
6. Borovsky, A.S. The adoption of design decisions to determine the current and required level of security object model-based expertise / A.S.Borovsky /Proceedings of the higher educational institutions. Volga region. Technical science. Special Issue. №2. - 2013. - P. 54 - 61.
7. Fot, J. D. Models and algorithms for staff selection system on the basis of increasing the reliability of the data when making decisions
[Text]: dis.....candidate. technical Sciences: 05.13.10/ Fot Julia. – Penza, 2013. – 130 p.

M.E. Eliseev,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of Higher Mathematics Department,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Nizhny Novgorod State
Technical University n.a. R.E. Alexeev»
e-mail: eliseevmic@mail.ru

N.A. Kuzmin,

Doctor of Technical Sciences, Head of Motor Transport Department, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Professional Education «Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.Y. Alexeev»
e-mail: knanntu@mail.ru

A.A. Repnikov,

Postgraduate student of Higher Mathematics Department, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Professional Education «Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.Y. Alexeev»
e-mail: closer90@gmail.com

ANALYZING WEATHER FACTORS OF AN INTERACTIVE MAP FOR ACCIDENT SUBSYSTEM

The article presents results of the research aimed at improving road safety. Author considers information system that allows to select and to analyze areas of the road infrastructure with high accident rate, and also to realize feedback from subjects of the road process. This article continues researches started by authors in the previous publications.

Analysis of weather factors subsystem was detailed considered. Abnormally dangerous combinations of weather factors, which are used to inform road users then, were revealed. The criteria that allow not only to predict the growth of accidents, but also to determine their type, what can be used to develop measures to improve road safety in future, including road users informing, were described in the article.

Technology of weather factors analysis is one of the main stages in the development of an interactive safety map for roads in our opinion. It is planned to use this program complex for management decisions related to modification of road infrastructure in areas with high accident rate for informing road services, training in driving schools, informing drivers and pedestrians. The last option has already been implemented on web-site that is currently in beta testing.

Keywords: *an interactive map, safety, accident, TRC, road accident, TRA, weather factor, Geographic Information System, topographic analysis.*

References

1. Eliseev M.E., Repnikov A.A., Tomchinskaya T.N., Philinskih A.D. (2011) About interactive map for road accidents of a large city [O interaktivnoi karte avariynosti krupnogo goroda], Collection of scientific works Sworld (2011), T. 3., № 4., pp. 40-45.
2. Eliseev M.E., Pronin D.M., Repnikov A.A., Sangalova M.E., Tomchinskaya T.N. (2012) Analysis of the accident interactive map [Podsistema analiza ochagov interaktivnoi karty avariynosti], Transactions of NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY n. a. R.Y. Alexeev (2012), № 4 (97), pp. 358-362.
3. Eliseev M.E., Sangalova M.E. (2013) About classification of road accidents [O klassifikaziyi ochagov avariynosti], Transactions of NIZHNY NOVGOROD STATE TECHNICAL UNIVERSITY n. a. R.Y. Alexeev (2013), № 4 (101), pp. 320-326.
4. Eliseev M.E. (2012) About statistical analysis of road accidents [O statisticheskoy analize ochagov avariynosti], Motor Transport Enterprise (2012), № 4., pp. 37-38.
5. Eliseev M.E., Tomchinskaya T.N., Repnikov A.A., Blinov A.S. (2015) Interactive map of road traffic safety in a large city [Interaktivnaya karta bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya krupnogo goroda], Reporter of Orenburg State University (2015), pp. 37-42.

N. N. Yakunin,

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Automobile Transport Department, Transport Faculty,
“Orenburg State University”
e-mail: yakunin-n@yandex.ru

N. V. Yakunina,

Assistant Professor of Automobile Transport Department, Transport Faculty, “Orenburg State University”
e-mail: nat.yakunina@yandex.ru

A. V. Spirin,

Candidate of Technical Sciences, Dean of Industry and Transport Faculty, Buzuluk Human-Technological Institute, branch of Orenburg State University
e-mail: av.spirin2011@yandex.ru

**ANALYSIS OF RUSSIAN FEDERATION FEDERAL LAW REGULATIONS OF 13.07.2015,
NO. 220 FROM POSITION OF QUALITY IMPROVEMENT METHODOLOGY OF PASSENGER
TRANSPORTATION BY MOTOR TRANSPORT**

The article deals with influence of RF Federal Law Regulations of 13.07.2015, No.220 on quality improvement of passenger transportation by motor transport on regular routes from the position of methodology and modern aspects of system analysis, passenger transport theory, the theory of qualimetry and quality management. Article authors conclude that in spite of significant contribution of the Law about relations regulation in the sphere of road passenger transport, it is necessary to formulate conception and purpose, to develop these concepts to the level of system, which will contain methodology of quality improving of passenger transportation by motor transport on regular routes. Besides, it is necessary to make somebody responsible for poor quality of transportation process from authorized bodies of executive power of all categories.

Keywords: *passenger transport, transportation of passengers, regular routes, conception and methodology, organization and management, transport process, qualification and license of carrier, quality and safety of transport, competition.*

References

1. Technical Regulations of Customs Union TRCU 018/2011 «On Safety of Wheeled Vehicles», is affirmed by Decision of Customs Union Commission on December 9, 2011 No. 877.
2. Federal Law of December 10, 1995 N 196 - FZ «On Road Safety».
3. Federal Law of November 8, 2007 No. 259 «Charter of Motor Transport and urban land-electric vehicles».
4. RF Government Decree of 14.02.2009, the number 112 on the approval of the 2 «Rules of passengers and luggage transportation by road transport and City Ground-based Electric Transport».
5. Order of RF Transport Ministry of 01.15.14, No.7 «On Approval of Rules for Passengers and Goods Transportation Safety by Motor Transport and City Ground-based Electric Vehicles and List of Activities for Employees Preparation who Realize Transportation».
6. Law of Orenburg region of 04.03.2011 No.4326/1015-IV-O3 «On Organization of Transport Services with Motor Transport and City Ground-based Electric Transport on Routes of Regular Transportations in Orenburg Region».
7. Yakunina, N.V. Methodology of quality improving of passenger transportation by public motor transport. Monograph / N.V. Yakunina, N.N. Yakunin. - Orenburg: LLC PPK «Universitet», 2013. – p. 289.



КОВРИКОВУ ИВАНУ ТИМОФЕЕВИЧУ,
профессору кафедры машин и аппаратов химических и пищевых производств ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ.

Начав свою трудовую научно-педагогическую деятельность в Оренбургском государственном аграрном университете, И. Т. Ковриков прошел путь от ассистента до заведующего кафедрой эксплуатации машинно-тракторного парка, проработав в родном вузе 45 лет. В 1968 году защитил кандидатскую, а в 1982 году – докторскую диссертации. В 1984 году ему присвоено ученое звание профессора. С 2000 года Иван Тимофеевич является профессором кафедры машин и аппаратов химических и пищевых производств Оренбургского государственного университета.

Научные интересы И. Т. Коврикова связаны с исследованиями в области разработки и совершенствования ресурсосберегающих технологий и средств механизации обработки почвы и посева, а также средств механизации зерноперерабатывающего производства. Иван Тимофеевич является признанным основоположником научной школы «Проектирование широкозахватных машин почвозащитного комплекса с учетом мезорельефа полей сухостепных зон Южного Урала и Заволжья». И. Т. Ковриков с 1984 года в разные годы являлся членом четырех диссертационных советов (при ОГАУ, ЧГАУ, СибИМЭ, ОГУ). Профессор подготовил 30 кандидатов и трех докторов технических наук. Научные исследования и разработки И. Т. Коврикова получили широкое применение в Оренбургской области, а также в эрозионно-опасных зонах Южного Урала и Заволжья. За свои заслуги Иван Тимофеевич удостоен правительственных наград: трижды полный кавалер медалей ВДНХ (три бронзовых, три серебряных и три золотых медали), награжден нагрудным знаком «Изобретатель СССР». В 1980 году ему присвоено звание «Заслуженный инженер сельского хозяйства РСФСР», а в 1994 году – «Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации». В 1995 году Иван Тимофеевич избран действительным членом (академиком) Международной академии информатизации, а в 1996 году избран академиком Международной академии аграрного образования.

Иван Тимофеевич автор более 250 научных работ, среди них монографии, учебники, учебные пособия, многочисленные научные статьи, 32 авторских свидетельства СССР и патента Российской Федерации на изобретения. Учебник «Основы научных исследований» в 2011 году издан третьим изданием под грифом Главного управления высших учебных заведений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации.

В настоящее время Иван Тимофеевич Ковриков активно участвует в учебном и научном процессах, руководит аспирантами по специальностям 05.18.12 «Процессы и аппараты пищевых производств» и 05.20.01 «Технологии и средства механизации сельского хозяйства», продолжает работать в диссертационном совете при Оренбургском государственном университете по специальности 05.22.10 «Эксплуатация автомобильного транспорта», на высоком уровне читает лекции.

Желаем здоровья и дальнейших успехов в научной и образовательной деятельности.

**Профессорско-преподавательский коллектив
Оренбургского государственного университета,
многочисленные ученики и соратники.**

**ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И ОФОРМЛЕНИЮ
АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ****1. К публикации принимаются научные (практические) и обзорные статьи.**

1.1 К содержанию научной (практической) статьи предъявляются следующие требования:

- во вводной части должны быть обоснованы актуальность и целесообразность разработки темы (научной проблемы или задачи);
- в основной части статьи путем анализа и синтеза информации необходимо раскрыть исследуемые проблемы, пути их решения, обоснования возможных результатов, их достоверность;
- в заключительной части – необходимо подвести итог, сформулировать выводы, рекомендации, указать возможные направления дальнейших исследований.

1.2 К содержанию обзорной статьи (обзора) предъявляются следующие требования:

- в обзоре должны быть проанализированы, сопоставлены и выявлены наиболее важные и перспективные направления развития науки (практики), ее отдельных видов деятельности, явлений, событий и пр.
- материал должен носить проблемный характер, демонстрировать противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, обобщения, сводные данные.

2. Перечень необходимых данных в статье:

- УДК, фамилия, имя, отчество автора или авторов (на русском и английском языках);
- подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках, как в Уставе организации);
- электронный адрес, адрес для почтовой переписки;
- аннотация, которая должна содержать краткую версию статьи, отражать актуальность, основные результаты представленного материала (100 – 250 слов, на русском и английском языках);
- ключевые слова (4-7 слов) к статье (на русском и английском языке);
- название статьи (на русском и английском языках);
- текст статьи;
- литература на русском языке и на латинице (в романском алфавите, только в одной из принятых систем транслитерации: LC, BGN, Госдепартамента США), рекомендуется не менее 15 пунктов. Оформление в соответствии с международным библиографическим стандартом.

3. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.docx;

- Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.
- Выравнивание текста: по ширине.
- Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.

4. Графический материал, должен быть выполнен в графическом редакторе. Не допускаются отсканированные графики, таблицы, схемы. Фотографии представленные в статье должны быть представлены так же отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi. **Все графические материалы должны быть чёрно-белыми, полноцветные рисунки не принимаются.**

5. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка литературы.

6. К статье отдельным документом прикладывается **анкета** с данными об авторе.

7. К статье прикладывается **рецензия** от острепененного специалиста.

8. К статье прикладывается копия квитанции об оплате публикации. Публикация оплачивается только после положительного решения членов редакционной коллегии.

9. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Периодичность журнала – 12 номеров в год.
Проводится подписка на 1-е полугодие 2016 г.
Вы можете выбрать удобный для Вас вид подписки:
по каталогу Российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;
через редакцию журнала:
460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13, каб. 171202, 171203

НАШИ РЕКВИЗИТЫ

ИНН 5612001360
КПП 561201001
УФК ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
(ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, Л. СЧ. 20536Х44564),
ОТДЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГ БИК 045354001
Р. СЧ. 40501810500002000001
ОКВЭД 80.30.1
ОКПО 02069024
ОКОПФ 72
ОКФС 12
ОГРН 1025601802698
ОКТМО 53701000
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ – КБК 00000000000000000130
ЖУРНАЛ «ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Интеллект. Инновации. Инвестиции

№ 2/2016

Верстка М.В. Охина
Корректурa М.А. Шевцовой
Перевод – отдел международных программ и проектов ОГУ,
начальник отдела к.э.н. О.А. Крикотов
Дизайн обложки Д.М. Туйсиной

Подписано в печать 19.02.2016 г. Дата выхода в свет 26.02.2016 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл.печ.л. 18,135. Усл.изд.л. 15,2. Тираж 500. Заказ №50.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
размещена на сайте журнала: <http://intellekt-izdanie.ru>

Учредитель/редакция/издатель
Оренбургский государственный университет
Адрес: 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13
тел.: +7 (3532) 37-24-53
e-mail: intellekt-izdanie@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО ИПК «Университет»
Адрес типографии: 460007, г. Оренбург, ул. М. Джалиля, 6
тел./факс: +7 (3532) 90-00-26
e-mail: ipk_universitet@mail.ru

Свободная цена